

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК АЗЕРБАЙДЖАНА
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

МАГОМЕД СЕЙФЕДДИНИ
АДИЛ МИРАБДУЛЛАЕВ

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И
МОНЕТНОЕ ДЕЛО
АЗЕРБАЙДЖАНА IX-XXV ВЕКОВ
(при феодальном государстве Ширваншахов и Ильдегизидов)
(по данным нумизматики)

Баку - 2004

Редакторы

академик **Теймур БУНЯДОВ**
к.и.н., доцент **Закир АЛИЕВ**

Сейфеддини М.А., Мирабдуллаев А.М. Денежное обращение и монетное дело Азербайджана IX-XIV веков (при феодальном государстве Ширваншахов и Ильдегизидов) (по данным нумизматики). Баку, «Nafta - Press», 2004, 267 с.

0503020907

С ----- Грифное изд.

071(2004)

© Издательство «Nafta - Press», 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. Образование государства ширваншахов и их монеты XI-первой половины XIII века.....	11
а) Из политической истории ширваншахов XI-XII вв.....	11
б) Описание и характеристика монет ширваншахов	33
Глава II. Азербайджанское государство Ильдегизидов во XII-первой половине XIII века	77
Характеристика и описание монет Ильдегизидов	107
Глава III. Вассальные государства Ильдегизидов на территории Азербайджана	125
Серебряный кризис на Ближнем Востоке в XI-XII вв. и его влияние на денежную систему Азербайджана и Грузии	137
Глава IV. а) Организация и производство средневековых монетных дворов....	149
б) Административные лица.....	158
в) Монетные дворы Азербайджана.....	159
г) Пороговые связи средневекового Азербайджана с зарубежными странами.....	162
д) Средневековые монетные системы Азербайджана (на русском и английском языках)	168
Заключение.....	210
Список использованной литературы.....	214
Фототаблицы монет	241

ВВЕДЕНИЕ

Исследование социально-экономической истории Азербайджана IX-первой половины XIII века основывается на письменных источниках, дающих преимущественно материал для изучения политической истории. Это ограничивает источниковедческую базу для исследования денежного обращения Азербайджана IX-XIII вв. В письменных источниках встречаются свидетельства, которые могут быть использованы для изучения экономической жизни, но они слишком кратки и отрывочны.

Все это побуждает прибегнуть к другим источникам, которые позволяют в большей мере и полнее осветить экономику Азербайджана; в этом плане особое значение имеет нумизматический материал, являющийся важнейшим источником для изучения одной из таких важных проблем экономической жизни средневекового общества, как денежное обращение. Особенно большой интерес представляют монеты, которые дошли до нас преимущественно в виде монетных кладов, характеризующиеся как комплекс денег, находившихся в денежном обращении в момент их зарытия. Наличие подобных кладов является важным условием для изучения денежного обращения.

В настоящее время мы располагаем монетными кладами, топография находки которых географически совпадает со средневековыми областями Ширвана, Аррана, Мутани, а также Нахичеванской АР. Следовательно они отражают денежное обращение интересующего нас региона.

Изучение денежного обращения как важного элемента экономической структуры во время существования феодальных государств, которые целиком располагались на территории нынешней Азербайджанской республики: Ширваншахов, Шаддадидов и Ильдегизидов или владели частью этой территории: Саджидов, Саларидов и Раввайдидов и чеканили собственные монеты. Этот важный период истории страны характеризует не менее сложное и своеобразное денежное обращение, ярко отображающее политические и торговые взаимоотношения и экономическую ситуацию за 450 лет.

За последние десятилетия на территории Азербайджана обнаружены новые монетные клады, содержание которых несет потенциальную информацию о денежном обращении Азербайджана конца X-первой половины XIII вв., т.е. в период правления феодальных династий Шаддадидов, Ширваншахов и Ильдегизидов.

В теме диссертации «Денежное обращение и монетное дело Азербайджана при феодальных государствах Ширваншахов и Ильдегизидов IX-первой половины XIII вв.» рассматривается вопрос о роли в денежном обращении монет феодальных династий.

Основным источником для написания этой диссертации послужили монетные клады второй половины IX-последней четверти XIII вв. Мингечаурский, Нахчыванский, Масаллинский, Бардинский. Ше-

махинский, Хачмасский, Куткашенский. Кубинский, Маштагинский. В результате анализа выявлены три группы кладов.

К первой группе относятся клады, зарытые во второй половине IX-третьей четверти X вв. (Мингечаурский, два Масаллинских, Нахчыванский и бардинский), которые содержат монеты иноземных династий, составляющие 96,9% всего состава кладов, и монеты местных династий - 3,1%.

Ко второй группе относятся клады, зарытые в промежутке между последней четвертью X и последней четвертью XI вв. (Шемахинский, Хачмасский, Куткашенский и Кубинский), в которых 7,6% монет иноземных династий и 92,4% монет местных династий.

Анализ состава местных монет кладов третьей группы показал, что они состоят из медных принудительных дирхемов и монет неправильной чеканки династий, правивших в Азербайджане - Ширваншахов, Ильдегизидов и их вассалов - в первой половине XII-первой половине XIII вв.

На рубеже XI-XII вв. торговля Азербайджана испытывала затруднения в связи с серебряным монетным кризисом, охватившим Средний и Ближний Восток, в том числе и Азербайджан. Анализ состава кладов второй группы показал, что монеты в них представлены литературными серебряными дирхемами династий Раввадидов, Шаддадидов и Ширваншахов, правивших в четвертой четверти X-последней четверти XI вв. в качестве литературы преимущественно использовалась медь. Многообразие типов и вариантов монет этих династий свидетельствует об интенсивности местного монетного производства.

Ширваншахи выпускали свою продукцию на монетных дворах «Ширван», «Кабала», «Байлакан». Чекан свидетельствует о значимости в этот период городов - Ширван, Кабала, Байлакан, джаиз. Продолжает функционировать монетный двор в городе Ардебиле.

Низкопробные монеты Ширваншаха Иазида ибн Ахмада (991-1027 гг.) из Хачмасского клада показывают, что серебряный кризис в Азербайджане наступил в период этого Ширваншаха. Учитывая, что ранние монеты этого правителя высокопробные дирхемы, становится ясно, что серебряный кризис отчетливо проявился в конце X-первой четверти XI вв.

Изучением истории Ширваншахов, Ильдегизидов, а также монет этих феодальных государств занимались многие зарубежные и русские ученые. Среди них следует отметить Т.Тихсена, И.Мбллера, Х.Френа, К.Торнберга, Х.Лавуа, О.Блау, А.Вейля, К.Шерцля, П.Савельева, С.Ленпуля, К.Тизенгаузена, Ж.Бартоломеи, Ф.Соре, В.До на и А.Маркова. Все вышеназванные авторы органичивались составлением каталогов или установлением топографии восточных монет, в числе которых было и

некоторое количество монет указанных династий. Однако специального исследования, которое охватило бы и освещало историю монетного дела в Азербайджане XII-первой половины XIII в. пока не существует. Нет обобщающих трудов, построенных на основе сопоставления нумизматического материала с данными письменных источников, в которых затрагиваются денежная система XII-XIII вв. в Азербайджане и финансовый кризис в государстве ильханов на рубеже XIII в. Не существует пока и специального нумизматического исследования, которое сосредоточило бы в себе описание всех тех типов монет, которые чеканились в Азербайджане и сопредельных странах, или же на основе анализа нумизматического материала освещало такие вопросы, как расцвет и падение династий и их финансовое состояние, местонахождение монетных дворов каждой династии в отдельности и др.

Нумизматика Азербайджана XII-XIII вв. привлекает внимание русских и зарубежных исследователей-нумизматов уже более ста лет. В 1826 г. известный русский нумизмат К.Френ в своем каталоге "Recensio numorum Muhammedorum" впервые описал монету меликства Ахара, чеканенную от имени Узбека, сына Мухаммеда Джахан Пехлевана, и Нусрат ад-Дин Мухаммеда, сына Биштекина. Однако им была допущена ошибка: имя Нусрат ад-Дина Мухаммеда он расшифровал как «Нусрат ад-Дин Махмуд», а имя его отца как «Ништекин».

Используя посмертный архив ученого, Б.Дорн в 1855 г. издал дополнение к каталогу К.Френа. "Nova supplemata ad recensioem numorum Muhammedogum "Editit Berthard Dorn", в котором привел описание монет Ширваншахов, Ильдегизидов и меликов Ахара. Однако и этот исследователь повторил ошибку К.Френа. Кроме того, им неправильно указаны годы правления Шамсад-дина Ильдегиза и его сына Мухаммеда Джахан Пехлавана.

В 1859 году Бартоломеи в письме, адресованном Соре ("Lettre adresse par le general d M.F.Soret des monnaies koufiques inedites. Rapportecs de perse"), описал несколько типов монет, чеканенных от имени ширваншахов Гершаспа ибн-Фаррухзада, Ферибурза III ибн-Гершаспа и Ахситана II ибн-Ферибурза. Здесь же охарактеризован один экземпляр монеты, выпущенной Джахан Пехлеваном и его сыном Абу Бекром. Однако на монетах Абу Бекра (1191-1210) ученый дату чеканки расшифровал не как 587 г.х. (1191 г.н.э.), а как 580 г.х. (1184-1185 гг.н.э., когда Абу Бекр еще не был правителем.

В письме к государственному советнику Жилле в 1860 г. ("Lettre de a S.E.M. le Consciller di erat actuel de jillessur quelques monnaies ineditesde l. Adherbaijan") Ф.Соре описал несколько монет Ильдегизидов и меликов Ахара. Рассматривая монеты Абу Бекра. исследователь титул «ас-султан ал-му'а'азам шахиншах ал-'азам» принял за титул хорезмшаха Джалал ад-Дина Манкуберны. На самом деле

этот титул принадлежал его отцу хорезмшаху Мухаммеду.

При расшифровке монет меликов Ахара Ф.Сору повторил ошибку К.Френа. Имя правителей Ахара Биштекина ибн-Мухаммеда и его сына нусрат ал-Дина Мухаммеда им прочитано как «Ништекин бин-Мухаммеда его сына как «Нусрат ад-Дин Махмуд».

В 1861-1862 гг. Бартоломеи во втором и третьем письмах к Ф.Соре («*Second lettre de M. le general de Bartholomaei a M.F. Soret sur des monnaies koufiques inedites*» *Troisieme lettre de M. le general J. De Bartholomaei a M.F. Soret*») издал два экземпляра монет ширваншахов Ферибурза II, сына Аферидуна, и Ферибурза III, сына Гершаспа, несколько монет Ильдегизидов и меликов Ахара, повторив при этом ошибки К.Френа и Ф.Соре. имя правителя Ахара он передает как «Ништекин». Но сумев определить монету вассального правителя атабеков, сына Сатмаза Иьгафшета, ученый ограничился лишь описанием ее лицевой стороны: «Мелик алумара (Эльгафш) Сатма».

Важное место в изучении истории монетного дела в XII-первой половине XIII в. занимает составленный и изданный в 1875-1888 гг. десяти томный каталог С.Лен-Пуля. Однако в третьем томе автором дано краткое описание лишь одной монеты Шамс ад-Дина Ильдегиза.

В 1896 г. вышел «Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа» А.К.Маркова. При составлении каталога автор внес в генеалогическую таблицу ширваншахов Кесранидов, составленную Б.Дорном, четыре новых имени: Ахситана I, сына Манучехра, Ферибурза II, сына Аферидуна, Ферибурза III, сына Гершаспа, и Ахситана II, сына Ферибурза. Повторяя ошибку Б.Дорна, А.К.Марков ширваншахов Мазьядидов делит на три династии, считая основателем династии Кесранидов Абу-л Музаффара Манучехра, сына Кесрана.

А.Марков приводит также описание нескольких монет, чеканенных от имени членов династии Ильдегизидов и меликов Ахара. Однако он не дает классификации монет по типам и неверно указывает годы правления некоторых членов династии Ильдегизидов.

В 1910 г. Ахмед Зия в своем каталоге «Маскукат-и исламия тагвими», изданном в Стамбуле, приводит характеристику и описание одной очень редкой монеты Кызыл-арслана Османа.

Видный ученый-нумизмат и исследователь истории Азербайджана проф. Е.А.Пахомов в своем труде «Краткий курс истории Азербайджана. С приложением экскурса по истории ширваншахов XI-XIV вв.», изданном в 1923 г. в Баку на правах рукописи, принимает доводы предшествующих исследователей, в том числе и Б.Дорна, о происхождении Кесранидской династии и подтверждает ее название. Однако, не представив никаких научных доказательств, он первым представителем этой династии считает Ферибурза I, сына Салара из династии Мазьядидов. Автор связывает имя Манучехра ибн-Кесрана, взятое Дорном у

средневековых историков, с именем сасанидского царя Хосрова Ануширвана. На самом деле у Ферибурза было два сына - Аферидун и Манучехр. Манучехром ибн-Кесраном является Манучехр II, сын Аферидуна, внук Ферибурза I из династии Мазьяидов.

В статье «Арабские к прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане X-XI вв.», опубликованной в 1938 г., Б.А.Пахомов пересматривает свои предыдущие предположения относительно происхождения династий ширваншахов. В генеалогической таблице Дорна приведены как арабские имена (Мухаммед, Ахмед, Бухи ан-Наср), так и персидские (Манучехр, Салар, Кубад, Нуширван). Беря за основу имена иранского типа, Е.А.Пахомов, вслед за А.Е.Крымским, причисляет ширваншахов из династии Мазьяидов к Кесранидам. С другой стороны, идя дальше предположения Дорна о ширваншахах второго периода, автор старается доказать правильность взглядов В.Бартольда, который ширваншаха Мухаммеда ибн-Йазиды из династии Мазьяидов считает первым представителем династии Бану Кесран. т.е. Кесранидский. Е.А.Пахомов, начиная с Мухаммеда ибн-Иазиды. происхождение последующих ширваншахов связывает с Саларом Марзпаном. представителем династии Мазьяидов, признавая тем самым Мухаммеда ибн-Йазиды из династии Мазьяидов первым представителем династии Кесранидов.

Изданные в течение 1926-1966 гг. многосерийные выпуски по нумизматике Востока Е.А.Пахомова можно принять за источники, заменяющие фактический материал по данному периоду.

В ряду работ («Монетные клады Азербайджана и Закавказья», вып. 3. Баку, 1926; «Клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа», вып. II. Баку, 1938; «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», вып. XI. Баку, 1954; «Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа», вып. VII. Баку, 1957), касаясь нумизматики ширваншахов, Ильдегизидов и меликства Ахар, ученый дал ценные сведения о месте находок многочисленных монет вышеуказанных династий. Однако, на наш взгляд, перечисленные труды имеют ряд недочетов. Все они носят описательный характер, так как автором при расшифровке монет не использованы данные источников. При рассмотрении монет меликства Ахар ученый, не внося ничего нового, отвергает мнение А.Маркова, В своем VII выпуске (стр. 49) Е.А.Пахомов соглашается с концепцией В.Ф.Минорского относительно имени правителя Ахара Бишкина и в то же время связывает его с грузинскими корнями, читая как «Бешкен» (со ссылкой на историка XII в. Нисави). Однако, по данным Нисави, предок правителя Ахара был взят в плен Алп-Арсланом во время войны с грузинами и позже принял мусульманское имя Мухаммед. Этот же автор сына Мухаммеда называет Биштекином. Используя первые данные Нисави. Е.А.Пахомов не принимает во внимание последующие,

хотя на монетах этого правителя его имя ясно читается как «Биштекин».

Описывая монеты совместной чеканки атабека Кызыл-арслана и султана Санджара, сына Сулеймана (вып. VI. стр. 49), автор не приводит сведений из источников относительно причины чеканки этих монет. Рассматривая монеты Биштекина бин-Мухаммеда, он допускает ошибку, расшифровывая его имя как «Нелгин ибн-Мухаммед» (вып. II, стр. 80).

В «Монетных обращениях Азербайджана в XII и начале XIII в.» данные вышеуказанных выпусков дает топографическое расположение ильдегизидских монет, найденных в Закавказье, разделив их на четыре группы в зависимости от места находки и на две категории по технике исполнения: монеты правильной и неправильной чеканки. Такое распределение по группам может привести к ошибочным выводам, так как деление монет на типы само по себе определяет их группы. Кроме того вопрос о топографическом расположении ильдегизидских монет нельзя считать окончательно решенным, так как археологические и нумизматические данные показывают, что в сферу обращения ильдегизидских монет входила территория начиная от Дербента, Тифлиса, Дманиси и Двина и кончая определенной частью Южного Ирана. Какое-то время границы Ильдегизидского государства были еще более обширными.

ГЛАВА I. ОБРАЗОВАНИЕ ГОСУДАРСТВА ШИРВАНШАХОВ И ИХ МОНЕТЫ XI - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XII ВЕКА

а) Из политической истории Ширваншахов XI-XII вв.

Феодалное государство ширваншахов на севере граничило с Дербентом, а на западе с Грузией. Южной границей служила р. Кура, восточной - Каспийское море. На тех или иных этапах исторического развития в его состав¹ входили Дербенд, Гуштаспи, Арран, Мутан, Шеки, Кабала, Маскат, Самари, а временами Барда и Байла-кан.² Административным центром первоначально была Шемаха (Язидия) , а затем Баку. Об основании Шемахи в источниках средневековой истории сведения самые самые разнообразные. По данным Хамдаллаха Казвини⁴, Шемаха была основана сасанидским шахом Хосровом I Ануширваном (531-579 гг. н.э.), а по сообщению главного астролога Ахмеда ибн-Лютфаллаха - ширваншахом Абу Тахиром Йазидом ибн-Мухаммедом (306 г.х. - 918-919 гг. н.э.).³

В книге «Дербенднаме» основание г. Язидии приписывается наместнику Азербайджана и Армении при халифе Абу Джафар Мансуре (754-775 гг. н.э.) Язиду ибн-Усайду.⁶ Этот факт подтверждается нумизматическими данными: монетой, чеканенной от имени Язида ибн-У сайда в 140 г.х. (757-758 гг. н.э.) в ал-Язидии.⁷ В источниках упоминается административная деятельность Язида ибн-Усайда по взысканию в Ширване налогов с нефти и соли и по постройке укреплений и городов.⁸ Скорее всего, при Язиде ибн-Усаиде Шемаха была переименована в Язидию.

По сведениям средневековых авторов,⁹ при Сасанидах были основаны такие города оборонного значения, как Шабран, Кабала, Фируз-Кубад и Ширван. Следовательно, более достоверными являются сообщения Хамдаллаха Казвини. При ширваншахе Абу Тахире Йазиде из династии Мазьядидов (917-948 гг. н.э.) Шемаха была переименована в Язидию. Впоследствии она стала административным и торговым центром ширваншахского государства. По данным средневекового автора Ахмеда ибн-Лютфаллаха (Мунаджим-баши), Шемаха-Язидия была основана ширваншахом Абу Тахиром Язидом. Вполне возможно, что астролог Ахмед ибн-Лютфаллах рост, благоустройство и превращение Шемахи в торговый центр принимает за основание города и связывает с именем Абу Тахира Язида.

Азербайджан и его составная часть - Ширван обладали плодородными землями, пригодными для развития сельского хозяйства и животноводства. Городское хозяйство, ремесла, торговля этой страны, еще в средние века занимавшей выгодное положение на караванных путях между севером и востоком, были высокоразвитыми. И потому не случайно сюда с древнейших

времен один за другим устремлялись чужеземные византийцы, хазары, арабы, сельджуки, монголы и др. Однако, несмотря на многочисленные набеги, государство ширваншахов, возникшее в 818 г.н.э., благодаря дальновидности и дипломатическим способностям правителей сумело сохранить свою независимость в течение почти семи столетий.

История этого государства на тех или иных этапах его развития отражена в трудах самого различного направления.¹⁰ Но так как отдельные политико-экономические вопросы все же не изучены,

возникает потребность на основе сведений из источников вновь вернуться к их разработке, и прежде всего к определению монет XII в.

Сообщения относительно происхождения ширваншахов в исторической литературе средних веков самые различные. Связывая его с сасанидским шахом Бахрамом Гуром, историк X в. Мас'уди пишет, что в 332 г.х. (948 г.н.э.) в Ширване правил Мухаммед ибн-Йазид, потомок Сасанидов." Другой автор X в. - Ибн-хаукаль считает ширваншахов потомками знаменитого арабского племени азд. Говоря о политических связях ширваншахов с Саларом Марзпаном ибн-Мухаммедом ибн-Мусафиром, он считает, что ширваншах Мухаммед ибн-Ахмед ал-азди был одним из выдающихся правителей своего времени; за ним шел мелик Абхазии.¹²

Данные Ибн-Хаукаля о родственных связях между ширваншахом Мухаммедом ибн-Ахмедом и Марзпаном ибн-Мухаммедом требуют уточнения. Нумизматический материал и сообщения средневековых авторов свидетельствуют о том, что правление ширваншаха Мухаммеда ибн-Ахмеда приходится на 370-381 гг. х. (982-991 гг.н.э.),¹³ а Салара Марзпана ибн-Мухаммеда - на 345-356 гг.х. (941-958 гг. н.э).¹⁴

Таким образом, Марзпан ибн-Мухаммед правил на 25 лет раньше Мухаммеда ибн-Ахмеда. С другой стороны, по сведениям Мунаджимбаши, при Ахмеди ибн-Мухаммеде ибн-Абу Тахире в 968 г. Ибрагим ибн-марзпан (962-981 гг.н.э.) совершил грабительский набег на Ширван и разорил его.¹⁵ Вполне возможно, что это был, исходя из сообщений Ибн-Хаукаля, период правления ширваншаха Мухаммеда ибн-Абу Тахира (Йазиды) - 948-957 гг. н.э.

Мухаммед Фелеки Ширвани считает, что ширваншахи относятся к роду Аташ ибн-Кейкубада, или Бахрам Гура. Ширвани был родописцем ширваншаха Манучехра, сына Аферидуна, и многие его стихи были посвящены ему.¹⁶ Тогда ширваншах Манучехр носил лакаб «Абу-л-хиджа Фахр ад-Дин хакан-и Акабар».¹⁷

Руководствуясь трудом известного историка XIII в. Хади Абу Сайда Абдаллаха Бейзави «Низами ат-таварих», выдающиеся историки средневековья Доулат-шах Самарканди (XV в.), Ахмед Рази (XVI в.), хаджи Халифа (XVII в.) и Лютфали-бей ибн-Агахан Бейдили (XVIII в.) считают, что ширваншахи произошли от рода Бахрама Чубине:

Ахмед Гаффари, Шараф-хан Бидлиси и Хасан бин-Мухаммед ал-Хаки

связывают происхождение ширваншахов с сасанидским царем Хосровом Ануширваном.¹⁹

Ахмед Гаффари: Шарух ибн-султан Фаррух ибн Шейх-шах ибн-Фаррух Ясар ибн-Халилаллах ибн-Шейх Ибрахим ибн-султан Мухаммед ибн-Кейкубад ибн-Фаррухзад ибн-гуштасп ибн-Фаррухзад ибн-Манучехр ибн-Кесран ибн-Шахрияр ибн-Гершасп ибн-ануширван адиль.

Шараф-хан Бидлиси: султан Халил ибн-Шейх Ибрахим ибн-султан Мухаммед ибн-Кейкубад ибн-Фаррухзад ибн-Фарамурз ибн-Гуштасп ибн-Фаррухзад ибн-Манучехр ибн-кесран ибн-Кавус ибн-Шахрияр ибн-Гершасп ибн-аферидун ибн-Фарамурз ибн-Салар ибн-Язид ибн-Джун ибн-марзпан ибн-Хормуз ибн-Нушираван.

Автор XVI в. Гияс ад-дин Хондемир считает, что ширваншахи произошли от сасанидского шаха Джамаспа (497-499 гг. н.э.) и долгое время правили Ширваном.²⁰

Историки XVII в. Мухаммед ибн-Лютфаллах Мунаджим-баши в главе «История Дербенда и Ширвана» из книги «Джами ад-ду-валь» приводит ценные сведения, которые трудно найти в других источниках.

Краткие непоследовательные сообщения о государстве ширваншахов в трудах средневековых авторов (Ибн-Хаукаль, Масуди, Худу ал-Алам, Садр ад-Дин Абу-л-Хасан, ал-Бундари, Нисави, Бейзави, Мирхонд, Хондемир, Ахмед Рази, Ахмед Гаффари, Шараф-хан Бидлиси) связаны в большинстве случаев с определенными политическими событиями. Некоторые историки ограничились изложением лишь происхождения и генеалогии ширваншахов, и прежде всего представителей династии Мазьядидов. В отличие от них, Мунаджимбаши²¹ в своей книге приводит сравнительно достоверные и последовательные сведения о политической истории государства. Происхождение ширваншахов связывается им с арабским племенем шейбан. По данным историка, правителем Армении в 172 г.х. (788 г.н.э.) был Язид ибн-Мазьяд аш-Шейбани. Отстраненный от власти халифом Харун ар-Рашидом в 170-190 г.х. (786-809 г.н.э.), в 183 г.х. (799 г.н.э.) он вновь был назначен халифским наместником в Армении, Азербайджане, Ширване и Баб ал-Аббабе.²² Резиденцией наместников Закавказья был город Барда.

Пользуясь книгой «Тарих ал-Баб ва Ширван», можно составить следующую генеалогию закавказских наместников из рода Шейбани:

I

Язид ибн-Мазьяд аш-Шейбани

(172 г.х.-788 г.н.э.)

Язид ибн-Мазьяд

(вторично: 183-185 г.х.-799-801 г.н.э.)

II
Мухаммед ибн-Язид

III
Халид ибн-Язид
(205-220 г.х. - 820-835 гг.н.э.)

IV
Хайдар ибн-Кавус Афшин
(220-227 г.х. - 835-842 гг.н.э.)

V
Халид ибн-Язид
(вторично: 227-230 г.х. - 842-884 гг.н.э.)

VI
Мухаммед ибн-Халид
(220 г.х. - 844 г.н.э.)

Хайсам ибн-Халид -
правителем стал по
назначению отца

Язид ибн-Халид - назначен
правителем Лизана

Али ибн-Халид

Мухаммед ибн-Халид при жизни отца, в период правления халифа Мутаваккиля (232-247 г.х. - 847-861 гг.н.э.), был назначен правителем ал-Джезира, а после его смерти - наместником халифа в Азербайджане, Армении и Арране. В «Тарих ал-Баб ва Ширван» о периоде с 185 по 205 г.х. (801-820 гг.н.э.) никаких данных нет; отмечается лишь, что до 205 г.х. (820 г.н.э.) Азербайджан, Армения и Арран управлялись эмирами, назначенными халифом.²³

Опираясь на средневековые источники, Е.Цамбаур отмечает, что правителем Азербайджана, Аррана и Армении по указу халифа после Язида был его сын Асад, а за ним - Иса ион-Мухаммед ибн-Абу Халид и Али ибн-Садак.²⁴

Ослабление центральной власти, вызванное убийством халифа Мутаваккиля, пошатнуло устои халифата. Воспользовавшись этим, правитель Лизана Язид ибн-Халид в 247 г.х. (861 г.н.э.), объявив о своей независимости, принял титул лизаншаха,²⁵ а его брат Хайсам ибн-Халид стал именоваться ширваншахом.²⁶ Прав М.Х.Шарифли, связывая возникновение государства ширваншахов Мазьядидов именно с этим событием.²⁷

Бдорн указывает, что Ширваном один за другим управляли Мухаммед II, Мухаммед III и Али ибн-Мухаммед.²⁸ По сведениям же Мунаджим-баши и Е.Цамбаура, после сына Халида Хайсама правителями последовательно были Мухаммед ибн-Хайсам, ибн-Мухаммед и Али ибн-Хайсам.²⁹

В отличие от перечисленным авторов Масуди сообщает, что после

смерти ширваншаха Али ибн-Хайсама лизаншах Мухаммед ибн-Язид, завоевав Ширван и дербенд, принял титул ширваншаха.³⁰ Однако эти сведения другими источниками не подтверждаются. Напротив, в книге «Хадуд ал-алам», написанной в 372 г.х. (982-983 гг.н.э.), отмечается, что в это время области Лизан, Хурсан и Ширван управлялись Ширваншахами.³¹ Согласно Масуди, процесс объединения трех областей в единое государство ширваншахов происходил в течение 27 лет - до 332 г.х. (943 г.н.э.).³²

Основываясь на «Тарих ал-Баб ва Ширван», генеалогию ширваншахов династии Мазьяидов после объединения областей Лизан и Хурсан можно представить следующим образом:

I

Ширваншах Абу Тахир Язид ибн-Мухаммед
(305-337 гг.х. - 917-948 гг.н.э.)

Хайсам ибн-Абу Тахир Язид в Ахмед ибн-Абу Тахир Язид
337 г.х. (948-949 гг.н.э.) в 337 г.х. (948-949 гг.н.э.)

Назначен правителем Таоасарана назначен правителем Лизана

II

Ширваншах Мухаммед ибн-Абу Тахир Язид
(337-345 гг.х. - 948-957 гг.н.э.)

Хайсам ибн-Мухаммед ибн-Абу
Тахир в 345 г.х. (957 г.н.э.)
назначен правителем Лизана

III

Ширваншах Ахмед ибн-Мухаммед ибн-Абу Тахир (345-370 гг.х. -
957-982 гг.н.э.)

IV

Ширваншах Мухаммед
ибн-Ахмед ибн-Мухаммед
370-381 гг.х. 980-991 гг.н.э.)

Ануширван ибн-Язид
ибн-Ахмед назначен правителем
Язидии в 381-416 гг.х.)
(991-1026 гг.н.э.)

В 1026 г. поднял
восстание против отца,
за что был заточен в
замок Керзол, а затем убит.

V

Язид ибн-Ахмед ибн-Мухаммед (381-414 гг.х.-991-1027 гг.н.э.)

Кубад Абу Мансурибн-Язид ибн-Язидибн-Ахмед ибн-Ахмед

Хайсан ибн-Ахмед ибн-Мухаммед в 416 г.х. (1025-1026 гг.н.э.)
назначен правителем Табасарана

Ахмед Мамланибн-Язид ибн-Язидибн-Ахмед ибн-Ахмед

Салар ибн-Язид ибн - Ахмед

VI

Ширваншах Манучехр ибн-Язид ибн-Ахмед
(418-425 гг.х. - 1027-1034 гг.н.э.)

VII

Ширваншах Абу Мансур ибн-Язид ибн-Ахмед
(425-435 гг.х. - 1034-1043 гг.н.э.)

VIII

Ширваншах Кубад ибн-Язид
(435-441 гг.х. - 1043-1049 гг.н.э.)

IX

Бухт ан-Насир Али ибн-Ахмед ибн Язид ибн-Ахмед -
убит в Бейлакане Саларом

X

Ширваншах Салар ибн-Язид ибн-Ахмед
(441-455 гг.х. - 1049-1063 гг.н.э.)

Каздах ибн-Салар ибн- Язид

Ферибурз ибн-Салар ибн-Язид ибн-Ахмед
(455-468 гг.х. - 1063-1076 гг.н.э.)

Аферидун ибн-Ферибурз ибн-Салар ибн-Язид ибн-Ахмед ибн-Мухаммед
... ибн-Мазьяд аш-Шейбани - назначен правителем Дербенда после смерти отца в
458-468 гг.х (1060-1076 гг.н.э.)

Таким образом, как видно из таблицы, ширваншах Ферибурз и его сын

Аферидун считавшиеся представителями династии Кесранидов, являются прямыми наследниками Мазьядидов и происходит из рода Мазьяда аш-Шейбана.³³

Историк XVIII в. Хаджи Халифа концом правления Мазьядидов считает 460 г.х. (1067-1068 г.н.э.) и, в отличие от Ахмеда Гаффари и Шараф-хана Бидлиси, вторую половину династии ширван-шахов связывает с Бахрамом Чубине. К именам шести представителей ширваншахов - манучехра, Фаррухзада ибн-Манучехра, Гуштаспа ибн-Фаррухзада, Фаррухзада ибн-Гуштаспа, Фаррухзада ибн-Фарамурза из Кейкубада ибн-Фаррухзада, взятым из книг Ахмеда Гаффари и Шараф-хана Бидлиси, он добавляет имена Кавуса ибн-Кейкубада и Хушанка ибн-Кавуса.³⁴

Взгляды русских и советских ученых на происхождение ширваншахов и их династии несколько расходятся. Так, Б.Дорн в книге «Опыт истории ширваншахов», вышедшей из печати в 1841 г., в правлении ширваншахов выделяет три периода.

Первый период: династия Мазьядидов (середина У1-Х1 в.).

В очень кратких и непоследовательных сведениях об этой династии отмечается некоторая хронологическая непоследовательность. Сообщения о ширваншахах заканчиваются на Мухаммеде ибн-Язиде (за исключением данных об убийстве Аферидуна), что, по словам автора, объясняется отсутствием материалов. Имена ширваншахов (без указания даты правления) у Б.Дорна верны, но при этом отсутствуют ссылки на источники.

Давая генеалогов ширваншахов первого периода правления (т.е. представителей династии Мазьядидов), автор отождествляет его с арабским наместничеством в Иране.³⁵ В действительности же, согласно историческим данным и нумизматическому материалу, началом правления ширваншахов из династии Мазьядидов следует считать 247 г.х. (851 г.н.э.), когда правитель Ширвана Хайсам ибн-Халид объявил себя независимым и принял титул ширваншаха³⁶ (факт выявлен Дорном³¹).

Ниже приводится таблица генеалогии ширваншахов первого периода правления, составленная Дорном.

1 - Язид ибн Садак (183-184 г.х. - 800-201 г.н.э.); 2 - Халид ал-Джавад; 3 - Мухаммад I; 4 - Хайсам; 5 - Мухаммед II; 6 - Мухаммед III; 7 - Али ибн-Мухаммед ибн-Мухаммед; 8 - Абу Тахир Язид II; 9 - Мухаммед Абу Тахир; 10 - Ахмед Абу Тахир; 11 - Мухаммед ибн-Ахмед; 12 - Язид ибн-Ахмед; 13 - Манучехр ибн-Язид; 14 - Абу Мансур Али ибн-Язид; 15 - Кейкубад ибн-Язид; 16 - Бухт ан-Насир Али ибн-Язид; 17 - Салар ибн-Язид; 18 - Ферибурз ибн-Салар; 19 - имя сына Ферибурза не указано, дана лишь дата правления: 400 г.х. (1067 г.н.э.).

Второй период правления ширваншахов Б.Дорн рассматривает изолированно от первого и, опираясь на данные Ахмеда Гаффари и Шараф-хана

Бидлиси, связывает происхождение этой династии с Ануширваном.³⁸ Генеалогиио ширваншахов второго периода он дает исходя из данных Гаффары, Бидлиси и Хаджи Халифы (с небольшими изменениями).

1.Абу-л-Музаффар Манучехр Ахситан ибн-Кесран (1140-1160-1205 гг.н.э.); 2,Фаррухзад ибн-Манучехр (1209-1239 гг.н.э.); 3.Гуштасп ибн-Фаррухзад (1233-1261 гг.н.э.); 4.Фарамурз ибн-Гуштасп (1261-1289 гг.н.э.); 5. Фаррухзад ибн-Фарамурз (1289-1317 гг.н.э.); 6. Кейкубад ибн-Фаррухзад (1317-1345 гг.н.э.); 7. Кавус ибн-кейкубад (1345-1372 гг.н.э.); 8.Хушаик ибн-Кавус (1372-1382 гг.н.э.).

Перед именем Манучехра Б.Дорн ставит прозвище Абу-л-Музаффар, а после него - Ахситан, считая, что Абу-л-Музаффар Манучехр-Ахситан - это имя одного из ширваншахов.³⁹ Отцом Манучехра он называет Кесрана, тогда как это предположение опровергается данными из источников и нумизматическими материалами.

Так, например, по сведениям средневековых авторов, при сыне Феридуна Манучехра жили и творили такие поэты, как Абу-л-Ала и Афзал ад-Дин Ибрахим Хагани, посвятившие ему свои оды.⁴⁰

В книге «Атешкеде», на которую ссылается Б.Дорн, одновременно с этим сообщается, что по приказу ширваншаха Ахситана в 370 г.х. (1175 г.н.э.) Хагани томился в темнице в течение восьми месяцев.⁴¹ Руководствуясь трудом Хамдаллаха Казвини «Тарих-и Гузиде», ученый раскрывает взаимоотношения ширваншаха Ахситана и Хагани и приводит данные об аресте великого вольнодумца. Одновременно Б.Дорн приводит к выводу, что, вероятно, «это был не единичный случай ареста Манучехром короля поэтов».⁴² Видно, он отождествляет Манучехра с Ахситаном, беря за основу книгу Доулат-шаха Самарканди, в которой между именами Манучехра и Ахситана выпало слово «ибн»;⁴³ В то же время нумизматический материал того времени свидетельствует о существовании сына Манучехра - Ахситана.

Таким образом можно сказать, что отцом Манучехра является не Кесран, а Аферидун; Ахситан - сын Манучехра; второй период правления династии ширваншахов является продолжением первого.

Третий период правления ширваншахов Б.Дорн начинает с Ибрахима I и доводит до Бурхама ад-Дина (XV-вторая половина XVI вв.). Однако исследование этого периода не входит в нашу задачу, поэтому ограничимся лишь предположением о дербендской династии ширваншахов. Как нам представляется, она является прямым продолжением династии Мазьяидов.

По сообщениям источников, у ширваншаха Кейкубада было два сына - Кавус и Султан Мухаммед.⁴⁴ Мухаммед правил в Дербенде, в Кавус занимался государственными делами.⁴⁵

В 774 г.х. 91373 г.н.э.), после смерти Кавуса, престол перешел к его сыну Хушанку, который в 784 г.х. (1388 г.н.э.) был убит его приближенными.⁴⁶

Ахмед Гаффари также подтверждает, что Шейх Ибрахим (1383-1417 г.н.э.) являлся внуком ширваншаха Кейкубада и сыном Султана Мухаммеда.⁴⁷ Однако в отличие от других авторов XV-XVI вв., он освещает взаимоотношения его сыновей. По данным ученого, в 888 г.х. (1434-1435 г.н.э.) против ширваншаха Халилаллаха (820-867 г.х. -1417-1463 г.н.э.) выступили братья Кейкубада Исхан и Хашум. Халилаллаху, воспользовавшемуся помощью тимуридского султана Шах-руха, с трудом удалось подавить восстание.⁴⁸

Итак, предположение, что Шейх Ибрахим является внуком Кейкубада, позволяет внести поправку в существующую до сих пор установку Дорна и его последователей в вопросе о трех различных династиях ширваншахов. По их мнению, представителей ширваншахов можно разбить на три династии различного происхождения:

- 1 - Мазьяиды (берут начало от арабов);
- 2 - Кесраниды (название идет от Кесрана - преемника Сасанидской династии);
- 3 - Лербенды (основатель Ибрахим Дербенди, внук Кейкубада - правитель Дербенда).

О ширваншахах-мазьяидах В.Бартольд сообщает: «... Хейсам ибн Халид после смерти Мутаваккили объявил себя независимым и принял титул ширваншаха». Династия просуществовала до 460 г.х. При грузинском царе Давиде II Строителе (1098-1130 г.н.э.) Ширван был присоединен к Грузии. В том же XII в. возникла новая династия ширваншахов.⁴⁹ 460 год хиджры (1067-1068 г.н.э.) ученый считает последним годом правления Мазьяидов, предполагая присоединение Ширвана к Грузии при Давиде Строителе; в XII в., по его мнению, на ширваншахском престоле появляется новая - Кесранидская династия.

Принимая таблицу генеалогии ширваншахов второго периода правления, по Дорну, В.Бартольд добавляет только годы правления Абу Музаффару Манучехра-Ахсигана ибн-Кесрана. В другом труде ученый отказывается от своих предыдущих высказываний относительно династии Кесранидов. Ширваншаха Мухаммеда ибн-Язида Бану кесрана он считает первым представителем династии Кесранидов, а Мухаммеда ибн-Ахмеда, исходя из сообщений Ибн-Хаукаля, - последним.⁵⁰ Допускает ошибку В.Бартольд и в вопросе о годах правления Давида Строителя, и у утверждениях относительно династии ширваншахов. Как известно, Давид Строитель правил в 481-519 г. х. (1089-1125 г.н.э.).⁵¹ В 514 и 517 г.х. (1120 и 1123 г. н.э.) он совершил походы на Ширван.⁵² Допустим, что в 1120 г.н.э. Ширван был присоединен к Грузии, а в 1069 г.н.э., как утверждает Бартольд, прекратилось

правление ширваншахов. Тогда интервал между этими событиями составляет 48 лет (1120-1168 гг.). На вопрос, какая же династия правила в Ширване в течение 52 лет В.Бартольд ответа не дает.

Следовательно, династия Мазьяидов находилась на ширваншахском престоле не до 460 г.х. (1068 г.н.э.), как это считают Хаджи Халифа и В.Бартольд, а до более позднего времени. Что касается присоединения Ширвана к Грузии, то этот факт не мог иметь места, так как Багратиды и ширваншахи находились в родственных отношениях. Предположения Бартольда о Мухаммеде ибн-Язиде, как основателе династии Бану Кесран, данными средневековых авторов и нумизматическим материалами не подтверждаются. Находясь на ширванском престоле с 982 по 991 г.н.э., ширваншах Мухаммед ибн-Ахмед ибн-Мухаммед ибн-Абу Тахир Язид был лишь членом династии. В Период его правления государство ширваншахов значительно окрепло и расширилось за счет Барды и Кабалы.³³

Впервые описав ряд монет ширваншахов, ученые-нумизматы К.Френ, Ф.Соре и И.Бартоломеи выдвинули ряд предположений относительно истории этих правителей. Но они не затронули происхождения династии ширваншахов, называя их просто Ширваншахской династией.⁵⁴ При составлении инвентарного каталога, который был опубликован в 1896 г., А.Марков, приняв генеалогическую таблицу Дорна, добавил в нее четырех новых членов (Ахситан I ибн-Манучехр, Ферибурз II ибн-Аферидун, Ферибурз III ибн-Гершасп и Ахситан II ибн-Ферибурз), отнеся их, однако, к династии Кесранидов.

Что касается имени Ферибурза III, то Гаффари, Бидлиси, Хаджи Халифа и Дорн ошибочно принимали его как Ферибурза. Нумизматическим материалом относительно этого имени подтверждается мнение А.Маркова.³⁵

Видный исследователь истории Азербайджана проф. Е.А.Пахомов в свое время также выдвинул ряд предположений по исследуемым вопросам, с которыми мы не совсем согласились. Исследуя ширваншахские монеты, автор принимает взгляды предшествующих исследователей, в том числе Дорна, на происхождение Кесранидской династии, подтверждая ее название.⁵⁶ Но, не представив никаких научных Ферибурза I: годы его правления даны приблизительно (1074-1092 - 1094-1117 гг.н.э.). В то же время, рассматривая имя Манучохр ибн-Кесран, взятое Дорном у Ахмеда Гаффари и Шараф-хана Бидлиси, Б.А.Пахомов пишет: «... в имени Кесрана я вижу ошибку позднейших мусульманских историков, не понявших родового прозвища «Бен Кесран», означающего происхождение от Хосрова Нуширвана или вообще от Хосрова Сасанида, и принявших это выражение в смысле «сын Кесрана»⁵⁷. Таким образом, если Б.Дорн происхождение и название династии ширваншахов второго периода связывает с отцом

Манучехра Кесраном, в то же время считая, что он сасанидского происхождения, то Е.А.Пахомов эту династию связывает непосредственно с сасанидским шахом Ануширваном и называет ее Кесранидской.

Что касается слова «Кесран», то мы здесь не разделяем взгляда Е.А.Пахомова. Определенная часть имен представителей династий, данных Ахмедом Гаффари и Шараф-ханом Бидлиси, не подтверждается данными других источников и нумизматическими материалами. Так у Манучехра отец был не Кесран, в Ферибурз. Что касается критики Пахомовым данных Бидлиси и Гаффари относительно сов «ибн-кесран», взятых из их таблицы, то он искажает и еще больше запутывает этот вопрос. По-видимому, Е.А.Пахомов не знаком с источниками, так как у Гаффари эти слова выглядят как «Манучехр ибн-Кесран ибн-Шахрияр», а у Бидлиси как «Манучехр ибн-Кесран ибн-Кавус». Если это титул, то он должен звучать не как «ибн-Кавус ион», а как «Манучехр Кесра». С другой стороны, в персо-арабоязычных источниках титул сасанидского шаха Хосрова Ануширвана дается не как «Кесран», а как «Кесра». Ссылаясь на эти источники, некоторые исследователи правления ширваншахов делят на три периода. Второй период они связывают с именем отца Манучехра, называя династию Кесранидской, и считает происхождение ее от Сасанидов. На самом же деле у Ферибурза было два сына - Аферидун и Манучехр. Что касается «Манучехра, сына Кесрана», то им является Манучехр И, сын Аферидуна, внук Ферибурза из династии Мазьядидов.

В статье, опубликованной в 1938 г.,⁵⁸ Е.А.Пахомов, в отличие от предыдущих толкований, дает совершенно иное предположение относительно династии ширваншахов. Как известно, представителями Мазьядидов в таблице генеалогии являются Мухаммед Ахмед, Бухт анасир (имена арабского происхождения), а также Манучехр, Салар, Кубад, Нуширван, Хормуз (имена персидского происхождения). Беря за основу имена иранского типа (Манучехр, Кубад и Салар), Е.А.Пахомов причисляет их к Кесранидам. С другой стороны, развивая предположение Дорна о ширваншахах второго периода, Е.А.Пахомов старается доказать правильность положения В.Бартольда о «Бану Кесране» т.е. о Кесранидах.

Начав с Мухаммеда ибн-Язида, Е.А.Пахомов происхождение последующих правителей связывает с Саларом Марзпаном, ширваншахом из династии Мазьядидов. Тем самым первым представителем династии Кесранидов он считает Мухаммеда ибн-Язида. Довод относительно его сасанидского происхождения⁵⁹ опровергает предыдущие предположения автора.

Если тип имен является определяющим при установлении происхождения династии, то Е.А.Пахомову вслед за А.Е.Крымским,⁶⁰ следовало бы причислить к Кесранидам и Манучехра ибн-Язида (1027-1034 гг.н.э.) из династии Мазьядидов. Но,

принимая за основу имена иранского типа, Е.А.Пахомов, с другой стороны, относит к Кесранидам и Мухаммеда ибн-Язида, у которого арабский тип имени, связывая его с Саларом Марзпаном, представителем династии Сасанидов.

Однако тип имен нельзя считать решающим при определении происхождения династии. В средние века очень многие правители имели имена иранского типа. Так, среди малоазийских султанов можно встретить Кейхосрова, Кейкубада, Кейкавуса. Однако это не дают основания приписывать им персидское происхождение.

В «Генеалогической таблице династий по истории ислама»,⁶¹ опубликованной в 1927 г., Е.Цамбаур, в отличие от других авторов, правление ширваншахов делит на два периода.

Первая династия ширваншахов

Имя	Годы правления, г. х.
1 Язид ибн-Мазьяд ибн-Зейд аш-Шейбани	183
2 Асад ибн-Язид	185
3 Иса ибн-Мухаммед ибн-Абу Халид	205
4 Али ибн-Садак	209
II халид ибн-Язид ибн-мазьяд	209
5 Хейдар ибн-Кавусал-Афшинат-Турк	220
6 Халид ибн-Язидибн-Мазьяд	227
III Мухаммед ибн-Халид (правитель Армении, Шир-вана, Аррана и Дербенда)	
IV Ал-Хайсам ибн-Халид принял титул ширваншаха	
V Мухаммед ибн-Хайсам	
VI Хайсам ибн-Хухаммед в 330 г.х. чеканил монеты в Дербенде	
VII Али ибн-Хайсам	300
VIII Абу Тахир ибн-Филан	305
IX Мухаммед ибн-Абу Тахир	337
X Ахмед ибн-Мухаммед	345
XI Мухаммед ибн-Ахмед	370
XII Язид ибн-Ахмед	381

С Манучехра ибн-Язида начинается династия шемахинских ширваншахов.

Шемахинские ширваншахи

Манучехр ибн-Язид	381
XIII Абу Мансур Али ибн-Язид	425
XV Кубад ибн-Язид	435
XVI Бухт ан-Насир 'Али ибн-Фидан ибн-Язид	441
XVII Салар ибн-Язид	-
XVIII Ферибурз ибн-Салар	445
XIX Феридун ибн-Ферибурз	-

Считая вторую династию ширваншахов первым поколением Кесранидов, автор называет их Хаганидами. Генеалогическая таблица династий выглядит следующим образом:

1 Абу-л-Музаффар Манучехр ибн-Кесран	500
2 Ахситан ибн-Манучехр	556
3 Фаррухзад ибн-Манучехр	556
4 Гершасп ибн-Фаррухзад	575
5 'Ала ад-Дин Ферибурз ибн-Гершасп	622
6 Ахситан II ибн-Ферибурз	649
7 Феррухзад ибн-Ферибурз	680
8 Кейкубад ибн-Фаррухзад	717
9 Кейкавус ибн-Кейкубад	745
10 Хушанк ибн-Кейкавус Мухаммед ибн-Кейкубад правитель Дербенда	772

Прежде всего следует отметить, что составляя таблицу династий ширваншахов, Е. Цамбаур пользовался теми же источниками, что и Мунаджим-баши. Поэтому его таблица династии Мазьядидов по сравнению с другими является более верной. Имена ширваншахов, начиная от седьмого - 'Али ибн-Хайсама и кончая семнадцатым - Саларом ибн-Язидом, а также годы их правления соответствуют данным Мунаджим-баши. Вместе с тем таблица не лишена некоторых недостатков:

1. Семь ширваншахов (от Манучехра ибн-Язида - 1027-1034 г.н.э.) отнесены к шемахинским, тогда как в действительности все они были Мазьядидами. Шемаха считалась административным и политическим центром ширваншахов уже со времени правления Абу Тахира.

Во второй таблице, опираясь на прозвище и титул Манучехра (хаган-и Кабир), автор называет ширваншахов Хаганидами, тем самым связывая династию с Ибн-Кесраном, правителем сасанидского происхождения. В действительности отцом Манучехра был Аферидун, Ширваншах Мазьядидской династии.

2. В первой таблице к ширваншахам причислены Язид I (799-801 гг.н.э.), его сын Халид (820-835 гг.н.э.) и внук Мухаммед (844-861 гг.н.э.),

тогда как они были халифскими наместниками в Закавказье. Мазьядидская династия ширваншахов пришла к власти в 861 г.н.э., когда сын Халида Хайсам объявил себя независимым и принял титул ширваншаха.

3. Указывается, что ширваншах Хайсам ибн-Мухаммед (941-942 гг.н.э.) чеканил монету в Дербенде в 330 г.х. Но этот правитель скончался в 300 г.х. (913 г.н.э.) и после него власть перешла к Али ибн-Хайсаму.

На монетном дворе в Дербенде в 345 г.х. (956-957 гг.н.э.) чеканились серебряные дирхемы от имени Кайсама ибн-Мухаммеда ибн-Абу Тахира Язида. В тот год ширваншах Ахмед правителем Дербенда назначил своего брата Хайсама.⁶²

Акад. А.А.Ализаде в одном из своих трудов, касаясь происхождения ширваншахов⁶³ в период арабского завоевания Закавказья, выдвигает две точки зрения:

1. Титул ширваншахов перешел к арабским правителям, связанным родственными узами с местной знатью сасанидского происхождения, хотя и утратившей авторитет, но все же сохранившей титул ширваншахов.

2. Ширваншахи, потеряв былой авторитет, сумели уберечь свои титулы. Приняв ислам, они взяли себе имена арабские. С ослаблением халифата ширваншахи заметно окрепли и, превратившись в доминирующую силу, восстановили старые традиции и имена (Ферибурз, Манучехр, Аферидун, Гуштасп).⁶⁴

В примечании к главе «Тарих ал-Баб ва Ширван» из книги Мунаджим-баши В.минорский, в отличие от других авторов, происхождение ширваншахов из династии Кесранидов связывает с Мазьядидом аш-Шейбаном. По его мнению, эти ширваншахи являются продолжателями рода Мазьядидов, который вместе с ними прекратил свое существование.⁶⁵

Азербайджанский историк М.Х.Шарифли в ряде статей осветил общественно-политические и социальные вопросы истории ширваншахов IX-XII вв.⁶⁶ первоначально Ферибурза и его сына Аферидуна он рассматривал как представителей династии Кесранидов,⁶⁷ затем, с появлением «Тахир ал-Баб ва Ширван» в новой редакции В.Минорского (1958 г.), причислил к династии Мазьядидов. Касаясь последующей судьбы династии мазьядидов после 1078-1079 гг.н.э., автор выдвигает следующее предположение: «Очевидно Мелик-шах (сельджукский султан - 1072-1092 гг.н.э. - М.Ш.) ликвидировал политическую самостоятельность Ферибурза, а после него - и его сына Аферидуна. По нашему мнению, это произошло в 80-х годах XI в.»⁶⁸ Иными словами, автор конец династии Мазьядидов относит к 80-м годам XI в., в чем мы с ним не согласны.

После смерти Султан Мелик-шаха сельджукского (485 г.х. -1092 г.н.э.) Ширваном в течение двух лет правил ширваншах Ферибурз. После смерти Ферибурза его сын Аферидун, принявший титул ширваншаха, находился у власти с 487 по 489 г.х. (1094-1096 гг.н.э.). Следовательно, султан Мелик-шах

никак не мог отстранить от власти ширваншаха Ферибурза и его сына Аферидуна, а тем более ликвидировать самостоятельность ширваншахов, ибо в годы правления Аферидуна Мелик-шаха уже не было в живых.

Относительно Кесранидской династии М.Шарифли пишет: «Можно предполагать, что один из потомков Мазьядидов после смерти султана Мелик-шаха (1092 г.н.э.), пользуясь ослаблением государства Сельджуков, вернул былую государственную самостоятельность предков и называл свою династию кесранидской...».

Как видно, в вопросе о появлении титула ширваншаха в период ослабления халифата ученые к единому мнению так и не пришли.

В источниках и трудах ученых-исследователей подробно освещены вопросы происхождения титула ширваншахов в период правления Сасанидов.⁷⁰ Поскольку этот вопрос нами не рассматривается, дадим лишь краткое его изложение. По своему положению Ширван имел большое стратегическое значение для Сасанидского Ирана, а Дербенд, будучи составной частью этой области, оберегал ее северные районы и западные провинции Ирана от набегов гуннов, савиров и хазаров. Следовательно, их оборона обеспечивала безопасность Сасанидского государства.

С другой стороны, западные границы Сасанидской империи, боровшейся с Византией за обладание Арменией, подвергались постоянной угрозе. Отражая нападение многочисленных врагов с севера и запада. Сасаниды, наряду с оборонными мероприятиями, вынуждены были в корне изменить и систему административного управления в этих районах. В связи с участвовавшими набегами тюрков в годы правления сасанидского шаха Кубада и его сына Хосрова Ануширвана в это время был построен ряд крепостей и военных сооружений (Дербендская стена, некоторые башни и т.д.).

Для того чтобы усилить власть центрального правительства в Закавказье и удержать в руках Ширванскую провинцию, Сасаниды назначили здесь наместниками своих церевичей. Так, начиная с VI в., Ширваном, Арменией и Рейской областью поочередно управляли брат сасанидского шаха Кубад Джамасп, его сын нерси и внук Хормуз. Центром Сасанидского марзпанства в этой провинции был партав (Барда).⁷¹ Созданными Хосровом Ануширваном мелкими шахствами управляли сасанидские военачальники, у которых были свои войска. Их титулы соответствовали наименованиям местностей (лизаншах, ширваншах, хурсаншах, арраншах, джурджаншах). Следовательно впервые титул ширваншаха появился при Хосрове Ануширване Сасаниде. Именно с этим фактом связывают некоторые исследователи происхождение средневековой ширванской династии. Однако происхождение ширваншахов Сасанидов и происхождение ширваншахов в период арабского господства - это не одно и то же. Принятие арабскими правителями титула ширваншахов обуславливалось событиями, происходившими в арабском халифате. Захватив Иран и Закавказье, в частности Ширван, арабские

завоеватели столкнулись со странами, культура которых намного превосходила их собственную. И, естественно, они не остались в стороне от влияния этой культуры. С другой стороны, для того чтобы претворить в жизнь свои захватнические планы и распространить ислам, им пришлось, хотя и с некоторыми изменениями, сохранить военно-государственные учреждения сасанидов. С помощью сасанидской знати арабы сумели в покоренных странах, в том числе в Ширване, завоевать себе авторитет, и постепенно сами превратились в господствующий пристократический класс.

Первоначально ислам распространялся с большим трудом, поскольку местные вероисповедания - зороастризм и христианство продолжали сохранять свои позиции. В то же время продолжалась борьба между местной знатью, потерявшей свой авторитет, и другими слоями населения, сторонниками зороастризма. Сохранившаяся приверженность к государственному строю Сасанидов в период ослабления халифата способствовала стремлению к самостоятельности и противоборству центральной власти.

Во второй половине IX-начале X в. халифат распался. Местные правители в провинциях стали фактически независимыми. В этот период в Закавказье и Азербайджане образовались самостоятельные феодальные государства. В 861 г.н.э. провозгласил себя ширваншахом правитель Ширвана Хейсам ибн-Халид.

Итак, принятие титула ширваншаха следует понимать не как следствие родственных связей, по представлению некоторых ученых, в как попытку приобрести независимость; оно объясняется стремлением завоевать поддержку потерявшей авторитет пристократии и широких слоев народных масс, не знавших всю тяжесть арабского ига, а также влиянием местной культуры и сасанидских государственных традиций. Эта тенденция проявлялась, например, в том, что некоторые правители, присваивая себе титул хорезмшаха, ширваншаха, шаха, шахиншаха, джахана (Абакан-хан, Кейхату, Газан Махмуд и др.), выбивали их на монетах⁷². Помимо того, они зачастую брали себе персидские имена (Кейхосров, Кейкавус, Кейкубад, Хормуз и т.д.).

Таким образом происхождение и история государства и династий ширваншахов представляют собой предмет научного спора. Некоторые из исследователей всю историю ширваншахов делят на три периода: правление Мазьяидов, Кесранидов и Дербенди. Династию Кесранидов они связывают с Сасанидами, высказывая при этом самые различные предположения. Другая часть исследователей имя «Кесран» переносит на династию, называя ее Кесранидской.

Приход Кесранидов к власти ряд историков относит к X в., беря при этом за основу определения династии имени персидского происхождения. Кое-кто из ученых появление титула ширваншаха объясняет родственными связями арабских правителей с местной сасанидской знатью. И те и другие пытаются косвенно доказать принадлежность ширваншахов к Сасанидам.

Большинство ученых рассматривает Кесранидов отдельно от Мазьяидов, считая их правителями самостоятельного феодального государства. Вполне возможно, что такие суждения появились вследствие того, что многие из них не использовали очень ценные и научно обоснованные сведения Мунаджимбаши из книги по истории Ширвана и Дербенда, переведенной на английский язык В.Минорским. Опираясь на книгу «Тарих ал-Баб ва Ширван» и на нумизматический материал, можно сделать следующие выводы.

1. Исходя из типа имени, некоторые ученые называют ширваншаха Ферибурза, сына Салара, первым представителем династии Кесранидов. Однако имеющиеся данные позволяют отнести Ферибурза к Мазьяидам. Подтверждением служат генеалогическая таблица Б.Дорна и нумизматический престол поочередно занимали его сыновья Аферидун и Манучехр II.

2. Кесраниды являются прямыми наследниками и продолжателями рода Мазьяидов.

3. В условиях ослабления халифата в Азербайджане и в других странах, завоеванных арабами, появились самостоятельные феодальные владения, например, Саларидов, Развадидов, Шеддадидов, Джафаридов и ширваншахов Мазьяидов. Последнее возникло в Ширване на почве местных традиций во второй половине IX в., ведя свое происхождение от арабов.

4. На определенных этапах своего развития государство ширваншахов находилось в вассальной зависимости от Сельджукидов, атаоеков, монголов и других завоевателей. Порой эта зависимость усиливалась, а временами носила номинальный характер. В период ослабления сюзеренных государств ширваншахи становились фактически независимыми. Хорошие дипломаты и дальновидные политики, они сумели сохранить свое существование в течение длительного времени.

I

Ширваншах Хайсам ибн-Халид
(247-267 гг.х. - 861-880 гг.н.э.)

II

Мухаммед ибн-Хайсам
(267-300 гг.х. - 881-912 гг.н.э.)

III

Хайсам ибн-Мухаммед
(300 г.х.-912-913 гг.н.э.)

IV

Али ибн-Хайсам
(300-305 гг.х. - 913-917 гг.н.э.)

V

Ширваншах Абу Тахир Язид ибн-Мухаммед
(305-337 гг.х. - 917-948 гг.н.э.)

Хайсам ибн-Абу Язид в 337 г.х.-948-949 гг.н.э.
назначен правителем Табасаран.

Ахмед ибн-Абу Тахир Язид в 337 г.х. - 948-949 гг.н.э. назначен
правителем Лизана

VI

Ширваншах Мухаммед ибн-Абу Тахир Язид
(337-345 гг.х. - 948-957 гг.н.э.)

VII

Ширваншах Ахмед ибн-Мухаммед Тахир
(345-347 гг.х. - 957-962 гг.н.э.)

Хайсам ибн-Мухаммед ибн-Абу Тахир в
345 г.х.-957 г.н.э. назначен правителем Лизана

VIII

Ширваншах Мухаммед ибн-Ахмед ибн-Мухаммед
(351-363 гг.х. - 962-973 гг.н.э.)

IX

Язид ибн-Ахмед ибн-Мухаммед
(363-418 гг.х. - 947-1027 гг.н.э.)

Ануширван ибн-Язид, ибн-Ахмед назначен правителем Язидии в 381-416
гг.х. — 991-1026 гг.н.э. В 1026 гг.н.э. восстал против отца, после чего был заточен в
крепость Корзол и там умершвлен

Кубад ибн-Язид, ибн-Ахмед

Абу Мансури ибн-Язид ибн-Ахмед

Ахмед ибн-Язид, ибн-Ахмед

Хайсам ибн Ахмед ибн-Мухаммед в 416 г.х. 1025-1026 гг. н.э. назначен
правителем Табасарана Мамлан ибн-Язид, ибн-Ахмед

X

Ширваншах Манучехр I ибн-Язид ибн-Ахмед
(418-425 гг.х. - 1027-1034 гг.н.э.)

XI

Ширваншах Абу Мансур Али ибн-Язид ибн-Ахмед
(425-435 гг.х. - 1034-1043 гг.н.э.)

XII

Ширваншах Кубад ибн-Язид
(435-441 гг.х. - 1043-1049 гг.н.э.)

XIII

Бухт ан-насир Али ибн-Ахмед ибн-Язид ибн-Ахмед
умершвлен Саларом в Байлакане

XIV

Ширваншах Салар ибн-Язид ибн-Ахмед
(441-456 гг.х. - 1049-1063 гг.н.э.)

XV

Ферибурз I ибн-Салар ибн-Язид ибн-Ахмед
(455-487 гг.х. - 1063-1094 гг.н.э.)

XVI

Аферидун I ибн-Ферибурз I ибн-Салар
(487-489 гг.х. - 1094-1096 гг.н.э.)

XVII

Манучехр II ибн-Ферибурз I ибн-Салар
(489-510 гг.х. - 1096-1116 гг.н.э.)

XVIII

Манучехр III ибн-Аферидун I ибн -Ферибурз
(510-559 гг.х. - 1116-1164 гг.н.э.)
Шахиншах ибн-Манучехр Фаррухзад I ибн-Манучехр III

XIX

Ахситан I ибн-Манучехр Аферидун II ибн-Манучехр III
III
(559-593 гг.х.-1164-1197
гг.н.э.)

XX

Шахиншах ибн-Манучехр III

(593-597 гг.х. - 1196-1200 гг.н.э.)

XXI

Аферидун II ибн-Манучехр III
(597 г.х.- 1201 г.н.э.)

XXII

Ферибурз II ибн-Аферидун II
(597-599 гг.х. - 1201-1203 гг.н.э.)

XXIII

Фаррухзад I ибн-Манучехр II
(599-600 гг.х. - 1201-1203 гг.н.э.)

XXIV

Гершасп ибн-Фаррухзад I
(600-622 гг.х. - 1204-1225 гг.н.э.)

Джалал ад-Дин Султан-шах ибн гершасп назначен хорезмшахом
правителем Гуштаспа
Рашид ибн-Гершасп назначен правителем Дербенда

XXV

Ферибурз III ибн-Гершасп (622-653 гг.х. - 1225-1255 гг.н.э.)

XXVI

Ахситан II ибн-Ферибурз III (653-665 гг.х. - 1255-1266 гг.н.э.)

XXVII

Фаррухзад II ибн-Ахситан II (665-685 гг.х. - 1267-1286 гг.н.э.)

XXVIII

Гершасп II ибн-Ахситан II (685-693 гг.х. - 1287-1293 гг.н.э.)

XXIX

Кейкубад ибн-Фаррухзад II (693-750 гг.х. - 1294-1349 гг.н.э.) Мухаммед ибн-кейкубад (при жизни отца был правителем Дербенда) Шейх Ибрахим ибн-Мухаммед ибн-Кейкубад в период правления двоюродного брата ширваншаха Хушанка был правителем Дербенда. В 784 г.х. - 1332 г.н.э. провозглашен ширваншахом.

XXX

Кавус ибн-Кейкубад

(750-774 гг.х. - 1350-1372 гг.н.э.)

XXXI

Хушанк ибн-Кавус
(774-784 гг.х. - 1373-1382 гг.н.э.)

XXXII

Шейх Ибрахим ибн-Мухаммед
(784-820 гг.х. - 1382-1417 гг.н.э.)
Шейх Бахлул ибн- Мухаммед
Кейумерс ибн-Шейх Ибрахим
Ибрахим Касим ибн-Шейх Ибрахим
Амир Тахмурас ибн-Мухаммед
Гоухар-шах ибн - ШейхИбрахим (умерщвлен отцом)
Исхан ибн-Шейх Ибрахим

XXXIII

Халилаллах I ибн-Шейх Ибрахим (820-867 гг.х.-1417-1463
гг.н.э.)
Кейкубад ибн-Шейх Ибрахим Ибрахим

б) Описание и характеристика монет Ширваншахов

Азербайджан богат монетными находками. Ежегодно извлекается здесь из почвы много как крупных кладов, так и мелких находок из археологических раскопках в виде отдельных экземпляров местных и иноземных монет государств, образовавшихся на территории Ближнего и Среднего Востока и свидетельствующие о важном значении данного региона в торговых отношениях.

Расположенный на пересечении важнейших караванных путей древности, Азербайджан занимал видное место в торговых отношениях между Севером и Югом, Западом и Востоком. Караванные дороги, идущие с севера через Дербент, Шабран, Ширван и Шемаху в Барде пересекались о западным караванным путем, проходящим через Шамкур. Из Барды торговые пути расходились в разных направлениях: на юг, через Ардебиль, Зинджан, Рей и Исфаган, откуда одна дорога вела через Пакистан в Индию, а другая - через Хорасан и Среднюю Азию и Китай (великий шелковый путь) на запад, через Грузию и т.д.

Во всех крупных городах, лежавших на больших торговых путях, функционировали монетные дворы.

Развитие торговли и ремесленного производства вызвало спрос на большее количество монет, что способствовало появлению новых монетных дворов. Только в Азербайджане в VIII-IX вв. функционировало 13 монетных дворов.

Во второй половине X-XI вв. большое значение как торговый центр Азербайджана приобретает Гянджа, ставшая в XII в. главным городом Аррана и столицей государства Шаддадидов. Через Гянджу шел основной торговый путь в Шамкур, Хунан, Тбилиси. Города Кабала, Шабран, Шамкур, Салмас, Хой стояли на торгово-караванных путях, связывающих Азербайджан с Закавказьем, передней и средней Азией, Индией, Китаем, а также с севером и западом Европы. Торговля давала большие доходы стране, одни только пошлины на товары вывоза из Азербайджана в Рей, таможенного города Хунандж составляли от 100000 до 1000000 дирхемов в год.

Бурно развивалось монетное дело на монетных дворах Азербайджана начались чеканки монет феодальных правителей страны, в том числе Ширваншахов. Ал-Стахри, Ибн-Хаукаль и Ал-Мукаддаси сообщают, что монеты Азербайджана были золотые и серебряные (Ал-Истахри, стр. 192; Ибн-Хаукаль, стр. 349; Ал-Мукаддаси, стр. 379). Большие доходы от чеканки, предназначавшиеся прежде халифской казне, теперь поступали в казну того или иного государства Азербайджана, в том числе Ширваншахов или Ильдегизидов.

Материалом для исследования послужили клады кубинского, куткашенского, хачмасского и мештагинского кладов Азербайджанской республики, обнаруженные в 1968-1988 годах. Большую часть этих кладов составляют монеты - дирхемы Ширваншахов - 31 штука.

Резанный дирхем

Во второй половине IX в. в денежном обращении Закавказья в массовом количестве появляется резанный дирхем. В конце VIII-начале IX вв. Адам Мец со слов Абу Цусуфа, верховного Када халифа Харун ар-Рашида, отмечает: «для мелких расчетов вынуждены были употреблять и разрезанные на куски серебряные монеты. Несмотря на то, что против этого постоянно и энергично возражали (А.Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 194).

Вопрос об обращении ломанного куфического дирхема в денежном обращении Закавказья и участвовавшие в Восточном Закавказье находки кладов, содержащих ломанные или резанные дирхемы, позволяет усмотреть в них не материал для ювелирных мастерских, как ранее предполагал Е.А.Пахомов, а массу монет, завозимых оттуда, где они обращались в подобном

виде и допустить их местное обращение.

Резанный дирхем присутствует с конца первой половины IX века во всех кладах республики, зарытых в промежутке от второй половины IX до третьей четверти XI вв.

Клады всего целых ломанных масаллинских (С.Бурадиг)

	Всего	Целых	Ломанных
Масаллинский	226	14	112
(С.Бурадиг)			
Мингечаурский	297	26	272
Масаллинский (С.Банбаш)	61	46	18
Масаллинский	288	280	8
(С.Алванди)			
Нахчыванский	2663	1	2662
Бардинский	55	12	43
Кубинский	55	47	8
Куткашенский	79	53	400
Шемахинский	12	10	2

Таким образом, ломанные монеты присутствуют во всех кладах Закавказья, зарытых в промежутке второй четверти IX-третьей четверти XI вв. Появлению обломков в денежном обращении способствовала, на наш взгляд, большая потребность в мелкой разменной монете, сделанной из валютного материала.

При осмотре обломков выяснилось, что они резались ножницами или рубились другими специальными инструментами. Эти обломки делятся на составные части: $\frac{2}{3}$, $\frac{3}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$.

Они резались специально для определенной цели, в IX-XI вв., когда мусульманские страны, в том числе и Азербайджан, вели оживленную торговлю между собой и со странами Восточной Европы, эти серебряные обломки выполняли функцию мелкорезаной монеты для оплаты ценностей менее или более дирхема, или же для пополнения веса неполновесной монеты. В этот период во всех кладах Азербайджана отсутствует медная монета - фельс. По всей вероятности он в данный период не чеканился или чеканился в небольшом количестве. По всей вероятности чекан фельса прекращается или значительно сокращается на рубеже второй или третьей четвертей IX в., в это же время в денежном обращении появляется резанный дирхем.

Уникальные медные монеты впервые были изданы А.Раджабли в каталоге «Древние и средневековые монеты» памятники материальной культуры Азербайджана, № 8, стр. IV - № 28. Таб. № 1.

Лицевая сторона: на площади двойного линейного круга, охваченного точечным кругом переплетенного пятью кружками, выбиты в 3 строки мусульманский символ веры: нет бога кроме (бога одного нет) ему сообщника».

Оборотная сторона: в монетном круге, охваченном точечным кругом, переплетенным пятью кружками, в 3 строки выбито «Мухаммед (посланник) бога». Над первой и под третьей строкой выбиты по восьмиконечной звезде. Между внутренним и внешним кругами имеется круговая арабская надпись «Во имя бога чеканен этот фельс в городе Ал-Азидия в 150 г.х.» (767 г.н.э.)

Эта медная монета чеканена в период правления Аббасидского халифа Ал-Мансура (757-775 гг.) и в период наместника Азербайджана Язид ибн Мазьяд аш-Шейбана (778-803 гг.).

1. Абу-л-Хасан Мухаммед ибн Ахмад ибн Мухаммед (962-973 гг.) первым нумизматическим памятником этого правителя является дирхем, к сожалению, пока единственный, Мухаммеда ибн Ахмада, правившего в 981-991 годах. Более столетнее отсутствие нумизматических данных в поле зрения исследователей не дает основания сомневаться в том, что предшественники Мухаммеда, с момента основания в 861 году независимого от халифата Аббасидов государства Ширваншахов чеканили свои монеты. Это мнение подтверждается находками монетных кладов, обнаруженных за последнее десятилетие в Хачмасском, Кубинском и Куткашенском районах Азербайджана, содержащих в совокупности с прочими монетами дирхемы преемников Мухаммеда, считавшиеся до последнего времени единичными.

Тип I. Ширван, дата не сохранилась, дирхем. Лицевая сторона: в поле, в тонком линейном круге первая часть символа веры, скомпонованная в трех строках: (нет божества кроме) Аллаха единого (нет ему равного). Внизу:

(Абу-л-Хасан А (сад). Слева от надписи: (Абу А) справа (сад), получившееся словосочетание (Абу Асад) означает «раб асад».

Вся эта надпись поля охвачена двумя круговыми легендами: внутренняя: легенда передает выпускные данные, от которой сохранилась надпись:

(Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Ширване в году...). Внешняя круговая легенда - цитата из Корана, главы XXX, суры 3,5:

(Богу власть прежде и после, и будет время, когда правоверные возрадуются помощи Аллаха).

Эта круговая легенда появляется на монетах в 199 г.х. (810 г., 142. В.Тизенгаузен. МВХ, XV). Все это охвачено широким монетным крутом. Ободок из толстого линейного круга.

Оборотная сторона: в поле, в двойном линейном круге - сверху в середине (Богу). Под...: вторая часть символа веры, титул, имя Ширваншаха и имя Асада, как на лицевой стороне скомпонованные в следующем порядке

(Мухаммед посол Аллаха) царь царей) Абу-л-Хасан Мухаммед (бен Ахмад Ширваншах Абу А(сад). Вся эта надпись охвачена круговой легендой - цитатой из Корана, главы XXXIII, стих IX

(Мухаммед посланник Аллаха, который послал его с руководством и верою истинного; чтоб возвеличить ее над всеми религиями несмотря на сопротивление многобожников). Все это охвачено толстым ободком.

В. - 2,9 г; д - 27 мм (таб. 1, фото 2). Хранится в ГЭ, инв. № 7668. Не издан.

Клад серебряных дирхемов. Ширваншах Иазид ибн Ахмед.

В 1968 г. в сел. Гаджи Абдар Рахман Хачмасского р-на во время расчистки строительной площадки бульдозером был найден небольшой (12 экз.) клад медных посеребренных монет ширваншаха Йазид ибн Ахмеда (381-418 - 991-1027 гг.), чеканенных в городе Кабале.

Астроном Ахмед ибн Лутфуллах в своей книге «Джами-ад-дувал» сообщает, что город Кабала был захвачен ширваншахом Мухаммедом ибн Ахмедом и принадлежал ему в 371-381 (981-991) г.х. Монеты свидетельствуют, что при его брате Йазид ибн Ахмеди этот город оставался по-прежнему во владении ширваншахов и не потерял своего значения в торговых сношениях. Состав клада (таб. 1), содержащего медные посеребренные монеты, изображающие дирхемы, показывает, что уже в конце X в. в денежной системе Закавказья появляются признаки серебряного кризиса, охватившего весь Передний Восток в начале XI-XII в.

Даем описание пяти экземпляров монет хорошей сохранности.

Монеты ширваншаха Йазид ибн Ахмеда (974-1027 гг.).

Тип 1. Лицевая сторона: на площади линейного круга четырехстрочная арабская надпись: Мухаммед посланник бога (ал-Музаффар абу-Наср (Йазид ибн Ахмед) ширваншах.

Оборотная сторона: на площади линейного круга четырехстрочная надпись - символ мусульманской веры и имя халифа ат-Тайе биллах 363-381 г.х. (974-991 гг.): «нет божества, кроме (бога единого) нет ему сообщника (ат-Тайе'е биллах)». (Таб. Фото 3, таб № 4).

Тип II. Лицевая сторона: на площади монетного круга арабская надпись в четыре строки: «Мухаммед посланник бога (мелик удачливый в победе) победитель Абу-Наср ибн-Ахмед ширваншах». Над первой строкой выбито место чеканки - Кабала. Все это охвачено линейным кругом. Вес -

4,3 г, д - 20-22 мм, фото увеличено. Обратная сторона: В центре линейного круга выбита четырехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры и имя халифа Ал-Кадир (381-422 - 991-1031 гг.): «Нет божества, кроме (бога единого) нет ему сообщника/ ал-Кадир биллах».

(Таб: фото 4, таб № 5).

Тип III. В нумизматическом фонде ГЭ хранятся две монеты -Йазид ибн Ахмеда, инв. № 7663, 7664 В - 3,96: д - 24-25.

Чеканено в Ширване.

Лицевая сторона: в поле в точечном круге символ веры. Над ним, в середине, под ним лакаб Халифа (ат-Тайе'е биллах). От внутренней круговой арабской надписью: Во имя аллаха чеканен этот дирхем в Ширв... Ободок из тонкого и толстого линейных кругов.

Оборотная сторона: в поле в точечном круге символ веры, скопированный в одной строке: Мухаммед посланник бога (над ним) Аллах). Под ним титулы и имя ширваншахов. Ободок как на лицевой стороне.

Судя по имени халифа (ат-Тайе'е) (974-991), дирхемы чеканены в первый год правления ширваншаха в 381 г.х. (991 г.).

Таблица 1. Состав клада

№ пп	Титулы и имена на монете	Место чеканки	Вес в г	Диаметр в мм	Дата (г.х.)
1	Ширваншах Йазид ибн Ахмед	Кабала	6,0	21-22	-
2	Ширваншах Йазид ибн Ахмед и халиф ал-Гадир биллах	Кабала	5,4	20-21	-
3	Ширваншах Йазид ибн Ахмед ад-Малик ал-муваффаг ал-Музаффар ал-Мансур Абу Наср Йазид ибн Ахмед	?	4,2	20-21	-
4	Ширваншах и халиф ал-Гадир биллах	Кабала	4,3	20-22	385
5	Ал-Музаффар Абу Наср Йазид ибн Ахмед ширваншах и халиф ал-Тай биллах	?	6,1	22	385
6	То же	?	3,3	15-20	-
7	Ширваншах Йазид ибн Ахмед	Кабала	2,8	16-20	-
8	То же	?	4,5	20	-
9	Надпись стерта	?	4,4	20-21	-
10	То же	?	4,2	19-20	-
11	Йазид ибн Ахмед ширваншах	?	5,0	21-22	-
12	То же	?	5,2	21-22	-

Ширваншах Манучехр I ибн Язид ибн Ахмед (1027-1034 гг.)

Лицевая сторона: на площади линейного круга в три строки выбито «Манучехр ибн (Язид ибн) Ахмед»

Оборотная сторона: на площади линейного круга выбит круг, образованный из 12 мелких кружков, охваченный 12 треугольниками. В центре маленького круга выбито «Манучех». (Каталог древних и средневековых монет, № 8), № 26. Таб. № 5.

Монеты Абу Мансур Али ибн Язид, Салар ибн Язид и Ферибурз I ибн Салара описываются на основе куткашенского и кубинского кладов

Клады серебряных монет из селения Чухур Кабала Куткашенского района (1 М.А.Сейфеддини. Средневековые монетные клады Азербайджана 1963-1983 гг. стр. 48-49.)

Летом 1976 г. на спуске к р. Карачай, в 200-300 метрах к востоку от птицефермы села Чухур Кабала Куткашенского района обнаружен клад серебряных монет (53 экз. целых и много дробленых). Монеты находились в керамическом горошке. Клад был найден школьником села Чухур Кабала Гачаевым Музаффаром и передан начальнику Кабалинской археологической экспедиции, доктору исторических наук Г.М.Ахмедову.

Анализ клада выявил в его составе монеты ширваншаха Абу Мансур Али ибн Язида, Абу ал-Хиджа Мухаммеда из династии Раввадидов, Али ибн Муса Лешкери и Фазл ибн Мухаммеда из династии Шеддадидов. Большинство дирхемов было чеканено от имени Фазл ибн Мухаммеда.

Самой ранней в кладе является монета Абу ал-Хиджа Мухаммеда (951-1000 гг.), самой поздней - битая в период правления ширваншаха Абу Мансура Али ибн Язида (1034-1043 гг.).

Ниже приводится характеристика и описание монет данного клада.

Абу Мансур Али ибн Язид ширваншах

I тип - двойной дирхем

I. Лицевая сторона: в центре линейного круга пятистрочная куфическая надпись - символ мусульманской веры и имя халифа: «Нет бога кроме (аллаха единого), нет ему равных (ал-Гаим беамр) лиллах». Все это охвачено линейным кругом. Между внутренним и внешним кругами круговая куфическая надпись - дата и место чекана: «Во имя бога этот дирхем чеканен в Байлакане в год .. .6.

Оборотная сторона: в линейном круге выбиты шестистрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-мелик ал-адил Имад-ад-Довла абу Мансур Али ибн Язид ширваншах ал-мовла амир ал-Мо\минин».

Вес -; 1 г, д — 1921 мм, место чекана - Байлакан; из даты чекана читается цифра «6» (Таблица 1).

Такого же типа два экземпляра одинарных дирхемов.

2. Вес - 2,4 г, д - 16 мм. (Таблица 3).

3. Вес - 2,6 г, д - 12 мм. (Таблица 6).

Монета такого же типа. (Таблица 9, 5, 8, 15, 16. 26, 17, 18, 19).

II тип

Лицевая сторона: в линейном кругу выбита трехстрочная арабская надпись - мусульманский символ веры и имя халифа «Ал-Гадир бил л ах».

Оборотная сторона: четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммад посланник/бога ал-мелик высочайший (Абу Мансур Али ибн Язид) ширваншах». Вес - 2,6 г, д - 20-21 мм. Место и дата чекана стерты (таблица 10).

2. Подобного типа: вес - 4 г, д - 21 мм (таблица 15).

III тип

1. Лицевая сторона: в поле линейного круга выбита четырехстрочная куфическая надпись - мусульманский символ веры «Нет бога кроме (бога единого), нет ему равных/ал Гадир-биллах». Все это охвачено двойным кругом. Между внутренним и средним кругами -орнамент, соединяющий эти круги. Между средним и внешним кругами выбито название места и дата чекана.

Оборотная сторона: в центре линейного круга шестистрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-малик ал-адил Ами/д ад-Довла абу Мансур/Али бин Язид ширваншах (ал-мовла амир) ал-моминин». Вес - 4 г, д - 21 мм (таблица 2).

IV тип

1. Фрагмент орнамента лицевой стороны: в линейном круге трехстрочная надпись - мусульманский символ веры: «... кроме бога (... единого...)...» Внешний круг соединяется с внутренним узорным уголком с тремя точками внутри.

Оборотная сторона аналогично монетам первого типа. Из надписи читается: «Мухаммад посланник бога (ал-малик ал-адил Има/д ад-Довла Абу Мансур/.../.../...)» (Характеристику см. в таблице 11).

2. Монета подобного типа (характеристику см. в таблице 13).

Клады серебряных монет из селения Рустов Кубинского района¹ (1 М.А.Сейфеддини. Средневековые монетные клады. Баку, Элм, 1994, стр. 41-48.)

В феврале 1977 г. в селе Рустов во время земляных работ трактористом Г.А.Мустафаевым найден клад куфических монет. Благодаря содействию кандидата исторических наук старшего научного сотрудника Сектора археологии

и этнографии Г.А.Гейбуллаева было собрано 55 монет этого клада, любезно представленных нам для определения.

При анализе состава клада оказалось, что в него входят монеты Омейядов, Аббасидов, Саманидов, Раввадидов и ширваншахов. Клад зарыт приблизительно в XI веке. Большую часть его (35 шт.) составляют монеты ширваншахов - дирхем Али ибн Язида, Салара ибн Язида и Ферибурза ибн Салара. Максимальный вес этих монет - 4,21 г, минимальный вес - 2,2 г. Монета самого раннего чекана - анонимная, битая в период Валида I (705-715 гг.), чеканена в Васите в 95 г.х. (714 г.), самая поздняя чеканена в период правления Ферибурза I сына Салара (1063-1904 гг.).

Дирхемы ширваншахов Ширваншах Абу Мансур Али ибн Язид (1034-1043 гг.)

I тип

Лицевая сторона: в центре линейного круга неясная фигура. По обеим сторонам фигуры - мусульманский символ веры (фото № 1).

Оборотная сторона: в линейном круга четырехстрочная кувфическая надпись «Мухаммед посланник (бога Абу Мансур) Али ибн Язид ширваншах». Буква «р» в слове «Мансур» перенесена в третью строку. Круговая надпись между внутренним и внешним кругами стерлась. Вес - 2,25 г, д - 17-18 мм, дата и место чекана стерлись.

2. Монета такого же типа, вес - 3,65 г, д - 19-23 мм, дата и место чекана стерлись (фото № 2).

II тип

3. Лицевая сторона: в поле линейного круга фигура. Слева на право - мусульманский символ веры, продолжение надписи внутри фигуры (фото № 3).

Оборотная сторона: в поле круговой рамки четырехстрочная арабская надпись «Мухаммед посланник (бога, Абу Мансур) Али бин Язид ширваншах». Вес - 5,5 г, д - 19-23 мм, дата и место чекана стерты.

4. Двойной дирхем подобного типа. Вес - 4,1 г, д - 23-24 мм, дата и место чекана стерлись (фото № 4).

Абу Шуджа Салар ибн Язид ширваншах (1049-1063 гг.)

I тип - двойной дирхем

5. Лицевая сторона: в центре линейного круга две переплетенные 10-конечные звезды, внутри которых розетка. Вокруг розетки

надпись -мусульманский символ веры. Углы звезд образуют восемь небольших кругов. В этих кругах слова надписи из Корана (15) (фото № 5).

Оборотная сторона: в линейном круге трехстрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-Малик Абу Шуджа Салар) ибн Язид ширваншах».

Под третьей строкой выбит орнамент. Вес - 7,4 г, д - 21-23 мм, дата и место чекана стерлись.

6. Дирхем подобного типа, вес - 3,7 г, д - 20-21 мм (фото № 6).

7. Подобного типа, но с небольшим отличием в деталях двойной дирхем.

Лицевая сторона: в центре линейного круга две 10-конечных сплетенных звезды, концы которых соединяются дугами, образуя сложный орнамент. В дугах читается только Имад-ед-дин. В остальном монета чекана стерлась (фото № 7).

II тип - двойной дирхем.

8. Лицевая сторона: в поле линейного круга 8-лепестковая розетка с общим центром в виде кружочка. На лепестках – мусульманский символ веры «Нет бога кроме бога единого, нет ему равного Ал-Гади́р бил л ах» (фото № 8).

Оборотная сторона: в поле линейного круга выбита пятистрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-Малик ал-азам) Джалал ад-Дин в-ад Доула (салар бин Язид) ширваншах». Над первой строкой выбито слово ал «в обращении». Монета посеребрена. Вес -4,8 г, д-20-22 мм.

III тип - двойной дирхем

9. Лицевая сторона: восьмилепестковая розетка, центром которой является маленькая розетка. В лепестках мусульманский символ веры и имя халифа ал-Гади́ра. Круговая надпись не читается.

Оборотная сторона подобна вышеописанным монетам. Вес - 4,65 г, д - 19-20 мм, дата и место чекана стерты (фото № 9).

IV тип - двойной дирхем

10. Лицевая сторона: в поле точечного круга двухстрочная надпись - мусульманский символ веры. Строки отделяются друг от друга точечными линиями (фото № 10).

Оборотная сторона: в поле точечного круга четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-Малик Му'аз-зам Салар бин Язид ширваншах". Вес - 3,25 г, д - 11-22 мм, дата и место чекана стерты.

V тип

11. Лицевая сторона: в центре круга с насечкой четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник бога (ал-Мелик Абу Шуджа) Салар бин Язид ширваншах» (фото № 11).

Оборотная сторона: в центре круга с насечкой маленький круг. Поле монеты разделено на три равных сектора уголками. В каждом ряду пять уголков.

На поле куфическая надпись - мусульманский символ веры и имя халифа - Ал-Гадир биллах. Вес - 3,5 г, д - 20-21 мм. Место и даты чекана стерлись. Подобного типа имеется два дирхема:

12. Один двойной дирхем; вес - 6,5 г, д - 21-22 мм. Место и дата чекана стерлись (фото № 12).

13. Другой дирхем, вес - 4 г, д - 21-22 мм. Дата и место чекана стерлись (фото № 13).

VI тип

14. Лицевая сторона: на поле точечного круга трехстрочная куфическая надпись - мусульманский символ веры и имя халифа. Между внутренним и внешним точечными кругами надпись, не сколько раз повторяющаяся начало мусульманского символа веры «Нет бога кроме Аллаха» (фото № 14).

Оборотная сторона: в центре точечного круга четырехстрочная арабская надпись «Мухаммад посланник бога (ал-Малик... / ал- Му'аззам. Салар бин Язид». Между средним и внутренним кругом круговая надпись, обозначающая место и дату чекана: «Чеканен этот дирхем в Шабране в год (...)»3. Все это охвачено линейными кругами. Между внешним и внутренним кругом другая куфическая надпись - стихи из Корана (16). Вес - 2 г, д - 21-23 мм. Место чекана - Шабран. От монеты отпилен кусочек в виде треугольника. В средние века выходящие из обращения монеты подвергались подобной операции.

VII тип

15. Лицевая сторона: в точечном круге четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммад посланник бога/ал-Малик ал-Аджал ал-хлал/ал-Мунаввар Абу Шуджа Салар \ибн Язид ширваншах». Все это охвачено линейным ободком. Между линейным и точечным кругами круговая надпись - стихи из Корана (17) (Фото № 15).

Оборотная сторона: в точечном круге трехстрочная куфическая надпись и имя халифа Ал-Кадир биллахи. Все это охвачено линейным ободком. Между линейными ободками круговая надпись «Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Бейлакане... 439». Вес - 4,85 г, д -20-22 мм.

16. Подобного типа, но с разницей в деталях, имеется двойной дирхем, вес - 6,25 г, д - 21-22 мм. (Фото № 16).

VIII тип

17. Лицевая сторона: в линейном круге чеканены три треугольника: два линейных и между ними точечный. В центре монеты еще один небольшой треугольник, в котором помещены семь кружков в форме цветка. Параллельно с линиями треугольника - символ веры и имя халифа Ал-Гадир биллахи (фото № 17).

Оборотная сторона: на поле круга четырехстрочная куфическая

надпись «Мухаммед посланник Аллаха (ал-Малик Му'аззам Абу Шуджа) Салар ибн Язид ширваншах». Вес - 2,45 г, д - 17-22 мм.

IX тип

18. Лицевая сторона: в линейном круге маленький кружок, разделенный двойными кругами на секторы. В центре маленького круга арабская надпись - место чекана Шабран. В дугах - мусульманский символ веры «Нет бога (кроме Аллаха) единого нет ему/равного». Все это охвачено линейным кругом. Между внешним и внутренним кругами выбита надпись «Чеканен этот дирхем...»

Оборотная сторона: на площади линейного круга два составленных тройными линиями переплетенных квадрата. В поле квадрата четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммад посланник /аллаха, ал мелик/Абу Мансур Салар бин/Язид ширваншах». Вес -4,55 г, д -20-21 мм. Дата чекана стерта. Место чекана - Шабран (фото№ 18).

X тип

19. Лицевая сторона: в линейном круге треугольник, составленный двумя сплошными и одной точечной линиями. Во внутренних углах треугольника шестиконечные звезды. Изнутри параллельно линиям треугольника чеканен мусульманский символ веры, образуя еще один треугольник: «Нет бога кроме (Аллах единого) нет ему равного».

Оборотная сторона: на площади линейного круга пятиугольник с вогнутыми сторонами, в который вписаны еще один круг. Во внутреннем круге четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммад посланник/Аллаха ал малик высочайший / Салар бин Язид/ ширваншах». Вес - 3,70 г, д - 20-21 мм. Дата и место чекана стерты (фото № 19).

Абу Шуджа Ферибурз ибн Салар ширваншах (1063-1094 гг.)

I тип

20. Лицевая сторона: в центре линейного круга восьмидуговая геометрическая фигура. Из углов геометрической фигуры с пересечением ободков образуется восьмилепестковая розетка, внутри которой чеканен мусульманский символ веры и имя халифа ал-Гадири биллаха. В каждом лепестке выбито по три точки, которые вместе образуют точечный круг. В центре фигурной рамки выбита точка, вокруг которой - восьмиконечник (фото № 20).

Оборотная сторона: в линейном круге пятистрочная куфическая надпись «Мухаммад, посланник (бога ал-Малик ал Адил/ Джалал ал-Довла/Абу Шуджа Ферибурз) ибн Салар ширваншах». Все это охвачено

линейным ободком. Между ободками круговая надпись: «Нет бога кроме бога...». Эта надпись повторяется в круге.

Все это, вероятно, представляет собой астрономический комплекс: солнце, вокруг него планеты. Внутри фигуры солнца показана солнечная система, в том числе и Земля. Религиозный символ веры «Нет бога кроме аллаха единого, нет ему сообщника» может быть, обозначает здесь, что «бог» является создателем мира. Вес - 3,15 г, д-20 мм.

19.* Подобный этому двойной дирхем, вес - 6.3 г, д -22-20 мм, вес - 2,2 г, д - 19-23 мм, фото № 1; 21: двойной дирхем, чеканенный в Шабране, вес - 5,5 г, д - 20-21 мм, дирхем, вес - 3,5 г, д -18-21 мм (фото № 19).

II тип

В этом кладе имеется два экземпляра двойных и один одинарный экземпляр дирхемов этого типа.

23. Лицевая сторона: в поле круга две перпендикулярные и две параллельные линии. Пересечения этих линий дают девять секторов, включая средний квадратный. В поле этих секторов - мусульманский символ веры, имя халифа ал-Гадир Биллаха, изображение птицы и зайца. Вес - 2,2 г, д - 18-19 мм; вес - 6,4 г, д - 23 мм; вес -7,25 г, д - 23-24 мм (фото № 23, 24).

26. Лицевая сторона: в центре линейного круга трехстрочная куфическая надпись - мусульманский символ веры и имя халифа ал-Гадир Биллаха. Над первой строкой три точки в виде треугольника. Между внутренним и внешним ободками круговая надпись, стих из Корана (18).

Оборотная сторона: в поле линейного круга четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммад посланник бога (... бин Салар...)... ширваншах». Вес 05,2 г, д - 20-21 мм (фото № 26).

IV тип

27. Лицевая сторона: на площади линейного круга квадрат, в котором помещен восьмигранник с центром в виде розетки с отходящими от него четырьмя листками, внутри которых по два бутона на стебле. Вокруг квадрата надпись - мусульманский символ веры.

Оборотная сторона: в линейном круге четырехстрочная куфическая надпись «Мухаммед посланник аллаха/ал/ малик ал-Адил/Фарибурз ибн Салар/ширваншах». Между внутренним и внешним кругами круговая надпись, повторяющаяся несколько раз по кругу: «Нет бога кроме Аллаха, нет бога кроме Аллаха» и т.д. Вес - 6 г, д - 20-21 мм (фото № 27).

Рустовский клад представляет значительный научный интерес для исследователей истории Азербайджана. Особенно важны монеты ширваншахов Раввадидов.

1. Из имеющихся в кладе монет ширваншахов видно, что большинство монет Салара ибн Язида и Ферибурза ибн Салара являются посеребряными. Это

еще раз подтверждает, что в первой половине XI века в денежной системе Азербайджана наблюдается серебряный кризис. Постепенно уменьшается проба и ухудшается внешний вид серебряных монет (19,23-28), затем монеты превращаются в бесформенный кусок металла с малым процентом с серебра.

Расшифровка монет Ферибурза подтверждает, что отец Ферибурза Салар является сыном Язида из династии Мазьяидов, которая возникла в 861 г. и вела свое происхождение от арабов (19. 31-34). Бесконечные феодальные войны XI-XIII вв. влияли не только на отрасли хозяйства, в том числе и на ремесла, но и на монетное дело. Чеканка монет в государстве ширваншахов по сравнению с другими уступала им в технике.

Длительную борьбу за Дербенд в середине XI в. ширваншахи вели с Шеддадидским государством, которое возникло в Арране.⁷⁴ В эти годы Дербендом и прилегающей к нему территорией управлял Муфаридж ибн-Музаффар, потомок Мухаммеда ибн-Халифа.⁷⁵ Вполне возможно, что эта династия возникла после Хашимидской и удерживала власть в своих руках в течение 150 лет. В связи с определенными историческими событиями это меликство, признав вассалитет более сильных феодальных государств, сумело сохранить свое существование.

Ссылаясь на ал-Андалуси, Е.А.Пахомов происхождение княжества, в состав которого входили такие крепости, как Маскат, Катран, Дербенд, Гойламяк, Мехьярия и хамван, связывает с именем Сейф ад-Дина Мухаммеда ибн-Халифа ибн ас-Сулами.⁷⁶ Дербендский мелик Муфаридж вначале был вассалом Шеддадидов и читал хутбу на имя Абу-с-савара Шавира.⁷⁷ В годы правления ширванша-ха Ферибурза ибн-Салара (455-487 гг.х. - 1063-1094 гг.н.э) эти два феодальных владельца боролись за распространение своей власти на Дербенд. Тогда же сельджукский султан Алп-Арслан, укрепив центральную власть, намеревался полностью овладеть Закавказьем и начать войну против Византийской империи.⁷⁸ Так как феодальные государства Закавказья оказались под угрозой завоевания, вполне возможно, что именно поэтому длительная война между шаддидидами и ширваншахами за Дербенд завершилась. Заключением мира в 457 г.х. (1064 г.н.э.)

Заплатив 80 тыс. динаров, ширваншахов Ферибурз присоединил к своим владениям ряд военных крепостей, имеющих стратегическое значение, в то время как правитель Аррана Абу-с-Савар Шавир вынужден был отступить от своих притязаний на Дербендское княжество в пользу ширваншахов.⁷⁹

Совершив в 457 г.х. (1064 г.н.э.) первый набег на Дербенд. ширваншах Ферибурз в 458 г.х. (1065 г.н.э.) наконец-то овладел городом. Правителем был назначен сын Ферибурза Аферидун.⁸⁰ В том же году под угрозой завоевания грузинским царем Багротом IV находился и северо-запад Ширвана. Воспользовавшись ослаблением ширваншахов в войне с Шеддадидами, Баграт IV, внезапно вторгшись в Ширван, дошел до Язидии (Шемаха).⁸¹ Однако, узнав о приближении тюрок-сельджуков, он захватил

большие трофеи и вернулся в Грузию.

Начиная с 458 г.х. (1066 г.н.э.) Ширван переживает тяжелые дни. Не успев оправиться от ударов Баграта IV, он подвергся неоднократным разорительным набегам тюрок-сельджуков, которые разорили и опустошали его города, в том числе Шемаху и Баку. С другой стороны, внутренние усобицы и непрекращающиеся феодальные войны еще больше ослабляли государство ширваншахов.

Не имея возможности оказать сопротивление тюнкам-сельджукам, ширваншах Ферибурз ценой богатых приношений и определенной дани сумел спасти страну от дальнейших набегов. Сельджукский султан Алп-Арслан (455-465 гг.х. - 1063-1072 гг.н.э.) под видом защиты ислама проводил завоевательную политику в отношении не только немусульманских стран, но главным образом против мусульманских стран Закавказья, в том числе против государства ширваншахов. В результате хозяйство и городская жизнь мусульманских стран были разорены, ремесла переживали депрессию, техника чеканки монет находилась на очень низком уровне. Для того, чтобы спасти страну от дальнейших разорительных набегов тюрок-сельджуков, Ферибурз в 457 г.х. (1067 г.н.э.), посетив ставку сельджукского султана Алп-арслана, признал себя вассалом Сельджукской державы.

Используя создавшуюся обстановку и находясь по эгидой тюрок-сельджуков, Дербендское княжество попыталось стать независимым. По сообщению средневековых авторов, Ферибурз, в свою очередь, старался удержать в своих руках Дербенд. Воспользовавшись войной Алп-Арслана с Грузией и Византией, он совершил нападение на город и арестовал ряд неугодных лиц. Узнав об этом, сельджукский султан по возвращении из военного похода заточил ширваншаха на несколько месяцев в темницу. Лишь после того как Ферибурз обязавая платить сельджукам большую дань, он был освобожден.⁸⁴ Но уже с этого времени ширваншах стаи терять свою власть над Дербендом. В 1068 г.н.э. Аферидун вернулся в Ширван.

И все же, несмотря на это, вплоть до 467 г.х. (1074 г.н.э.) Ферибурз с переменным успехом продолжал борьбу за Дербенд. Так, в 461 г.х. (1069 г.н.э.) он вновь овладел Дербендом, но через два года, в 1071 г.н.э., в связи с тем, что Алп-Арслан подарил Дербенд в качестве икта своему эмиру Ягма ат-Туркия, вынужден был вернуться в Ширван.⁸⁵ В 467 г.х. (1074 г.н.э.) ширваншахи снова овладели Дербендом.⁸⁶

При Мелик-шахе (465-485 гг.х. - 1072-1092 гг.н.э.) захватническая политика Сельджукской державы стала еще активнее. В 467 г.х. (1074 г.н.э.) сельджукский султан отдал Дербенд во владение одному из своих эмиров - савтегину и тем самым положил конец господству ширваншахов над этой территорией. Ширваншаху Ферибурзу первоначально было велено

вносить в сельджукскую казну ежегодно по 70 тыс. динаров.⁸ В дальнейшем эта сумма уменьшилась до 40 тыс. динаров. Государство ширваншахов и дербендское княжество, попав в вассальную зависимость от Сельджукской империи, обязаны были также выбивать на монетах рядом со своими именами имя султана. О конце правления Ферибурза и об истории государства ширваншахов этого времени никаких сведений не имеется. Отсутствуют данные и относительно даты его смерти.⁸⁸ Из эпиграфических памятников следует, что Ферибурз находился у власти до 471 г.х. (1078 г.н.э.), в то время как нумизматический материал показывает, что он правил до начала 487 г.х. (1092 г.н.э.)

Годы правления Ферибурза совпадают с годами правления сельджукского султана Алп-Арслана (455-465 гг.х. - 1063-1072 гг.н.э.), его сына Мелик-шаха (465-485 гг.х. - 1072-1092 гг.н.э.), а также аббасидского халифа ал-Каима (422-467 гг.х. - 1031-1075 гг.н.э.), ал-Муктади (467-487 гг.х. - 1075-1094 гг.н.э.) и началом правления ал-Мустахира. В это время от его имени чеканились серебряные дирхемы и медные монеты, которые по надписям делятся на две основные группы. В первую входят монеты, выпущенные при Мелик-шахе и, в свою очередь, подразделяющиеся на два типа.

Первый тип. Дирхем этого типа хранится в ГИМе (вес - 5,72 г, д - 20-22 мм). Описание его впервые дано Е.А.Пахомовым.⁸⁹

Лицевая сторона: в круг вписана пятистрочная арабская надпись «Мухаммед - посланник (бога ал-мелик/ правосудный Абу Шуджа'а) Ферибурз - сын Салара/ширваншах». Обратная сторона: из надписи читается имя халифа: «Ал-Каим би амр аллах».

Второй тип. Дирхем такого типа находится в нумизматическом фонде ГИМа (вес - 3,3 г, д - 17-18 мм; место чеканки стерто). Из даты выпуска осталось только - «67».

Лицевая сторона: внутри круга - двухстрочная надпись, передающая имя ширваншаха Ферибурза: «.....».

Обратная сторона: внутри круга пятистрочная арабская надпись - мусульманский символ веры, имена халифа ал-Муктади и сельджукского Мелик-шаха:

Из надписи вокруг ободка читаются лишь две последние цифры: «67». Следовательно, эта монета чеканена в Ширване в 467 г.х. (1074-1075 гг.н.э.), когда Мелик-шах находился в Арране. В это время зависимость государства ширваншахов от Сельджукской империи стала более заметной. Степень ее определялась размером дани в султанскую казну, а также чеканкой на монетах имени султана.

Третий тип. В.А.Пахомов дает описание медной монеты, битой от имени Манучехра, сына ширваншаха Ферибурза, Мелик-шаха.⁹⁰ По нашему

мнению, на этой монете не может быть имени манучехра, поскольку в период правления этого ширваншаха Мелик-шаха уже не было в живых и Сельджукское государство распалось. Кроме того, в то время Арран находился под влиянием сына Мелик-шаха Мухаммеда. Скорее всего, эта монета чеканена от имени Ферибурза и Мелик-шаха, но так как она сильно стерта, имена едва различимы.

Таким образом, описанную медную монету можно причислить к серии монет Ферибурза. Техника чеканки фельса очень низка. Монеты подобного типа называются монетами неправильной чеканки. Лицевая сторона: внутри круга, выбитого на бесформенной медной пластинке, с трудом можно прочесть часть имен Мелик-шаха и Ферибурза. Обратная сторона: внутри часть имен Мелик-шаха и Ферибурза. Обратная сторона: внутри точечного круга читается мусульманский символ веры (табло 8 - увеличено вдвое).

После смерти Мелик-шаха, в 485 г.х. (ноябрь 1092 г.н.э.) Сельджукская империя пришла в упадок, в результате чего борьба сельджукских царевичей за наследство усилилась. Жена Мелик-шаха Туракина-хатун объявила наследником трона в Исфахане своего малолетнего сына Махмуда. Другой сын Мелик-шаха - Баркиярук, будучи совершеннолетним и считая законным наследником султана себя, стал готовить заговор против Туракина-хатун и Махмуда. Правивший Арраном от имени Мелик-шаха другой брат Баркиярука - Мухаммед также включился в борьбу за престол. Которая продолжалась до самой смерти Махмуда (487 г.х. - январь 1094 г.н.э.).⁹¹ Воспользовавшись создавшейся ситуацией, Ферибурз вернул стране независимость и до конца своей жизни (487 г.х. - 1094 г.н.э.) правил самостоятельно. Создавшаяся обстановка нашла свое отражение и на монетах того времени. На тех из них, что чеканились Ферибурзом с титулом мелика, имя сельдукского султана больше не упоминается.

Вторая группа. В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана хранится дирхем ширваншаха Ферибурза (условно инв. № 1; вес - 3,8 г, д - 18-19 мм; место и дата чеканки не сохранились; (табло 9). Лицевая сторона: внутри восьмигранного орнамента на двух строках выбиты имя и титул ал-мелика Ферибурза. Все вместе охвачено кругом. Обратная сторона: внутри круга в четыре строки даны мусульманский символ веры и имя халифа ал-Мустазхир биллаха:

Титул Ферибурза звучит как «мелик». Датой чеканки монеты можно считать 487 г.х. (1094 г.н.э.), т.е. первый год правления халифа ал-Мустазхира биллаха.

Нумизматический материал и данные средневековых авторов позволяют считать, что ширваншах Ферибурз правил 30 с лишним лет, т.е. с 455 по 487 г.х. (1063-1094 гг.н.с.). В «Тарих ал-Баб ва Ширван» отмечается,

что в Ширване после Ферибурза к власти пришел его сын Аферидун. Имя другого сына Манучехра II встречается в эпитафической надписи, датированной 489 г.х. (1095-1096 гг.н.э.).

Е.А.Пахомов отмечает, что после Ферибурза престол перешел к Манучехру, который правил с 487 по 511 г.х. (1094-1117 гг.н.э.). В то же время полагая, что после ширваншаха Манучехра к власти пришел Аферидун, он сомневается в том, что Ферибурз является отцом Аферидуна.⁹³ Ссылаясь на «Картлис цховреба», Е.А.Пахомов утверждает, что в 514 г.х. (1120 г.н.э.) Аферидун погиб в войне с турками-сельджуками.⁹⁴

Как следует из нумизматических материалов и из источников, у Ферибурза было два сына - Аферидун и манучехр II. Еще при жизни отца первый занимался государственными делами, принимая деятельное участие в борьбе за Дербенд, и в конце концов был назначен его правителем.

В книге «Тарих ал-Баб ва Ширван» указывается, что после смерти Ферибурза страной управлял его сын Аферидун (487-489 г.х.-1094-1096 гг.н.э.).

В Начале 1094 г.н.э. во главе государства по-прежнему стоял Ферибурз. После смерти Аферидуна ширванский престол перешел к его брату Манучехру II. Об этом свидетельствует эпитафическая надпись, датированная 489 г.х. (1096 г.н.э.). Таким образом, это был последний год правления Аферидуна и начало правления Манучех-ра. Версия о том, что в 514 г.х. (1120 г.н.э.) Аферидун погиб в войне против тюрок-сельджуков, не соответствует действительности.

Итак, исходя из вышеприведенного, можно сказать, что:

1) в 514 г.х. (1120 г.н.э.) аферидуна уже не было в живых. В это время страной управлял его сын Манучехр III;

2) из грузинской хроники, в 514 г.х. (1120 г.н.э.), во время правления Манучехра III, грузинский царь Давид Строитель вторгся в Ширван и, захватив Кабалу, с большими трофеями вернулся в Грузию;

3) версия о гибели Аферидуна не вызывает сомнений. Об этом упоминает в своей оде в честь жены Ахситана I Саффар ад-Дин Хагани:

Длительная борьба за Дербенд между ширваншахами и дербендскими меликами, с одной стороны, и ширваншахами и тюрками-сельджуками - с другой, закончилась тем, что при Мелик-шахе, который подарил Дербенд в качестве икта своему эмиру Савтегину, Ширван отказался от этой территории. Воспользовавшись ослаблением Сельджукской державы, ширваншах Аферидун вновь попытался вернуть себе Дербенд. Видимо, в этой войне он погиб. Можно предположить, что это событие произошло в 1094-1096 гг.н.э. Монета ширваншаха Аферидуна нами так и не встречена. Его имя упоминается лишь в источниках, а также

на монетах, чеканенных от имени Манучехра III.

После смерти Аферидуна власть перешла к его брату Манучехру П. Конец правления последнего Е.А.Пахомов связывает со смертью Аферидуна (511 г.х. - 1117 г.н.э.), который находился на престоле до 514 г.х. (1120 г.н.э.).⁹⁸ На самом деле годы правления Аферидуна охватывают 487-489 гг.х. (1094-1096 гг.н.э.), а Манучехр II управлял страной до 510 г.х. (1116 г.н.э.). Годы правления Манучехра II совпадают с периодом нахождения у власти сельджукского султана Баркиярука (487-498 гг.х. - 1094-1105 гг.н.э.) и его брата Мухаммеда Табира (489-511 гг.х.- 1105-1118 гг.н.э.). От имени Манучехра II чеканились серебряные монеты, одна из которых хранится в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 7669, вес - 3,26 г, д - 14,5 мм. Дата и место чеканки не сохранились).

На лицевой стороне изображена охваченная кругом шестигранная геометрическая фигура, внутри которой выбита трехстрочная надпись «ал-мелик (Манучехр) ибн-Ферибурз». Обратная сторона: в четырехстрочной надписи внутри круга читается:

На самом деле эта надпись должна выглядеть как
(табло 10).

В двухлетней борьбе за сельджукское наследство победу одержал сын Малик-шаха Баркиярук (487 г.х. - 1094 г.н.э.). Мятеж Мухаммеда Табира против Баркиярука закончился заключением мира между братьями в 496 г.х. (1102-1103 гг.н.э.). В результате в Сельджукской империи установилось двоевластие. Той частью территории, куда вошли Шам, Ирак Персидский, Диярбекр, а также Азербайджан, Мугань, Арран, Армения и Грузия, стал править султан Мухаммед Табир, остальная оставалась за Баркияруком. Каждый из правителей обязался не вмешиваться в дела другого, а в случае смерти Баркиярука престол должен был перейти к Мухаммеду Табиру." Видимо, именно поэтому в 496 г.х. (1102 г.н.э.) в Ширване начали чеканить монеты от имени ширваншаха Манучехра II и султана Мухаммеда. Однако характер вассалитета Ширвана от Сельджукской империи отличался лог такого при Мелик-шахе, так как в этот период ширваншах носил титул мелика, а государство Сельджукидов под ударами внутренних усобиц ослабело. После смерти Мухаммеда (1118 г.н.э.) Сельджукская империя окончательно распалась. Территория от Хорасана до Хорезма и Казвина принадлежала сыну Мелик-шаха султану Санджару, который считал себя наследником Мухаммеда и верховным султаном и управлял страной самостоятельно, порой даже вмешиваясь в дела Ирака Персидского. Ирак Персидский, Азербайджан, Армения, Грузия, Фарс, Диярбекр и Багдад¹⁰⁰ остались в руках сельджукского султана Махмуда II (1118-1131 гг.н.э.)

В то же время феодальная Грузия - северный сосед государства

ширваншахов усилилась и процветала. Грузинские феодалы еще при Ферибурзе намеревались расширить свои владения.¹⁰¹ Но, подвергшись нападению тюрок-сельджуков. Грузия стала одним из их вассальных Государств. Когда Сельджукская империя распалась, грузинские феодалы предприняли поход против Ширвана и Сельджукского Ирака. В этот период для последнего Азербайджан и Арран имели большое военно-стратегическое значение. Одновременно они являлись уделами сельджукских царевичей и управлялись от их имени атабеками, в руках которых были сосредоточены сильные войска.

Зависимость государства ширваншахов от Сельджукского Ирака носила формальный характер. Еще более призрачной она стала при султানে Махмуде и его брате Тогруле И, что подтверждается нумизматическими данными (при Манучехре III на монетах ширваншахов исчезают имена последних сельджукских султанов).

Годы правления ширваншаха Манучехра III (510-559 гг.х. -1116-1164 гг.н.э.) совпадают с периодом нахождения у власти сельджукских султанов Мухаммеда Табира (489-511 гг.х. - 1105-1118 гг.н.э.), Махмуда II (1105-1131 гг.н.э.), Тогрула II (1131-1134 гг.н.э.), Масуда (1134-1151 гг.н.э.), халифов Мустаршида (512-529 гг.х. -1118-1135 гг.н.э.), Рашида (529-530 гг.х. - 1135-1136 гг.н.э.), Муктафи (530-555 гг.х. - 1136-1160 гг.н.э.) и с началом правления Мус-ганджида (555-566 гг.х. - 1160-1170 гг.н.э.).

Годы правления ширваншаха Манучехра III учеными даются поразному. Ссылаясь на Хагани,¹⁰² Халыков считает, что Манучехр III правил тридцать лет.¹⁰³ Е.А.Пахомов, беря за год смерти Аферидуна 514 г.х. - 1120 г.н.э., прибавляет к нему 30 лет. Конец правления Манучехра III падает на 544 г.х. (1150 г.н.э.).¹⁰⁴ В то же время Пахомов утверждает, что в 510 г.х. (1116 г.н.э.) грузинский царь Давид Строитель отправил свою дочь Тамару в Ширван, где она должна была стат, царицей. Но она была объявлена ею лишь после смерти Аферидуна в 514 г.х. (1120 г.н.э.).¹⁰⁵

По сведениям источников, после смерти Ферибурза I на ширванский престол вступил Аферидун, который правил с 487 по 489 г.х. С утверждением Е.А.Пахомова о его гибели в 514 г.х. (1120 г.н.э.) нельзя согласиться, потому что этому противоречит приезд в Ширван дочери Давида Строителя и объявление ее шахиней. Вместе с тем заслуживает внимания сообщение Е.А.Пахомова о браке Тамары с Манучехром III под 336 г. (по хронике) - около 510 г.х. -1116 г.н.э. В той же хронике мы читаем о том, что Давид Строитель отправил свою дочь Тамару в Ширван,¹⁰⁶ где она должна была стать царицей Ширвана.¹⁰⁷ Итак, в 510 г.х. (1116 г.н.э.) Тамара после заключения брака с Манучехром III была объявлена шахиней; 510 год хиджры (1116 г.н.э.) - последний год правления Манучехра II и

дата вступления на престол Манучехра III. О последнем периоде правления Манучехра III сведения самые разнообразные.

После лунного затмения 582 г.х. (1186 г.н.э.) Хагани писал, что за 28 лет до него (в годы правления Манучехра III) в результате ввода в эксплуатацию Багланйского водохранилища была решена проблема воды.¹⁰⁸

Произведя расчет: 582-28-554, получим, что в 554 г.х. (1159 г.н.э.) в Ширване правил Манучехр III.

Плотине Баглани посвящает оду и Фелеки Ширвани.¹⁰⁹

По предположению сайда Нафиси, ширваншах Манучехр III скончался в 556 г.х. (1160-1161 г.н.э.).¹¹⁰ Но это неверно, ибо в 559 г.х. в Ширване еще чеканились монеты Манучехра III. В то же время поэт Асир ад-дин Ахсикати в 559 г.х. (1164 г.н.э.), будучи в Ха-мадане, в стихах, посвященных Арслан-шаху, упоминает и имя Ахситана.¹¹¹

Стихи Хагани несут описательный характер, ибо, как отмечают источники, Манучехр в Ширване царствовал в 510-559 г.х. (1116-1164 г.н.э.).¹¹² В годы его правления притязания грузинских феодалов на территорию Азербайджана, и в частности Ширвана, усилились, как об этом сообщает источники того времени.

Согласно «Картлис цховреба» в 514 г.х. (1120-1121 г.н.э.) Давид Строитель совершил два похода на Ширван, захватил Кабалу и добыл большое количество трофеев.¹¹³

По сообщению же Ибн-ал-Асира, после нападения в 514 г.х. (1120-1121 г.н.э.) грузинских и кипчакских войск сельджукский царевич Тогрул, правитель Аррана и Нахчывана, вместе с соседними феодалами выступил против Грузии, но в битве под Тбилиси потерпел поражение. Несмотря на упорное сопротивление населения, в 515 г.х. (1121-1122 г.н.э.) Ширван был занят грузинами. Население города, которому удалось спастись, обратилось за помощью к султану Махмуду в Хамадан.¹¹⁴

По данным грузинской хроники, в 517 г.х. (1123 г.н.э.) сельджукский султан Ирака Махмуд напал на Ширван, занял Шемаху и взял в плен ширваншаха. Грузинский царь Давид Строитель, воспользовавшись создавшейся обстановкой, вновь занял Ширван, затем разбив наголову войска султана под Шемахой, вернулся в Грузию.¹¹⁵

Как сообщает Ибн-ал-Асир, султан Махмуд на Ширван не напал и ширваншах в плену не был. По его сведениям, жители Ширвана и Дербенда обратились за помощью к султану Махмуду, приглашая его в Ширван по той причине, что походы Грузии на их города значительно участились. Однако, прибыв в Ширван, султан Махмуд и не думал воевать с грузинами, Видя это, население города обратилось к султану с такими словами: «Мы будем сражаться, пока ты с нами, но если ты уйдешь, то мы мусульмане, упадем духом и погибнем».¹¹⁶

По сообщению грузинской хроники, через месяц после прибытия султана Махмуда в Ширван грузинский царь Давид внезапно напал на Ширван, заняв важную крепость Гюлистан, Шемаху и ряд военных сооружений, затем, оставив в них свои войска, вернулся в Грузию.¹¹⁷

Сообщение о том, что султан Махмуд нпал на Ширван и взял в плен ширваншаха Манучехра III, как об этом свидетельствует грузинская хроника, не соответствует истине. В этом отношении версия Ибн-ал-Асира более правдоподобна, ибо:

1) грузинская хроника, написанная в период правления Давида Строителя, является придворным сообщением;

2) если нападая на султана Давид Строитель хотел оказать помощь государству ширваншахов, то чем же объяснить его вторичное нападение на Ширван?

Для Ширвана грузинские феодалы представляли немалую, а порой и большую угрозу, нежели сельджукские султаны Ирака. Вот почему в борьбе против Грузии ширваншах Манучехр III наше всего обращался за помощью к сельджукским султанам, а это, в свою очередь, видимо, и послужило поводом для нового похода Давида Строителя на Ширван.

Для сохранения своей самостоятельности ширваншахскому государству приходилось вести двойственную политику, ловко использовать любые противоречия между грузинами и сельджуками. И если им грозила опасность с одной стороны, ширваншахи старались сблизиться с другой. В то же время грузинские феодалы для борьбы с сельджукскими султанами склоняли на свою сторону ширваншахов и даже заключали с ними династические союзы. Но такие союзы преследовали большей частью политические цели. Подтверждением является возвращение в Грузию Тамары - жены ширваншаха Манучехра III.¹¹⁸

В рассматриваемый период ширваншахское государство временно лишилось ряда военных крепостей, которые были захвачены грузинскими феодалами. Но это вовсе не означает, как полагает Е.А.Пахомов, что ширваншах Манучехр III стал вассалом Грузии. В связи с последующими историческими событиями в 536 г.х. (1141-1142 гг.н.э.) в период укрепления власти Шамс ад-Дина Ильдегиза в Азербайджане и Арране, грузины были вынуждены отказаться от своих завоеваний в пользу ширваншахов. Следовательно, ширваншах Манучехр III не зависел от грузинских царей, а в целях сохранения своего государства лишь лавировал между ними и сельджукскими султанами. Своего ширваншахи добились. Государство процветало. При дворе ширваншахов были собраны видные ученые, мыслители и поэты - кази Абу Сайд Абдаллах, Абу-л-'Ала, Хагани Ширвани, Фелеки Ширвани, Низами, Сеид Зульфугар. Шахпур. Посвящая свои оды и стихи ширваншаху Манучехру III и его сыну Ахситану, поэты называли их хаган-и Ахбар, хаган-и Кабир, хосров-и Ширван, хадив-и

Кишвар, шах. Джалал ад-дунья ва-д-Дин.¹²⁰ В одной из касыд, прославляя ширваншаха Манучехра, Фелеки Ширвани называл ширваншахское государство великолепным царством мира «кей-и авам» («верховный царь»):

В период правления султана Мас'уда в политическом отношении Сельджукское государство значительно окрепло. Это стало возможно благодаря принятию решительных мер по подавлению междоусобиц. Шамс ад-Дин Ильдегиз, в руках которого была сосредоточена вся власть в Азербайджане и который обладал большой армией, в 536 г.х. организовал экспедицию в Азербайджан. Арран, Мугань, Гянджу, Ширван и Баку. Проявив смелость и решительность, он сумел завоевать любовь народа и армии. В это время ширваншахи вновь признали вассальное господство сельджуков султанов Ирака, что подтверждается монетами, на которых вместо с именами ширваншаха читается имя сельджукского султана Мас'уда.

В государственном Эрмитаже хранится серебряная монета Манучехра III (инв. № 7670, вес - 7,87 г, д - 23,5 мм; дата и место чеканки не сохранились; табло 11). Лицевая сторона: внутри восьмигранной геометрической фигуры в три строчки выбито: «ал-мелик/Манучехр ибн-/Аферидун». Грани фигуры образуют восьмиконечную звездочку, скрепленную крутом. Обратная сторона: внутри круга в четыре строки даны мусульманский символ веры, имя халифа и султана. Имя султана стерто. Хотя дата чеканки монеты и не сохранилась, по содержанию надписей можно предположить, что это 536 г.х. (1142 г.н.э.)

Конец царствования ширваншаха Манучехра III и годы правления его сына Ахситана I совпали с усилением государства Ильдегизидов. В это время сельджукские султаны Ирака Арслан-шах и его сын Тогрул III, номинально нося титул султана, превратились в марионеток атабеков Ильдегизидов. Особого могущества Ильдегизидское государство достигло при Мухаммеде Джахан Пехлевани, титул которого фактически значил больше, чем титул султана.¹²¹

По сведениям источников, Ильдегиз и его сыновья носили такие высокие титулы как «падишах», «хадив-и Джахан», «хаган-и Аджам».¹²²

Серебряный кризис, разразившийся в странах Востока, коснулся не только государства Ильдегизидов, но и Ширвана в период царствования ширваншаха Манучехра III. В годы правления Ахситана I процент серебра в монетах снизился до 10. Углубляясь и расширяясь, кризис привел к тому, что содержание серебра в монетах составляло всего 0,11%. К концу правления Манучехра III чеканка серебряных монет прекратилась совсем. Выпускались лишь медные монеты, которые (правильной чеканки) приравнивались к серебряным дирхемам, заменяя их в обращении, и

выступали как принудительные денежные знаки. Порой на них выбивалось слово «дирхем» (монеты атабеков).

При Ильдегизе ширваншаху Манучехру III в какой-то мере еще удавалось сохранить самостоятельность Ширвана. Об этом свидетельствуют его монеты, на которых выбивался титул «мелик высочайший» вместе с именем ставленника Ильдегиза султана Арслан-шаха.

В фонде Восточного института Колумбийского университета США хранится уникальная медная Манучехра III, выпущенная в 559 г.х. (1163-1164 гг.н.э.) в Шемахе. Лицевая сторона: внутри двухлинейного круга помещена трехстрочная надпись: «ал-мелик (высочайший) Манучехр». Вне круга выбиты слова: «Шемахия в год девятого...» Обратная сторона: внутри двухлинейного круга в три строки читается надпись:

ал-Мустанджид биллах ас-султан Арслан-шах.

Между двухлинейным кругом и ободком круговая надпись передает мусульманский символ веры.

Как известно, период правления халифа Мустанджида охватывает 555-566 гг.х. (1160-1170 гг.н.э.). На монете из даты различимо только слово «девять». Значит, монета выбита в 559 г.х. - 1163-1164 гг.н.э.) (табло 11 - увеличено вдвое). Это первая монета, на которой обозначено место чеканки 559 год хиджры (1163-1164 гг.н.э.), является последним годом правления Манучехра III. Нами описание этой монеты дается впервые.

У Манучехра III было пять сыновей. Один из них скончался еще в 551 г.х. (1156-1157 гг.н.э.), а остальные четыре Ахситан I, Шахиншах, Аферидун II и Фаррухзад поочередно правили государством. В оде, посвященной грузинскому царю Дмитрию, Фелеки Ширвани называет их четырьмя звездами (ахтар), а двух дочерей - жемчужинами (гоухар):¹²³

После Манучехра III на ширванский престол вступил Ахситан I (559-593 гг.х. - 1164-1197 гг.н.э.), годы царствования которого совпадают с периодом правления Ильдегиза, его сыновей Джахан Пехлевана и Кызыл-Арслана, а также аббасидских халифов Мустанджида (555-566 гг.х. - 1160-1170 гг.н.э.), Мустади (566-575 гг.х. - 1170-1180 гг.н.э.) и Назира (575-622 гг.х. - 1180-1225 гг.н.э.). Монеты этого правителя можно подразделить на четыре типа.

Первый тип. В Государственном Эрмитаже хранится медная монета (инв. № 7672, вес - 7,68 г, д - 24 мм; дата и место чеканки стерты; табло 12), на лицевой стороне которой внутри шестигранной геометрической фигуры выбита четырехстрочная арабская надпись: «Ал-мелик/ал-му'аззам Ахситан ибн-/Манучехр». Грани фигуры образуют шестиконечную звезду, в лучах которой слева направо выбиты охваченные крутом слова: «Абу/Бекр/Омар/ Осма/н/Али». На оборотной стороне внутри круга в три строки выбито:»/

Хотя дата чеканки стерта, однако, опираясь на источники можно предполагать, что монета выпущена в 562 г.х. (1166-1167ГГ.Н.Э.).¹²⁴

Второй тип. В Государственном Эрмитаже находится и другая монета (инв. № 7677, вес - 8,66 г, д - 25 мм; место и дата чеканки стерты). На лицевой стороне внутри круга в четыре строки выбито: «ал-мелик ал-му'аззам/Ахситан ибн-Манучехр». На оборотной стороне читается четырехстрочная надпись, находящаяся внутри восьмигранной фигуры: «ал-Мустади би амр аллах (ас-султан а'зам) Тогрул». Грани фигуры образуют восьмиконечную звезду, охваченную ободком. Монета выбита между 571 и 575 г.х. (1175-1179 г.н.э.).

Третий тип. Описание монеты этого типа дано Е.А.Пахомовым.¹²⁵ На лицевой стороне внутри круга в четыре строки надпись: «лиллах (Мухаммад расул)». Ал-мелик ал-му'аззам/ Ахситан ибн- Манучехр». Обратная сторона: внутри восьмигранника - пятистрочная надпись «лиллах (Мухаммед расул) ан-Насир ли-Дин аллах султан а'зам Тогрул». Грани фигуры образуют восьмиконечную звезду, охваченную ободком. Монета выбита между 575-582 г.х. -1179-1186 г.н.э.

Ряд ученых утверждает, будто ширваншах Ахситан зависел от грузинского царя.¹²⁶ Во-первых, ширваншах Ахситан, используя противоречия между Ильдегизидами и грузинским царем, старался обеспечить безопасность своей страны. Во-вторых, усиление Ильдегизидов не могло, конечно, не беспокоить соседнюю Грузию. В борьбе с атабеками грузинские феодалы в лице ширваншахов видели своих союзников. Победа Ильдегиза над грузинским царем в 556 г.х. (1160-1161 г.н.э.) способствовала еще большому сближению двух правителей. Так, в 570 г.х. (1174-1175 г.н.э.) грузины в союзе с ширваншахами стражали набеги русов и хазар. В результате упорных боев Шабран и Дербенд вновь отошли к Ширвану.¹²⁷

В годы правления Шамс ад-Дина Ильдегиза и его сына Мухаммеда Джахан Пехлавана ширваншах Ахситан на своих монетах наряду с собственным титулом, выбивая имя пасынка Ильдегиза -султана Арслан-шаха и его семилетнего сына Тогрула III, тем самым подчеркивал вассальную зависимость от атабеков.

Однако в связи с событиями, происшедшими при Кызыл-арслане, и опасаясь надвигающейся опасности, ширваншах Ахситан пошел на сближение с грузинскими царями. В 583 г.х. (ноябрь 1187 г.н.э.) в войне Кызыл-арслана с Грузией он выступил на стороне последней. После победы атабека Ахситан оставил Шемаху и переехал в Баку, который до смерти Кызыл-арслана был его столицей. В 587 г.х. (1191 г.н.э.) он вновь вернулся в Шемаху.

После смерти Кызыл-Арслана государство Ильдегизидов постепенно теряло былое могущество. Началась упорная борьба между наследниками атабеков и эмирами. Некоторые амиры, стремясь восстановить Сельджукское государство Ирака, вступили в открытую борьбу с атабеками. Государство Ильдегизидов было разделено между сыновьями Джахан Пехлавана. Азербайджан, Арран и Мугань достались Нусрат ад-Дину Абу Бекру.

Освобожденный в 588 г.х. (1192 г.н.э.), Тогрул III сразу же включился в междоусобную борьбу за власть. В организованном им в том же году походе Кутлук Инанджа на Азербайджан участвовал и брат последнего - амир-Миран Омар. Однако потерпев поражение в сражении за Тебриз от атабека Абу Бекра, Кутлук Инандж бежал в Казвин, а Амир-Миран Омар нашел убежище у ширваншаха Ахситана.¹²⁹ Ширваншах, приняв Омара с большими почестями и выдав за него свою дочь, затем стал настраивать его против Абу Бекра. В 1184-1213 гг.н.э. Амир-Миран был отправлен к грузинской царице Тамаре, которая приняла его очень торжественно.¹³⁰

В источниках не указывается, сколько времени пробыл Омар в Ширване. Можно лишь предполагать, что на женитьбу и вооружение у него ушло не менее года. Во всяком случае, это событие по времени совпадает с годами правления Ахситана.

В 587 г.х. (октябрь 1191 г.н.э.) после смерти Кызыл-арслана столица ширваншахов вновь была перенесена в Шемаху и ширваншах стал независим от атабеков. Вот почему в тот период на его монетах исчезает имя Тогрула.

Четвертый тип. В нумизматическом фонде МИА хранятся два экземпляра медных монет ширваншаха Ахситана I (инв. № 3981, вес -4,15 г, д- 16-17 мм; инв.№ 3985, вес-2,31 г, д- 13-14 мм; место и дата чеканки не сохранились; табло 13-14 - увеличены). На лицевой стороне внутри круга дана трехстрочная надпись «ал-мелик ал-му'аззам (Ахситан ибн-Манучехр) ширваншах". На оборотной стороне внутри круга в четыре строки выбиты мусульманский символ веры и имя халифа Насира (табло 13).

На лицевой стороне второй монеты внутри круга читается пятистрочная надпись, от которой сохранилось:

На оборотной стороне внутри круга из четырехстрочной надписи можно рассмотреть:

Сопоставление монет позволяет дополнить эти надписи. На лицевой стороне:

На оборотной:

Монета выбита в 590 г.х. (1194 г.н.э.) после смерти Тогрула III.

Каких-либо сведений о смерти ширваншаха Ахситана ни источники, ни нумизматический материал не дают. Лишь Низами Гянджеви в поэме «Шараф-наме», созданной в 590-597 гг.х. (1194-1200 гг.н.э.) сообщает:

Стих написан в 593 г.х. (1193 г.н.э.), когда скончался Ахситан I. Таким образом, ширваншах Ахситан I правил в течение 32 лет (559-593 гг.х.) и скончался, когда ему было 74-75 лет.

После Ахситана в Ширване царствовал его брат Шахан-шах, чьи годы правления совпадают с усилением Грузии и ослаблением

Ильдегизидского государства. Используя создавшееся положение, ширваншах старался укрепить свои позиции. Высокая техника чеканки монет Шахан-шаха свидетельствует о том, что Ширван был самостоятельным государством.

На этих монетах, как и на монетах Ахситана, чеканилось имя Манучехра III с титулом ширваншаха. Один из двух типов монет ширваншаха Шахан-шаха описан В.А.Пахомовым.¹³¹ Но так как не выявлена дата чеканки этого типа монет, неизвестны и годы правления Шахан-шаха. На основании установленной нами даты выпуска второго типа монет (597 г.х. - 1200 г.н.э.) можно предположить, что это был последний год нахождения его на престоле. Следовательно, Шахан-шах правил в 593-597 гг.х. (1196-1200 гг.н.э.).

В нумизматическом фонде ГЭ хранятся два экземпляра медных монет Шахан-шаха (инв. № 7675, вес - 5,82 и 8,66 г, д - 21 и 22,5 мм; место и дата чеканки второй монеты не сохранились, в дата выпуска монеты № 7675 - «пятьсот девяносто семь». На лицевой стороне этой монеты внутри круга - каллиграфическая трехстрочная надпись: «ал-мелик ал-му'аззам (шахан-шах ибн Манучехр ширваншах». Вокруг нее снизу влево читается: «пятьсот девяносто семь». На оборотной стороне внутри двух кругов трехстрочная надпись передает мусульманский символ веры и имя халифа Насира (табло 15).

Идентичная монета хранится в том же музее (инв. № 7677, табло 16). На лицевой стороне внутри круга помещена трехстрочная надпись: «... Мухаммед расул/ал-мелик ал-Му'аззам/ Шахан-шах ибн-Ману/...». Обратная сторона: внутри двухлинейного круга в четыре строки выбиты мусульманский символ веры и имя халифа. Между крутом и ободком читается цитата из Корана, от которой сохранилось:

Полностью эта надпись читается как (132). Так как обе монеты идентичны, можно восстановить полный текст надписей.

Лицевая сторона:

Оборотная:

По-видимому, концом правления Шахан-шаха следует считать 597 г.х. (1200 г.н.э.). У власти после Ахситана I ширваншахи находились недолго. С 593 по 600 г.х. (1196-1203 гг.н.э.) в Ширване поочередно сменились четыре правителя: Шахан-шах ибн-Манучехр, Аферидун II ибн-Манучехр, Ферибурз II ибн-Аферидун и Фаррухзад ибн-Манучехр. Отсутствие достаточного количества материалов затрудняет объявление многих политических событий той эпохи.

До сих пор не обнаружено ни одной монеты с именем Аферидуна, брата Шахан-шаха, найдены лишь монеты его сына Ферибурза II, о котором никаких сведений источники не дают. Аферидун правил недолго. Как пишет Хагани,

безжалостная смерть лишила его возможности управлять страна.¹³³

Годы правления Ферибурза II совпадают с периодом ослабления Илдегизидского государства. Ряд владений Илдегизидов отошел к грузинским феодалам.¹³⁴ Ширваншах Ферибурз, укрепивший свою власть, на монетах рядом со своим именем выбивал высокие титулы «ал-мелик ал-адил и Джалал ад-дунья ад-Дин».

Как считает Е.А.Пахомов, годы правления Ферибурза II охватывают 583-600 г.х. (1187-1203 г.н.э.). По нашему мнению, Ферибурз пришел к власти в 598 г.х. (1202 г.н.э.) и находился на престоле до 600 г.х. (1203 г.н.э.). В 597 г.х. (1200 г.н.э.) у власти был Шахан-шах. Если принять продолжительность его правления за один год, то Ферибурз II вступил на престол в 598 г.х. (1201 г.н.э.). Кроме того, Е.А.Пахомов неверно истолковывает исторические события того периода. Так, он считает, что Ферибурз II и брат Абу Бекра Амир-Миран Омар совместно с грузинскими и ширваншахскими войсками совершили поход на Байлакан, во время которого и были разбиты атабеки. На самом деле это событие произошло не при Ферибурзе II, а в 588 г.х. (1192 г.н.э.) - в правление Ахситана I, и организовал поход в Азербайджан Тогрул III. Против Абу Бекра выступили его братья - кутлук Инандж и Омар. Но близ Тебриза они потерпели поражение, после чего Амир-Миран нашел убежище у ширваншаха Ахситана I.¹³⁶

В это время Азербайджаном и Арраном управлял атабек Абу Бекр. Омар до 601 г.х. (1204-1205 г.н.э.) жил у грузинской царицы Тамары и принял участие в ее походе на Азербайджан (601 г.х. -1204-1205 г.н.э.) вместе с ширванскими войсками ширваншаха Гершаспа (600-622 г.х. - 1204-1225 г.н.э.). По занятии Гянджи был назначен ее правителем.¹³⁷

Медные монеты Ферибурза II относятся к монетам правильной чеканки. Иза -за коррозии большая часть их испортилась. Первое упоминание о монетах Бартоломей во втором письме к Ф.Соре (1861 г.)¹³⁸ В 1896 г.н.э. их описал в своем каталоге А.марков.¹³⁹

На лицевой стороне внутри квадрата читается четырехстрочная надпись:

ал-мелик ал-му'аззам
Джалал ад-дунья ва-д-Дин
Ферибурз ибн-Аферидун
ибн-Манучехр ширваншах

Выбитое на монетах имя отца и деда - ширваншаха Манучехра охвачено ободком. В сегментах, по утверждению Е.А.Пахомова, помещена цитата из Корана: «Мухаммед, посланный Аллахом, снизошел, чтобы всем и везде дать истинную веру и верный путь».¹⁴⁰

На оборотной стороне внутри квадрата в четыре строки приведены мусульманский символ веры и имя халифа Насира. (На монетах

Ильдегизидов и ширваншахов имя халифа по ошибке дается гравером как «ан-Насир ад-Дин» вместо «ан-Насир ли-Дин(аллах)».

Пять экземпляров идентичный монет хранится в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 7713, вес - 2,95 г; инв. № 7714, вес - 2,74 г; инв. № 7716, вес - 6,3 г; инв. № 7717, вес - 2,12 г; место и дата чеканки стерты).

Такие же монеты имеются и в МИА. От всех них сохранилось три четверти. Приведем описание трех экземпляров.

Монета из нумизматического фонда Музея истории Азербайджана (инв. № 4031)189, вес - 2,27 г, д - 12-13 мм; табло 17 - увеличено вдвое). На лицевой стороне:

ал-мелик ал-адил
Джалал ад-дунья ва-д-Дин
Афер...
На оборотной:.....
расул аллах
ли-Дин аллах
Аферидун
бин

Монета из Государственного Эрмитажа (инв. № 7717, вес - 4,12 г, д - 23,5 мм; дата и место чеканки стерты; табло 18 - увеличено вдвое). На лицевой стороне:.....

Джалал ад-дунья...
ибн-Манучехр ширваншах
Ферибурз ибн-Аферидун
На оборотной стороне:
... ли ла-ллах
... расул аллах
ан-Насир ад-Дин аллах
амир ал-му'минин

После смерти Ферибурза к власти пришел его двоюродный брат Фаррухзад I, сын Манучехра II. Сыновья ширваншаха и жена, как свидетельствуют источники, погибли во время шемахинского землетрясения.¹⁴¹ Монеты Фаррухзада I ибн-Манучехра II нам найти не удалось. Но по сведениям источников, он правил Ширваном до прихода к власти сына Гершаспа.¹⁴² Этот факт подтверждают и монеты Гершаспа, на которых выбито имя Фаррухзада I. Во всяком случае, на ширванском перестолу он находился до 600 г.х. (1203- гг.н.э.), о чем свидетельствует эпиграфический памятник с именем его сына Гершаспа, датированный 600 г.х. (1203-1204 гг.н.э.).¹⁴³ После Фаррухзада I Ширваном управлял его сын Гершасп (600-622 гг.х. - 1203-1225 гг.н.э.). Годы его правления сын Гершасп (600-622 гг.х. - 1203-1225 гг.н.э.). Годы его правления богаты

историческими событиями. Именно этот период характеризуется ослаблением власти Ильдегизидов. Атабек Абу Бекр, проводя время в пирушках, совсем забросил государственные дела. В 601 г.х. (1204- гг.н.э.) против него выступила грузинская царица Тамара (1184-1203 гг.н.э.). Ей оказали помощь ширваншах Гершасп и брат Абу Бекра Амир-Миран Омар. В битве под Байлаканом Абу Бекр был разбит и бежал в Нахчыван, куда вскоре подошли и грузинские войска. Абу Бекр вынужден был отойти в Тебриз. Войска Тамары захватили Шамхор, Байлакан, Маранд и Ардебиль.¹⁴⁴ Через год, в 602 г.х. (1205-1206 гг.н.э.), в результате брака дочери Тамары Русудан с атабеком Абу Бекром между двумя государствами временно были установлены дружеские связи. В этом важную роль сыграл ширван. Так, в браке Русудан с Абу Бекром ширваншах выступал в роли свата;¹⁴⁵ дружеские отношения были налажены также между Ширваном и Ильдегизидами.

В годы правления ширваншаха Гершаспа 30-тысячная войска во главе с полководцами Джебе-нойоном и Субутай-багатуром, преследуя хорезмшаха Мухаммеда, через Северный Иран вторглась в Азербайджан. Возвращаясь из Грузии, монголы намеревались через Дербенд пробраться на север. По пути они ограбили и разрушили столицу ширваншахов Шемаху, в результате чего Гершасп вынужден был укрыться в одной из своих крепостей.¹⁴⁶

Для того, чтобы пройти через Дербенд, монголы пошли на хитрость. Они сообщили ширваншаху, что желают с ним мир и потребовали для ведения переговоров делегацию из десяти человек. Убив одного из присланных сановников, остальных монголы заставили быть проводниками через Дербендский проход.¹⁴⁷

В результате ослабления Ильдегизидского и Ширванского государства территория их превратилась в арену борьбы между феодалами.¹⁴⁸

Едва оправившись от разорительного набега монголов, Азербайджан и Ширван вновь подверглись нападению с севера - на этот раз кипчаков. Овладев Дербендом, кочевники устремились на Кабалу и Шеки, которые в это время были оккупированы грузинскими феодалами. По сведению Ибн-ал-Асира, правитель Дербенда ширваншах Рашид бежал в Ширван. Когда кипчаки ушли из Дербенда, он, разгромив остатки неприятельского гарнизона, вновь овладел крепостью. В дальнейшем все попытки кипчаков овладеть Дербендом терпели неудачу.

Следовательно, Дербенд в рассматриваемый период входил в состав Ширванского государства, а Рашид был, вероятно, сыном Гершаспа, который и назначил его правителем Дербенда. В это время ширваншахи и грузинские цари поддерживали дружественные отношения. По сведениям источников, в 1224 г.х. ширваншах Гершасп послал своего сына Джалал ад-

Дина Султан-шаха к Георгию IV Лаша с просьбой принять его как сына и отдать в жены дочь Русудан.¹⁵⁰ Дав согласие, Георгий Лаша прибыл на свадьбу в Бай лаган, но здесь скончался, вследствие чего свадьба расстроилась.¹⁵¹

В 1225 г.н.э. в Ширване произошел дворцовый переворот, в результате которого сын ширваншаха Гершаспа Ферибурз III с помощью ширванских войск сверг с престола отца и захватил власть в свои руки. Повидимому, именно поэтому Джалал ад-Дин Султаншах не вернулся в Ширван и остался в Грузии. Ибн ал-Асир объясняет причину переворота так: ширваншах - крайне нечистоплотный в отношении своих подчиненных, к тому же не имел авторитета в войсках. В противоположность ему, его сын Ферибурз III снискал любовь и уважение армии и народа. Определенная часть войска поддержала его в борьбе за власть и помогла устранить ширваншаха Гершаспа, который был изгнан из страны.¹⁵² Гершасп, нашедший убежище у грузинского царя и попросивший у него помощи, обещал в случае победы отдать Грузии часть территории Ширвана. Однако поражение грузинских войск в войне с Ферибурзом III разрушило его планы. Гершасп вынужден был покинуть Грузию. О дальнейшей его судьбе сведений в источниках нет.¹⁵³

Сын Гершаспа Джалал ад-Дин Султан-шах оставался в Грузии в качестве заложника. В середине 522 г.х. (август 1225 г.н.э.), во время нашего нашествия на Грузию хорезмшаха Джалал ад-Дина, он был освобожден и нашел убежище во дворце последнего, который отдал ему на правах икта область Гуштаспи.¹⁵⁴

Ширваншах Гершасп чеканил от своего имени медные монеты. Надпись на тех из них, что сохранились, разрушена коррозией. По этой причине отсутствуют дата и место чеканки. Впервые об этих монетах сообщил К.Френ. Он же дал описание одного из их типов. На автор ошибся, датируя начало правления ширваншаха 575 г.х. (1180 г.н.э.).¹⁵⁵

В своем письме к Ф.Соре Бартоломеи (1859 г.) дает описание двух монет, которые идентичны монетам, описанным К.Френом.¹⁵⁶

Монеты ширваншаха Гершаспа можно разделить на два типа.

Первый тип. В фонде восточных монет нумизматического отделения ГМГ хранится медная монета (инв. № 5601, вес - 7,12 г, д -19-21 мм; место и дата чеканки стерты; табл. 19), на лицевой стороне которой внутри точечного круга в пять строк по-арабски выбиты имена ширваншаха Гершаспа, его отца и деда:

Аллах

Мухаммед расул

ал-мелик ал-му'аззам

Гершасп ибн-Фаррухзад

ибн-Манучехр

На оборотной стороне внутри круга в четыре строки даны му-

сульманский символ веры и имя халифа Насира. Но чеканщик ошибочно вместо «ан-насир ли-Дин аллах» выбил «ан-насир ад-Дин аллах».

В восточном фонде нумизматического отделения ГЭ находится медная монета (инв. № 7686, вес - 5,11 г, д - 18,63 мм; табло 20), на лицевой стороне которой четыре сегмента образуют геометрическую фигуру, где в пять строк выбито:

Оборотная сторона идентична таковой монеты 70.

В этом музее имеется монета того же типа (инв. № 7678, вес - 2,85 г, д - 14 мм; табло 21).

Второй тип. В государственном Эрмитаже хранится медная монета (инв. № 7697, вес - 7.19 г, д - 29 мм; табло 22), четыре сегмента лицевой стороны которой образуют геометрическую фигуру, содержащую надпись в четыре строки:

Оборотная сторона: внутри квадрата - охваченная крутом четырехстрочная надпись, передающая мусульманский символ веры и имя халифа Насира. В музее истории Азербайджанской республики хранятся две монеты (инв. № 3714 и 1577), на которых выбито имя ширваншаха. Первая монета (вес - 5,72 г, д - 19-10 мм; табло 23 -увеличено вдвое). На лицевой стороне:

На оборотной стороне в четыре строки даны мусульманский символ веры и имя халифа.

На лицевой стороне второй монеты сохранившейся на три четверти (вес - 3,97 г, д - 15-20 мм; табло 24 - увеличено вдвое), читается лишь имя ширваншаха: «Ал-мелик Гершасп/Манучехр», на обороте - имя халифа.

Сопоставляя монеты 22, 23, 24, можно восстановить всю надпись:

В нумизматическом фонде Музея истории Азербайджана находится медная монета, идентичная описанной выше (инв. № 3683, вес - 2,69 г, д - 20 мм; сохранилось две третьих монеты; табло 25 -увеличено вдвое). На лицевой стороне читается: «Ал-му'азз.../ибн-Фаррухзад...чехр Шириа.../». На оборотной стороне: «...иллах.../ Мухаммед расул.. /ан-Насир.../».

Годы правления сына Гершаспа ширваншаха Ферибурза III , богаты историческими событиями: при нем Азербайджан и сопредельные страны подверглись опустошительным набегам чужеземных захватчиков. В первые же месяцы его царствования Иранский Азербайджан и Мугань были оккупированы хорезмшахом Джалал ад-Дином. В 626 г.х. (1229 г.н.э.) перестало существовать государство Ильдегизидов, в ширваншахи потеряли свою независимость. Ежегодно ширваншах Ферибурз III должен был вносить в казну хорезмшаха Джалал ад-Дина 30 тыс. динаров.¹⁵⁷

Личный секретарь Джалал ад-Дина, Нисави приводит ценные

сведения, освещающие взаимоотношения ширваншаха и хорезмшаха. Так, он показывает, что будучи в Мугани, везир Джалал ад-Дина Шараф ал-мульк через своего эмиссара передал ширваншаху приказ последнего отчислить в хорезмшахскую казну на 50 тыс. динаров в виде хараджа. Ширваншах отказался. В ответ на это Шараф ал-мульк направил в Ширван 4000 всадников. Ширваншах, дойдя до встречи врага, вынудил его отступить.

В 622 г.х. (1225 г.н.э.), оккупировав Арран, хорезмшах Джалал ад-Дин направил своего эмиссара в Ширван с требованием вносить ежегодно такую же сумму подати, какую ширваншахи вносили в сельджукскую казну, а именно: 100 тыс. динаров. Сославшись на бедственное положение страны, в частности на оккупацию Шеки и Кабалы грузинами, ширваншах отказался от уплаты указанной суммы. После долгих переговоров последняя была снижена до 50 тыс. динаров. Прибыв к Джалал ад-Дину в Арран по возвращении его из Грузии, Ферибурз подарил ему 500 лошадей, а везиру Шараф ал-мульку 50, за что был принят с большими почестями.¹⁵⁹ С низив ежегодную дань до 30 тыс. динаров, Джалал ад-Дин своим указом утвердил власть ширваншаха Ферибурза III. Проводы ширваншаха были очень торжественными.¹⁶⁰ Однако некоторые ученые, опираясь на источник и в то же время не принимая во внимание вышеизложенный факт, считают, что ширваншах Ферибурз отказался признать вассальную зависимость от Джалал ад-Дина.¹⁶¹

Зависимость одного средневекового феодального государства от другого проявлялась не только в чеканке монет, чтении хутбы, но и в выплате дани. Следовательно, ширваншах Ферибурз вносил ежегодно в султанскую казну не 30 тыс. динаров. Кроме того, о вассальной зависимости Ширвана говорит тот факт, что Джалал ад-Дин мог в качестве икта передать часть его территории любому своему приближенному. Так, везир Шараф ал-мульк, выгнав правителя Гуштаспи, который был назначен Ферибурзом, отдал ему область в качестве икта за 100 тыс. динаров золотом совершенно другому человеку.¹⁶² Впоследствии Гуштаспи была передана хорезмшахом брату Ферибурза III Джалал ад-Дину Султаншаху.¹⁶³

Власть Ферибурза в годы его правления на Шеки, Кабалу, Гуштаспи и Дербенд не распространилась. Шеки и кабала были владениями грузинских феодалов, а в Дербенде от имени наследного ширваншаха правил атабек Асад.¹⁶⁴ Все жто, несомненно, отражалось на экономическом и военном потенциале страны. Ферибурз, как сообщают источники, пользовался уважением и любовью народа.¹⁶⁵ Внося ежегодно в султанскую казну по 30 тыс. динаров, он не только оградил свое государство от войск хорезмшаха и обеспечил его безопасность, но и сумел собрать

достаточное количество средств для восстановления экономики страны.¹⁶⁶ Однако в 628 г.х. (1230-1231 г.н.э.) на Азербайджан напали кочевые монгольские орды Чурмагун-нойона.

Так как Джалал ад-Дин не только не залечил раны, нанесенные стране первым нашествием монголов, кипчаками и феодальными междоусобицами, а наоборот, своей политикой войн с соседними еще больше разорил ее, Чурмагун-нойону без особого труда в течение 1230-1239 г.н.э. удалось захватить весь Азербайджан, Грузию и армению. По сообщению армянского источника,¹⁶⁷ в 1235 г.н.э. была занята Гянджа, в 1236 г.н.э. Шамхор, тавуз и Кахи, а в 1239 г.н.э. - Ани, Каре, Мари, Дербенд¹⁶⁸ и Баку. По сведениям Абд ар-Рашида Бакуви, в это время в Баку было две крепости; одна из них, полуразрушенная, находилась на горе, а другая, более мощная - на берегу моря.¹⁶⁹ Вторая сдалась лишь после захвата монголами всей страны.¹⁷⁰

Таким образом, в 1239 г.н.э. Азербайджан, Грузия, Армения, Иран и ряд стран Переднего Востока длительное время подпали под иго монголов. Многие из правителей этих стран, хотя и частично, но все же сохранили свою власть на монетах. Вместе с тем, будучи вассалами монголов, они выплачивали денежную и натуральную дань и выставляли свои войска для участия в их военных походах. По мере расширения захваченной монголами территории возржала и степень вассальной зависимости местных правителей. Теряя былую самостоятельность, они вынуждены были чеканить монеты, на которых рядом со своими именами выбивали имена сюзеренов. Постепенно, по мере укрепления власти монголов на захваченных землях, в том числе и в Азербайджане, феодальные государства лишились права чеканить монеты, полностью подчинившись монголам и в этом вопросе.

Никакими конкретными данными о положении государства ширваншахов в этот период мы не располагаем. Нет сомнения, что и Ферибурз III признал себя вассалом монголов. Нумизматический материал свидетельствует о том, что зависимость ширваншаха от монголов была сравнительно слабой. Потеряв часть владений и выплачивая монголам дань, он вместе с тем сохранил свою власть над остальной территорией. Вот почему на монетах Ферибурза этого периода имена монгольских ханов отсутствуют. Но по мере укрепления власти монголов власть Ферибурза все более ограничивалась. На монетных дворах Ширвана стали чеканить и монгольские монеты.

В нумизматическом фонде ГИМ -а хранится дирхем, выпущенный в Баку в 642 г.х. - 1244-1245 г.н.э. (инв. № 515619, вес - 2,77 г, д - 19-20 мм; табло 26). На лицевой стороне изображен скачущий влево и стреляющий из лука в противоположную боку лошади сторону всадник. Под лошадью - собака, бегущая в направлении стрелы. Над головой всадника - тюркская надпись: «улуг мангыл улусбек».

На оборотной стороне внутри круга в три строки выбит мусульманский символ веры. Справа налево читается место чеканки: «ал-дирхем Бакуя».

Политические события, происходящие в центре Монгольской империи, привели к тому, что в Закавказье и Азербайджане исчезли прежние типы монет. На дирхемах вместо слова «каан» появляются слова «великий монгольский улус».

Не имела права чеканить свою монету, будучи временно регентшей вместо великого хана (каана) монголов, Туракина-хагун.

По этой причине слово «каан» на монетах было заменено словами «улуг мангыл», составляющими часть названия рода Чингисхана, которому принадлежала вся верховная власть.

В 644 г.х. (1246 г.н.э.) великим ханом был избран сын Угадей-каана Гуюк-каан, в связи с чем на монетах вновь появилось слово «каан». На церемонии избрания присутствовали монгольский наместник в Иране и Закавказье Аргун-ака, знатные люди и правители Хорасана, Ирака Персидского, Луристана, Азербайджана, а также сельджукский султан Малой Азии Руки ад-Дин кызыларслан, сын и племянник грузинской царицы Русудан Давид Нарин и Давид Улу, правители ряда вассальных государств, а также представители халифа и государства исмаилитов.¹⁷¹

Как свидетельствуют средневековые источники, среди притащенных были также знатные люди из Ширвана, возможно также сам ширваншах Ферибурз III, власть которого, по всей вероятности, была утверждена Гуюк-кааном. Нумизматический материал указывает на то, что зависимость Ферибурза III от монголов была слабее, нежели грузинского царя Давида Нарина и Давида Улу. Вернувшись из Каракорума в Грузию, Давид Нарин в 645 г.х. (1247-1248 г.н.э.) стал чеканить монеты от имени Гуюк-каана. Надписи, выбитые на этих монетах, резко отличаются от текста монет ширваншаха Ферибурза III. Так, Давид Нарин называет себя рабом Гуюк-каана, тогда как на монетах Ферибурза III имя великого каана даже не упоминается. Кроме того, если на дирхемах Давида Улу, чеканенных в Тифлисе с 650 по 652 г.х. (1252-1254 г.н.э.) имя Менгу-каана сопровождается высоким титулом, то на монетах Ферибурза III выбит лишь высокий титул шахиншаха без никаких упоминаний о сюзерене.

В основном фонде нумизматического отделения ГМГ хранится дирхем Давида Нарина, чеканенный в Тифлисе в 1246 г.н.э. (инв. № 2040, вес - 2,77 г). На лицевой стороне в точечном круге выбита персидская надпись, идущая в четыре строки: «Божьим всемогуществом (слуга власти/Гуюк-каана) царь Давид»; справа от нее помещено место чеканки: «Тифлис». Описание монеты приводится в трудах многих нумизматов.¹⁷²

В этом же музее хранится дирхем Улу Давида, чеканенный в Тифлисе в 650 г.х. - 1252-1253 г.н.э.) (инв. № 2078, вес - 2,73 г.). На лицевой стороне в точечном круге читается арабская надпись из трех строк: «(Давид - царь/сын Георгия/ал-Баграти)». Справа под надписью указано о место чеканки: «чеканен в Тифлисе».

На оборотной стороне в точечном круге выбита персидская надпись в

три строки: «(могуществом божьим/ счастьем падша-ха/вселенной Менгу-каана». Справа и под надписью - дата чеканки (680 г.х.)¹⁷³

Ширваншах Ферибурз III вступил на престол не позже 622 г.х. (1225 г.н.э.). Годы его правления совпадают с нахождением у власти халифов ан-Насира (575-622 гг.х. - 1180-1225 гг.н.э.), аз-Захира (622-623 гг.х. - 1225-1226 гг.н.э.), ал-Мустансира (623-640 гг.х. - 1226-1242 гг.н.э.) и захватывают какой-то период правления халифа ал-Мустасима. На монетах Ферибурза III читаются имена халифов ан-Насира, ал-Мустансира и ал-Мустасима. Но так как дата чеканки на монетах многих не сохранилась, конец его правления так и не установлен. Правда, эпиграфические надписи на архитектурном памятнике вблизи с. Наваши (караванная дорога Сальяны - Шемаха), датированном 641 г.х. (1243-1244 гг.н.э.), позволяют утверждать, что в этом году у власти еще был Ферибурз III.¹⁷⁴ В то же время, судя по монетам Ахситана II, датированным 653 г.х. (1255-1256 гг.н.э.), этот год является последним годом его правления.

Впервые медная монета с именем Ферибурза III описана К.Френом.¹⁷⁵ Вслед за ним характеристику монеты этого же типа в своем письме к Ф.Соре дал Бартоломеи.¹⁷⁶ Несколько экземпляров монет Ферибурза III описаны А.Марковым¹⁷⁷ и Е.А.Паховым.¹⁷⁸ Однако у вышеотмеченных авторов нет ни характеристики, ни классификации монет по типам; не приведены и их фоторепродукции.

Монеты ширваншаха Ферибурза III можно разделить на три типа. На всех монетах, наряду с именами халифов ал-Мустансира и ал-Мустасима, чеканилось и имя ан-Насира, хотя он умер в 622 г.х. (1225 г.н.э.). С чем это связано, мы объяснить не можем, так как никакими сведениями о конкретных исторических событиях не располагаем.

Первый тип. В нумизматическом фонде МИА находится медная монета, сохранившаяся на три четверти (инв. № 14202, вес - 7,50 г, д - 22-24 мм; табло 27 - увеличено вдвое). На лицевой стороне от надписи осталось лишь:

«ал-мелик ал-му'а...

Ферибурз ибн-гер...

...хзад бин...

На оборотной стороне читается:

В восточном фонде нумизматического отделения ГЭ хранится медная монета (инв. № 7718, вес - 9,94 г, д - 29 мм), датированная 622 г.х. (1225 г.н.э.), т.е. последним годом правления халифа ан-Насира. На лицевой стороне внутри круга в четыре строки выбита надпись: «ал-мелик ал-му'аззам/Ферибурз ибн-Гершасп/ибн-Фаррухзад ибн-Манучехр"» На оборотной стороне внутри квадрата в четыре строки читаются мусульманский символ веры и имя халифа ан-Насира, причем в титуле халифа по ошибке вместо «ли-Дин аллах» написано «ад-Дин аллах».

Второй тип. В фонде восточных монет нумизматического отделения ГЭ находится медная монета (инв. № 7722, вес - 8,3 г, д - 27 мм; табло 28), на лицевой стороне которой внутри двух кругов в четыре строки помещена надпись:

«ал-мелик ал-адиль/ал-ад-дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар/Ферибурз ибн-Гершасп ибн-Фаррухзад/ Насир амир ал-муминин». На оборотной стороне внутри двухлинейного квадрата, охваченного двойным ободком, в четыре строки выбиты мусульманский символ веры и имя халифа ал-Мустансира. В сегментах помещены небольшие кружочки.

Девять экземпляров идентичных монет хранятся в нумизматическом фонде МИА (инв. № 3742-3744, 3746-3801, 11285, 14221 и 14623).

Третий тип. Для определения надписей на этих монетах приводим описание четырех из них.

В нумизматическом фонде МИА находится шесть монет Ферибурза III. Дано описание трех экземпляров.

Первая монета (инв. № 3734, вес - 7,42 г, д - 26-27 мм; табло 29 - увеличено вдвое) сохранилась лишь на три четверти. На лицевой стороне видны следующие слова: «ал-мелик.../...дунья ва-д-Дин Абу.../...ибн Гершасп/». На оборотной стороне внутри двойного квадрата, охваченного кругом, читается только мусульманский символ веры и имя халифа ал-Мустасима. Из сегментов остался правый, надписи которого неразборчивы.

От второй монеты (инв. № 3813, вес - 5,33 г, д - 18-20 мм; табло 30 - увеличено вдвое) сохранилось лишь три четверти, судя по которым можно сказать, что на лицевой стороне монет этого типа внутри двойного круга помещен двойной квадрат. Грани квадрата вместе с кругом образуют сегменты, внутри которых повторяются слова мусульманского символа веры. Из надписи внутри квадрата читается: «.../...ад-дунья/Ферибурз ибн-гершасп/...сир амир ал-мум.../». На оборотной стороне в четыре строки выбиты мусульманский символ веры и имя халифа Мустасима.

В восточном фонде нумизматического отделения ГЭ хранится медная монеты (инв. № 7753, вес - 7,07 г, д - 22,5 мм; табло 31) на лицевой стороне которой сохранилось: «.../ал ад-дунья ва-д-Дин/Ферибурз ибн-Гершасп/... амир ал-муминин». На оборотной стороне читается мусульманский символ веры и имя халифа ал-Мустасима-биллаха.

Идентичная монета имеется в нумизматическом фонде ГМГ (инв. № 5606, вес - 5,08 г, д - 18-20 мм; табло 32).

Из основания четырех монет можно восстановить полную надпись на их лицевой и оборотной сторонах. На лицевой стороне внутри двойного квадрата (внутренний - точечный) в четыре строки читается: «ал-мелик ал-му'аззам 'ала ад-дунья ва-д-Дин Абу-л-Музаффар/Ферибурз ибн-Гершасп/ Насир амир ал-муминин». Квадрат охвачен двойным кругом, внутри образовавшихся сегментов выбиты мусульманский символ веры и дата чеканки. На оборотной стороне в двухлинейном квадрате в четыре строки

даны мусульманский символ веры и имя халифа ал-Мустасима. Квадрат охвачен двойным кругом; надпись в сегментах не читается.

Ахситан II сын Ферибурза III Ахситан II пришел к власти после своего отца Ферибурза III (653-665 г.х. - 1255-1266 г.н.э.). Его власть совпадает с нашествием монголов в Азербайджан. Это подтверждают монеты Каан - правосудие и имя Ахситана. Если первый тип монет имел титулы мелика сына Ферибурза и дату 653 г.х. - 1255-1256 г. н.э., то второй тип монет Ахситана II чеканился без титула мелика. Монеты с монгольской тамгой чеканились от имени каан ал-адила и Ахситана II с датой 653 г.х. Эти монеты показывают зависимость государства ширваншахов от монголов. Датой 653 г.х., которая является датой временного прекращения выпуска монет от имени ширваншахов в монетных дворах Ширвана на долгое время, т.е. до I половины IV века. Это показывает зависимость ширваншахов от монголов и Ильханидского государства. После ослабления Ильханидского государства государство ширваншахов становится политически самостоятельным. Эти факты подтверждают материальные клады, в том числе мештагинский клад, обнаруженный в 1990 году в Джума мечети в закладке каменного минарета на глубине 3-х метров в размере 40 кг. При анализе клада выяснилось, что клад содержит монеты ширваншахов XII-второй половины XIII века. При анализе кладов и разработке его выяснились монеты Фаррухзада I ибн Манучехра II (1202-1203 г.), Гершасп бин Фаррухзада I (1204-1225 г.), Ферибурза III ибн Гершаспа (1225-1255 г.), Ахситана II ибн Ферибурза III (1255-1266) и монеты с монгольской тамгой, чеканенные от имени Гаан ал-Адила и Ахситана II с датой 653 г.х. - 1255 г.

ГЛАВА II. АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ГОСУДАРСТВО ИЛЬДЕГИЗИДОВ ВО XII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIII ВЕКА

Из политической истории Ильдегизидского государства

Государство Ильдегизидов - одна из феодальных государств, существовавших в Азербайджане в XII в. В свое время основатель его Шамс ад-Дин Ильдегиз был куплен в области кипчаков,¹⁷⁹ а затем в Хамадане продан везиру султана Масуда Кемал ад-Дину Самайруми.¹⁸⁰ Вскоре благодаря своим недюжинным способностям он стал одним из близких к везиру людей. После убийства самайруми исмаилитами Ильдегиз оштыгся при дворе султана Масуда, где позднее ему было доверено воспитание эмира Насира. За короткое время Шамс ад-Дин выдвинулся в число высочайших сановников султана,¹⁸¹ а сельджукские султаны, как известно, воспитание своих малолетних детей поручали главным сановникам, присвоивая им титул атабека.¹⁸ Вся власть в провинциях и областях фактически сосредоточивалась в руках атабеков, тогда как власть царевичей была номинальной.

После смерти султана Мухаммеда I (498-511 г.х. - 1100-1118 г.н.э.), в правление его брата Махмуда (511-528 г.х. - 1118-1131 н.э.), Иракское сельджукское государство утратило свой быллой пере-стиж и значительно ослабело в политическом и экономическом отношении. Так, если при сыне Мелик-шаха Мухаммеде I в государственной казне кроме слитков золота и серебра, богатой утв* и ценностей имелось еще 18 млн. дирхемов, то Махмуд был уже не в состоянии оплатить жалованье даже работникам двора. Воспользовавшись политическим ослаблением государства, эмиры воспитатели объявили наследниками престола воспитываемых ими принцев-марионеток и под предлогом защиты их интересов выступали против центральной власти, непрерывно воюя между собой. Вся тяжесть войн ложилась на плечи народа, хозяйство разорялось, города и провинции пустели.

Имевшие для иракских сельджукских султанов важное политическое, экономическое и военно-стратегическое значение Азербайджан и область Арран управлялись наследными принцами, но фактически во главе их стояли высочайшие атабеки, или сановники. В 514 г.х. (1120-1121 г.н.э.) в Арране и Нахичевани правил атабек пятилетнего Тогрула II Гюндогду.¹⁸⁴ В том же году во время похода грузинских князей на Арран Гюндогду умер. В 521 г.х. (1127 г.н.э.) атабеком вместо Ширгира был назначен Кара-Сункур. При султани Мухаммеде I управление Азербайджаном переходит в руки атабека сына Махмуда Давуда - эмира Аяза.

Заклучив между собой союз и в 527 г.х. (1132-1133 г.н.э.) выступив против Тогрула II, Масуд, Давуд и Ак-Сункур стали самостоятельно править Азербайджаном и Арраном: масуд - Азербайджаном и Арраном,

Давуд - Тебризом и прилегающими к нему областями, а Ак-Сункур - Марагой.¹⁸⁵

После смерти султана Тогрула (529 г.х. - 1134-1135 гг.н.э.) в Азербайджане правил атабек Давуда Кара-Сункура Султан Масуд (529-547 гг.х. - 1134-1153 гг.н.э.) объявил Давуда своим наследником, выдав за него дочь, а Кара-Сункура - эмира ал-умара и атабе-ком, подтвердив за ним управление Азербайджаном.¹⁸⁶ Но в 538 г.х. Давуд был убит в Тебризе исаиитами.¹⁸⁷

Халифы Аббасиды при Бундах и Сельджукидах утратили свое былое политическое значение на Ближнем Востоке. Сумев сохранить за собой лишь религиозное господство, они не отказались от попыток восстановить и свою политическую власть. Настроивая отдельных сельджукских принцев против центральной власти. Аббасиды тем самым старались ослабить и подчинить себе султанов. Последние же сами стремились распространить свое влияние на халифат. Они не раз с этой целью захватывали Багдад, силой утверждая на халифском престоле своих ставленников. Длительная война между халифом Мустаршидом и сыном Мухаммеда I Махмудом (524 г.х. - 1129-1130 гг.н.э.) закончилась победой последнего и взятием им Багдада.¹⁸⁸

В правление Масуда Мустаршид (511-529 гг.х. - 1117-1135 гг.н.э.) перестал читать хутбу от его имени и перевознес имя Санджара. Но, потерпев поражение и попав в плен во время вторжения Масуда в Хамадан, халиф заключил с ним мир и обязался вносить в султанскую казну ежегодно по 400 тыс. динаров. Масуд увез Мустаршида с собой в Азербайджан. В 537 г.х. (1142-1143 гг.н.э.) близ Мараги тот был убит исаиитами.

Сын Мустаршида ар-Рашид (529-532 гг.х. - 1134-1138 гг.н.э.) вычеркнул из хутбы имя масуда и провозгласил имя его племянника Давуда. Отказавшись от выплаты долга отца, он выслал из Багдада наместника султана, в ответ на что Масуд, заняв город, вынудил Рашида бежать в исфахан. Здесь в 532 г.х. ар-Рашид погиб от рук исаиитов. Халифом был назначен брат Мустаршида ал-Муктафа (532-555 гг.х. - 1138-1160 гг.н.э.), и одновременно халифат лишился политической власти.¹⁸⁸

С помощью умелых полководцев и эмиров Масуд значительно укрепил политическую позицию Тракского Сельджукского государства и победил своих соперников.

Среди эмиров Масуда выделялся Шамс ад-Дин - ближайший и доверенный сановник султана, который своими деловыми качествами, смелостью и мужеством снискал уважение всех эмиров и войска. Выдав за Шамс ад-Дина жену своего брата Тогрула II (525-529 гг.х. - 1131-1136 г.н.э.),¹⁹⁰ Масуд паручил ему управление Ар-раном и воспитание

малолетнего сына Тогрула Арслана.¹⁹¹

При султане Масуде Кара-Сункур вначале был атабеком Давуда, в затем его брата Сельджук-шаха, одновременно имея титул эмира ал-умара. В 533 г.х. (1138-1139 гг.н.э.) Кара-Сункур после подавления им восстания правителя провинции Фарс Безабе на престол в Ширазе назначил Сельджук-шаха, но по возвращении в Азербайджан в 535 г.х. (1140-1141 гг.н.э.) внезапно скончался. Узнав об этом, Безабе напал на Шираз и, захватив его, оттеснил Сельджук-шаха в крепость Деж-Сафид, где тот умер.¹⁹² (Некоторыми исследователями утверждается, что против правителя Персии Безабе военный поход возглавил Ак-Сункур,¹⁹³ но источники XII в. более достоверны, и потому это утверждение не соответствует истине).

После смерти Кара-Сункура управление Азербайджаном переходит к Шамс ад-Дину и Джавлы Джандару, который одновременно занимал пост эмира ал-умара¹⁹⁴ и был атабеком сына Масуда - Мелик-шаха¹⁹⁵. По данным источников, годы правления Шамс ад-Дина Ильдегиза делятся на два этапа.

На первом этапе,хватывающем 531-555 г.х. (1136-1160 гг.н.), Шамя ад-Дин был назначен первоначально правителем области Арран, а после смерти Кара-Сункура управлял всем Азербайджаном (исключая Марагу) и Арраном. В правление сына Махмуда Мухаммеда II власть его распространялась только на Арран.

Второй этап - 555-571 г.х. (1160-1175 гг.н.э.). В этот период завершается процесс образования государства азербайджанских атабеков, политическая власть которых простиралась на обширные территории. Нося титул атабека, Шамс ад-Дин Ильдегиз активно управлял государством иракских Сельджукидов, в том время как власть самих сельджукских султанов носила номинальный характер.

В некоторых источниках двадцатилетний период правления Шамс ад-Дина (531-555 г.х. - 1136-1160 гг.н.э.) рассматривается довольно поверхностно. Все это препятствовало детальному изучению некоторых вопросов, в результате чего определенные исторические события до сих пор остались неисследованными.

Как отмечалось, после смерти Кара-Сункура управление Азербайджаном было передано Шамс ад-Дину Ильдегизу и Джавды Джандару. Но фактически вся власть находилась в руках Шамс ад-Дина и руководимой им азербайджанской армии. В 538 г.х. (1134-1144 гг.н.э.) во время совместного выступления эмир-хаджиба Абд ар-Рахмана, правителя Рея Аббаса и правителя Фарса Безабе против султана Масуда Шамс ад-Дина со всеми войсками последнему на помощь.¹⁹⁷ Некоторые источники эти события связывают с именем Джавды Джандара,¹⁹⁸ хотя в «Сельджук-наме» Захир ад-Дина Нишапури ясно говорится, что Шамс ад-Дин Ильдегиз, придя на помощь султану в борьбе с мятежными правителями, почти

четыре месяца находился в Багдаде, а затем вместе с султаном Масудом вернулся в Азербайджан. Близ Мараги его торжественно встретили азербайджанские эмиры во главе с Джавлы Джандаром.¹⁹⁹

По нашему мнению, Нишапури и Равенди солее близки к истине, ибо об этих событиях почти то же самое, с небольшой разницей, сообщается и в других источниках.²⁰⁰

Согласно сведениям некоторых авторов, имея регулярную, хорошо организованную армию, Шамс ад-Дин играл большую роль в политической жизни и в военных делах Иракского Сельджукского государства. Высокообразованный государственный деятель и талантливый военачальник своего времени, Шамс ад-Дин благодаря своей политической проворливости и умению находить выход из любого трудного положения оказывал значительное влияние на султана.

По утверждению некоторых советских историков, в этот период власть Ильдегиза в Азербайджане была номинальной.²⁰¹ Но, опираясь на факты из источников, мы можем с уверенностью сказать, что сельджукский султан с помощью Шамс ад-Дина сумел сохранить и упрочить свою власть, а Ильдегиз, подчинив султана своему политическому влиянию, государственными делами вершил самостоятельно.

Необходимо отметить, что военные действия Шамс ад-Дина против взбунтовавшихся феодалов закончились его победой. Брат султана Масуда Сулеймана был заключен в замок Ферзии (Барчии), и восставшие правители, претендовавшие на султанский престол, разбежались вместе со своими эмирами. Прешедший с повинной эмир-хаджиб Абд ар-Рахман был прощен. По возвращении из Хамадана Джавлы Джендар в 541 г.х. (1146-1147 гг.н.э.) скончался в Зенджане.

Ряд советских исследователей ошибочно полагает, что Джавлы Джандар был сыном Кара-Сункура, и неверно указывает дату его смерти.²⁰² Согласно источникам Джавлы Джандар не является сыном Кара-Сункура; он был одним из эмиров султана Масуда и скончался не в 535 г.х. (1140-1141 гг.н.э.), а в 541 г.х. (1146-1147 гг.н.э.).²⁰³ После его смерти Масуд атабеком своего сына Меликшаха назначил амир-хаджиба Абд ар-Рахмана, одновременно передав ему управление Гянджой и Арраном.

Абд ар-Рахман сразу же попытался отнять у Ильдегиза управление Азербайджаном. Воспользовавшись слабыхарактерностью Масуда, он назначил на государственные посты своих союзников -правителя Рея Аббаса и правителя Фарса Безабе, создав тем самым условия для их враждебной деятельности во дворце. Объявив сына Махмуда Мухаммеда II наследником престола, Абд ар-Рахман назначил Безабе его эмир-хаджибом; получив разрешение султана на въезд в Азербайджан и Арран, попытался вместе со своими союзниками Хасбеком Бейлекером и Бех ад-Дином устранить Ильдегиза от политических дел и от управления Азербайджаном.²⁰⁴

Разгадав замысел Абд ар-Рахмана, Шамс ад-Дин поступил чрезвычайно

умно и правильно, ознакомив султана с вероломными планами заговорщиков. Благодаря недожонному уму Шамс ад-Дин сумел привлечь на свою сторону Масуда, Хасбека и других эмиров, в результате чего Абд ар-Рахман был убит близ Шамкира, а его сын смещен с должности багдадского наместника. Правителя Рея Аббаса умертвили во дворце султана.²⁰⁵ Эмир Хасбек, назначенный атабеком сына Масуда Мелик-шаха, стал управлять Арраном. Весь Азербайджан, за исключением Мараги и прилегающей области, находился под властью Шамс ад-Дина. В этот период область Ардебиль не входила в состав Азербайджана и управлялась Арсланом. Для ее присоединения Ильдегиз заключил союз с Хасбеком, который снискал его уважение.²⁰⁶ Не выдержав мощного удара азербайджанских и арранских войск, Арслан бежал из Ардебильской крепости.²⁰⁷ Таким образом, Ардебильская область была присоединена к Азербайджану. Узнав о гибели союзников и переманив преемников султана Мухаммеда и Мелик-шаха, правитель Фарса Безабе напал на Исфахан. Провозгласив Мухаммеда султаном, он стал готовиться к войне с Масудом. Последний обратился за военной помощью к Ильдегизу и Хасбеку. Азербайджанские и арранские войска вкуче выступили против Безабе, который в одной из битв попал в плен и был убит.²⁰

С 543 г.х. (1148-1149 гг.н.э.) Хасбек был приглашен к султанскому двору для ведения государственных дел. С этого времени вся власть в Азербайджане, Арране, Гяндже, Ардебиле, за исключением Мараги, крепостей Равендуз, руиндеж и Ширвана, оказалась в руках Шамс ад-Дина.²⁰⁹ После кончины султана Масуда (548 г.х. раджаб) между сельджукскими эмирами начались распри. В целях личного обогащения и ради своей выгоды они утверждали, что подлинными наследниками султанского престола должны быть сельджукские царевичи, которых они пытались привести к власти. Одна из образовавшихся групп стремилась посадить на султанский престол сына Махмуда Малик-шаха, а другая - Мухаммеде. Борьба между амирами первоначально закончилась победой сторонников Мелик-шаха -эмира ал-умара Хасбека. сыновей Джандара Зенги и Хасана, но в итоге власть оказалась в руках Мухаммеда - сына эмира Гимаза Джамал ад-Дина Гафшета, эмиров Аяза и Инанджа.

После трехмесячного правления Мелик-шаха (547 г.х., раджаб и шаваль - октябрь и декабрь 1152 г.н.э.) к власти пришел Абу Шуджа Мухаммед. По указанию Гафшета Абу Шуджа Мухаммед устранил и уничтожил некоторых из враждебно настроенных эмиров, в том числе Хасбека и Зенги Джандара, Хасан Джандар был помилован. В результате эмиры-победители, конфисковав имущество побежденных, еще больше обогатились. Джамал ад-Дин Гафшет, взяв власть в свои руки, стал эмир-хаджибом и атабеком эмира Аяза; эмир Инандж не был назначен правителем Рея.²¹⁰

Во время всех этих событий в Хамадане Шамс ад-Дин Ильдегиз, находясь в Арране, внимательно следил за происками султана Мухаммеда и Джамал ад-Дина Гафшета, убивших его союзника и друга Хасбека. Сумев разгадать замыслы своих врагов,²¹¹ он для предупреждения военных действий совместно с правителем Мараги Нусрат ад-Дином Хасбеком Арсланов Абе выступил в поход на Хамадан. Ильдегиз преследовал цель свергнуть Мухаммеда, освободить из темницы и объявить султаном брата Масуда Сцлеймана, находившегося в Азербайджане. Не выдержав натиска сильного и организованного азербайджанского войска, наводившего на всех страх своим видом, султан Мухаммед бежал в Исфакан.²¹² Шамс ад-Дин, провозгласив Сулеймана султаном, вместе с союзниками вернулся в Азербайджан, где в 550 г.х. (1155-1156 гг.н.э.) радушно принял сына Тогрула II Арслан-шаха.²¹³

Воспользовавшись слабостью и подозрительностью Сулеймана, его приближенные эмиры повели борьбу за государственные должности. Напуганный этим, султан Сулейман уже через 27 дней сбежал в Багдад в результате чего Музхаммед с союзниками вернулся в Хамадан и взял власть в свои руки. Заключив союз с правителями Рея и Мараги Инанджем и Арсланом, Мухаммед во главе огромного войска внезапно напал на Азербайджан. Противники встретились в долине Аракса (близ Нахичевани, по некоторым источникам - близ Байлакана). Битва длилась несколько дней. Несмотря на самоотверженное и мужественное сопротивление, неравный бой завершился поражением азербайджанских войск. Мир был заключен на определенных условиях, одним из которых владения Шамс ад-Дина ограничивались лишь Арраном.²¹⁴

Основной причиной поражения Шамс ад-Дина была измена правителя мараги -сына Ак-Сункура Арслана, который с помощью султана намеревался расширить свои владения за счет Азербайджана. По свидетельству авторов, после войны султан Мухаммед управление Азербайджаном поручил именно ему.²¹⁵ Вторая причина - это вероломство султана Мухаммеда, заключившего союз со своими противниками против Шамс ад-Дина и внезапно напавшего на Азербайджан. Этим событием завершается первый этап правления Шамс ад-Дина Ильдегиза.

Первоначально государство Ильдегиза занимало сравнительно небольшую территорию, охватывающую Азербайджан и Арран. Шамс ад-Дин правил, в определенном отношении входя в состав Иракского сельджукского государства. В то же время он сумел объединить северную и южную части Азербайджана в единое целое. «Используя все средства Шамс ад-Дин старался быть самостоятельным и в конце концов создал государство Ильдегизидов, или азербайджанских атабеков».²¹⁶ Столицей он избрал Тебриз, который постепенно превращался в большой и красивый

город.²¹⁷

Если в первый период правления Ильдегиза в Азербайджане были заложены основы государства атабеков, то во второй стало развиваться и процветать фактически самостоятельное государство. Власть сельджукского иракского султана носила номинальный характер, на самом деле управление было сосредоточено в руках Ильдегиза. Наибольшего расцвета и могущества возникшее государство достигло в годы правления преемников Шамс ад-Дина - Нусрат ад-Дин Абу Джафара Мухаммеда Джахан Пехлевана и Музаффар ад-Дина Османа (Кызыл-Арслана).

После смерти султана Мухаммеда при поддержке правителя Рея эмира Инанджа и эмира Горд-Базу к власти пришел его сын Сулейман. государственными делами почти не занимавшийся. В период его короткого правления (март-сентябрь 555 г.х. - 1160 г.н.э.) центральная власть значительно ослабла. «Среди эмиров начались распри. Один эмир старался устранить другого, чтобы стать правителем и прибрать в свои руки государственные дела».²¹⁸

После того как Шамс ад-Дин Ильдегиз в упорной борьбе вновь овладел Азербайджаном и присоединил к нему Арран, султан Сулейман и его приближенные эмиры поспешили провозгласить наследником престола сына Тогрула II и пасынка Ильдегиза Арслан-шаха; одновременно его имя стало произноситься в хутбе и чеканиться на монетах. Ильдегизу был присвоен титул «атабек алазам».²¹⁹

В то время как в результате интриг при султанском дворе Иракские сельджукское государство все больше слабело, азербайджанское государство Ильдегизов, наоборот, крепло. После убийства Сулеймана во время заговора атабек а'азам Шамс ад-Дин и его пасынок Арслан-шах были приглашены в Хамадан.²²⁰ Встретили их очень торжественно. Ильдегиз провозгласил Арслан-шаха султаном, своего первого сына от матери Арслана (вдова Султана Тогрула II), Мухаммеда Джахан Пехлавана назначил эмиром и великим хаджибом, а другого сына - Музаффар ад-Дина Османа Кызыл-Арслана -эмиром синахсаларом. Одновременно Джахан Пехлевану был присвоен титул атабека. За собой Шамс ад-Дин оставил должность эмира ал-умара.²²¹

В период правления Арслана и его сына Тогрула III. Султанская власть была номинальной, фактически страной правил Ильдегиз, а затем Джахан Пехлеван и Кызыл-Арслан, которые считались некоронованными государями Сельджукского государства. Удовлетворенные титулом султана,²²² Арслан и его сын Тогрул III были заняты лишь пирушками.²²³

Правя самостоятельно, Ильдегиз раздавал земельные угодья (икта') своим приближенным.²²⁴ Очень скоро он положил конец дворцовым дрязгам и подчинил себе своих соперников. После отмены им похода

правителя Исфохана Изз ад-Дин Сатмаза и правителя Рея Инанджа султан Мухаммед бежал в Хузистан, а Инандж - в Мазандаран. Инандж, найдя убежище у хорезмшаха Иль-арслане, получил от того 30 тыс. динаров и военное снаряжение для организации похода против Ильдегиза. Но его усилия остались бесплодными, а сам он в 564 г.х. (1168-1169 гг.н.э.) был убит эмирами Рея.²²⁵

Ильдегиз отдал Рейскую и Ардебильскую области в качестве лена (икта') своему сыну Джахан Пехлевану, поручив ему управление Азербайджаном и Арраном.²²⁶

Феодалные войны, столь обычные для средних веков, не обошли и державу Ильдегизидов. Основная их цель - захват и ограбление территории других феодальных государств, порабощение населения оккупированных стран. Подобные войны не раз возникали между грузинскими царями и Ильдегизидским государством. Длившиеся иной раз в течение месяца, независимо от итогов войны в пользу той или иной стороны, они в значительной степени разоряли города и села, приводили к гибели сотен и тысяч мирных жителей.

Основная причина конфликтов между грузинскими царями и государством Ильдегизидом - это претензии первых на Дани (Дабиль) и на часть Аррана, входившего в состав Ильдегизидской державы. Так, грузинский и абхазский царь Георгий II неоднократно (556-558, 461,569 г.х. - 1160-1161, 1162-1163, 1165-1166, 1173-1174 гг. н.э.) пытался захватить ильдегизидские территории, но каждый раз встречал упорное сопротивление. Шамс ад-Дин не только защитил целостность своего государства, но и присоединил к нему области Анн и Кафан.²²⁷

Таким образом, после длительной и упорной борьбы с многочисленными врагами Ильдегиз создал экономически и политически сильное Азербайджанское феодальное государство. Фактически владения первых трех Ильдегизидов занимали огромную территорию от Махрана и Хузистана на юге Ирана до Тифлиса и заключили Ирак Персидский, Азербайджан и Арран.²²⁸ Правители Мосуда, Диярбекра и Ахлата были вассалами Ильдегизидов и платили им дань. В честь Ильдегиза и его пасынка султана Арслана в названных странах читалась хутба и чеканились монеты. Ильдегиз сумел подчинить себе и ширваншаха Ахситана I, который выпуска монеты и чест пасынка Ильдегиза Арслан-шаха и его сына Тогрула III.

Провинции и области при Ильдегизе и его сыновьях управлялись правителями или эмирами, назначенными атабеками. В то же время и состав государства входили вассальные феодальные государства во главе со своими правителями; бывшие вассалы иракские сельджуков стали теперь вассалами атабеков. Зависимость вассальных правителей проявлялась лишь в помощи

атабекоам войском во время войн с их многочисленными врагами и в выплате дани; некоторые из них чеканили собственную монету. В определенное время, в связи с некоторыми историческими событиями, степень зависимости этих государств становилась еще меньше.

Область Марага входила во владения Аксункуридов, правителем которых был вассал Ильдегиза сын Ак-Сункура Хасбек-Арслан Абе.

В 564 г.х. (1168-1169 гг.н.э.) Хасбек выступил в поход против Ильдегиза, но встретился с ответным ударом атабека, был им побежден и смещен с престола. Власть перешла в руки братьев Хасбека - Ала ад-Дина Керпе-Арслана и Руки ад-Дина.²³⁰

Вассальными правителями были также сын Сатмаза Илгаф-шет, правитель Зенджанской области, и Биштекин, правитель округов Ахар и Сараб."

В вассальной зависимости от Ильдегизидов находились также государство ширваншахов, правители Фарса Сункур Зенги,²³² Хорасана Му'айид Ай Абе, Хилата Нусрат ад-Дин Сукман ибн-Ибрагим Шахерман, Мосула Кутб ад-Дин Медуд ибн-Зенги, Диарбека и ал-Джезира; последние платили, кроме того, дань.²³³

В 1175 г. после сорока лет правления Шамс ад-Дин скончался в Нахичевани. Тело его было погребено в Хамадане.²³⁴

По данным некоторых источников XIV-XV вв.,²³⁵ Ильдегиз умер в 568 г.х. (1172-1173 гг.н.э.).²³⁶ Один из советских историков (Х.А.Мушегян) полностью разделяет эту версию,²³⁷ а другие относят указанное событие к 567 г.х. (1171-1172 гг.н.э.). По нашему мнению, сведения источников того времени более достоверны, и потому смерти Ильдегиза следует считать конец 570 или начало 571 г.х. (1175 г.н.э.).

После смерти Ильдегиза его преемник - старший сын Джахан Пехлаван переехал в Нахичевань. Здесь же находится резиденция его второй жены (турчанки) Захиды-хатун. В Нахичевани жил и сын султана Арслана Тогрул III,²³⁸ Этот город по назначению был вторым после Тебриза городом Азербайджана.²³⁹

В одном из хорошо укрепленных замков близ Нахичевани -Алиндже хранилась основная часть казни атабеков, остальная находилась в замке Сирр-Джахан (Рейская область), резиденции первой жены Джахан Пехлавана, дочери эмира Инанджа Гатибы-хатун.²⁴⁰

В рассматриваемый период государство Ильдегизидов играло важную роль в политической жизни Ближнего Востока:

«...Sen eger Azerbaycani alır ve oraya itimat (bir) ittigen bir kimseyi tayin edersen Hemada'n avdet ve oradan Bagdadın yuruyekek onu da elde ede bilirsен. Bagdadü alıpda Hilafet minberinde senin namına hütba okuyar».

Исходя из приведенного отрывка, можно сказать, что оккупация Азербайджана была бы равносильна уходу Ильдегизидов с политической арены и восстановлению утраченных позиций Иракской сельджукской державы. Согласно

другим источникам, в это время Ильдегизидское государство находилось в зените своей славы и представляло могущественную политическую силу на Ближнем Востоке: его авторитет распространился на значительную территорию, включая и халифский двор.

Еще при жизни отца Джахан Пехлаван был назначен атабеком султана Тогрула III. Арслан, лишенный политической власти, по наущению иракских эмиров организовал поход на Азербайджан. Правда, закончился он безрезультатно и, по сведениям Равенди, арслан в 571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.) скончался.²⁴² После его смерти Джахан Пехлаван с войском вошел и Хамадан и провозгласил султаном семилетнего Тогрула III, захватив, таким образом, всю полноту власти и свои руки. Брат его Кызыл-Арслан был назначен главнокомандующим (синахсапар-и кулли-и лашкар).²⁴³ а одновременно и правителем Азербайджана и Аррана. Ему же Джахан Пехлеван поручил воспитание своего сына Абу Бекра.²⁴⁴

С первых дней правления Джахан Пехлавана его государство оказало под угрозой нашествия с двух сторон. В 571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.) брат султана Арслана Мухаммед поднял мятеж в Хузистане и вместе с войсками правителя этой провинции Шараф ад-Дина Амираана ибн-Шумлана изгнал Джахан Пехлавана из Хамадана. На севере на Азербайджан совершил нападение грузинский царь (абхазский князь). В течение месяца Джахан Пехлеван и его брат оказывали упорное сопротивление врагу и наконец добились победы. Войска Мухаммеда были наголову разбиты, а сам он вместе с Шараф ад-Дином укрылся в Васите. После взятия штурмом и этого города Мухаммед отправился сначала в Багдад, а затем в Хузистан и Шираз, где был схвачен атабеком Зенги и доставлен во дворец Джахан Пехлавана. В конце Мухаммед был заключен в замок Сирр-Джахан. где и умер.

С целью обеспечения безопасности страны Джахан Пехлеван организовал военный поход сипахсалара Кызыл-Арслана против грузинских феодалов. Атабекские войска, не встретив серьезного сопротивления, заняли значительную территорию противника, после чего грузины через послов попросили мира на определенных условиях и атабек вернулся в Ирак.²⁴⁶

Укрепление Ильдегизидского государства Джахан Пехлеваном и Кызыл-Арсланом способствовало поднятию его политического престижа. Многие страны, опасаясь могущества такого соседа, читали хутбу и чеканили монеты с именем Джахан Пехлавана. Образовавшееся государство занимало огромную территорию. Вассальную зависимость от него признали ширваншахи; Шахармены - правители Ахлата читали хутбу, упоминая имя Джахан Пехлавана. Хорезмшах в письме к последнему заверил его в своей преданности. Дабы и впредь сохранить политическое влияние, халиф посылал ему богатые подарки.²⁴⁷

В любое время Джахан Пехлаван мог убрать из хутбы имя халифа и включить в нее только свое.²⁴⁸ Это была пора наивысшего расцвета по

государства: титул атабеки Джахан Пехлавана был выше титула сельджукских султанов.

При жизни Джахан Пехлавана поделил владения между сыновьями. Управление Реем, Исфаханом и некоторыми областями Ирака он поручил сыновьям от дочери эмира Инанджа Гатибы-хатун Кутлук Махмуду и Амир-Мирану Омару, а сына Захиды-хатун Абу Бекра, воспитанника Кызыл-Арслана, назначил своим наледником, отдав ему в управление Азербайджан и Арран. Хамадан достался другому сыну - Узбеку.²⁵⁰

Скончался Мухаммед Джахан Пехлевана в начале 582 г.х. (1186-1187 гг.н.э.) в Хамадане. Тело его было перевезено в резиденцию Захиды-хатун - Нахичевань и там погребено.²⁵¹ Некоторые источники годом смерти Джахан Пехлавана указывают 581 г.х. (февраль 1186 г.н.э.), а другие - 582 г.х. (1186-1187 гг.н.э.).²⁵²

Кое-кто из историков считает, что Джахан Пехлевана вступил на престол в 568 г.х. (1172-1173 гг.н.э.)²⁵³ или 567 г.х. (1171-1172 гг.н.э.),²⁵⁴ а год смерти Арслана датирует 572 г.х. (1171 г.н.э.)²⁵⁵ или 573 г.н.э. (1178 г.н.э.).²⁵⁶ Если опираться на сведения источников того времени, то Джахан Пехлевана вступил на престол в конце 570 или начала 571 г.х. (1173-1176 гг.н.э.), а годом смерти Арслан-шаха можно считать 571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.).

Еще при жизни Нусрат ад-Дина Османа Кызыл-Арслана сделали правителем государства Ильдегизидов. В этот период он управлял Азербайджаном и Арраном, а после кончины брата во главе большого войска прибыл в Хамадан. На подступах к городу ему была устроена пышная встреча. Тогрул пеший вместе с Кызыл-Арсланом также прибыл в Хамадан.²⁵⁷

По примеру брата Кызыл-Арслан с первых дней правления сосредоточил всю полноту власти в своих руках. Тогрул лишь номинально носил титул султана, фактически его контролировали даже в материальном отношении. Об этом источник сообщает следующее:

Установив над Тогрулом свой политический и материальный контроль и устранив его ближайших сторонников, Кызыл-Арслан стал на деле единоличным правителем всей страны.²⁵⁹

Полностью лишенный власти, Тогрул²⁶⁰ вместе с недовольными эмирами стал готовить тайным заговор против государства атабеков. В этот заговор он сумел вовлечь жену Джахан Пехлевана Гатибу-хатун и ее сыновей Кутлук Махмуда и Амир-Мирана, одновременно заключив союз с правителем Мазандарана эмиром Хусам ад-Дином Ардаширом. Кызыл-Арслан поступил вполне разумно и с политической прозорливостью, в свою очередь укрепив политический союз и дружбу с Хусам ад-Дином.²⁶¹ К тому же, женившись на Гатибе-хатун, он тем самым обрек заговор Тогрула на неудачу.²⁶² Боясь быть арестованным, Тогрул вынужден был вместе со своими приближенными эмирами бежать в Дамган.

В ноябре 1187 г. Арран подвергся нападению грузинских феодалов. Для

предотвращения опасности и сохранения целостности государства Кызыл-Арслан вернулся в Азербайджан.²⁶³ Одновременно возвратился в Азербайджан из Буруджирда и Абу Бекр, предварительно близ Саве разбивший Тогрула, Кызыл-Арслан отгеснив грузинские войска и армию ширваншаха и сохранив тем самым целостность страны, вынудил последнего перенести столицу из Шемахи в Баку.²⁶⁴

Воспользовавшись отсутствием Кызыл-Арслана, Тогрул, вернувшийся в Хамадан и захвативший власть в свои руки, стал готовиться к походу против Азербайджана. В том ему оказали помощь владетел Мараги "Алах ад-Дин Корпе-Арслан, правитель Зенджана Иль-гафшет, правитель Абхара Баха ад-Дин и его брат Шараф ад-Доуле, племянники Кызыл-Арслана Инандж Махмуд и Амир-Миран."²⁶⁵

В борьбе Кызыл-Арслана с Тогрулом аббасидский халиф На-сир ад-Дин встал на сторону первого, признав его державу, и послал ему ценные подарки.²⁶⁶ Заручившись поддержкой Насир ад-Дина, Кызыл-Арслан отстранил Тогрула от власти, а на его место решил посадить малолетнего сына Сулеймана - Санджара. С этой целью в 584 г.х. (1188-1189 гг.н.э.) он напал на Хамадан. Длительная борьба закончилась победой Тогрула. Кызыл-Арслан отошел к Асадабаду, чтобы подготовиться к новому походу.

По прибытии в Азербайджан Тогрул, пытаясь склонить властителя Мараги 'Ала ад-Дина Корпе-Арслана на свою сторону, сделал его воспитателем и атабеком своего сына Баркиярука II.²⁶⁸ Подготовив армию и вновь начав военные действия, он овладел Хамаданом. В 584 г.х. (агуст 1188 г.н.э.) приказал читать хутбу и чеканить монеты со своим именем и с именем Санджара.²⁶⁹

Чтобы раз и навсегда поколнчить с Тогрулом, Кызыл-Арслан вновь выступил против него. Тогрул без особого сопротивления азербайджанским войскам отошел к Исфahanу, а затем бежал в Хамадан. Преследуя противника, Кызыл Арслан наголову разбил его войска. В 585 г.х. (1189-1190 гг.н.э.) Тогрул с несколькими эмирами вновь прибыл в Азербайджан, где сблизился с вождем кочевых туркменских племен Изз ад-Дином Хасаном ибн-Кипчаком, женившись на его сестре.

Сведения источников об Изз ад-Дине Кипчаке самые разноречивые. По данным Садр ад-Дина Абу-л-Хасана, он был наместником в Азербайджане и имел 50 тыс. туркменских воинов.²⁷⁰ По Абу Хамиду и Равенди, Изз ад-Дин Кипчак владел коневыми табунами в Азербайджане и имел большое конное ополчение. В их источниках о сближении Тогрула с Изз ад-Дином говорится следующее:²⁷¹

По нашему мнению, наиболее близки к истине сведения Абу Хамида, ибо кочевые туркменские племена, занимавшиеся коневодством, жили в Азербайджане и в период правления Ильдегиза, и задолго до него. Туркмены же составляли и костяк азербайджанской.²⁷²

После разгрома Тогрула Кызыл-Арслан, подчинив себе всех оппозиционно

настроенных эмиров, прибыл в Хамадан. Провозгласив в 585 г.х. (1189-1190 гг.н.э.) султаном сына Сулеймана - Санджара, он тем самым сосредоточил всю полноту власти в своих руках.²⁷³

Двигаясь на Азербайджан вместе с конным отрядом Изз ад-Дина Хасана ибн-Кипчака, Тогрул по пути ограбил Ушну, Хой, Урмию и Салмас.²⁷⁴

Для того чтобы воспрепятствовать захвату Азербайджана и избавиться от Тогрула. Кызыл-Арслан организовал поход огромного войска под предводительством племянника Абу Бекра, который наголову разбил также и Изз ад-Дина Хасана. Потерпев поражение, Тогрул бежал в Исфахан.²⁷⁵ Здесь в 586 г.х. (сентябрь 1900 г.н.э.) по приказу Кызыл-Арслана он вместе с сыном Мелик-шахом был схвачен и заключен в замок Кахран на берегу Аракса.²⁷⁶ Был арестован и Санджар. Провозгласив себя султаном,²⁷⁷ Кызыл-Арслан приказал превозносить свое имя в хутбу и чеканить на монетах.²⁷⁸ Итак, попытки Тогрула восстановить Иракское сельджукское государство провалились. Напряженная и упорная борьба на протяжении четырех лет завершилась полной победой султана Кызыл Арслана, ставшего абсолютным монархом атабекского государства. Он не только сохранил границы своей державы, установленные еще его братом Джахан Пехлаваном, но и расширил их за счет Шемахи с окружающей ее областью.²⁸⁰ Правда, в ходе борьбы султана Османа Кызыл-Арслана с Тогрулом много людей было убито и взято в плен. Кроме того, значительный урон был нанесен хозяйству областей и провинций, превратившихся в арену военных действий.

В 587 г.х. (октябрь 1191 г.н.э.) султан Осман Кызыл-Арслан был убит. В одних источниках утверждается, что он погиб от руки исмаилитов.²⁸¹ по сведениям других - в результате заговора его приближенных.²⁸² Ибн ал-Асир и Абу Хамид Мухаммад имени убийцы не называют.

Военный союз и дружба, возникшие между Кызыл-Арсланом и халифом Аббасидской династии Басиром, официально признавшим титул Кызыл-Арслана и посылавшим ему ценные подарки,²⁸⁴ несомненно, представляли огромную опасность для исмаилитов. Поэтому версия о его убийстве именно ими более верна. Террористические акты исмаилитов, преследующих политические цели, в период правления сельджукских султанов были направлены либо против халифов, либо против султанов. По тем же мотивам был убит султан Давуд в 533 г. х. (1143-1144 гг.н.э.).

Рассматривая возникновение, развитие и, наконец, падение государства Ильдегизидов, можно сделать вывод, что исторический период, охватывающий этап правления Шамс ад-Дина Ильдегиза, включая смерть Кызыл-Арслана (555-587 гг.х. - 1160-1191 гг.н.э.), характеризуется

расцветом державы, достигшей политического и экономического могущества. В эти годы политический авторитет Ильдегизидского государства широко распространялся не только внутри страны, но и за ее пределами. Для того чтобы представить экономическую мощь этой державы, по нашему мнению, достаточно привести ценные сведения Хамдаллаха Казвини о доходах казны государства Ильдегизидов.

Сравнивая состояние казны и доход от Азербайджана, Аррана и Мугани при атабеках с доходом от этих же областей в период правления Ильханидов (после реформы Газан-хана), Хамдаллах Казвини пишет, что если при атабеках в государственной казне было 2300 туманов (по денежному курсу Газан-хана), то при Ильханидах в нее поступало лишь 246 туманов 3400 динаров (по тому же денежному курсу).²⁸⁵ Следовательно в период правления Ильдегизидов доход от Азербайджана, Аррана и Мугани был больше, нежели от всего Ильханидского государства при Газан-хане (2100 туманов).²⁸⁶

Представлявшая собой годовой доход казны, эта сумма, по курсу 1912 г. составляла огромную цифру (7500 руб. зол. 2300 -17,250 тыс. руб. зол. Из расчета: 1 туман - 7500 руб. зол.²⁸⁷ Если к этой сумме прибавить налоги со всех провинции, областей и дань с вассальных государств, то получится колоссальная цифра, свидетельствующая о процветании в это время городов торговли и, наконец, сельского хозяйства. Но такой доход доставался путем эксплуатации сельских и городских трудящихся и взимания многочисленных разорительных налогов и податей.

Как указывалось ранее, Ильдегизидское государство представляло собой огромную политическую силу на Ближнем Востоке. Даже аббасидские халифы, вступая на престол, для укрепления прежде всего ильдегизидских правителей. Еще во времена Мухаммеда Джахан Пехлавана халиф ан-Насир при вступлении на престол получил признание прежде всего от султана Египта - Салах ад-Дина, за что его имя было снято из хутбы. И, лишь преподнеся огромное количество ценных подарков, Насир сумел добиться благосклонности Джахан Пехлавана.²⁸⁸

После смерти султана Кызыл-Арслана государство Ильдегизидов потеряло свое былое могущество, стало ослабевать. Правители 9 вассальных владений стремились освободиться от зависимости. Усилились распри между эмирами. Оппозиционно настроенные группы старались восстановить Иракское сельджукское государство и вступили в открытую борьбу с Ильдегизидами. Разгорелась междоусобная борьба за престол между сыновьями Джахан Пехлавана, в результате которой государство Ильдегизидов распалось.²⁸⁹ Ирак Персидский был поделен между эмиром Инанджем Махмудом и эмирами Ирака, области Исфahan и Рей достались

Кутлук Инанджу и его брату Амир-Мирану Омару, Хамадан - атабекскому эмиру Бадр ад-Дину Каракозу. Гатиба-хатун овладела второй казной государства Ильдегизидов в замке Сирр-Джахан, а также прилегающими к последнему областями.²⁹⁰

Султан Кызыл-Арслан, не имея сына, еще при жизни объявил своим наследником племянника Нусрат ад-Дина Абу Бекра. В связи с политическими событиями в стране, связанными со смертью Кызыл-Арслана, Абу Бекр вернулся в Нахичевань к своей матери Захиде-хатун. Нахичевань и ее окрестности, а также многие крепости оказались в руках Захиды-хатун. Власть в Нахичевани и неприступной крепости Алинджа была передана ее правителям, хотя основная часть казни атабекской державы, находящаяся в Алиндже, принадлежала Захиде-хатун. Здесь же содержались все доходы от Ирака и Азербайджана, поступившие еще в период правления Ильдегиза и Джахан Пехлавана.²⁹¹

Вернувшись в Нахичевань и овладев отцовской казной, Абу Бекр забрал в свои руки бразды правления в Азербайджане, Мугани и Арране (за исключением Ширвана и Мараги).²⁹² Вокруг него сплотились подчинившиеся ему азербайджанские и арранские эмиры.

Таким образом, государство Ильдегизидов было поделено между сыновьями Джахан Пехлавана и эмирами: Нусрат ад-Дину Абу Бекру достались Азербайджан, Мугань и Арран, Инанджу Махмуду и его брату Амир-Мирану Омару Исфакхан и Рей, Гатибе-хатун крепость Сирр-Джахан. Нусрат ад-Дину Каракезу Казвин, сыну туркмена Сатмаза Ильгафшета - Зенджан и Абхар, Бадр ад-Дину Каракезу и сыну Ала ад-Дину Меджид-Доуле - Хамадан. Ряд вассальных государств, в том числе и Марагинское Аксункурдское, а также правитель Фарса атабек Зенги вышли из вассальной зависимости. Область Хорасан была оккупирована войсками хорезмшаха Ала ад-Дина Текеша. Правитель Зенджана и Абхара Ильгафшет, правитель Ахара и Сараба Нусрат ад-Дин Мухаммед, сын Биштекина, позже официально признали власть Абу Бекра и стали его вассалами.

В это время объявился еще один претендент на наследство Ильдегизидов. В начале 588 г.х. (1192 г.н.э.) после пятимесячного заключения в замке Кахран с помощью преданных эмиров был освобожден из темницы Тогрул III.²⁹³

Пытаясь восстановить Иракское сельджукское государство, Тогрул III совершил нападение на Тебриз, но был разбит войсками Абу Бекра недалеко от крепости и позорно бежал. В Зенджане он встретил упорное сопротивление Ильгафшета, а в Казвине - войск эмира Инанджа Махмуда. На помощь Тогрулу пришли иракские эмиры. В неравном бою Инандж потерпел поражение и вынужден был отойти в замок Сирр-Джахан.²⁹⁴ В

Хамадане Тогрул столкнулся с хорезмшахом Текешем. Последний пытался воспользоваться позитической ситуацией, возникшей после смерти Кызыл-Арслана, и напал на Ирак, нанеся поражение эмиру Кутлук Инанджу Махмуду и захватив Рейскую область. В июне 588 г.х. (1192 г.н.э.) он заключил в Хамадане мир с Тогрулом, который вынужден был официально признать его власть над Рейской областью Назначив правителем области своего эмира, Текеш вернулся в Хорезм, где в это время против него восстал его брат Тогрул, который, избавившись от опасности со стороны хорезмшаха, прибрал к своим рукам Хамадан.

Для распространения своей власти на Азербайджан Тогрул женился на вдове атабека Джахан Пехлавана Гатибе-хатун, в результате чего овладел атабекской казной в Сирр-Джахане, а затем организовал поход Кутлук Инанджа Махмуда на Азербайджан.

По свидетельству источников, ведя борьбу за Азербайджан, оба соперника преследовали свои политические цели, хотя впервые они и были объединены. Тогрул, например, стремился к восстановлению Иракского сельджукского государства, фактически давно исчезнувшего, в Гатибахатун хотела, чтобы Азербайджаном управляли именно ее сыновья. Таким образом, родственные связи супругов были непрочными. В дальнейшем, как утверждают источники, Гатиба вместе со своим сыном организовала заговор, который удалось раскрыть, после чего Гатиба была убита, а эмир Инандж заточен в крепость.

В 588 г.х. (сентябрь 1192 г.н.э.) Тогрул организовал новый поход Кутлук Инанджа в Азербайджан. Амир-Миран Омар в это время находился в Тебризе вместе с эмирами отца.²⁹⁷ Кутлук Инандж, соединившись с войском Амир-Мирана, вместе с ним напал на Нахичевань. Близ города его войска столкнулись с войском атабека Абу Бекра, прешедшим в контрнаступление. Инандж Махмуд и Амир-Миран были наголову разбиты, а Абу Бекр захватил богатые трофеи и множество пленных.²⁹⁸ Инандж Махмуд отошел к Зенджану, а затем укрылся в Казвине, Амир-Миран же нашел убежище в Ширване.²⁹⁹

Вступив в союз с правителем Казвина - эмиром Музаффар ад-Дином Баздаром, эмир Инандж Махмуд напал на Рей, находящийся, как и Исфахан, с августа 589 г.х. (1193 г.н.э.) под властью Тогрула. Потерпев поражение от Тогрула, Инандж Махмуд был вынужден просить убежище у хорезмшаха Текеша,³⁰⁰ на стороне которого он выступил в предпринятом им новом походе против Ирака в 590 г.х. (январь 1193 г.н.э.). В битве с хорезмскими войсками близ Рея войска Тогрула были разбиты, а сам он убит.³⁰¹

Покорив Ирак, хорезмшах Текеш разделил его между Кутлук Инанджем Махмудом, сыном и эмирами: первому поручил управление

Хамаданом и Исфаханом, сыну Юнус-хану вверил Рейскую область, одного из своих эмиров - тюркского полководца Мияджука назначил его атабеком, сам же вернулся в Хорезм.

В 592 г.х. (1195-1196 гг.н.э.) Юнус-хан заболел и управление Рейской областью было передано атабеку Мияджуку.³⁰²

В период ослабления государства Ильдегизидов борьба двух соперников - аббасидского халифа ан-Насира и хорезмшаха Текеша привела к войне, начавшейся в 592 г.х. (1195-1196 гг.н.э.). Используя противоречия между правителем Рея Мияджуком и правителем Хамадана Кутлук Инанджем Махмудом, везир Насира осадил Рей. В том же году Инандж Махмуд был убит³⁰³ по приказу атабека Мияджука.

В связи с этими событиями хорезмшах Текеш в 592 г.х. (1195-1196 гг.н.э.) вновь совершил нападение на Ирак Персидский. Разбив войска халифа близ Рея, он направился в Зенджан. По свидетельству источников, отсюда хорезмшах в письме просил Абу Бекра управлять и Хамаданом.³⁰⁴ Но Абу Бекр в Хамадан направил своего брата Узбека. Узбек прибыл в Хамадан вместе с сыном Ильгафшета Изз ад-Дином Сатмазом, а Текеш вернулся в Хорезм. Историк Ата Мелик Джувейни в своей книге «Джахангушай» этой факт освещает совершенно иначе. По его сведениям, в 592 г.х. (1195-1196 гг.н.э.) убежав от брата из Азербайджана, Узбек нашел убежище у хорезмшаха, который встретил его радушно и назначил правителем Хамадана.³⁰⁵ Но Джувейни не указал причину конфликта между Абу Бекром и Узбеком. Поэтому мы вынуждены пользоваться другими источниками, отразившими этот факт, в частности сочинением Равенди.

Борьба за власть между хорезмскими эмирами велась постоянно. Хамаданом управлял эмир Гекче. По свидетельству источников, население города и ближайших районов было доведено до отчаяния.³⁰⁶

Рейская область находилась под властью Мияджука, не раз совершавшего грабительские набеги на Исфахан и Казвин с целью расширения своих владений. В результате разорительных феодальных войн хозяйство Рея, Исфагана и Хамадана, ставших объектом военных действий, пришло в упадок. Трудящиеся массы изнывали под тяжестью многочисленных налогов и податей.³⁰⁷ Положение крестьян было еще тяжелее - их сгоняли с земель, лишали имущества.³⁰⁸

Прибыв в Хамадан, мелик Узбек вступил в борьбу с хорезмскими эмирами. В первую очередь им из Хамадана был изгнан Гекче, затем с помощью хорезмшаха у Мияджука отобран Рей. Восстановив атабекскую власть в Хамадане и Рейской области, Узбек все государственные дела поручил Джалал ад-Дину Аябеку, которого назначил агабеком.

Чтобы укрепить свое положение и заручиться поддержкой Узбека в дальнейшей борьбе с хорезмшахом, халиф ан-Насир установил с ним дружеские связи. Через своего эмиссара Амир-Алама он официально признал его атабеком.³⁰⁹

Среди эмиров междоусовная борьба за власть продолжалась попрежнему. Мияджук вновь совершил нападение на Исфахан. Здесь же он заключил военный союз с правителем Казвина а против мелика Узбека. В ответ на это последний вступил в союз с одним из эмиров отца - Айтогмышем, назначив его своим эмиром ал-умара. Вместо с ним стал самостоятельно править в Хамадане и Рейской области.

Скрывшийся из Хамадана Гекче нашел убежище во дворце атабека Абу Бекра, который встретил его с почестями и даже выдал за него свою дочь.³¹⁰ В раджабе 593 г.х. (май 1197 г.н.э.) Абу Бекр направил Гекче в сопровождении эмиров Баха ад-Дина Сумбата и Насир ад-Дина Агуша - брату Узбеку, назначив его наместником Хамадана.

Хорезмский эмир Мияджук вновь возобновил борьбу за Рейскую область и Хамадан. С этой целью из Казвина он организовал военный поход против атабека мелика Узбека. В раби 1591 г.х. (март 1198 г.н.э.) Узбек, эмир Айтогмыш, Гекче и Насир ад-Дин Агуш напали на войска Мияджука. В ходе сражения Узбек потерпел поражение и был вынужден отступить в Зенджан. Мияджук же овладел Хамаданом и стал в нем правителем. Право его на владение Ираком Персидским официально было закреплено халифом Наси-ром. В мае того же года власть Мияджука была признана и утверждена хорезмшахом Текешем.³¹¹

Укрепившись в Хамадане, эмир Мияджук принялся за расширение своих владений. Первоначально ему удалось опустошить Абхар, Зенджан, а затем овладеть Рейской областью и Исфаханом. Добившись успехов в борьбе с соседними феодалами, Мияджук стал правителем Хамадана. Ирак Персидский постоянно был яблоком раздора между хорезмшахом и атабеками, стремившимися овладеть им, поэтому войны здесь почти не прекращались.

Ирак Персидский старался удержать Абу Бекр, считая его неотъемлемой частью своего государства. Хорезмшах также стремился присоединить его к своим владениям. Эти конфликты постоянно переходили в кровопролитные войны, которые все больше разоряли и разрушали города и села, обрекая их жителей на нищету.³¹²

Зимой 594 г.х. (1197-1198 гг.н.э.) на Хамадан напал атабек Абу Бекр. Потерпев поражение, Мияджук бежал в Исфахан. Передав бразды правления Ираком брату - мелику Узбеку и его эмирам, Абу Бекр вернулся в Азербайджан. Воспользовавшись его отсутствием, Мияджук вновь совершил нападение на Хамадан и оккупировал Ирак Персидский. В этом походе он был убит.³¹³ Хорезмшах Текеш, осуществив ряд успешных операций против исмаилитов, скончался в сентябре 1200 г.н.э.

В период правления Абу Бекра государство Ильдегизидов подвергалось двойной опасности: на северо-западе со стороны грузинских

феодалов, на востоке - со стороны хорезмшахов, пытавшихся расширить свои границы за счет ослабевшей страны.

При хорезмшахе Текеше Ирак Персидский неоднократно переходил из рук в руки и в конце концов после его смерти некоторое время входил в состав Ильдегизидского государства. Укрепившись на престоле, хорезмшах Мухаммед (1200-1220 гг.н.э.) вновь присоединил страну к своим владениям.³¹⁴

В годы правления Абу Бекра феодальные распри и столкновения между царевичами за овладение атабекским наследством еще больше усилились. Все это вызвало разрушение производительных сил внутри страны и разорение хозяйства и тем самым подрывало

9 экономические и политические основы атабекского государства. Сам Абу Бекр и последние годы своего правления забросил государственные дела и большую часть времени проводил в пирушках.³¹⁵ Все это ослабляло центральную власть и подвергало государство Ильдегизидов внешней опасности. Воспользовавшись создавшимся положением, грузинские феодалы в 599 г.х. (1202-1203 гг.н.э.) завоевали Двин³¹⁶

Почувствовав ослабление центральной власти, вассальные феодальные правители сразу же предприняли попытки освободиться от атабекской зависимости. Гекче объявил себя самостоятельным правителем Рейской области, а мелик Узбек с помощью эмира Айтогмыша - Ирака Персидского, который вновь стал верной ожесточенных феодальных междоусобиц, переросших затем в кровавую войну между соперниками. Гекче потерпел поражение, а Узбек в 600 г.х. (1203-1204 гг.н.э.) был провозглашен султаном.³¹⁷ На первых порах страной от имени Узбека управлял Айтогмыш. в руках которого была сосредоточена вся полнота власти. По сведениям Ион ал-Асира. Айтогмыш, формально подчиняясь Абу Бекру, управлял Рейской областью, Хамаданом и Исфahanом.³¹⁸

В 601 г.х. (1204-1205 гг.н.э.) против Ильдегизидов выступила грузинская царица Тамара (1184-1213 гг.н.э.). На стороне грузинских феодалов были также войска ширваншаха и сын Джахан Пех-левана Амир-Миран Омар.

Как уже отмечалось, после поражения, полученного братьями Кутлук Инанджем Махмудом и Амир-Мираном близ Нахичевани от Абу Бекра, первый бежал в Казвин, а второй нашел убежище в Ширване.

По сведениям источников, ширваншах Амир-Мирана встретил с большими почестями и выдал за него дочь. При дворе грузинской царицы Тамары, куда Амир-Миран отправился из Ширвана, ему также устроили пышную встречу. Амир-Миран выразил желание сражаться против брата Абу Бекра на стороне грузинских войск. Таким образом, на Ильдегизидское государство напали объединенные войска трех союзников. Разбитый и кровавый битве близ Байлакана. Абу Бекр был вынужден отступить к Нахичевани. Грузинские войска осадили Гянджу, которая, однако, выдержала штурм. Лишь на

определенных условиях защитники города вступили Амир-Мирана и двух грузинских полководцев. Так, с помощью Грузии Амир-Миран стал правителем Гянджи. Но правил городом он недолго: на 22-й день скончался. По просьбе жителей Гянджа вновь отошла к атабеку Абу Бекру, а правителем города был назначен его сын. Сам же Абу Бекр вернулся в Нахичевань. Вскоре войска Тамары двинулись против Нахичевани. Оставив город, Абу Бекр укрылся в Тебризе. Несмотря на ценные преподношения Захиды-хатун, войны царицы угнали из Нахичевани весь скот.

Так как Абу Бекр, проводя все дни и пирушках, фактически не заботился о безопасности государства, войска Тамары, не встречая никакого сопротивления, продолжали военные действия против Азербайджана. После Гянджи ими были захвачены Шамкур, Бейла-кан и Маранд, в затем и Ардебиль³¹⁹

В 602 г.х. (1205-1206 гг.н.э.) атабек Абу Бекр женился на дочери грузинского царя, тем самым на время получив передышку и отсрочив угрозу со стороны войск Тамары³²⁰

В 604 г.х. (1205-1206 гг.н.э.) правитель Мараги 'Ала ад-Дин Керпе-Арслан³²¹ заключил военный союз с правителем Ирбиля Музаффар ад-Дином Гекбури, поставив перед собой цель отторгнуть Азербайджан от государства Ильдегизидов. Воска союзников выступили в поход против Тебриза. Не имея возможности оказать сопротивление объединенным силам противника, атабек Абу Бекр призвал на помощь своего вассала Айтогмыша. Общими усилиями наступление врага было остановлено, а Марага осаждена. Крепость Руиндеж, из-за которой возник конфликт между двумя государствами, вместе с Иставом и Урмией перешла к 'Ала ад-Дину. В результате был заключен мир.³²²

В 604 г.х. (1207-1208 гг.н.э.) 'Ала ад-Дин Керпе-Арслан скончался и на престол вступил его малолетний сын, но и он умер через год. В 605 г.х. Абу Бекром была захвачена Марага. Во владении Ах-сункуридов оставался лишь замок Равендуз.³²³ Территория от Котура до Мараги, включая Хой, Салмас, Маку, вошла в состав Ильдегизидского государства.

В 607 г.х. (1210-1211 гг.н.э.) после 20-летнего царствования атабек Абу Бекр скончался. Перестол занял его брат Узбек, который стал управлять Азербайджаном и Арраном (607-622 гг.н.э. - 1210-1225 гг.н.э.).

Период правления Узбека совпал с бурными историческими событиями. В 607 г.х. (1210-1211 гг.н.э.) хорезмшах Мухаммед, напав на Ирак Персидский, присоединил его к Хорезму. Как указывалось ранее, в 602 г.х. (1205-1206 гг.н.э.) в Ираке Персидском от имени Узбека правил Айтогмыш³²⁴ Несмотря на то, что вся полнота власти была сосредоточена в его руках, он продолжал оставаться вассалом атабека Абу Бекра. По свидетельству Ибн ал-Асира, Ай-тогмыш неоднократно повторял, что у

Абу Бекра много слуг и он один из них³²⁵.

Сведения о периоде с 602 г.х. (1205-1206 гг.н.э.) по 607 г.х. (1210-1211 гг.н.э.) - до прихода к власти в Азербайджане и Арране Узбека почему-то отсутствуют. Лишь о событиях 614 г.х. (1217-1218 гг.н.э.) мы встречаем некоторые факты в труде Ата Мелика Джувейни «Джахангушай». Причину нападения хорезмшаха Мухаммада на Ирак он объясняет убийством исмаилитами одного из его эмиров - Агылмышы³²⁶ В другом источнике в связи с событиями 614 г.х. (1217-1218 гг.н.э.) сообщается, что Агылмыш, назначенный атабеком Ирака Персидского по приказу хорезмшаха, был убит. О прибытии его к атабеку Узбеку в нем не упоминается.³²⁷

Азербайджаном после смерти Абу Бекра с 607 г.х. (1210-1211 гг.н.э.) стал править Узбек.

Таким образом, среди вышеприведенных фактов необходимо выделить следующие:

1) до 607 г.х., хотя формально, Узбек был правителем Ирака Персидского;

2) укрепившись на престоле, хорезмшах Мухаммед в 602-607 гг.х. прибыл в Ирак Персидский, где атабеком объявил Агылмышы, ограничив тем самым власть Узбека;

3) до кончины Абу Бекра Ирак Персидский входил в состав Ильдегизидского государства.

Воспользовавшись убийством Агылмышы в 614 г.х. (1217-1218 гг.н.э.), Узбек вновь совершил нападение на Хамадан³²⁸ с целью восстановить границы государства Ильдегизидов. В походе вместе с ним приняли участие его везир Раб иб ад-Дин и вассал мелик Нусрат ад-Дин Мухаммед ибн-Биштекин.³²⁹ В указанный период территории до Рея и Казвин были захвачены атабеком Са'дом ибн-Зенги, в Исфаган и Хамадан по-прежнему принадлежали Узбеку.

Хорезмшах Мухаммед, неоднократно пытавшийся присоединить Ирак Персидский к своим владениям (1217-1218 гг.н.э.), организовал еще одно выступление 120-тысячного войска, Атабек Са'д ибн-Зенги был разбит и взят в плен. Казну Узбек с медиком Нусрат ад-Дином Мухаммед ибн-Биштекином отправил в Тебриз, а своего везира Рабиб ад-Дина послал к хорезмшаху с прощением. Но в дороге казна попала в руки хорезмских войск. Узбек вынужден был бежать в Тебриз.³³⁰

Хорезмшах Мухаммед направил в Азербайджан своего эмиссара Насир ад-Дина Доулятари с требованием читать хутбу на его имя, чеканить монеты также от его имени и ежегодно вносить дань и хорезмшахскую казну.³³¹

В этот период государство Ильдегизидов значительно ослабело и не могло оказать серьезного сопротивления хорезмскому войску. Чтобы избавиться

от нашествия хорезмшаха. Узбек выполнил часть его требований, но от выплаты дани отказался, сославшись на разорение, которому страна подверглась в ходе войн с Грузией.³³²

Этот факт освещает в своем труде Джувейни.³³³ По сведениям источников, в рассматриваемый период хозяйственная жизнь страны характеризовалась значительной разложенностью. Государство не представляло никакой политической и военной силы, так как Узбек, забросив государственные дела, жил в свое удовольствие.³³⁴ Вся власть была сосредоточена в руках его жены - дочери Тогрула III, везира Рабиб ад-Дина и хаджиба Шамс ад-Дина Гуми. В Нахичевани в это время правила дочь Джухан-пехлавана Джалалия-хатун, которая наследовала власть после смерти матери Захиды-хатун.³³⁵ Арраном от имени Узбека правил Джалал ад-Дин Гуми,³³⁶ обширной территорией с Марагой, Хоем, Салмасом, Урмией и Котуром³³⁷ - сын Узбека Кызыл-арслан Хамуш. Но так как последний был глухим, фактически государственные дела вела его жена, внучка Ала ад-Дина Керле-Арслана Дезбану. Основная резиденция Хамуша находилась в замке Руиндеж.

В начале XIII в. целые страны Восточной Европы и Ближнего Востока подвергались опустошительному нашествию монгольских войск. Под копытами их конницы гибли сотни тысяч людей, цветущие города и села. «Это было иго, которое не только подавляет, но и иссушает самую душу народа, который под него подпал. Огненная волна этой страшной и опустошительной силы докатилась и до Азербайджана.

Преследуя хорезмшаха Мухаммеда, 30-тысячная конная армия Джебонойна и Субутай-багатура, разорив и разграбив многие города Северного Ирана, напала на Азербайджан.³³⁹ Зимой 617 г.х. (октябрь 1220 г.н.э.) монголы осадили столицу Азербайджан - Тебриз. Находящийся в нем Узбек ничего не предпринял для того, чтобы организовать оборону города. Лишь ценой огромного количества денег, тканей, одежды, лошадей, собранных с населения, Тебриз спасся от разорения. В начале 618 г.х. (февраль 1221 г.н.э.) город вновь был окружен монгольскими захватчиками. Но и на этот раз благодаря преподнесенным дарам опасность была предотвращена. Потопив в море крови восстание в Хамадане, монголы напали на Ардебиль, который также подвергли разорению. Когда захватчики в третий раз окружили столицу Азербайджана, Узбек, предварительно отправив свою семью в Хой и оставив город, бежал в Нахичевань. Обороной руководил городской старшина Шамс ад-Дин ал-Тутрайн. Монголы, встретив серьезное сопротивление, ограничились полученными ценными подержкам и отошли от Тебриза. Вскоре они напали на Сараб.³⁴⁰

Таким образом, многие города Азербайджана и Аррана были разграблены и разорены монголами. Особенно пострадали Марата, Ардебиль, Байлакан, Сараб и Уджан.

Ф.Энгельс писал, что «каждый раз, когда побидителем является менее культурный народ, нарушается, как само собой понятно, ход экономического развития и подвергается уничтожению масса производительных сил».³⁴¹

И действительно, нашествие монгольских кочевников на культурные страны, в том числе на Азербайджан, надолго оставило глубокий след в общественной жизни и экономике этих стран, вызвав разрушение их производительных сил. С 619 г.х., не успев оправиться от опустошительных набегов монголов, Азербайджан подвергся неоднократно нашествию других завоевателей.³⁴²

После смерти хорезмшаха Мухаммеда его сын Гияс ад-Дин Пиршах оккупировал Ирак Персидский, Хорасан и Мазандаран. В это же время из темницы был освобожден атабек Иган-Танси³⁴³ захвативший Исфahan. Между ноперниками разгорелась борьба за власть, в ходе которой Иган-Танси потерпел поражение и вынужден был подчиниться Гияс ад-Дину. Последний назначил его правителем Хамадана и Мазандарана, отдав ему в жены свою сестру Иси-хатун.³⁴⁴ Закрепившись в Ираке Персидском, Пир-шах в 620 г.х. (1223 г.н.э.) организовал военный поход на Азербайджан, в результате которого пострадали пограничные с Ираком Персидским города, в том числе Марага. Не имея возможности оказать ему серьезное сопротивление. Узбек вынужден был просить мира. Выдав затем за Гияс ад-Дина свою сестру, владельницу Нахичевани Джалалию-хатун, Узбек тем самым установил с ним родственные связи. Спустя некоторое время Пиршах вернулся в Ирак Персидский. Там он вступил в борьбу за власть со своим братом, последним хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкуберны (618-628 гг.х. - 1221-1231 гг.н.э.).

Джалал ад-Дин после длительной борьбы с монголами в 619 г.х. (1222-1223 гг.н.э.) бежал в Индию. В это время Гияс ад-Дин, захватив Кирман и Ирак Персидский, поручил своему зятю Иган-Танси управление Хамаданом и Мазандараном. В 621 г.х. (1224 г.н.э.) Джалал ад-Дин вернулся в Кирман и уже оттуда направился в Исфahan. Одержав победу над братом, Манкуберны стал готовиться к походу на Азербайджан.³⁴⁶ Атабек Иган-танси, прибыв в Азербайджан, поспешил заключить против Джалал ад-Дина военный союз с Узбеком.³⁴⁷ Власть Иган-Танси над Хамаданом официально признал и аббасид-ский халиф Насир.³⁴⁸ Будучи в Азербайджане и узнав о готовящемся походе Джалал ад-Дина на Азербайджан и Хамадан, Иган-Танси вернулся в Ирак.³⁴⁹ Несмотря на то, что Джалал ад-Дин, внезапно напав на Иган-Танси, разбил его войско, тот по-прежнему оставался правителем Хамадана. Еще перед походом в Азербайджан Джалал ад-Дин намеревался свести счеты с халифом. С этой целью в 621 г.х. (1224 г.н.э.) он совершил нападение на Хузистан.

О походе Иган-Танси в Азербайджан сведения в исторических источниках самые разнообразные. Как сообщает Нисави, «вернувшись в Хузистан, хорезмшах Джалал ад-Дин близ Альвенда узнал о возвращении Иган-Танси из Азербайджана и напал на него. Наголову разбив Иган-Танси, Джалал ад-Дин совершил поход на Азербайджан.³⁵⁰ Но Ибн ал-Асир этот факт описывает следующим образом: в 622 г.х. (1225 г.н.э.), когда хорезмшах Джалал ад-Дин находился в Мараге, Иган-Танси во главе 50-тысячного войска напал на Азербайджан, затем, разграбив ряд населенных пунктов, вернулся в Хамадан. В это время против него выступил Джалал ад-Дин.³⁵¹

По сведениям Нисави, Иган-Танси дважды бывал в Азербайджане, но лишь второй приход носил чисто военный характер. В 1224 г.н.э. когда хорезмшах Джалал ад-Дин совершил в Хузистан, Иган-Танси вновь напал на Азербайджан. Опустошив и разорив его города, он вернулся в Хамадан, но близ Альвенда был наголову разбит Джачал ад-Дином.

Некоторые из советских ученых, рассматривая эти исторические события, ограничились лишь сведениями Ибн ал-Асира, упустив из виду данные Нисави,³⁵² тогда как именно их следует считать наиболее правильными. (Нисави являлся специальным секретарем хорезмшаха Джалал ад-Дина, следовательно, он был очевидцем всех интересующих нас событий).

В 622 г.х. (1225 г.н.э.) Джалал ад-Дин вновь напал на Азербайджан, захватив в первую очередь Марагу.³⁵³ В это время государство Ильдегизидов доживало свои последние дни. Находясь в Тебризе, Узбек совершенно не интересовался укреплением обороны страны. Этим занимались правители областей, которые формально подчинялись Узбеку, а на деле были самостоятельными.

Узнав о вступлении Джалал ад-Дина в Азербайджан, атабек Узбек направил к нему Камал ад-Дина с просьбой отложить поход. Одновременно он обязался читать хутбу на имя Джалал ад-Дина, чеканить монеты от его имени, а также вносить огромное количество драгоценностей в султанскую казну.³⁵⁴ Но хорезмшах продолжал наступать и занял Уджан.³⁵⁵ В том же году грузинские феодалы совершили новый поход на Гянджу и, встретив упорное сопротивление населения, на этот раз отступили, понеся большие потери.³⁵⁶

В начале того же года (1225 г.н.э.) хорезмшах подошел к Тебризу. Оставив город жене, Узбек бежал в Гянджу.³⁵⁷ Тебриз после семидневного сопротивления был отдан победителям на определенных условиях, а жена Узбека вместе с придворными перебралась в Хой (по сведениям Джувеини - в Нахичевань).³⁵⁸ Правителем Тебриза по приказу хорезмшаха Джалал ад-Дина был назначен племянник Шамс ад-Дина Туграйи Низам ад-Дин. В

том же году хорезмшах совершил военный поход в Грузию, но узнав о восстании Низам ад-Дина и Шамс ад-Дина в Тебризе, вернулся. Имущество Низам ад-Дина было конфисковано, а сам он убит. Шамс ад-Дин Туграй престовали в Мараге, но с помощью правителя города ему удалось бежать в Багдад. В 625 г.х. (1227-1228 гг.н.э.) Шамс ад-Дин вернулся в Тебриз и помилованный Джалал ад-Дином, был назначен его советником по государственным делам.³⁵⁹ Укрепившись в Тебризе, Джалал ад-Дин присоединил затем к своим владениям и ряд городов Аррана.

В конце 622 г.х. (ноябрь 1225 г.н.э.) по приказу Джалал ад-Дина эмир Орхан совершил поход на Гянджу, где в это время находился Узбек. Гянджой, Байлаканом, Шамкурором, Бардой и Шизом от имени Узбека управлял Джалал ад-Дин Гуми. Узнав о выступлении войск Джалал ад-Дина, Узбек бежал в замок Алинджу. Город без боя сдался победителю.³⁶⁰

В это время замки Руиндеж и Равендуз, Урмия, Салмас, Котур находились на территории, управляемой от имени сына Узбека Кы-зыл-Арслана Хамуша его женой Дез-бану. Крепостью Котур правил сын Хамуша.³⁶¹ Ряд советских историков считает, что Марага также принадлежала Хамушу.³⁶² Но источники этот факт не подтверждают, ибо еще в 622 г.х. (1225 г.н.э.) город был оккупирован Джалал ад-Дином, который назначил сюда своего наиб-дивана.³⁶³ Нахичевань и ее окрестности управлялись дочерью атабека Джахан Пехлевана, женой брата хорезмшаха Гияс ад-Дина Джалалией-хатун. С доходов, которые она получала, в казну хорезмшаха вносилась определенная дань. В 626 г.х. (сентябрь 1229 г.н.э.) Джалал ад-Дин, прибыв в Нахичевань, женился на Джалалии-хатун.³⁶⁴ В руках эмиров Узбека оставались Капан и окрестные крепости. Ценными подарками и покорностью они сумели сохранить свою власть.³⁶⁵ Так, Нусрат ад-Дин Мухаммед продолжал править Ахаром и Сарабом. Он сам объявил себя вассалом Джалал ад-Дина Манкуберны и стал чеканить монеты и читать хутбу с его именем.³⁶⁶ Один из мемлюков Узбека - Изз ад-Дин Балбан владел Халхалом и окрестными замками. По возвращении из Ирака султан Джалал ад-Дин в 625 г.х. (1227-1228 гг.н.э.) напал на него и осадил крепости Фирузабад и Бекек. Изз ад-Дин был повержен. Позже он бежал в Ахлат, но затем вернулся в Зенджан, где попытался поднять восстание против Джалал ад-Дина. Однако заговор был раскрыт и Изз ад-Дин погиб.³⁶⁷ Управление Хоем Джалал ад-Дин передал жене Узбека, на которой он женился, прибыв в город по ее просьбе в конце 622 г.х. (1225 г.н.э.). Кроме Хоя хорезмшах подарил своей новой жене Урмию и Салмас, и та обязалась ежегодно вносить³⁶⁸ в султанскую казну долю дохода с этих земель. В это же время в замке Алинджа скончался Узбек.³⁶⁹ С его смертью государство Ильдегизидов, по существу, сошло с исторической арены. Сыну Узбека - Кызыл-Арслан Хамушу принадлежали лишь замок Руиндеж с окрестными землями и

крепость Котур. По сведениям Нисави, в те годы в Руиндеже насчитывалось тысяча жителей.³⁷⁰ По возвращении Джалал ад-Дина из похода на Гянджу в начале 626 г.х. (1229 г.н.э.) атабек Кызыл-арслан Хамуш явился к нему с ценными подарками и некоторое время жил в Гяндже. Затем по непонятным причинам он оставался при дворе исмаилитского имама Ала ад-Дина Мухаммеда III, где и скончался.³⁷¹ После этих событий атабекские эмиры Агиш, сыновья Даватдара Сынгыргына Сейф ад-дин и Быгын предпринимали попытки утвердить на престоле сына Кызыл-Арслана Нусрат ад-Дина.³⁷²

Таким образом, со смертью Хамуша династия атабеков, правившая около ста лет (531-626 г.х. - 1136-1229 г.н.э.), прекратила свое существование.

После смерти Кызыл-Арслана Джалал ад-Дин женился на его жене Дезбану, а правителем крепости Руиндеж назначил Сад ад-Дина Даватдара. Даватдар попытался было изгнать жителей из крепости, но встретив упорное сопротивление, отказался от своих замыслов.

До последнего времени за неимением нумизматического материала, относящегося к периоду правления атабека Кызыл-Арслана Хамуша, советские и зарубежные ученые не могли дать полную характеристику периода правления последнего представителя династии Ильдегизидов, датируя его 622 г.х. (1225 г.н.э.).³⁷⁴ Считая 622 г.х. конечной датой правления этой династии, некоторые советские исследователи в то же время годы, в течение которых у власти находился атабек Кызыл-Арслан, дают как период правления последнего представителя династии Раввадидов.³⁷⁵

Изучение нумизматических данных той эпохи позволило выявить ряд факторов, ранее неизвестных науке, и на основании этого некоторые вопросы истории представить в новом аспекте.

В ряде источников можно найти определенные сведения о сыне атабека Узбека Кызыл-Арслане Хамуше и его женитьбе на внучке Ала ад-Дина Керпе-Арслана Дезбану, а также о смерти его в 626 г.х.³⁷⁶ Но мы не имеем данных о монетах, чеканившихся с его именем. Исследование хранящихся в различных музеях нумизматических материалов того времени позволяет сделать вывод, что монеты чеканились и от имени атабека Кызыл-Арслана Хамуша. Долгое время они имели хождение наряду с другими монетами эпохи. Таким образом, на основании вышеизложенного можно утверждать, что:

1) династия Ильдегизидов перестала существовать не до смерти Узбека (622 г.х. - 1225 г.н.э.), а до смерти атабека Хамуша (626 г.х.-1228-1229 г.н.э.);

2) в последние годы правления Хамуша государство Ильдегизидов сильно ослабело, в этот период оно занимало лишь территорию от крепости Руиндеж до крепости Котур, которая находилась во власти Нусрат ад-Дина;

3) период правления атабека Кызыл-Арслана Хамуша нельзя отождествлять с периодом правления династии Раввадидов.

Характеристика и описание монет Ильдегизидов

Ильдегизидские монеты по сравнению с монетами других восточных династий следует считать малоизученными. При описании и характеристике этих монет нами использованы наиболее ценные из имеющихся сведений ученых нумизматов.

Впервые описание нескольких ильдегизидских монет дано К.Френом в 1854 г. Но им неправильно указаны даты правления Шамс ад-Дин а Ильдегиза и его сына Мухаммеда Джахан Пехлавана.³⁷⁶

В письме к Жилле (1860 г.) Ф.Соре также приводит сведения по нескольким ильдегизидским монетам. Однако надпись на монета атабека Абу Бекра, передающая титул шахиншаха, принята им за титул хорезмшаха Джалал ад-Дина. На самом же деле титул шахиншаха есть титул хорезмшаха Мухаммеда. Имена правителя Ахара Биштекина ибн-Мухаммеда и его сына Нусрат ад-Дина Мухаммеда автор по ошибке прочитал так: «Ништекин и Нусрат ад-Дин Махмуд»³⁷⁷

Описание нескольких ильдегизидских монет дано и Бартоломеи в его втором и третьем письмах к Ф.Соре (1862 г.). Так же, как и Соре, ученый неправильно прочитал имя Биштекина и не сумел определить монету вассального правителя атабеков и сына Сатмаза Ильгафшета.³⁷⁸

В III томе «Каталога восточных монет Британского музея» С.Лен-Пуль приводит характеристику и описание одной ильдегизидской монеты эпохи Шамс ад-Дина Ильдегиза.³⁷⁹ В «Инвентарном каталоге мусульманских монет Эрмитажа» (1896 г.) А.Марков описывает несколько монет, чеканенных от имени пяти членов династии Ильдегизидов, неверно указывая годы правления некоторых из них и классифицируя их по типам этих монет.³⁸⁰

В «Маскукати исламия таувими», изданном в 1328 г.ш.х. в Стамбуле, Ахмед Зиядает характеристику и описание одной монеты Кызыл-Арслана Османа.³⁸¹

Е.А.Пахомов, выясняя топографию и распространение ильдегизидских монет, найденных в Закавказье, делит их на четыре группы в зависимости от места находки, и на два типа по технике исполнения: монеты правильной чеканки³⁸².

Такое распределение монет по группам, по нашему мнению, может привести к ошибочным выводам. Распределение монет по типам само по себе определяет их группы. Ведь вполне возможно, на, Кызыл-Арслана, Абу Бекра

и Узбека.

Нами исследовались ильдегизидские монеты Государственного Эрмитажа (далее: ГЭ), Государственного Исторического Музея (далее: ГИМ), музеев истории Азербайджана, Армении и Грузии (далее соответственно: МИА, ГМА, ГМГ), из монетных кладов Астаринского, Али-Байрамлинского и Гянджинского районов Азербайджанской Республики, Лило (инв. № 4204-4221) и Кодзаниси (инв. № 4562-4564), а также отдельные монеты, найденные на территории Грузии (инв. № 7043-7052). До сих пор неизвестно место находки ильдегизидских монет, хранящихся в московском Историческом музее.

Таким образом, нами впервые даются описание и характеристика ильдегизидских монет из кладов, находящихся в музеях Грузии и Азербайджана, а также в Государственном Историческом музее.

Шамс ад-Дин Ильдегиз³⁹⁰

(531 - сафар 571 г.х. - 1136 - август- 1175 г.н.э.)

Медные монеты Ильдегиза чеканились из меди и бронзы. Многие из них поломаны. В связи с неустойчивостью меди против коррозии большинство надписей стерто.

Первый тип описан Бартолеми в его втором письме адресованном Ф.Соре.³⁹¹ На монетах выбито прозвище Ильдегиза: «мелик ал-умара». Лицевая сторона: на площади круга - четырехстрочная арабская надпись: «ал-султан (высочайший Арслан) мелик ал-умара Ата.../.../. Обратная сторона: на площади круга выбита трехстрочная арабская надпись: «ал-Мустанджид (биллах...) правоверный».

Второй тип. В нумизматическом фонде МИА хранится медная монета, место и дата чеканки которой стерты -Али-байрамлинский клад (инв. № 3, вес - 10,4 г.). От монеты осталось 1/3 табло 33 -увеличено вдвое). Лицевая сторона: на площади квадрата читается лишь: «ал-султан высочайший Арслан». Надпись охвачена ободком. В правом сегменте - «атабек», сверху - «высочайший». Надпись на оборотной стороне стерта.

Третий тип. В нумизматическом фонде ГМГ находится монета, чеканенная в Ардебиле (инв. № 564, вес - 12,5 г, д - 30 мм; табло 34). На лицевой стороне видны два круга. На площади внутреннего - трехстрочная арабская надпись: «ас-султан (высочайший) атабек Ильдегиз». Справа от надписи выбиты арабские буквы и остаток от даты чеканки: «четыре» Между кругами цитата из Корана, от которой осталось только:

На оборотной стороне - два круга, на площади внутреннего помещена четырехстрочная арабская надпись: «хвала богу (ал-Мустанджид) биллах-повелитель/ правоверных». Над словом выбита пятиконечная звезда. Из надписей между кругами читается: «в городе

Ардебиле».

Четвертый тип. В нумизматическом фонде МИА имеется монеты (Али-байрамлинский клад), выпущенная от имени атаека Ильдегиза Арслана (условно инв. № 16, вес - 9 г. д - 27-28 мм; табло 35 - увеличено вдвое). На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего - четырехстрочная арабская надпись: «Ас-султан/высочайший Арслан атабек». Справа от надписи выбито напоминающее трезубец изображение.

Между кругами читается

На оборотной стороне - два круга. Внутренний включает в себя арабскую надпись «Хвала аллаху7&1-Мустанджид.../...». Между кругами читается слово «Тебриз».

Пятый тип. Монета из Али-байрамлинского клада, чеканенная от имени Ильдегиза и Арслана (условно инв. № 12, вес - 13,1 г, д -27-28 мм; табло 36 - увеличено вдвое; место и дата чеканки стерты). Лицевая сторона: на площади квадрата, охваченного ободком, -трехстрочная арабская надпись: «высочайший (атабек) Ильдегиз». Надписи в сегментах стерты. На оборотной стороне - два круга. Площадь внутреннего занята трехстрочной арабской надписью: «Ал-мустанджид биллах/ал-султан/Арслан». Монета хранится в нумизматическом фонде МИА.

На описанных монетах Ильдегиза дата чеканки стерта, однако на основании надписей можно считать, что выпущены они в 454-555 г.х. (1159-1160 г.н.э.). Как уже говорилось, второй период правления Ильдегиза - 1160-1175 г.н.э. Халиф ал-Мустанджид находился у власти с 555 по 566 г.х. (1160-1170 г.н.э.). на перечисленных монетах выбито и его имя. Следовательно, относятся они ко второму периоду правления Ильдегиза.

Шестой тип. В нумизматическом фонде МИА (Али-байрамлинский клад) хранится монета, чеканенная от имени Ильдегиза и Арслана (условно инв. № 4, вес - 10,72 г, д - 19-28 мм; табло 37 -увеличено вдвое). На лицевой стороне - два круга. На площади одного из них - внутреннего - выбита трехстрочная арабская надпись: «Высочайший (атабек) Ильдегиз». Между кругами читается место чеканки: «Ардебиль». Правую часть внутреннего круга занимает слово «чеканен». На оборотной стороне - трехстрочная арабская надпись: «Ас-султан (высочайший) Арслан».

Седьмое тип. В нумизматическом фонде ГМА имеется монета, выпущенная от имени Ильдегиза и Арслана (инв. № 17327/30, 11003, вес - 7.20 г, д - 30 мм; табло 38). Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Султан (Арслан) атабек Ильдегиз». Слева от надписи выбита звезда, под третьей строкой - изображение кинжала. Обратная сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись (мусульманский символ веры): «Нет божества, кроме (бога Мухаммед) -

посланник бога».

Монета того же типа хранится в нумизматическом фонде ГИМа (инв. № 8215, вес - 7,2 г, д - 26-27 мм). Описания подобных монет изданы и некоторыми учеными-нумизматами.³⁹²

Восьмой тип. В нумизматическом фонде ГИМа на находится монета, чеканенная от имени Ильдегиза и Арслана (инв. № 944541, вес - 12,15 г, д - 26-30 мм; табло 39). Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Атабек/ высочайший/Ильдегиз». Внизу выбито изображение кинжала. Обратная сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Султан (Арслан) ибн-Тогул».

Монета того же типа хранится в нумизматическом фонде Государственного Эрмитажа (инв. № 8216, вес - 7,83 г, д - 28 мм). Описания монет подобного типа изданы рядом нумизматов.³⁹³

Девятый тип. В нумизматическом фонде МИА (Али-байрамлинский клад) имеется монета, выпущенная от имени Ильдегиза и Арслана (условно инв. № 15, вес - 11,2 г, д - 23-26 мм; табло 40 -увеличено вдвое). Лицевая сторона: на площади круга выбита арабская надпись: «Высочайший атабек». Обратная сторона: на площади круга - пятистрочная арабская надпись: «...биллах/ал-Мустади/ ас-султан/высочайший/Арслан». Правление халифа ал-Мустади приходится на 566-575 гг.х. (1170-1180 гг.н.э.).

Десятый тип. Описания монет этого типа даны К.Френом.³⁹⁴ Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Атабек (высочайший) Ильдегиз». Обратная сторона: на площади круга - трехстрочная надпись: «Султан/.. Арслан ион/ Тогул».

Абу Джа'фар Нусрат ад-Дин Мухаммед.

Джахан Пехлеван

(571-582 гг.х - 1175-1186 гг.н.э.)

Монеты, чеканенные от имени Мухаммеда Джахан Пехлавана, можно разделить на пять типов. Монеты с именем Джахан Пехлавана и его сына Абу Бекра отнесены нами к монетам Абу Бекра.

Первый тип. В нумизматическом фонде ГИМа хранится монета, выпущенная от имени Мухаммеда Джахан Пехлавана и арслана (инв. № 494178. вес - 15,6 г, д - 28 мм). На лицевой стороне - два круга. Площадь внутреннего занимает четырехстрочная арабская надпись: «ал-мелик/ высочайший /атабек/ высочайший/ Мухаммед». Между кругами по-арабски читается: «чеканен в Ардебиле». На оборотной стороне - два круга; на площади внутреннего помещена пятистрочная арабская надпись: «би амр аллах/ал-Мустади/ас-султан/ высочайший/ Арслан». Надписи между кругами стерты. По данным источников, Арслан умер в 571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.), а начало правления Мухаммеда Джахан Пехлавана приходится на

571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.). Исходя из этой даты чеканки подобного типа монет можно считать тот же год.

Такая же монета, но с незначительной разницей в деталях, издана Бартоломеи.³⁹⁵

Второй тип. Нусрат ад-Дин Мухаммед Джахан Пехлавани, придя к власти, главнокомандующим войсками назначил своего брата Музаффар ад-Дина Кызыл-Арслана, присвоив ему звание эмира ал-умара и поручив управление Азербайджаном и Арраном. Этот факт подтверждается нумизматическим материалом.

В нумизматическом фонде ГИМа находится монета, чеканенная от имени Джахан Пехлавани и его брата Кызыл-Арслана (инв. № 494180, вес - 8,1 г, д - 27 мм; место и дата чеканки стерты). На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего выбита четырехстрочная арабская надпись: «султан высочайший/Изз ад-дунья ва-д-Дин Джахан Пехлеван/эмир ал-умара Кызыл-Арслан». Обратная сторона: на площади круга из арабской надписи читается: «ан-Насир ли-Дин аллах/... правоверных».

Третий тип. В нумизматическом фонде ГИМа имеется уникальная монета Джахан Пехлавани (инв. № 494176, вес - 7,2 г, д - 31 мм). Монеты этого типа техникой чеканки и надписями отличаются от монет описанных типов. Можно предположить, что выпущены они в Мосуле, Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «ал-мелик вселенной/ правосудный, солнце/мира и верны». По данным источника, Джахан Пехлеван имел лакаб «Шамс ад-дунья ва-д-Дин»³⁹⁶ (солнце мира и веры). На оборотной стороне - два круга. На площади точечного круга выбито изображение пламени. Между кругами читается арабская надпись: «эмир ал-умара стран мира».

Подобного типа монета издана в каталоге С.Лен-Пуля. Надпись на оборотной стороне этой монеты стерта.³⁹⁷

Четвертый тип. В нумизматическом фонде ГИМа хранится монета, выпущенная от имени Джахан Пехлавани и Тогрула III (инв. № 567, вес - 15,62 г, д - 27-29 мм; табло 41). Место чеканки - Арде-биль дата - (57)5. На лицевой стороне - два круга. Площадь внутреннего занята четырехстрочной арабской надписью: «ал-мелик/ высочайший/ атабек/высочайший/Мухаммед». Между кругами -арабская надпись: «в городе Ардебиле в ...пятом году». От даты чеканки сохранилось только слово «пять». Так как правление халифа Мустади охватывает 566-576 гг.х. (1170-1180 гг.н.э.), в Арслан умер в 571 г.х. (1175-1176 гг.н.э.), то можно считать, что монета выпущена между 571 и 575 гг.х. Оставшаяся часть даты чеканки - «пять» позволяет точнее определить время выпуска монеты - 575 г.х. На оборотной стороне - два круга. На площади внутреннего читается пятистрочная арабская надпись: «би амр аллах/ал-Мустади/ ас-

султан Тогрул». Из надписей между кругами сохранились слова - часть цитаты из Корана:

Подобного типа монета находится в нумизматическом фонде МИА (инв. № 8955, вес - 15,35 г, д - 19-23 мм; табло 42. Клад из Астары, найден в 1963 г.). Из надписей между кругами на лицевой стороне читается:

От даты чеканки между кругами на оборотной стороне осталось

Монета идентичного типа имеется в нумизматическом фонде ГМГ (инв. № 570, вес - 15,60 г, д - 28 мм; табло 43). Надпись между кругами на оборотной стороне следующая: «в города Ардебиль в 75 году»; следовательно, монета выпущена в 575 г.х.

В Нумизматическом фонде ГЭ хранится принудительный медный дирхем, чеканенный от имени Мухаммеда Джахан Пехлавана и Тогрула III (инв. № 8221, вес - 14,85 г, д - 31 мм; табло 44). На лицевой стороне - два круга. Площадь внутреннего заполнена четырехстрочной арабской надписью: «ал-мелик (высочайший/ атабек/ высочайший/ Мухаммед)». Справа от надписи помещено вертикальное изображение меча. Между кругами выбита цитата из Корана, от которой осталось только:

На оборотной стороне - два круга. Площадь внутреннего занята четырехстрочной арабской надписью: «Ал-Мустади/би амр ал-лах/асултан/высочайший/Тогрул». Внизу изображен кинжал. Из надписей между кругами читается: «Пятьсот, это дир/хем/». Монета идентична монетам предыдущего типа. Подобный дирхем находится в нумизматическом фонде МИА (Астаринский клад, инв. № 8990, вес - 15,5 г, д - 25-26 мм, табло 45). Между кругами на лицевой стороне сохранились три буквы: «рхем» от слова «дирхем» и «в городе».

В этом же музее имеется однотипная монета (инв. № 29317, вес - 15,82 г, д - 23-24 мм; табло 46-47). Между кругами на лицевой стороне - часть надписи: «...года, Ардебиль». Из круговой надписи между кругами на оборотной стороне читается: «ад-дирхем».

Подобного типа монета (с незначительной разницей в надписях) описана в третьем письме Бартоломеи к Соре.³⁹⁸ Лицевая сторона такая же, как и на предыдущей монете, а на оборотной отсутствует имя Тогрула III. На площади круга выбита трехстрочная арабская надпись: «ал-Мустади/би амр аллах - повелитель/ правоверных».

Пятый тип. В нумизматическом фонде ГМГ хранится принудительный дирхем, чеканенный от имени Мухаммеда Джахан Пехлавана и Тогрула III (инв. № 571, вес - 15,56 г, д - 27-29 мм; табло 48). Лицевая сторона: на площади круга - четырехстрочная арабская надпись: «ал-мелик/высочайший/ атабек высочайший/ Мухаммед». Справа от надписи изображен меч. Обратная сторона: площадь круга занята пятистрочной арабской надписью: «аллах/ан-Насир ли-Дин/ ас-

султан/высочайший/Тогрул».

Музаффар ад-Дин 'Осман Кызыл-Арслан
(582-587 г.х. - 1187-1191 г.н.э.)

Монеты, выпущенные от имени Кызыл-Арслана Османа, можно разделить на пять типов.

Первый тип. В нумизматическом фонде МИА (Али-байрамлинский клад) находится монета, выпущенная халифом Кызыл-Арсланом 'Османом и халифом ан-Насиром (условно инв. № 19, вес - 9,2 г, д - 25-28 мм; табло 49 - увеличено вдвое). На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего по-арабски выбито в четыре строки: «Ал-мелик/высочайшиатабек высочайший/'осман». Надпись между кругами стерта. На оборотной стороне - два круга. Во внутреннем круге по-арабски читается: «ан-насир ...аллах»; из круговой надписи между ободками - «Ардебиль».

Второй тип. В нашей коллекции имеется монета, чеканенная Кызыл-Арсланом 'Османом (вес - 7,76 г, д - 28 мм; табло 50 - увеличено вдвое). Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Кызыл-Арслан /'Осман высочайший/атабек». Внизу выбито изображение лука. Из надписей на оборотной стороне сохранилось только:

Подобного типа монета хранится в нумизматическом фонде ГИМА (инв. № 494188, вес - 8.1 г, д - 29 мм). На оборотной стороне сохранилась лишь часть надписи: «Ахмед Абу-л-'Аббас Насир/ .../ ...правоверных».

Третий тип. В археологическом фонде МИА (Гянджинский клад) находится монета, выпущенная от имени атабека Ильдегиза и Кызыл-Арслана (инв. № 2191/18011, вес - 8,7 г, д - 22-23 мм; табло 51 - увеличено вдвое). Лицевая сторона: на площади круга выбита трехстрочная арабская надпись: «атабек/Ильдегиз Кызыл/'арслан». Надпись на оборотной стороне стерта.

Четвертый тип. Как известно, борьба за власть между Кызыл-Арсланом и Тогрулом III, продолжавшаяся довольно длительное время, закончилась победой первого. На монетах этого периода имя Тогрула не упоминается.

В 585 г.х. (1189-1190 г.н.э.) на хамаданский трон был посажен малолетний сын Сулеймана Санджар, освобожденный из заточения Кызыл-Арсланом. Впоследствии, отстранив его от власти, Кызыл-Арслан 'Осман султаном объявил себя.³⁹⁹ Данные источников того периода подтверждаются нумизматическими фактами.

В государственном музее Грузии хранится монета, чеканенная от имени Кызыл-Арслана и Санджара (инв. № 5592, вес - 6,82 г, д - 26-27 мм; табло 52). Лицевая сторона: на площади круга помещена трехстрочная арабская надпись: «высочайший/ атабек Кызыл-/Арслан». Обратная

сторона: площадь круга занята трехстрочной арабской надписью: «султан/Санджар ибн-/Сулейман». Внизу выбит кинжал. Все изображение охвачено ободком. Между кругами из даты выпуска читается: «85». Следовательно, монета чеканена в 585 г.х. (1189-1190 гг.н.э.).

В этом же музее имеется монета (инв. № 6211, вес - 8,5 г, д - 27 мм; табло 53), на оборотной стороне которой на площади небольшого квадрата выбито: «Атабек/Абу Бекр».⁴⁰⁰

Монета подобного типа (табло 54) находится и в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 8223, вес - 5,65 г, д - 27 мм; табло 54).

Некоторые из ученых-нумизматов, издавших описания монет рассмотренного типа, обошли молчанием время и место их выпуска.⁴⁰¹

Пятый тип. В фонде Восточного института Колумбийского университета хранится монета, выпущенная в 687 г.х. - 1191 г.н.э. (табло 55 -увеличено вдвое).⁴⁰² На лицевой стороне - три круга. В центре внутреннего выбито арабское слово «победа». Между внутренним и средним кругами читается круговая арабская надпись: «ас-султан высочайший Кызыл-Арслан - атабек высочайший». Из надписей между средним и внешним кругами осталось лишь.

На оборотной стороне также видны три круга. В центре внутреннего помещено арабское слово «победа». Между внутренним и средним кругами вкруговую читается арабская надпись - мусульманский символ веры и имя халифа:

Между средним и внешним кругами по-арабски дана дата чеканки: «чеканен в 587 году».

Того же типа монета (с некоторой разницей в деталях) описана Ахмедом Зией.⁴⁰³ На лицевой стороне видна четырехстрочная арабская надпись: «султан счастливый/Кызыл-Арслан/-атабек высочайший». Эта монета выпущена по случаю провозглашения Кызыл-Арслана султаном. Слово «*» и «*» - символ победы над Тогрулом III. Приведенный факт подтверждают и данные источников.⁴⁰⁴ Хон-демир прямо говорит, что он, т.е. Кызыл-Арслан, «чеканил свое имя на дирхемах и динарах».

Большинство монет с именем Шаамс ад-Дина Ильдегиза и его сыновей Нусрат ад-Дина Мухаммеда Джахан Пехлавана и Музаффар ад-Дина Кызыл- Арслан а 'Османа выполнено техникой правильной чеканки. На некоторых из них выбито слово «дирхем». По всей вероятности, в обращении медные монеты в качестве принудительных заменяли серебряные дирхемы.

На некоторых монетах названных правителей одновременно с их именами выбивалось имя эфемерного сельджукского султана Ирака, что не имело никакого политического значения, а являлось лишь данью традиции. Как сообщают источники рассматриваемого периода, государством

управляли Ильдегизиды, а марионеточные сельджукские султаны довольствовались формальным титулом султана. Но и этот титул исчезает с монет в годы правления Кызыл-Арслана. Как пишет Е.А.Пахомов, «иракские султаны постепенно превращаются в игрушки в руках ...Ильдегиза и его потомков. Уже при Ильдегизе власть атабека не уступала султанской».⁴⁰⁶

Нусрат ад-Дин Абу Бекр
(587-607 гг.х. - 1191-1211 гг.н.э.)

Монеты, чеканенные от имени Абу Бекра. можно разделить на девять типов.

Первый тип. В нумизматическом фонде МИА (Астаринский клад) имеется монета, чеканенная от имени Джахан Пехлавана и его сына Абу Бекра (инв. № 8999, вес - 15,77 г, д - 22-23 мм; табло 56). Лицевая сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Джахан Пехлаван - (сысочайший атабек) Абу Бекр ибн-Мухаммед». Внизу выбито изображение лука. Обратная сторона: на площади круга читается арабская надпись, из которой сохранилось только: «ан-Насир.../.../ - повелитель правоверных». За кругом из даты чеканки осталось «восемьдесят восемь».

Второй тип. В нумизматическом фонде ГМГ хранится монета, выпущенная от имени Абу Бекра и его отца Джахан Пехлавана (инв. № 585, вес - 6,64 г, д - 22-24 мм; табло 57). Из надписей на лицевой стороне читается: «Абу Бекр/ибн-/Мухаммед».

Оборотная сторона: на площади круга - четырехстрочная арабская надпись: «Джахан Пехлеван /высочайший/ атабек высочайший/Абу Бекр».

Третий тип. Монета из ГМГ, чеканенная от имени Абу Бекра и его отца Джахан Пехлавана (инв. № 584, вес - 5,48 г, д - 24 мм). Лицевая сторона: на площади круга читается двухстрочная арабская надпись: «Абу Бекр/ибн-Мухаммед». На оборотной стороне - три круга, средний - точечный. На площади внутреннего помещена двухстрочная арабская надпись: «высочайший/атабек».

Однотипная монета находится в нумизматическом фонде ГМА (инв. № 17358, вес - 9,03 г, д - 36 мм).

Подобные монеты описаны в некоторых известных исследованиях.⁴⁰⁷

Четвертый тип. В нумизматическом фонде ГМГ имеется монета, выпущенная в Шамкуре от имени атабека Абу Бекра и Джахан Пехлавана (инв. № 5589, вес - 7,88 г, д - 28-30 мм). На лицевой стороне видны три круга, средний - точечный. На площади внутреннего дана трехстрочная арабская надпись: «Джахан Пехлеван/ высочайший атабек/Абу Бекр бин-Мухаммед». Сверху и снизу надписи выбито изображение лука. На оборотной стороне - два круга. На площади внутреннего читается четырехстрочная арабская надпись: «алл/ах/ ... ан-Насир ли-Дин/аллах/ - повелитель право/верных». Слово «аллах» - продолжение арабского слова «ли-Дин» - выбито на

первой строке. Слева между кругами из арабской надписи читается только «Шамкур» (т.е.Шамхор) и справа - «пять». Между первой и второй строками изображен трезубец. Такой вид оружия встречается только на монетах Ильдегизидов и, по-видимому, является одной из их особенностей. Правда, кроме трезубца на монетах выбиты меч, кинжал и лук, но они имеются и на монетах сельджуков и монголов.

Такого же типа монета хранится в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 8232, вес - 7,41 г, д - 26 мм). Место чеканки - «Шамкур». Из надписей между кругами на оборотной стороне читается: «чеканен в городе Ша мкур в ... году».

Подобная монета описана К.Френом.⁴⁰⁸

Пятый тип. Монета из ГИМа, чеканена в Ардебиле от имени Абу Бекра и его отца Джахан Пехлавана (инв. № 494189, вес - 7,2 г, д - 29 мм). На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего читается трехстрочная арабская надпись: «Джахан Пехлеван/ высочайший атабек/Абу Бекр бин-Мухаммед». Из круговой надписи между ободками сохранилось: «в горо... Ардебиле».

На оборотной стороне также два круга. На площади внутреннего выбита арабская надпись: «ан-Насир ли-Дин аллах/ - повелитель правоверных». Между кругами видна арабская надпись, из которой читается только «Ардебиль».

Шестой тип монет отличается высокой техникой чеканки и красивым кувфическим шрифтом. Содержание надписей на этих монетах, в отличие от предыдущих, совершенно иное. На них выбиты титулы - «высочайший султан» и «шахиншах высочайший». На оборотной стороне дан мусульманский символ веры. Это уже второй случай изображения его на монетах Ильдегизидов (табло 38).

Ильдегизиды на монетах обычно чеканили имена только халифов. Высокие титулы «султан высочайший» и «шахиншах высочайший» нельзя отнести к серии титулов Абу Бекра, как это делают некоторые исследователи. Реальное политическое положение, сложившееся в Азербайджан в период правления Абу Бекра, опровергает подобное предположение. Скорее всего, этот высокий титул принадлежит хорезмшаху Мухаммеду, который в это время владел огромной территорией. Как известно, после трагической смерти султана Кызыл-Арслана Ильдегизидское государство утратило былой политический престиж. За территорию Ирака Персидского шла кровопролитная война атабеком Абу Бекром и хорезмшахом Мухаммедом. В итоге Ильдегизидское государство потеряло большую часть своей территории и атабеку Абу Бекру пришлось довольствоваться Азербайджаном, Арраном и прилегающей к ним территорией. С этого же времени Тебриз стал

административный центр Илдегизидского государства. Образовавшееся в восточной части территории Сельджукского государства, государство* хорезмшахов во второй половине XII в., расширив свои владения за счет других феодальных государств, в том числе Илдегизидов, стало одним из сильнейших на Востоке. Вероятно, желая спасти территорию Азербайджана от нового нашествия, атабек Абу Бекр признал над собой власть хорезмшаха. По данным источников периода, выбитый нах монетах высокий титул принадлежал хорезмшаху Мухаммеду.⁴⁰⁹

В нумизматическом фонде ГЭ хранится монета, чеканенная в Ардебиле в 599 г.х. - 1202-1203 гг.н.э. (инв. № 8231, вес - 14,7 г, д - 27 мм). На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего - четырехстрочная арабская надпись: «ас-султан высочайший/ шахиншах высочайший/ Абу Бекр/ибн-Мухаммед». Внизу выбито справа - * , наверху - «пятьсот девяносто девять». Обратная сторона: на площади точечного круга четырехстрочная арабская надпись передает мусульманский символ веры: «Нет бога, кроме бога/ Мухаммед - посланник бога» и имя халифа - «ан-Насир ли-Дин аллах/ - повелитель правоверных». Справа от нее читается другая арабская надпись - «чеканенный», сверху - «в Ардебиле».

В этом же музее находятся еще два экземпляра монет подобного типа (инв. № 8229, вес - 13,87 г, д - 28 мм; инв. № 8230, вес - 13,87 г, д - 29 мм). Три экземпляра таких же монет имеются в нумизматическом фонде МИА (инв. № 29321, вес - 15,56 г, д - 23-24 мм; инв. № 29322, вес - 14,87 г, д - 22-23 мм; инв. № 29323, вес - 13,952 г, д - 24-25 мм).

Ф.Соре в своем труде дает описание этого же типа монеты, но, не учитывая данных источников, ошибочно относит титулы шахиншаха и султана к хорезмшаху Джалал ад-Дину Манкуберны, который в то время уже не был правителем;⁴¹⁰ скорее всего, эти титулы относятся к отцу Джалал ад-Дина - хорезмшаху Мухаммеду.

Седьмой тип. В археологическом фонде МИА (Гянджинский клад) имеется монета, выпущенная в 592 г.х. (1195-1196 гг.н.э.) от имени Джахан Пехлавана и его сына Абу Бекра (инв. № 2191/897, вес - 8 г, д - 25-27 мм; табло 58 - увеличено вдвое).

На лицевой стороне - два круга. На площади внутреннего читается двухстрочная арабская надпись: «Атабек высочайший/Абу Бекр ибн-Мухаммед». На первой строке выбито изображение двузубца. Надпись между кругами стерта. На оборотной стороне - два круга. На площади внутреннего помещена арабская надпись: «Ан-Насир.../ - повелитель правоверных», из которой между кругами читается «девяносто два».

В МИА находится монета того же типа (инв. № 2191/274, вес - 9,5 г, д - 25-27 мм; табло 59 - увеличено вдвое). Место выпуска Тебриз. Из даты чеканки сохранилось «шестьсот». На лицевой стороне - два круга. На

площади внутреннего из надписей читается слово «атабек». На первой строке выбито изображение двузубца и меча. Из надписи между кругами осталось: «шестьсот». На оборотной стороне видны два круга. На площади внутреннего - двухстрочная арабская надпись: «Ан-Насир ли-Дин/ - повелитель правоверных». На первой строке выбито изображение трезубца, над ним - слово «аллах» - продолжение слова «ли-Дин». Между кругами читается: «чеканен в Тебризе».

Восьмой тип. В археологическом фонде МИА (Гянджинский клад) хранится монета, чеканенная от имени Джахан Пехлавана и Абу Бекра (инв. № 2191/346а, вес - 2,3 г, д - 21-25 мм; табло 60 -увеличено вдвое). Лицевая сторона: на площади круга читается двухстрочная арабская надпись:

На первой строке выбито изображение оружия в виде трезубца. Обратная сторона: на площади круга помещена арабская надпись в три строки: «Джахан/Пехлеван/атабек». Между первой и второй строками дано оружие, напоминающее двузубец.

Девятый тип. В МИА имеется монета, выпущенная от имени Абу Бекра (инв. № 2191, вес - 3,76 г, д - 19-21 мм; место и дата чеканки стерты; табло 61 - увеличено). Лицевая сторона: на площади восьмидужной рамки - трехстрочная арабская надпись: «атабек высочайший/Абу Бекр ибн-Мухаммед ибн/...Ильдегиз/». Между первой и второй строками выбито изображение трезубца.

Оборотная сторона: на площади круга восьмиугольная геометрическая фигура. В центре этой фигуры читается арабское слово «аллах», в сегментах сверху слева - «ан-Насир ли-Дин аллах/ - повелитель правоверных».

Музаффар ад-Дин Узбек ибн-Мухаммед (707-622 гг.х. - 1210-1225 гг.н.э.)

На основе нумизматического материала монеты этого правителя можно разделить на три типа.

Первый тип. В нумизматическом фонде ГМГ хранится монета, чеканенная от имени атабека Узбека (инв. № 607, вес - 3,40 г, д - 24 мм; место и дата чеканки стерты; табло 62).

Лицевая сторона: на площади круга помещена двухстрочная арабская надпись: «Высочайший атабек/Узбек ибн-Мухаммед».

Над первой строкой выбито изображение оружия в виде двузубца, над ним - меч. На оборотной стороне - два круга; на площади внутреннего читается двухстрочная арабская надпись «Ан-Насир ли-Дин/ - повелитель правоверных».

Над первой строкой читается слово «аллах» - продолжение арабского слова «ли-Дин». Надпись между кругами стерта.

В том же музее находится другая монета подобного типа (инв. № 587, вес - 8,75 г, д - 24-25 мм; дата чеканки стерта; место выпуска - Ардебиль; табло 63). Из надписей между кругами лицевой стороны сохранилось:

На оборотной стороне над буквами «зер» дано изображение кинжала. Надпись между кругами стерта. Некоторыми учеными изданы лишь фоторепродукции монет такого же типа. По-видимому, не имея монеты хорошей сохранности, они не смогли дать ее подробного описания.⁴¹¹

Второй тип. В нумизматическом фонде ГЭ имеется монета, выпущенная от имени Узбека (инв. № 8251, вес - 6,65 г, д - 25 мм; место и дата чеканки стерты: табло 64,65). Лицевая сторона: на площади круга - двухстрочная арабская надпись: «Высочайший атабек/Узбек ибн-Мухаммед». На первой строке выбиты изображения оружия в виде двузубца и лука. Обратная сторона: на площади круга - трехстрочная арабская надпись: «Ан-Насир ли-Дин.../ - повелитель правоверных».

Здесь же хранится монета подобного типа, чеканенная в 609 г.х. - 1212-1243 гг.н.э. (инв. № 8252, вес - 7,34 г, д - 25 мм). Из арабской надписи между кругами на оборотной стороне сохранилось «809».

Третий тип. В нумизматическом фонде МИА находится уникальная монета, выпущенная от имени атабека Узбека и его эмир-хаджиба Шамс ад-Дина (инв. № 9016, вес - 13,5 г, д - 22-23 мм; табло 66). Лицевая сторона: на площади круга читается трехстрочная арабская надпись: «ан-Насир.../Атабек высочайший/ Узбек ибн-Мухаммед». На оборотной стороне - два круга, на площади внутреннего - арабская надпись: «Шамс/ад-дин мелик/ эмир-хаджиб».

По данным Нисави. Шемс ад-Дин Гуми был эмир-хаджибом, а Рабиб ад-Дин Абу-л Касим ибн-Али - везиром атабека Узбека.⁴¹² Из надписей на монете видно, что Шамс ад-Дин имел титул медика. По всей вероятности, монета этого типа чеканилась в конце правления атабека Узбека или, возможно, после его побега и крепости Алинджа.

Кызыл-Арслан Хамуш ибн-Узбек
(622-626 г.х. - 1225-1229 гг.н.э.)
и халиф ал-Мустансир-биллах
(623-640 г.х. - 1226-1243 гг.н.э.)

Монеты, чеканенные от имени Кызыл-Арслана Хамуша, выявлены нами впервые. После смерти Узбека в крепости Алинджа в 622 г.х. (1225-1226 гг.н.э.) к власти пришел его сын Кызыл-Арслан Хамуш. В это время власть Ильдегизидов ослабела, территория их ограничивалась крепостью

Руиндеж и ее окрестностями. Крепость Котур была резиденцией сына Хамуша - Нусрат ад-Дина. Ввиду того, что Кызыл-Арслан Хамуш был глухонемым, страной от его имени управляла его бывшая жена Дезбану. После захвата Азербайджана хорезмшахом Джалал ад-Дином Манкуберны Кызыл-Арслан Хамуш с подарками посетил его ставку в Гяндже. Принятый не весьма любезно, он вынужден был пойти на поклон к исмаилитскому правителю, враждовавшему с Джалал ад-Дином. Оставшись в крепости Аламут, Кызыл-Арслан Хамуш там и умер.

Во время второго нашествия монголов на Азербайджан сын Хамуша Нусрат ад-Дин укрывался в Малой Азии. О дальнейшего его судьбе до 643 г.х. (1245 г.н.э. - октябрь), т. е. До коронации Гуюкхана, сведений не имеется. И только в связи с событиями в Азербайджане в период правления Гюкхана имя Нусрат ад-Дин вновь появляется в источниках. Так, Джувейни отмечает, что эмиртуманом Тебриза и Азербайджана вместо Садр ад-Дина Гуюкхан назначил атабека Нусрат ад-Дина - сына атабека Хамуша.⁴¹³

Монеты Кызыл-Арслана Хамуша можно разделить на четыре типа.

Первый тип. В нумизматическом фонде ГИМа хранится монета, чеканенная от имени Кызыл-Арслана и сына Узбека Кызыл-Арслана II (инв. № 494204, вес - 11,45 г, д - 19-27 мм). Сохранилось три четверти монеты). Лицевая сторона: на площади круга читается четырехстрочная арабская надпись: «атабек/ Кызыл-арслан/ Арслан ибн-Узбек». Обратная сторона: на площади круга по-арабски выбито имя халифа ал-Мустансира.

Второй тип. В нумизматическом фонде МИА /Али-байрамлинский клад/ имеется монета, выпущенная от имени Джахан Пехлавана, Кызыл-Арслана и Кызыл-Арслана II, сына Узбека / условно инв. № 11, вес - 11,93 г, д - 21-26 мм; табло 67 - увеличено вдвое; от монеты сохранилось три четверти/. Лицевая сторона: на площади круга - четырехстрочная арабская надпись: «Кызыл/ Арслан ибн-Узбек». Обратная сторона: на площади круга читается трехстрочная арабская надпись: «Джахан/ Пехлеван/ атабек».

Третий тип. В Музее истории Азербайджана хранится монета, чеканенная от имени Кызыл-Арслана II (условно инв. № 17, вес - 10,9 г, д - 25-27 мм; от монеты сохранилось три четверти; табло 68 - увеличено вдвое).

Лицевая сторона: на площади круга читается двухстрочная арабская надпись: «высочайший/ Арслан». Обратная сторона: на площади квадрата видна трехстрочная арабская надпись: «ал-Мустансир/-биллах - повелитель/ правоверных». Все это охвачено ободком. В сегментах выбит мусульманский символ веры.

Того же типа монета имеется в нумизматическом фонде ГИМа (инв. № 494202, вес - 9,8 г, д - 22-24 мм). Подобная ей монета хранится в нумизматическом фонде ГЭ (инв. № 8226, вес - 13,9 г, д - 28 мм).

Четвертый тип. В Нумизматическом фонде ГИМа нами встречена

монета, чеканенная от имени Кызыл-Арслана II (инв. № 494203, вес - 12,85 г, д - 24 мм; табло 69). Лицевая сторона: в центре квадрата выбито изображение льва, над ним - арабская надпись: «ал-Мустансир», внизу - «повелитель правоверных». Все это охвачено ободком. Правый сегмент занят орнаментом. Обратная сторона: на площади квадрата читается двухстрочная арабская надпись: «высочайший/Арслан». Все вместе охвачено ободком. Надписи в сегментах стерты.

Два экземпляра монет того же типа хранятся в нумизматическом фонде МИА (Али-байрамлинский клад, условно инв. № 9, вес - 12,5 г, д - 27-28 мм: табло 70 - увеличено; условно инв. № 8, вес -13,2 г, д - 27-28 м; табло 72 - увеличено).

ГЛАВА III. ВАССАЛЬНЫЕ ГОСУДАРСТВА ИЛЬДЕГИЗИДОВ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА

В вассальной зависимости от Ильдегизидов находились феодальные государства Сукманидов (основатель Сукман ибн Ибрахим Шахармен), Салгуридов и др. Многие из них, занимая часть территории Азербайджана, имели внутреннее самоуправление и право чеканить собственные монеты; в остальных вопросах они целиком подчинялись центральной власти. В случае опасности, урожавшей Ильдегизидам, вассальные государства обязаны были оказывать им военную помощь. Так, во время войны против грузинских феодалов на стороне атабекских войск сражались войска Сукмана ибн-Ибрахима.⁴¹⁴ Кроме того, вассальные правители обязаны были часть своих доходов, а также ценные подарки и драгоценности вносить в атабекскую казну в качестве дани.

Вассальным было и государство Аксункуридов. Так как наука до настоящего времени не располагает сведениями относительно чеканки монет от имени Правителей этого государства, ограничимся рассмотрением лишь некоторых вопросов из его истории.

Государство Аксункуридов XII в. занимало территорию к югу и юго-западу от Мараги.⁴¹⁵ Временно, в связи с определенными историческими событиями, в состав его входил и Тебриз. В первое время Аксункуриды были вассалами иракских Сельджукидов, а впоследствии Ильдегизидов. После убийства в конце 508 г.х. (1114-1115 гг.н.э.) членами секты исмаилитов⁴¹⁶ Азмедили ибн— Ибрахима Вахсудана (1107-1115 гг.н.э.) из династии Раввадидов к власти пришел один из его гуламов (эмиров) - Ак-Сункур. Способность разбираться в политике помогла ему сосредоточить в своих руках управление Марагой, Тебризом и Азербайджаном. Захир ад-Дин Нишапури писал, что атабек Мараги и Азербайджана Ак-сункур являлся вначале рабом правителя Азербайджана Ахмедилия, сына Ибрахима. После убийства Ахмедилия он благодаря своей мудрости захватил Марагу, Тебриз и Азербайджан,⁴¹⁷ и правил ими, как следует из первоисточников, в течение многих лет.

Таким образом, нельзя считать правильным выдвигаемое рядом историков положение, будто Ак-Сункур являлся сыном Ахмедилия ибн-Ибрахима, и рассматривать государство Аксункуридов как продолжение Раввадидского государства.⁴¹⁸

В 530 г.х. (1153-1136 гг.н.э.) иракско-сельджукский султан Масуд, сын Мухаммеда, напав на Ак-Сункура, окружил Марату. После двухмесячной осады города Ак-Сункур вынужден был сдаться. Султан, отобрав только крепость Руиндеж, оставил ему в управление Марагу и

Тебриз.⁴¹⁹ В этот же период Азербайджан, а также Арран и Кайсария находились в руках Шамс ад-Дина Ильдегиза.⁴²⁰ Ильдегиз и Ак-Сункур вели борьбу за распространение своей власти на весь Азербайджан. В период правления сына султана Махмуда Мухаммеда II эта борьба усилилась еще больше.⁴²¹

Мухаммед II (548-554 г.х. - март 1153 декабрь 1159 г.н.э.), опасаясь усиления Ильдегиза, поручил воспитание своего сына Ак-Сункуру с пожалованием ему титула атабека.⁴²² В 552 г.х. (1157-1158 г.н.э.) Ак-Сункур умер. Как свидетельствуют источники, у него было два сына - Ширгиль и Хасбек Арслан Абе. По Равенди, одного сына звали Ширгирем, по Захир ад-Дину - Ширзадом, по ал-бундари - Шир ибн-Ак-Сункуром. Как сообщает авторы, сыновья Ак-Сункура при жизни оказывали ему помощь в военных и государственных делах.⁴²³

После смерти Ак-Сункура Ильдегиз попытался овладеть Тебризом. Сельджукий султан Мухаммед II, намереваясь организовать военный поход против Ильдегиза, заключил мир со своими врагами. В 553 г.х. - 1158 г.н.э. он вместе с правителем Рея Инанджем напал на Азербайджан. Близ Байлакана произошло кровопролитное сражение, которое несмотря на храбрость ильдегизидских войск, закончилось победой султана. В результате в руках Ильдегиза остался лишь Арран. Султан Мухаммед, поручив управление Азербайджаном сыну Ак-Сункура Нусрат ад-Дину Хасбеку Арслан Абе, вернулся в Хамадан.⁴²⁴

Исторические источники дают разные даты нападения Мухаммеда II на Азербайджан. Равенди относит это событие к 550 г.х. (1155-1156 г.н.э.), а Садр ад-Дин Абу-л-Хасан и Захир ад-Дин Нишапури - к 553 г.х. (1158 г.н.э.). Сведения последних можно считать более достоверными. Из них видно, что в 553 г.х. (1158 г.н.э.) Ак-Сункур не стоял во главе государства. В источниках Арслан Абе проходит также и как Хасбек.⁴²⁵

В период, когда государство Ильдегизидов усилилось и играло решающую роль и политической жизни Ближнего Востока, Ак-сункуриды, подобно ряду других феодальных государств, стали его вассалами. В военном походе, предпринятом Ильдегизидами в 557 г.х. (1161-1162 г.н.э.) против грузинских князей, вместе с другими вассальными правителями принял участие со своим войском и Ак-Сункура Арслан Абе.⁴²⁶

Ильдегиз старался ограничить власть Арслан Абе еще больше. Хасбек же, стремясь освободиться от вассальной зависимости, намеревался организовать против него военный поход. Ильдегиз, сам внезапно напав на Хасбека и отстранив его от власти, Марагу в качестве лена отдал Корпе-Арслану и Рукн ад-Дину (сыновья Арслан Абе).⁴²⁷

Хамдаллах Казвини сведения об этом событии дает после 564 г.х. (1168-1169 г.н.э.), тогда как Равенди и Захир ад-Дин Нишапури восстание

Абд ал-Азиза и захват им крепости Руиндеж датирует 568 г.х. (1172-1173 гг.н.э.).⁴²⁸ По всей вероятности, выступления Хасбека Арслана и Абд ал-Азиза против центральной власти произошли одновременно. Исходя из этого, до тех пор, пока не появятся новые факты, концом правления Хасбека Арслана можно считать 568 г.х.

В исторических источниках, появившихся до 584 г.х. (1188-1189 гг.н.э.), имя 'Ала ад-Дина Корпе-Арслана не упоминается. Из сведений о событиях, относящихся к 584 г.х., мы узнаем, что в борьбе между Кызыларсланом и Тогрулом III он был на стороне последнего. Тогрул III весьма почтительно встретил Корпе-Арслана по прибытии его в Хамадан в 584 г.х. и поручил ему воспитание своего сына Баркиярука II (с одновременным присвоением титулы атабека).⁴²⁹

Этот факт свидетельствует о том, что в то время как в борьбе против атабека Кызыларслана султан Тогрул намеровался создать себе опору в Азербайджане, 'Ала ад-Дин Корпе-Арслан преследовал цел стать независимым от Ильдегизидов.⁴³⁰ Однако впоследствии расчеты его не оправдались из-за поражения Тогрула.

После смерти Кызыларслана (582-587 гг.х. - 1186-1191 гг.н.э.) Корпе-Арслан, воспользовавшись ослаблением Ильдегизидского государства, в 602 г.х. заключил союз с правителем Ирбиля Музаффар ад-Дином Бекбури и напал на Тебриз.

В этот период обширная территория, простиравшаяся от Хорасана до Ахлата, в том числе Хамадан и Исфахан, находились в руках Айтогмыша (вассала атабека Абу Бекра). В ответ на призыв последнего о помощи он с большим войском вступил в Азербайджан. Однако Музаффар ад-Дин, не приняв сражения, отступил. Марагу осадили ильдегизидские войска. Абу Бакр, захватив крепость Руиндеж, являвшуюся яблоком раздора, передал Истав и Урмию Корпе-Арслану. Таким образом, между двумя государствами был заключен мир.⁴³¹

В 604 г.х. (1207-1208 гг.н.э.) Корпе-арслан умер. В связи с тем, что власть перешла к его малолетнему сыну,⁴³² государством стал править один из эмиров - опекун последнего. В том же году Нусрат ад-Дину Абу Бекру удалось захватить Марату. Таким образом, в руках наследников Ак-сункура остался лишь Равендуз.⁴³³ Обширная территория, начиная от крепости Котур и кончая Марагой, в том числе Хой и Салмас, были присоединены к государству Ильдегизидов.

В период своего владычества атабек Музаффар ад-Дин Узбек (607-622 гг.х. - 1210-1225 гг.н.э.) поручил управление этой территорией, а также крепостью Равендуз своему сыну Кызыларслану Ха-мушу. Поскольку тот был глухонемым, провинцией управляла его жена,⁴³⁴ т.е. внучка Корпе-арслана Дез-бану. Главной резиденцией Хамуша была крепость Руиндеж.

Айялеты и вилайеты, входившие в состав Ильдегизидского государства, управлялись высокопоставленными эмирами и правителями, назначенными Ильдегизидом и его сыновьями но наиболее стратегически важные местности были в руках самих Ильдегизидов. Так, при Ильдегизе Рейским и Ардебильским вилайетами, а также Азербайджаном управлял его сын Джахан Пехлеван, а в годы правления последнего во главе Аррана и Азербайджана стоял его брат Кызыл-Арслан. В этот же период о состав Ильдегизидского государства входил ряд вассальных государств, правители которых в былые времена были вассалами иракских Сельджукидов. Например, мелики Зенджана из династии туркмена эмира Гимаза ал-Херами и мелики Ахара из династии эмира Мухаммеда первоначально были высочайшими приближенными сановниками иракских сельджукских султанов, а затем попали в зависимость к ильдегизидам. Уже в период ослабления Ильдегизидского государства, став полузависимыми, эти вассалы на чеканенных ими монетах рядом с именами Абу Бекра и Узбека выбивали свои имена.

Будучи вассалами Ильдегизидов, сын Сатмаза Ильгафшет управлял территорией от Зенджана до Казвина (за исключением Абхара). Отец Ильгафшета - 'Изз ад-Дин Сатмаз был одним из высокопоставленных эмиров иракско-сельджукского султана Мухаммеда II (548-554 г.х - 1158-1159 г.н.э., а его дядя Джамал ад-Дин Гафшат при султанском дворе занимал должность хаджиба.⁴³⁵

В борьбе Ильдегиза с Мухаммедом II сыновья Гимаза стали на сторону последнего, стремясь установить свою власть над Азербайджаном. Так, Гафшет сыграл не последнюю роль в убийстве приюженными султана Мухаммеда II близкого друга и сторонника Ильдегиза эмира алумара Хасбека.⁴³⁶ В дальнейшем он способствовал организации похода Мухаммеда II на Азербайджан, где в это время шла упорная борьба за власть между двумя феодальными династиями - Ак-сункуридами и Ильдегизидами.

Для того, чтобы ограничить власть Ильдегиза и создать себе опору в Азербайджане, султан Мухаммед II предпринял военный поход против атабека. В этом походе на стороне султанских войск вместе со своим отрядом выступил Ак-Сункур Арслан Абе. Несмотря на отчаянное сопротивление, Ильдегиз потерпел поражение. По условиям заключенного между воюющими сторонами мира, ата-беку Ильдегизу остался лишь Арран, а Азербайджан и Марага отошли к Арслану Абе. Сыну Сатмаза Ильгафшету досталась территория от Зенджана до Казвина. Таким образом, с середины 553 г.х. (1158 г.н.э.) Зенджанская область управлялась потомками Гимазов.⁴³⁷ Так возникло Зенджанское меликство.

В 555 г.х. (1160 г.н.э.), когда власть иракских сельджукских

султанов была полностью ограничена Ильдегизидом, сын Мухаммеда II Сулейман-шах назначил Сатмаза правителем Исфахана. Объединившись с эмиром Хусам ад-Дином Инанджем и провозгласив сына Тогрула II Мухаммеда III султаном, Сатмаз поднял мятеж против Ильдегиза, но потерпел поражение и бежал в Кум вместе с Мухаммедом III.⁴³⁸ В это время окрепшее государство Ильдегизи-дов превратилось в мощное самостоятельное государство. Разгромив внутренних врагов, Ильдегиз укрепил центральную власть. В итоге его государство стало играть важную роль в политической жизни Ближнего Востока. В этот же период Сатмаз и его брат Джалал ад-Дин Гафшет, подчинившись Шамс ад-Дину Ильдегизу,⁴³⁹ вошли в состав его приближенных лиц.

Начиная с 555 г.х. сын Сатмаза Ильгафшет признал свою вассальную зависимость от Ильдегизидов.

По сведениям Захир ад-Дина Нишапури, 'Изз ад-Дин Сатмаз скончался в 561 г.х. (1165-1166 гг.н.э.) в Хамадане.⁴⁴⁰ По Равенди, он долгое время принимал участие в политической жизни Ильдеги-зидского государства. Так в 583 г.х. эмир-сипах-салар 'Изз ад-Дин Сатмаз побывал у воевавшего в то время с Кызыл-Арсланом Тогрула. Одновременно Равенди отмечает, что в войне Тогрула III против везира халифа Насира Джалал ад-Дина Убейдуллаха ибн-Юнуса в 584 г.х. (1188-1189 гг.н.э.) на стороне Тогрула сражался и Ильгафшет.⁴⁴¹ Отсюда можно сделать вывод, что зейджанский правитель, как и Ак-Сункур Арслан Абе, пытался использовать любой случай, чтобы освободиться от вассальной зависимости.

В период ослабления Ильдегизидского государства правитель Зенджана - сын Сатмаза Ильгафшет добился частичной независимости. Так, он чеканил монеты от своего имени с титулом мелика, упоминая имя атабека Абу Бекра (факт подтверждается нумизматическим материалом).

В восточном фонде нумизматического отделения Государственного исторического музея Республики Грузия хранится уникальная медная монета с именами Абу Бекра и сына Сатмаза Ильгафшета (инв. № 5599, д - 20-21 мм, вес - 8,31 г; место чеканки стерто; табло 71). На лицевой стороне - два линейных ободка, внутри второго читается трехстрочная арабская надпись, передающая имя и титул Абу Бекра - *** Между ободками по-персидски выбит год чеканки (сохранилось лишь слово «восемь»), т.е. 598 г.х. (1201-1202 гг.н.э.) или 588 г.х. (1192 г.н.э.). Так как период правления Абу Бекра охватывает 587-607 гг.х. (1191-1210 гг.н.э.), более точной датой будет 598 г.х. (1201-1202 гг.н.э.). На оборотной стороне - два ободка, один из которых (внешний) - точечный. На площади внутреннего - трехстрочная арабская надпись, передающая имя и титул Ильгафшета, справа от него вертикально выбит меч.

В вассальной зависимости от Ильдегизидов находилось и меликство Ахар. Основателем его был один из грузинских эмиров, взятый в плен сельджуками во время войны султана Алп-Арслана с грузинскими феодалами и принявший затем ислам и имя Мухаммеда.⁴⁴² Будучи рабом Алп-Арслана, Мухаммед постепенно стал влиятельным и высокопоставленным эмиром, которому султан отдал область варавей в качестве икта.

В период правления иракско-сельджукских султанов сын эмира Мухаммеда Биштекина владел территорией, включающей Меш-кин и область Карадаг с центром в Ахаре.

При Шамс ад-Дине Ильдегизе и его сыновьях феодальное владение Ахар входило в состав Ильдегизидского государства как вассальная территория.⁴⁴³ Даже в то время, когда мелики Ахара сумели добиться внутреннего самоуправления, они продолжали оставаться вассалами. Это подтверждается историческими источниками и нумизматическими данными.

На ахарских монетах, наряду с именами и титулами медиков - сыновей Мухаммеда Биштекина (500-607 гг.х. - 1155-1210 гг.н.э.) и Нусрат ад-Дина Мухаммеда (607-629 гг.х. - 1210-1231 гг.н.э.) выбиты имена и титулы атаоэка Абу Бекра (587-607 гг.х. - 1191-1210 гг.н.э.) и его брата Узбека (607-622 гг.х. - 1210-1225 гг.н.э.).

После смерти Кызыл-Арслана (582-587 гг.х. - 1186-1191 гг.н.э.) хорезмшахи и Ильдегизиды продолжали вести борьбу за Ирак Персидский, который в 607 г.х. (1210-1211 гг.н.э.) после неоднократного перехода из рук в руки наконец был оккупирован хорезмшахом Мухаммедом. В 614 г.х. (1217-1218 гг.н.э.) для того, чтобы восстановить целостность Ильдегизидского государства, атабек Узбек вместе с войсками мелика Нусрат ад-Дина Мухаммеда ибн-Биштекина вновь совершил военный поход против Ирака Персидского, заняв Исфахан и Хамадан. Через несколько месяцев 120-тысячное войско хорезмшаха Мухаммеда, освободив Хамадан, вернуло себе Ирак Персидский. Нусрат ад-Дин Мухаммед, попав в плен, признал себя вассалом хорезмшаха. Мухаммед в ответ на это особым указом утвердил власть мелика над Ахаром, Мешкином, Сарабом. В 622 г.х. (1125 г.н.э.) Нусрат ад-Дин с большим почетом⁴⁴⁵ был принят занявшим Тебриз хорезмшахом Манкуберны. Показав последнему указ хорезмшаха Мухаммеда, он объявил себя вассалом Джалал ад-Дина и стал упоминать его имя на монетах.

В источниках XII-XIV вв. сведения относительно медиков Ахара самые разноречивые. Например, Нисави писал: «Однажды во время игры в чоуган хорезмшах Мухаммед заинтересовался пленным им Нусрат ад-Дином Мухаммедом ибн-Биштекином носившим в ушах два больших кольца.

Хорезмшах Мухаммед спросил о назначении этих колец, и тогда пленник рассказал ему: «Когда султан Алп-Арслан, сын Давуда, напал на грузин и с помощью бога победил их и пленил их эмиров, а потом освободил, он приказал, чтобы проделали в уши каждому из эмиров кольца с вырезанным на них именем султана. Прошло время; когда распалось это государство, эмиры перестали подчиняться. Только мой дед принял ислам и под его защитой и верностью ему его область и потомки остались невредимыми». Шахиншах тронул рассказ пленника... он подарил ему дорогостоящие одежды и стал играть с ним в чоуган. Перед отъездом из Ирака хорезмшах Мухаммед еще раз принял Нусрат ад-Дина Мухаммеда, подарил ему шахские одежды и приказал издать фирман, подтверждающий, что Ахар и Варавей и их окрестности закрепляются за ним как переданные ему по наследству... Когда сын хорезмшаха Мухаммеда султан Джалал ад-Дин завоевал Тебриз, Нусрат ад-Дин Мухаммед посетил ставку султана и показал ему фирман шахиншаха. Увидев фирман, султан Джалал ад-Дин приказал еще раз подтвердить его и считать действительным».⁴⁴⁶

Хамдаллах Казвини в «Тарих и Гузиде» дает иные сведения. По его словам, «султан Алп-Арслан предпринял поход с целью захвата Грузии. После сражения правитель (хаким) Грузии Баграг IV, сын Георгия, запросил мира. Во время битвы несколько грузинских эмиров попали в плен к султану. Некоторые из них приняли мусульманство. Один из последних был Биштекин (или Ништегин). По повелению султана в уши пленного Биштекина были продеты конские подковы. Именно поэтому его потомки носят в ушах большие кольца. Алп-Арслан передал в виде икта Биштекину город Варавей. Сейчас этот город известен как Биштекин».⁴⁴⁷

В «Нузхат ал-кулуб» им дают аналогичные сведения относительно города Варавей: «Когда правителем и хакимом области Варавей стал грузин Пишкин, эта область стала называться его именем».⁴⁴⁸

Как нам кажется, Хамдаллах Казвини допускает путаницу в именах. Во-первых, известно, что Алп-Арслан правил девять лет (455-465 г.х. - 1053-1062 г.н.э.), в 1072 г. он умер. За два года до смерти, т.е. в 463 г.х. (1070-1071 г.н.э.), напав на Грузию, он пленил эмиров. Если предположить, что одним из этих эмиров был Биштекин, как это утверждает Хамдаллах Казвини, то ему в это время должно было быть не менее 26 лет.

Как следует из нумизматических данных, Биштекин ибн-Мухаммед правил по 607 г.х. (1210 г.н.э.). Произведя расчет (607-463-26-170), получим, что он умер в возрасте 170 лет, а это маловероятно.

Во-вторых, как пишет Нисави, в рассказе хорезмшаху Мухаммеду Нусрат ад-Дин Мухаммед ибн-Биштекин упоминает о своем деде, принявшем ислам, правда, не называя его имени. Судя по монетам, чеканенным от имени Нусрат ад-Дина Мухаммеда бин-Биштекина бин Мухаммеда, его деда после принятия ислама стали звать Мухаммедом. Поскольку Нисави был современником и очевидцем

описываемых им событий, его сообщения можно считать более достоверными. Исходя из этого можно сделать следующие выводы:

1. Дед Нусрат ад-Дина Мухаммед бин-Биштекин, чье происхождение нам неизвестно, был грузинским эмиром.

2. После пленения Алп-Арсланом он принял ислам и мусульманское имя Мухаммед, в результате чего Алп-Арслан отдал ему в виде икта область Варавей.

3. Весьма сомнительно, чтобы предки Нусрат ад-Дина Мухаммеда бинр-Биштекина почти столетие исповедовали христианство. Маловероятно и то, что султан Алп-Арслан, хорезмшах Мухаммед и его сын Джалал ад-Дин сделали своим эмиром и вассальным правителем Ахара неверного, не принявшего ислам.

Наши предположения подтверждаются сообщением сына Биштекина Нусрат ад-Дина Мухаммеда из разговора с хорезмшахом Мухаммедом относительно приверженности его предков исламу: «... и под его (т.е.ислама) защитой и верностью ему его область и потомки остались невредимыми...». Кроме того, на всех монетах вассальных правителей Ахара мусульманскими буквами выбиты символ веры и имя халифа ан-Насира, что также подтверждает нашу точку зрения.

4. Нусрат ад-Дин Мухаммед бин-Биштекин был пленен хорезмшахом Мухаммедом, а не его сыном Джалал ад-Дином.

5. Слова «Бишкин» или «Пишкин» в зависимости от их написания имеют разное происхождение и значение: «Бишкин» или «Биштекин» - слово чисто тюркское и обозначает «закаленный, мудрый и опытный» от корня «бишмек» или «пишмек» - «закалиться, стать опытным».

6. Сообщение Хамдалаха Казвини относительно пленения Алп-Арсланом Биштекина не является достоверным. Кроме того, имя Биштекина передается то как «Биштекин», то как «Ништакин», то как «Пишкин». В связи с этим исследователи по-разному толкуют данные, касающиеся Ахарского меликства.

7. Как следует из сообщений Нисави, это меликство образовалось при Алп-Арслане, который передал его отцу Биштекина Мухаммеду в качестве икта. Последние сведения о нем охватывают конец правления хрезмшаха Джалал ад-Дина. Данных о дальнейшей судьбе этих правителей нет пока ни в исторических, ни в нумизматических материалах.

Биштекин ион-Мухаммед
(550-607 гг.х. - 1155-1210 гг.н.э.)

имеющиеся монеты Биштекина можно разделить на три типа.

Первый тип отличается высокой техникой чеканки и красотой куфических надписей. Максимальный вес монет, заменявших, по-видимому, в обращении серебряные дирхемы, 18,60 г, средний -17,73, минимальный - 13,63 г.

В нумизматическом фонде ГМГ хранится пять экземпляров монет этого типа (инв. № 541-545). Приведем описание двух из них.

Первый экземпляр (инв. № 545, вес - 16,60 г, д - 29-30 мм; табло 73). На лицевой стороне внутри круга шестистрочная арабская надпись: «высочайший атабек/Абу Бекр ибн-Мухаммед/ мелик народов/Биштекин ибн-Мухаммед/ ан-Насир ли-Дин аллах - повелитель/ привоверных». На оборотной стороне внутреннюю часть круга занимает пяти строчная куфическая надпись - мусульманский символ веры: «Нет божества, кроме бога/Мухаммед - посланник бога/милость аллаха над ним/ан-насир ли-Дин аллах/ повелитель правоверных». Над первой строкой выбита арабская надпись:

Второй экземпляр (инв. № 541, вес - 17,60 г, д - 30 мм; место и дата чеканки стерты; табло 74).

В нумизматическом фонде МИА (Астаринский клад) хранятся 10 экземпляров медных монет (инв. № 9017-9023, 29320-29325). Дадим описание двух из них (инв. № 29325, вес - 15,63 г, д - 23-24 мм; табло 75; инв. № 9018, вес - 16,12 г, д - 25-26 мм; табло 76). На лицевой стороне монет справа от надписей - вертикальное изображение меча.

Второй тип. Одна медная монета этого типа находится в нумизматическом фонде ГИМа (инв. № 494542, вес - 7,48 г, д - 15 мм; место и дата чеканки стерты). На лицевой стороне два круга, внутри которого читается двухстрочная арабская надпись: «Биштекин/бин-Мухаммед». На оборотной стороне на площади круга куфическая надпись: «ан-Насир ли-Дин/повелитель правоверных/высочайший...) Абу Бекр».

Три экземпляра монет того же типа имеется в нумизматическом фонде ГМГ (инв. № 4692, вес - 6,37 г, д - 15-22 мм; табло 77; инв. № 4694, вес - 7,72 г, д - 17-20 мм; табло 78; инв. № 4689, вес - 6,76 г, д - 18-21 мм; табло 79). На лицевой стороне - три круга, на площади внутреннего - двухстрочная арабская надпись: «Биштекин/ибн-Мухаммед». Между средним и внешним кругами из остатка надписи читается

По надписям на оборотной стороне монет восстановлена надпись оборотной стороны: «ан-Насир ад-Дин/ повелитель правоверных/атабек высочайший/Абу Бекр ибн-Мухаммед».

Третий тип. В нумизматическом фонде ГМГ хранится одна медная монета (инв. № 4696, вес - 7,41 г, д - 17-21 мм; место и дата чеканки стерты; табло 80). На лицевой стороне внутри круга читается разделенная линией на две части арабская надпись. В верхней части: «Биштекин ибн-Мухаммед», в нижней из остатка надписи читается: «амр алму...», от надписи на оборотной стороне сохранилась часть слова:

Нусрат ад-Дин Мухаммед бин-Биштекин
(607-629 гг.х. - 1210-1231 гг.н.э.)

Монеты Нусрат ад-Дина Мухаммеда делятся на два типа. Мак-

симальный вес их 17,65 г, средний - 16,29 и минимальный - 1422. Техника чеканки высокая, надписи красивые и грамотные. По всей вероятности, это были принудительные монеты, заменявшие в обращении серебряные дирхемы.

Первый тип. В нумизматическом фонде ГМГ хранится медная монета, чеканенная в Ахаре в 612 г.х. - 1215-1216 гг.н.э.) (инв. № 6072, вес - 17,01 г, д - 28-30 мм; табло 81). На лицевой стороне внутри круга помещена пятистрочная арабская надпись: «Атабек высочайший/Узбек ибн-Мухаммед/царь народов/Нусрат ад-Дин Мухаммед/ибн-Биштекин бин-Мухаммед». Справа от надписи выбито изображение, похожее на трезубец. На первой строке указано место чеканки: «в городе Ахаре», слева от надписи по-арбски:

На оборотной стороне внутри круга идет пятистрочная арабская надпись - мусульманский символ веры и имя халифа: «Нет божества, кроме бога/Мухаммед - посланник бога/милость аллаха над ним/ан-Насир ли-Дин аллах/ повелитель правоверных». Справа от надписи выбито* , сверху* , слева* т.е. «чеканен в Ахаре в 612 году».

Монета того же типа, выпущенная в Ахаре в 610 г.х. - 1213-1214 гг.н.э. (инв. № 494539, вес - 17,5 г, д - 39 мм), имеется в ГИМе.

Три экземпляра подобных находятся в нумизматическом фонде ГМГ (инв. № 559, вес - 16,10 г, д - 31-32 мм; чеканена в Ахаре в 6/2/2 г; табло 82; инв. № 556, вес - 17,11 г, д - 27-28 мм; выпущена в Ахаре в 613 г; табло 83; инв. № 555, вес - 15, 43 г, д - 29 мм; дата чеканки дана на оборотной стороне; сверху влево: «610 года»; место выпуска стерто (табло 84). Монета того же типа имеется в фонде Восточного института Колумбийского университета (табло 85).

Второй тип. В ГМГ хранится семь экземпляров монет, чеканенных совместно от имени Джалал ад-Дина Манкуберны и Нусрат ад-Дина Мухаммеда (инв. № 546-552). На лицевой стороне внутри круга помещена шестистрочная арабская надпись: «султан высочайший/ Манкуберны ибн-/Мухаммед ал-мелик/ апавосудный Мухаммед ибн-/Биштекин ибн-/Мухаммед». На оборотной стороне внутри круга читается пятистрочная арабская надпись - мусульманский символ веры и имя халифа: «нет божества кроме бога/ Мухаммед - посланник бога/милость аллаха над ним/ан-насир ли-Дин аллах/ - повелитель правоверных». На первой строке влево - арабская надпись: «шестьсот двадцать» (инв. № 547, вес - 15,7 г, д - 28 мм; табло 86).

Того же типа монета находится в Восточном институте Колумбийского университета (табло 87) и в ГИМе (инв. № 495441, вес - 14,6 г, д - 30 мм). Отдельные типы монет Ахарского меликства изданы в трудах некоторых ученых.⁴⁴⁹

ДИНАСТИЯ ИЛЬДЕГИЗИДОВ

I

Шамс ад-Дин Ильдегиз
(1136-1175 гг.)

II

Мухаммед Джахан Пехлеван
(1175-1186 гг.)

III

Кызыл-Арслан 'Осман
(1187-1191 гг.)
Кутлук Инандж

IV

Нусрат ад-Дин Абу Бекр
(1191-1211 гг.)
Захида-хатун или Момина-Хатун

Джалалия-хатун в период нашествия монголов и
при первых ильханах была правительницей

V

Музаффар ад-Дин Узбек
(1211-1225 гг.)

VI

Кызыл-Арслан Хамуш
(1225-1229 гг.)
Нусрат ад-Дин в период правления Гуюк-каана
был назначен эмир-туманом Тебриза

Серебряный кризис на Ближнем Востоке в XI-XII вв и его влияние на денежную систему Азербайджана и Грузии

Начиная с XI в. денежная система Средней Азии и Переднего Востока претерпела ряд изменений, имевших важное экономическое значение. Эти изменения были связаны с имевшей в это время место нехваткой серебра в ряде

стран Средней Азии и Ближнего Востока.

Начавшись в разное время, серебряный кризис постепенно охватил все страны. В Азербайджане, Грузии он продолжался в течение первой половины XI первой половины XIII в.⁴⁵⁰

В X в. в денежном обращении Средней Азии преобладали серебряные монеты Саманидов. Обмен шел на основе серебряной денежной системы, а золото покупалось в продавалось по весу как товар. Один золотник (т.е. мискаль) был равен 20 серебряным дирхемам.⁴⁵¹

Как известно, вес дирхема шар'и 2,95 г, а вес I мискаля шар'и - 4,255 г.⁴⁵² Следовательно, I мискаль золота - 2,95 г x 20 - 50 г; 4,36-13,86 г 14 г.

Вообще в средние века соотношение золота и серебра было непостоянным. Так, при Аббасидах вес золота к весу серебра относился как 1:15⁴⁵³ а в X в. в Средней Азии-как 1:14. В 522 г.х. (1128 г.н.э.) 100 дирхемов чистого серебра равнялись 85 дирхемам гитрифи (серебряным монетам), а I мискаль червонного золота - 7,5⁴⁵⁴ (под 100 дирхемами чистого серебра следует понимать не серебряные монеты, а весовые дирхемы, каждый из которых равен 4 г или I мискаль). Следовательно I дирхем гитрифи был равен 100:85-1 весовому мискалю серебра, а 1 мискаль червонного золота был равен 7,5 мискалям серебра, т.е. курсовое отношение золота и серебра в Средней Азии составляло 1:7,5⁴⁵⁵ тогда как для Ирана и Закавказья в период правления сельджукского султана Мелик-шаха (1072-1092 г.н.э.) - 1:6,245.⁴⁵⁶ Такое положение в денежной системе указанных стран продолжало существовать до второй половины XIII в.⁴⁵⁷ В этот период между золотом и серебром было установлено соотношение 1:10.⁴⁵⁸

Итак, как показывают приведенные данные, в связи с недостатком серебра выпадение серебряных монет из обращения происходило не сразу, серебряная денежная система постепенно уступала место золотой денежной системе. Развитие этого процесса происходило под прямым влиянием интенсивного роста городов и товарного производства.

Расширение границ городов и оживление торговли,⁴⁵⁹ в свою очередь, способствовали увеличению доходов государственной казны. По данным Хамдаллаха Казвини, при Сельджукидах и Ильдеги-зидах доход Азербайджана (по денежному курсу Ильханидов) составлял 2000 туманов,⁴⁶⁰ тогда как всего Ильханидского государства после реформы Газан-хана в конце XIII в. лишь 2100 туманов.⁴⁶¹

Характеристика экономики городского хозяйства Азербайджана XI-XII вв. определяется денежным обращением этого периода. Интенсивный рост городов, способствующий развитию торговли, требовал большого количества денег. Однако нехватка серебра, объясняющаяся активной ролью золота в денежном обращении и торговле, не позволяла обеспечить высокопробными серебряными дирхемами хотя бы внутренний рынок. Развитие торговли привело и к тому, что внутри страны в сфере серебра она «обеспечивалась знаками стоимости с принудительным курсом».⁴⁶²

Этим объясняется тот факт, что на монетных дворах Азербайджана чеканились многочисленные (принудительные к обращению) медные монеты, на которых выбивались слова «дирхем» или «сим» (перс, «серебро»).

Серебряный кризис, начавшийся в Средней Азии, с первой половины XI в. постепенно распространился на денежную систему ряда других стран Востока, в том числе в Азербайджана.⁴⁶³ Уменьшающаяся проба и ухудшающийся внешний вид серебряных монет способствовали тому, что они постепенно превратились с бесформенные сплавы с малым процентом серебра, который в дальнейшем был сведен на нет и заменен медью.

Снижение пробы серебряных монет Шеддадидов и Ширваншахов (например, Салара ибн-Язида - 1049-1063 гг.н.э.) - один из показателей внявшей в Азербайджане в первой половине XI в. нехватки серебра.⁴⁶⁴ В XII в. серебряный кризис достиг своего предела. Об этом свидетельствует химический анализ монет ширван-шахов, проведенный Б.А.Пахомовым. В ходе анализа выявлено, что содержание серебра в монетах снизилось с 10,75 до 0,177% и в соответствии с этим лигатура составила 89,245-99,829%.⁴⁶⁵

В рассматриваемый период монетные дворы Азербайджана чеканили и в большом количестве медные монеты.⁴⁶⁶ В денежном обороте как внутри страны, так и за ее пределами участвовали принудительные к обращению дирхемы Сельджукидов, Ильдегизидов, Ширваншахов, Багратидов, дербентских, ахарских, зенджанских меликов, а также золотые монеты халифата, Фатимидов и сельджукские динары, к которым в основном обращались во внешнеторговых сделках. По качеству халифатские и фатимидские динары как стабильная валюта на внешнем рынке успешно конкурировали с византийскими солидами и имели хождение наравне с ними.

Недостаток серебра в Грузии наметился уже при Давиде Строителя (1089-1125 гг.н.э.). Подтверждением этого является снижение веса серебряных дирхемов, чеканенных от его имени, до 0,87-0,82 г. Серебряный кризис в Грузии достиг своего наивысшего развития в период правления Димитрия I (1125-1154 гг.н.э.) и продолжался до конца первой половины XIII в.⁴⁶⁸

Таким образом, на основании приведенных нами фактов можно сказать, что в связи с серебряным кризисом XII-первой половины XIII в. денежная система Азербайджана претерпела существенные изменения. Господствующее положение в торговле заняли золотые динары и принудительные к обращению дирхемы. Серебряная денежная система утратила свое значение, уступив место золотой⁴⁶⁹ денежной системе.

Обязательные к обращению дирхемы ряда феодальных государств Востока (династии Айюбидов, Ортокидов и др.) наряду с золотыми и медными монетами Византии также являлись платедным средством во внешнеторговом обороте Закавказья. Е.А.Пахомов, отрицая этот факт, утверждает, что монеты с выбитыми на них красивыми рельефами использовались жителями лишь как

предметы украшений и талисманы.⁴⁷⁰ Однако обнаруженное в монетных кладках Закавказья и найденное во время археологических раскопок довольно большое количество денежных знаков перечисленных правителей подтверждает факт существования торговых связей между Закавказьем и их странами.

В этот период в денежном обращении стран Закавказья одновременно с монетами местной чеканки широкое хождение (особенно во внешней торговле) имели византийские золотые монеты, малоазийские сельджукские золотые динары, а также серебряные акча.⁴⁷¹

Возражая против этого положения и отмечая место византийских золотых денег и медных монет в денежной системе Закавказья,

В своей следующей работе проф. Е.А.Пахомов писал: «Значительную роль в денежном обращении Закавказья играет медная византийская анонимная монета, впервые появляющаяся на исходе X в. и выпускаемая в громадных количествах в XI и XII столетиях.

Если провести линию от впадения Череха по Понтийскому хребту до Лихских гор, а затем по северной границе Ахалцихского, Ахалкалакского, Борчалинского и Казахского уездов Тифлиской губернии, далее по Гянджинскому хребту и через Карабах к Араксу, то мы получим северную границу облета, где эта византийская медь господствовала и обращалась в таких количествах, что от этой границы до верховьев Евфрата и Аракса нет буквально ни одного селения, на землях которого не находили бы экземпляров этой меди... Вместе с медью ввозилось довольно много византийского же золота в виде общеизвестных вогнутых монет XI-XII веков».⁴⁷²

Это высказывание Е.А.Пахомова относительно византийских монет полностью противоречит мнению, выдвинутому им же в труде, вышедшем из печати в 1957 г.⁴⁷³ С одной стороны, проф. Е.А.Пахомов обращает внимание на большое количество византийских монет, участвовавших в денежном обращении, и на их значение, а с другой - считает, что они использовались лишь в качестве украшений и талисманов.⁴⁷⁴ Некоторые утверждения ученого из опубликованного в 1957 г. труда привели его в дальнейшем к неправильному истолкованию и заключению по ряду экономических вопросов, касающихся Азербайджана XII в. Он отрицает факт развития внешнеторговых связей в Ильдегизидском государстве и осуществление их на золотой основе. Вопреки сведениям исторических источников эпохи, например, Нисави, Е.А.Пахомов говорит о натурально-товарном характере торговых сношений. Динар, отмеченный в источниках XII в., рассматривается им не как подлинная золотая денежная единица, а как эквивалент определенного количества товаров.

Кроме того, отмечая определенную сферу влияния динара и ограничивая ее узкими рамками, проф. Е.А.Пахомов недостаточно точно объясняет и характер торговых отношений.⁴⁷⁶

По нашему мнению, сведения большинства средневековых авторов,

которые были свидетелями описываемых событий, вполне достоверны и с ними нельзя не считаться; слово «динар», встречающееся в приводимых источниках, обозначает золотую денежную единицу, ибо в некоторых из них «динар», «динари зари сурх», «дирхем» и «акча» употребляются рядом с понятием денег.

Так, о событиях 526 г.х. (1181-1182 г.н.э.) Садр ад-Дин Абу-л-Хасан дает следующее сообщение: во время борьбы между сыном султана Мухаммеда Давудом и Тогрулом II один из союзников Давуда - правитель Мараги Ак-сункур попал в плен к эмиру Ярыnguшу. Вернуть себе свободу он сумел лишь вручив последнему 70 тыс. динаров.⁴⁷⁷

Освещая события, происшедшие в годы правления Шамс ад-Дина Ильдегиза, тот же автор писал, что прибыв ко двору Ильдеги-за, атабек Зенги просил у него пощады. Устроив ему торжественную встречу, Ильдегиз приказал иракским эмирам в его честь дать званый обед. «Один из его эмиров - Изз ад-Дин Сатмаз на этот обед потратил 50 тыс. исфаханских динаров».⁴⁷⁸

Один из средневековых авторов - Мухаммед Равенди на многих страницах своей книги в качестве денежной единицы упоминает динар, динари зар-и сурх и акча. Так, он пишет, что в конце того года, когда скончалась жена Ильдегиза (569 г.х. - 1173-1174 г. н.э.), на перевозку ее тела из Нахичевани в Хамадан было израсходовано 1000 акча; здесь под словом «акча» подразумевается денежная единица,⁴⁷⁹ а вообще акча - это монета.⁴⁸⁰ У того же автора мы находим, что за измену Тогрулу Мадж ад-Дин 'Ала ад-Доуле (590 г.х. - 1193 г.н.э.) был оштрафован на 500 тыс. золотых («красных») динаров наличными и 2 сабике стоимостью 1000 динаров каждая.

О динаре особенно ценные сведения дает Захир ад-Дин Нишапури. Касаясь некоторых событий периода правления султана Мухаммеда Табира, он, в частности пишет, что Абу-л-Хашим Хамадани при известии о намерении султана Мухаммеда арестовать его везира 'Ала ад-Дина, приехал в Хамадан и дал взятку - мешок с 10 тыс. динаров - специальному служащему, для того чтобы тот устроил ему встречу с султаном.⁴⁸²

Подробные сведения о динаре имеются и во многих других источниках того времени.⁴⁸³ О правителе Тебриза Шамс ад-Дине ал-Туграй и его брате раисе Низам ад-Дине Нисави писал следующее: по наговору везира хорезмшаха Джавад ад-Дина Шараф ал-мулька и по приказу султана Низам ад-Дин был убит. Шамс ад-Дин, заключенный в темницу, должен был уплатить штраф в размере 100 тыс. динаров. Но так как он был не в состоянии выплатить такую сумму, его имущество было кофисковано.

В произведении Хамдаллаха Казвини «Нузхат ал-кулуб» - источника XIII-XIV вв. - приведены ценные факты, касающиеся ценности сельджукских золотых динаров и государственных доходов атабеков. Хамдаллах Казвини сообщает, что в период правления сельджуков и атабеков государственный доход Азербайджана по денежному курсу Ильханидов составлял 2000 туманов.⁴⁸⁴

По другим данным того же автора, ежегодный доход государственной казны в период правления султана Мелик-шаха Сельджука был равен 21500 туманов (по золотому курсу) или в переводе на де-нежный курс Ильханидов - 50 тыс. туманов.

Таким образом, сведения этого источника еще раз подтверждают тот факт, что динар имел хождение как денежная единица. Благодаря им мы имеем возможность наконец определить соотношение сельджукского динара и серебряной монеты Ильханидов. Как известно, был равен 3 мискалям шар'и, а каждый дирхем - половине мискаля шар'и,⁴⁸⁶ т.е. 1 динар приравнялся к 6 дирхемам. В годы правления Газан-хана 1 туман был равен 10 тыс. серебряных динаров или 60 тыс. серебряных дирхемов.⁴⁸⁷

По весу сельджукские динары были примерно такими же, как и халифатские динары,⁴⁸⁸ т.е. сельджукский динар весил 4,265 г и составлял или 1 мискаль или 7 дангов, а каждый данг был равен 0,533 г, т.е. 4,265:8.

Сельджукский золотой динар весом 1 мискаль или 4,265 г приравнялся к 2 динарам и 2 дангам серебряных динаров ильханидской монеты. Как известно, каждый серебряный динар ильхана Газан-хана содержит 3 мискаля и равен 12,795 г (4,265 г x 3). Тогда 2 динара 2 данга - 12,795 г x - (0,533 г x 2) - 25,59 г - 1,06 г - 26,656 г. Следовательно, 1 г сельджукского золота составлял 26,656 г: 4,465 г - 6,245 г ильханидского серебра, 1:6,245 г серебра. Соотношение в халифате серебра и золота выражалось как 1:15, а при Газан-хане - 1:12 или, иными словами, 1 г сельджукского золота равен 6,245 г ильханидского серебра. Произведенные расчеты позволяют сделать следующие выводы:

- 1) доход сельджукской казны при султани Мелик-шахе составлял 21500 туманов, а по денежному курсу Ильханидов - 50 тыс. туманов серебра;
- 2) если в халифате 1 г золота был равен 15 г серебра, а при Газан-хане 12 г, то у Сельджуков 1 г золота приравнялся к 6,245 г серебра;
- 3) понятие «динар-и зар-и сурх», отраженное в перечисленных нами источниках, характеризуется сельджукский золотой динар.

Таким образом, исходя из приведенных фактов, можно сказать, что понятие «динар» в сообщениях рассматриваемых источников означает именно денежную единицу.

В то же время, как видно из тех же источников и нумизматических памятников, в денежном обращении и торговых сношениях в период правления Ильдегизидов находились также золотые и медные монеты целого ряда феодальных государств, в том числе Фатимидов, халифата, Айюбидов, Сельджукидов и малоазийских Сельджукидов.⁴⁸⁹

В связи с серебряным кризисом денежные операции в это время осуществлялись на основе медных дирхемов и золотой валюты. Хотя и в небольшом количестве, в денежном обороте находились и монеты малоазийских Сельджуков - ачка.

На территории Ильдегизидов имели хождение медные дирхемы ряда феодальных государств, например Грузии, Сельджукидов, Скманидов и других, так же как и на территории этих стран обращались медные дирхемы и монеты Ильдегизидов.⁴⁹⁰

На территории государств, находящихся в Закавказье, были в ходу и медные денежные знаки вассальных государств. Так, монеты ата-бекских вассалов - правителей Ахлата, диарбекра и Мосула наряду с местными монетами,⁴⁹¹ как отмечает Пахомов, можно встретить в монетных кладах по всему Закавказью, в том числе и в Азербайджане. Этот довод ученого подтверждается археологическими раскопками.⁴⁹²

Как указывалось, Зенджанской областью управляли вассалы Ильдегизидов - сыновья и внуки сына Сатмаза Ильяфшета. Владения этого феодала с одной стороны граничили с Миянэ, с другой - с Казвином, за исключением Абхара. До сих пор нумизматика не располагала монетами, чеканенными Ильяфшетом. Нашими исследователями показано, что этот вассальный правитель выпускал монеты, на которых наряду с именем атабека выбивалось и имя правителя области. В монетных кладах из с Лило Грузии и пос. Мугань близ Али-Байрамлы вместе с другими монетами найдены медные монеты Ильяфшета ибн-Сатмаза. Несомненно, что в обращении во владениях Ильяфшета были и ильдегизидские монеты, но без раскопок в Зенджане подтвердить этот факт трудно.

Итак, на различных монетных дворах чеканились медные дирхемы и фельсы, принимающие участие в денежном обороте и торговых сношениях. Как на территории вассальных государств имели хождение атабекские медные монеты и дирхемы, точно так же и в торговых сделках Ильдегизидского государства использовались медные монеты вассальных государств.

По мнению Е.А.Пахомова, серебряный кризис в малоазийском государстве Сельджуков продолжался до первой половины XIII в.⁴⁹³ Однако нумизматические памятники опровергают высказываемое предположение. Огромное количество серебряных монет чеканилось в то время от имени сына султана Мае'уда Кызыл- Арслана II (1156-1193 гг.н.э.), султана Рукн ад-Дина Сулейман-шаха (1195-1204 гг.н.э.), сына Кызыл-арслана Кейхосрова I (1204-1210 гг.н.э. -годы его второго правления), сыновей Кейхосрова Изз ад-Дина Кейкавуса I (1210-1219 гг.н.э.) и Кейкубада I (1219-1237 гг.н.э.).⁴⁹⁴

В годы развития серебряного кризиса в Закавказье в обращении находились монеты двух типов чеканки: правильной и неправильной. Монеты правильной чеканки заменяли серебряные дирхемы, иногда на них выбивалось слово «дирхем».⁴⁹⁵ На медных монетах имелось слово «Дирхем».⁴⁹⁵ На тех из них, что чеканились в Грузии, выбивалось слово «сим» (по-перс. «серебро»); имела хождение и по-серебряная медная монета также со словом «сим», которая, по мнению Д.Г.Капанадзе, «обращалась

как серебряная по принудительному курсу». ⁴⁹⁷ Очень часто вместо слова «сим», а иногда и вместе с ним выбивалось слово «зар», т.е. «золото» (перс).

На медных монетах, чеканенных от имени грузинского царя Георгия IV Лаша (1213-1222 г.н.э.), на лицевой стороне по-персидски были выбиты следующие слова: «Эта серебряная монета чеканена в 430 году имени бога пречистого». ⁴⁹⁸

По грузинской хронике, 430 год соответствует 1210 г.н.э.

Несмотря на то, что причины возникновения серебряного кризиса на Востоке анализировались многими учеными, единого мнения относительно экономических и политических факторов, способствующих его развитию, так и не существует. По мнению Е.А.Пахомова, основная причина кризиса - это потеря государствами огромного количества (пуды) серебряных монет в результате торговли между Севером и Югом в X-XI вв. «Баланс этой торговли становился все более отрицательным для Юга, и ценность товаров, шедших с Юга на Север, не покрывала стоимости закупок на Севере. Разница должна была оплачиваться серебром, которое поэтому уходило на Север. Об этом свидетельствуют факты, отмеченные в нумизматической литературе на материалах, находящихся вкладах Европейской части территории СССР». ⁴⁹⁹

С другой стороны, возникновение кризиса связывается Е.А.Пахомовым с образованием в это время на Востоке самостоятельных феодальных государств (в том числе в Азербайджане) в результате политического ослабления халифата и усиления феодальных междоусобиц. «Это дробление... вызвало затруднения для свободы караванной торговли...»

Далее Е.А.Пахомов пишет: «... необходимо отметить также удар, нанесенный около 968 г. хазарам Святославом. Хазарское государство, через которое шла значительная часть арабской торговли с Севером, не могло оправиться от этого удара и вскоре сошло с исторической сцены. Территория приволжских, северокавказских и придонских степей оказались во власти кочевников. Отсутствие единой власти, обычные кочевническо-феодальные, межплеменные и межродовые войны и набеги очень сильно повлияли на торговлю на путях, шедших из Азербайджана на Север вдоль Каспия». ⁵⁰¹

Таким образом, автор высказывает две противоречивые мысли. С одной стороны, он отмечает утечку на Север огромного количества серебряных монет по мере развития торговли между Севером и Югом, а с другой - указывает на ослабление ее в результате феодальных междоусобиц X-XI вв.

Тот факт, что на территории Европейской части СССР, а также в

Западной Европе (в частности в Германии и Норвегии) обнаружены богатые клады серебряных дирхемов халифата,⁵⁰¹ позволяет предполагать широкое обращение халифатских серебряных монет в международной торговле. Несомненно, этот период совпадает с расцветом свободной караванной торговли между Севером и Югом (VIII-IX вв.). Именно в это время халифат играл активную роль в политической жизни мира (а не в X-XI вв., как отмечает Пахомов, когда он потерял свой былой престиж и распался на отдельные части). Так как торговые расчеты с Востоком производились на основе халифатской валюты, спрос на серебряные монеты с развитием торговых связей между Севером и Югом постоянно возрастал.

В X в., период ослабления халифата, говорить о развитии торговли между Востоком и Севером уже не приходится. В это время на развалинах арабской империи, в том числе и в Азербайджане, возник целый ряд феодальных государств. В 965 г.н.э., после удара Святослава, пало Хазарское государство, являвшееся транзитным пунктом на торговых путях между Закавказьем, южными и северными странами. Территорией его овладели кочевые племена. Все это, а также бесконечные феодальные войны мешали возвращению серебра к исходной точке.

Поддерживая проф. Пахомова в вопросе о причинах так называемого серебряного кризиса и особенно об утечке серебра на Север, мы в то же время не можем согласиться с его предположением о том, что эта утечка в X-XI вв. являлась результатом нормального торгового баланса между Севером и Югом (в ущерб последнему), ибо в этот период по известным причинам торговые сношения между ними значительно ослабели.

В то же время мы против предположения Е.А.Пахомова о том, что в Сельджукской империи преобладала товарно-натуральная форма обмена. Понятие «динар», упоминаемое в исторических источниках эпохи, ученым расшифровывается как материальные ценности - оружие, утварь, золотые и серебряные украшения, добывавшиеся феодалами в результате кровопролитных войн и переходившие из рук в руки.⁵⁰³

Хотя образование Сельджукской империи не устранило факторов, приведших к серебряному кризису, это вовсе не означает, что в ней не было товарно-денежных отношений. Возможно, они осуществлялись на основе золотой валюты, а медные монеты в расчетах принимали участие как денежные знаки. Об этом свидетельствуют как указанные источники, так и богатейшие нумизматические памятники. В рассматриваемый период по своему значению денежные единицы Фатимидов и динары халифата не уступали византийским со-лидам.⁵⁰⁴ Как подтверждает и сам Е.А.Пахомов, «при сельджукских султанах XI в. чеканилось довольно много золотых

монет».⁵⁰⁴

Для чего же нужно было столько золотых динаров? Конечно, не для того, чтобы копить их в казне; в этом случае удобнее было иметь дело с золотыми слитками. И для чего тогда нужно было чеканить медные монеты, если они не имели хождения? Большое количество сельджукских монет - прямое доказательство существования товарно-денежных отношений.

Не раскрывая причин серебряного кризиса, разразившегося в странах Востока, акад. В.Бартольд рассматривает его как нарушение денежной системы и одновременно подчеркивает, что хотя это нарушение и охватило большое пространство, коснувшись жизни многих народов, все же оно не смогло оказать отрицательного влияния на их внешнеторговые связи.

Далее он отмечает, что в торговых сделках и денежных расчетах на Ближнем Востоке и в Средней Азии использовались золотая валюта, равно как и медные монеты. В этот период в международных торговых отношениях, по его мнению, золотые динары египетских Фатимидов имели хождение наряду с византийскими солидами.⁵⁰⁶

А.Ю.Якубовский серебряный кризис рассматривает как следствие утечки серебряных монет в Европу. Отмечая развитие и укрепление торговых отношений, он в то же время подчеркивает всевозрастающую роль денег.⁵⁰⁷

Причиной серебряного кризиса Н.Н.Койава, специалист по проблемам денежного обращения и повсеместное снижение в них содержания серебра, проводимое феодалами в целях обогащения. Ухудшение серебряного содержания монет, по его мнению, является не следствием кризиса, а результатом выпадания серебра из денежного обращения.⁵⁰⁸ Однако нумизматические памятники опровергают эти предположения. Как считает Е.А.Пахомов, содержание серебра в монетах, чеканенных в этот период, осталось прежним.⁵⁰⁹ В XII в., как отмечает Н.Н.Койава, грузинское серебро оседало за границей в виде кладов. Однако при этом им не указывается, в какой же форме оно выразилось: монетами или товарами.

В VIII-IX вв., когда торговые связи между странами Ближнего Востока и северо-западной Европы и Прибалтики были достаточно прочными, арабские монеты, в том числе серебряные, считались одной из стабильных валют. По мере развития международной торговли спрос на арабские деньги все больше возрастал, а следовательно, увеличивался их выпуск. Огромное количество серебряных монет по торговым каналам поступало на Север.⁵¹⁰

Таким образом, утечку серебряных монет на Север можно считать решающим фактором серебряного кризиса, разразившегося в странах Ближнего Востока.

Вполне естественно, что возрастающий спрос на серебряные монеты требовал большого количества серебра. Часть его получали в пределах самой

державы, а часть на среднеазиатских рудниках.

Начиная с X в., когда халифат уже терял свой былой политический и экономический престиж на Ближнем Востоке, известные среднеазиатские серебряные рудники оказались вне сферы его влияния.

В феодальных государствах, в том числе в Саманидском, возникшем на развалинах, горное дело, а вместе с ним и техника добычи серебра были развиты слабо.⁵¹¹ Среднеазиатские рудники, снабжавшие ранее серебром весь Восток, ныне едва справлялись с заказами Саманидов. Ряд серебряных рудников, в том числе закавказские, вышел из строя вследствие их хищнической эксплуатации еще при арабах. Неимение достаточных средств для их восстановления и ввода в эксплуатацию привело к тому, что они надолго были заброшены.

К 975 г. среднеазиатские серебряные рудники полностью оказались вне сферы влияния Саманидского государства, что создавало еще большие предпосылки для развития серебряного кризиса в странах Ближнего Востока. Не смогло устранить последствия развившегося кризиса и государство Газневидов. Распад халифата и падение царства волжские болгар значительно ослабили торговые связи между Ближним Востоком и славянами. Этому же способствовало и падение Хазарского государства. В итоге серебряные монеты, хлынувшие с Ближнего Востока на Север, так и не вернулись к исходным пунктам.

Таким образом, начиная с конца XI в. серебряный кризис в денежной системе Ближнего Востока перекинулся и на Закавказье. Завоевание монголами Китая, а затем Ближнего Востока, Закавказья и Руси привело к тому, что огромное количество серебра стало вывозиться в западные страны. Полностью система серебряной валюты восстановлена лишь во второй половине XIII в.⁵¹²

ГЛАВА IV.

а) ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОИЗВОДСТВО СРЕДНЕВЕКОВЫХ МОНЕТНЫХ ДВОРОВ

Проблема организации и производства монетных дворов средневекового Азербайджана является одной из малоизученных, которая до сегодняшнего дня не была объектом специального исследования в нумизматике Азербайджана. По ней имеются только две статьи, касающиеся организации монетных дворов XIII—XIV вв. (Ильханидского периода)¹ и XVII—XVIII вв. (Сефевидского государства)². В предлагаемой работе рассматривается вопрос организации монетных дворов со времен халифата до конца правления сефевидов.

Для освещения этого вопроса в каталоге использованы данные средневековых источников, к числу которых относятся: Тага ад-дин Абд ал-Гадир Макризи. Ан-нугуд ал-гадима ал-исламийат-Константинополь, 1881; (на арабск. 83); Абд-ар-рахман ибн Халдун Мугад-дима. Китаб ал-ибр ва диван ал-Мубтада Ва-л-хабар. Изд. Булага 1284 (Хиджра); Ахмед ибн Иахиа ал-Балазури. Багдади Ан-нугуд. Лейден, 1876 Абу-л-Касим ибн Хордадбех. Ал-Масалик Ва-л-мамелик. ВСА Т. IV. Лейден, 1889; КалКашанди; Нубзад ал-нугуд, Т. IV. Каир, 1915, Ибн ал-Асир Ал-Камил фи-Тарих, Т. IX. Изд. Египет, Каир, 1901, Абдаллах ибн Мухаммед ибн кия Мазадари. Рисалей-и фалакий-я, Висбаден 1952 (составитель научно-критического текста на персидском языке Вальтер Хинц), Мухаммад ибн Хиндушах Нахчивани. Дастур ал-катиб фи Тайин ал-маратиби. Научи. Крит, текст А.А.Ализаде, Москва, 1976, стр. 165. Тазкират ал-мулюк. Муштамил бар Ташкилат-и идари ва Сазман-и хукуматие дарбари ва Табагат ва машагили ва манасиб ахди сафавийа дар салхае 1137 Та 1142 Хиджри-гамари. Состав. Мухаммед дабир Сайаги, Тегеран 1332(3).

До денежной реформы Абд ал-Мелик ибн Мервана (685—705), т. е. до 695 г. халифы Омейяды, как правило, не вмешивались в монетное дело и не контролировали монетные дворы. После денежной реформы монетные дворы стали подведомственны государству, которое установило над ними строгий контроль, проводилась реорганизация монетного двора «дар аз-зарб». Чеканка монет превратилась в государственную монополию.

В монетных дворах рабочим и чеканщикам каждое утро перед

¹М.А.Сейфеддини. Организация монетного дела в Государстве ильханидов в XIII—XIV вв. Нумизматика и эпиграфика. Т. VII. Москва. 1968, стр. 144—148.

²А.М.Раджабли. К вопросу об организации монетного дела в Сефевидском государстве. Труд музея ист. Азербайджана т. III. Баку, 1960, стр. 46—60.

началом работы приковывали пломбы на руки .

В Халифате существовала неблокированная система чеканки монет. Купцы имели право сдавать золото и серебро на чеканку монет для своих нужд на государственные монетные дворы .

Во времена омейядов верховный контроль над монетными дворами осуществлял халиф. В городах это поручалось наместникам.

По ал-Балазури³ в штате монетного двора состояли: 1. Гравер ат-Таббаин; 2. Чеканщик-Зариб; 3. Рабочие сина, административные лица; 4. Контролеры проб-асхаб ал-айар; 5. Сборщики налогов-амиль; 6. Надзор над монетными дворами возглавлялся мухтасибом.

Существовало правительственное ведомство «Диван-и дар аз-зарб, в функции которого входил сбор доходов от монетных дворов.

В правление Абд ал-Мелика ибн-Мервана (685—705 гг.) штемпель был поручен Руху бен зенбе. Он был вице канцлером и в любое время имел право посещать халифа.

В оплату чеканки монет входила цена топлива, оплата рабочих чеканщиков и административных лиц, плюс 1% (из 100 дирхемов один дирхем) и за угар — 0,01 %⁴

Монетные дворы превратились в один из источников доходов государства.

Халифы, наместники и эмиры получали с них большие доходы. При правлении омейядов ежегодный доход монетных дворов Андалуса составлял 200 тысяч динаров⁵.

В этот период только в Азербайджане, Армении и Грузии функционировали 8 монетных дворов. Поскольку Закавказье было важным торговым пунктом для халифата, то легко можно приравнять доход с монетных дворов Андалуса к монетным дворам этих областей. Если это предположение верное, то при омейядах доходы от монетных дворов Азербайджана, Армении и Грузии составляли не менее 500 тысяч дирхемов.

При Аббасидах, т. е. в правление халифа Харун ар-Рашида(786—809 гг.) и его преемников, контроль над монетными дворами и пробой монет переходят в полномочия определенного должностного лица— Назир ас-сикка. Сначала им был везир Джафар Бермеки, а затем ас-Синди ибн Шахак и ал-Аббас ибн

¹Мухаммедали имам Шуштари. Тарих-и мигасат ва нугуд дар хукумат-и ислами, Тегеран, 1961, стр. 88.

²Ал-Балазури. Ан-нугуд, стр. 304.

³Балазури «Китаб футух ал-булдан», перев. Жузе, арабск. текст стр. 26.

⁴Имам Шуштари, ук. труд, стр 78.

⁵Дж. Зейдан «Тарих-и Тамадун-и Ислам, т. 1, 1902, стр. 130.

ал-Аббас ибн Фади ибн ар-Рабиа¹.

В период Харун ар-Рашида годовой доход монетного двора составил миллион пятьсот тысяч дирхемов. Мы полагаем, что эта цифра относится к монетным дворам Ирака, находящимся под непосредственным контролем аппарата халифата. Каждый город, даже когда халифы были всемогущими, обязан был посылать определенную часть налога, имено вавшуюся: «вазифа ва халм» в центр халифата, осталь ная часть этого налога поступала в распоряжение наместника, Это в особенности касалось таких доходов, как доходы с монетных дворов, доходы с рыбной ловли (ал-масайд) с торговли (ал-бей) и др.

С появлением государственных монетных дворов и чеканки монет по Исламской денежной системе, халифы стремились поднять пробу динара. Они всячески старались, чтобы золото динара приближалось к чистому золоту. По закону Ислама, где бы ни упоминались золотые или серебряные дирхемы, становилось ясно, что их целью является чистое золото и чистое серебро. Чистоту содержания монет халифы считали признаком их власти и могущества ислама. Именно поэтому они всегда содействовали улучшению пробы монет.

В период ослабления халифата эмиры, султаны и наместники полностью завладели монетными дворами. Халифы, потерявшие политическую власть, довольствовались религиозным престижем, тем, что на монетах упоминались их величания такие, как «повелитель правоверных» и символ мусульманской веры.

При Аббасидах, когда власть халифов ослабла, последние получали суммы от доходов монетных дворов. Ибн ал-Асир, комментируя события 446 г. х. (1054 г.), пишет: «И Басасиры прекратили помесечную оплату халифа, поступавшую от монетного двора»².

В источниках XII в. нет никаких сведений об организации монетных дворов. Только по внешнему облику Ширваншахов и других правителей Азербайджана XII в. можно судить, что техника чеканки тогда находилась на низком уровне. Монеты Ширваншахов также в отдельных случаях выпускались способом литья (по литейной форме см. (2), несомненно, что в XII в. монетные дворы Азербайджана продолжали функционировать и находились под контролем государства. Здесь работали мастера и рабочие, занимающиеся чеканкой и выпуском монет.

Однако по организации монетного дела в Азербайджане и Иране XIII—XIV вв. имеются ценные сведения в сочинении Абдаллаха ибн Мухаммед ибн кия

¹Иммам Шушерри. Указ. труд. стр.

²Ибн-ал-асир «ал-каmil фи-Т-Тарих», том IX, изд. Каир, 1901, стр. 208.

Мазандарани Рисалей-е фалакий-а (первая половина XV в.)¹, где использован материал из дел дивана XIII—XIV вв. Этот источник остается пока единственным, содержащим материал по интересующей нас проблеме. Различные приведенные в нем факты, относящиеся к правилам записи в дифтарах дивана отчетов казны и монетных дворов, важны для изучения организации этого дела. Автор Трактата хорошо знаком был с делами дивана и, возможно, занимал в нем высокую должность.

Работа монетных дворов была связана с государственной казной. До реформы Газан-Хана (1295—1304 гг.) дела казны в государстве Йльханов не были упорядочены: управляли ею несколько казначеев, которые совместно ведали приемом и выдачей денег из казны. Государственные чиновники, хранители казны и сами казначеи присваивали себе различными путями $\frac{8}{10}$ доходов казны и только $\frac{2}{10}$ оставались государству².

Реформа Газан-хана предусматривала устранение этих недостатков. Отныне казна перешла под непосредственное наблюдение Ильхана и Великого дивана. Драгоценные камни, золотые и серебряные монеты и слитки, поступающие в казну Великого дивана и выдаваемые казной, строго учитывались. Для хранения драгоценных камней, серебряных и золотых слитков была учреждена отдельная казна, запечатанная личной печатью Ильхана. Ответственными за эту казну были казначей и «хадже сарай».

Золотые и серебряные монеты (динары хинди, мисри, магриби, халифата и Газани) и ценная одежда хранилась в другой казне, у которой был особый казначей и «хаджа сарай».

Первая казна называлась Нарин, вторая — Бидун. С сумм, поступавших из вилайетов, взимался особый налог хаз-ане русулу- из расчета с каждых 100 динаров — 2 — 2в первую казну и 1 — во вторую³.

Серебряные и золотые слитки, называемые Количе, Сом, и Сабике хранились в Нарим⁴. Количе представлял собой серебряный или золотой слиток весом 120 мискалей, сабике — серебряный или золотой слиток весом 50 мискалей.

Монетные дворы эксплуатировались по-разному. Ремесленники нуждались в чистом металле для изготовления материи, вытканной золотом (зарбафт) и предметом украшения. Металл они получали от сарафов и купцов а последние в обмен на монету получали из великого дивана слитки золота и серебра и сдавали их на монетный двор для очистки, за что

¹Абдуллах ибн Мухаммед ибн Кия Мазандарани. Рисалей-е фалакий-а дале Рисалей-е фалакий-а) Висбаден, 1952, составитель научно-критического текста на персидском языке, Валгер Хини.

²Рашид-ад-дин Джамии ат-Таварих, Т. III. составитель научно-крит. текста на перс. яз. А.А.Ализаде, Баку, 1957, с. 539.

³Рашид-ад-дин Джамии ат-Таварих, стр. 541.

⁴Писалей-е фалакий-а, стр. 241.

платили определенную сумму амилю монетного двора по существующему порядку¹.

В зависимости от качества металла главный пробирер (муайир) Великого дивана устанавливал норму отходов примесей и угара металла. Для слитка сом норма очистки была равна 1%, для других — 5% от общего веса. За каждые 100 мискалей очищенного металла амиль взимал в качестве платы за проделанную работу 10 дирхемов. Если сданный на монетный двор металл был индийским красным золотом, то ввиду его чистоты норма очистки не учитывалась, а владелец лишь уплачивал по 10 дирхемов за каждые 1000 мискалей². Таким путем государство получало от монетных дворов большие доходы.

Обычно чекан монеты был прерогативой и монополией государства.

Лишь иногда это право отдавалось на откуп государственным чиновникам и частным лицам. В обоих случаях чекан контролировал мушриф доверенный главный контролер. В период халифата и вплоть до XII в. эта должность называлась Мухтасиб.

Контроль за установленной пробой и весом монет возлагали на главного пробирщика Муайир. В Халифате эта должность называлась «Асхаб ал-аиар».

Сборщик налогов по-прежнему продолжал называться Амиль. Изредка, при ослаблении центральной власти, когда возрастала потребность в монете для обращения, чекан свободно осуществлялся отдельными лицами, преимущественно купцами.

В определенные периоды подобный свободный чекан поощрялся государством, так как приносил большие доходы от монетных дворов. В условиях свободного чекана каждый, уплатив налог монетному двору, мог чеканить из своего металла неограниченное количество монет³.

Монетная реформа, проведенная в 1296 г. Ильханом Газан-хайом, (694—701 гг. х.) (1294—1301) укрепила центральную власть и усилила ее контроль над монетным делом. Монетные дворы перешли непосредственно под государственный контроль. Образцы монет для чекана утверждал сам Ильхан, на всех монетных дворах чекан производился по единому типу, пробе и норме, блокированным путем. Если монеты чеканили не по установленному образцу, то они считались незаконными и их запрещали выпускать в обращение.⁴ Этот период характеризуется чеканом более высокого качества. Продукция монетных дворов Азербайджана, в том числе Тебриза, свидетельствует о том, что техника чекана

¹Там же, стр. 228.

²Писалей-е фалакийя, стр. 228—229.

³Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, стр. 19.

⁴Рашид ад-дин Джамии ат-таварих, стр. 540.

того времени была высока. Сохранились прекрасно исполненные монеты с четкими надписями, красивым дрифтом. Так продолжалось до 40-х годов XIV в.

Кроме стационарных монетных дворов, по-видимому, существовали и передвижные, также принадлежащие государству. Во время военных кампаний — поскольку армия нуждалась в деньгах: на территории войсковых рынков орду-Базаров устанавливали временный передвижной монетный двор, где били монету с указанием места чекана¹.

Автор трактата «рисалей-е фалакий-а» называет административные должности монетного двора: Амиль, Мушриф, катиб, а также перечисляет работников, занятых непосредственно в производстве: зариб, сабике-саз, сиккекан и наджар².

Термин Амиль часто встречается в средневековых источниках и обозначает налогосборщика. Амиль на монетном дворе исполнял две функции сборщика платы за производственную работу³.

В XIII — XIV вв. большинство монетных дворов было отдано на откуп. Поэтому даже слитки, поступившие на монетный двор из великого дивана, очищались за плату⁴.

Термин «мушриф» — также встречается в средневековых источниках⁵. Он обозначал надзирателя за сбором налогов на монетном дворе, мушриф был главным финансовым контролером, который следил за установленной пробой и весом монет.

Катиб — это писарь-секретарь, он вел канцелярские и бухгалтерские дела монетного двора.

Жалование администрации и работникам монетного двора выплачивалось в зависимости от категории последнего государства или откупщика. Но и отданный на откуп монетный двор продолжал оставаться государственным учреждением. Он был под надзором чиновников государства: амиля, мушрifa и катиба.

Амиль, мушриф и катиб ежедневно получали по 20 дирхемов, ежемесячно по 600 дирхемов, а в год — по 7 200 дирхемов⁶.

Монетным чеканом непосредственно занимались зариб-чеканщик, сабике-саз, сикке-кангравер, и наджар-плотник.

Зариб — производящий чекан на серебре и золоте⁷, т. е. чеканщик монет. Чеканка считалась последним этапом в производственном процессе монетного

¹Там же, стр. 497.

²Рисалей-е фалакий-а, стр. 232—233.

³Там же, стр. 228.

⁴Рисалей-е фалакий-а, стр. 228.

⁵Рашид ад-дин. Джамии ат-таварих, стр. 209, 217. " Рисалей-е фалакий-е. стр. 232.

⁶Рисалей-е фалакий-е, стр. 232.

⁷Рисалей-е фалакий-е, стр. 232.

двора. После того, как золото, серебро или медь принимали форму круглой заготовки, их нагревали и зариб при помощи молота и штемпеля производил чекан.

Число чеканщиков зависело от объема работы, а он был обусловлен экономическим и политическим значением города, где находился монетный двор. Упоминается монетный двор, на котором работало два чеканщика. Дневной заработок каждого равнялся 12 дирхемам, годовой — 4320¹.

Сабик-е-саз: плавил металл, изготовлял слитки определенной формы и веса, именуемые сабике.

Количе и сом. В его функции входило также очищение² благородных металлов. Сабике-саз получал в день 15 дирхемов, а в год — 5400.

Сикке-кан-гравер. В отличие от остальных, он работал сдельно и за изготовление пяти пар (верхнего и нижнего) штемпелей получал 220 дирхемов.

В период халифата эта должность называлась: ат-таббайн. Для усиления контроля на монетном дворе и унификации монет, государство иногда давало новые образцы, запрещая производство разнотипных монет. При унификации монет объем работ гравера значительно уменьшался, в связи с чем расходы монетного двора в области гравировки сокращались. Гравер мог приступить к работе лишь после того, как кузнец изготовит стальные заготовки для штемпелей. Вся работа по изготовлению штемпелей входила в круг обязанностей кузнеца³. В рассматриваемом источнике почему-то сказано, что матрицы из стали для штемпелей изготовлял плотник". Но, естественно, что это дело не могло входить в функции плотника. Им занимался кузнец. Очевидно, при издании источника вместо ал-хаддад ошибочно напечатали схожее по написанию слово ал-наджар.

Автор трактата поместил гравера и кузнеца и их жалование в графу материалов для монетного двора⁴. Надо полагать, что они входили, подобно амилу, мушрифу, сабик-е-саз, в число штатных работников монетного двора, а были поденщиками. Можно предполагать, что штемпели изготовляли вне монетного двора, но, конечно, под надзором государства. Для того чтобы штемпели не попали в руки фальшивомонетчиков, их держали на строгом учете, под государственным контролем⁵, см. фото штемпель (А. Е.).

Для нормального функционирования монетного двора помимо драгоценных металлов были необходимы и иные материалы. В трактате названа сталь для изготовления верхней и нижней матрицы штемпелей⁶. См. фото штемпель матрица (В. Д.).

¹Там же.

²*А.Н. Зограф*. Античные монеты — МИА, № 16, 1951, стр. 28.

³Рисалей-е фалакий-а, стр. 234.

⁴Там же.

⁵*А.Н. Зограф*. Античные монеты, стр. 29.

⁶Рисалей-е фалакий-е, стр. 234.

В источниках второй половины XIV в. «Дастур ал-Катиб фа-тайин ал-маратаб» Мухаммеда ибн Хинду-шаха Нахчивани даются краткие сведения о некоторых административных и рабочих должностях на монетных дворах и указываются функции главного йробирщика в государственном учреждении и пробирщика на монетном дворе. Он называет Мавлана Шахаб ад-дина главным пробирщиком. К его подчиненным причисляются гравер, Саббахи, Саррафы, резчики и плавильщики.

В анонимном источнике начала XVIII века «Газкират ал-мулюк»¹ имеются значительные сведения об организации и распределении труда на монетных дворах. В этом источнике даются такие подробные сведения о распределении труда на монетных дворах, которые пока являются единственными. Здесь даются сведения об административных лицах, в том числе таких, как «муайир-пробирщик», «амиль», «мушриф», чеканщик.

В этом источнике «смуайир» пробирщик имеет большие права.

Из источника видно, что во всех владениях государства сефе-видов имелась должность «муайир ал-мамалик», то есть главный пробирщик государства. Под его ведомством находятся все работники монетного двора. «Муиры», «мушрифы», чеканщики «амили» и мастера рабочие монетных дворов, входящих в состав владений Сефевидов.

Здесь функции «амиля», «мушрifa», чеканщика, гравера остаются неизменными.

Чеканщик монет в «Газкират ал-мулюк» называется зариб. Здесь же говорится о должностях главного чеканщика, гравера

Зарраби-баши одновременно выполнял функции казначея монетного двора².

В источнике имеется специальный параграф 7-ой, где говорится о функциях главного чеканщика — зарраби-баши, которому подчинялись все остальные зарраби-чеканщики.³ Зарраби-баши, как видно из источника, была специальной должностью.

Таким образом, не следует путать такие разные названия как гравер и чеканщик.

Процесс работы на монетном дворе и распределение труда в «Газкират ал-мулкже» показаны следующим образом⁴.

1. Станок сабакки: очиститель металла. Рабочие данного станка должны очистить золото и низкопробное серебро от примесей путем переплавления

¹Мухаммед Хинду-шах Нахчивани. «Дастур ал-катиб фи Тайин ал-Маратиб». Том II, науч. крит. текст А.А.Ализаде М., 1976, стр. 105.

²Газкират ал-мулюк, стр. 21, 33 — 34.

³Там же.

⁴Там же.

2. Станок сабакки: очиститель металла. Рабочие данного станка должны очистить золото и низкопробное серебро от примесей путем переплавления

3. Станок проковыривания дисков: проковыривают очищенный или полнопробный диск для изготовления монеты.

4. Кузнечный станок: После окончания проковыривания диска в станке диск превращается в брусок металла в форме кузнечного стрежа большого диаметра

5. Станок черхкеш: после кузнечных операций рабочий этого станка вытягивает золотой и серебряный стержни через стальную пластинку с отверстиями

5. Станок-резчик: Разрезание золотого и серебряного стрежа на определенном брусочке для монетных заготовок

6. Станок расколачивания брусочков; расколачивание брусочков стрежа для размеров монет аббаси и нанджнахи

7. Станок-лудильщик: Рабочий данного станка лудит монеты

8. Станок-тахшкен: отбор на глаз маловесных монетных кружков, которые идут на переплавку

9. Станок гравирования: мастера — граверы ежедневно заняты гравированием

Нужно отметить, что культура монетного дела в средневековом Азербайджане, за исключением периода серебряного кризиса, была достаточно высокой, это подтверждается высоким качеством монет со сложными надписями и орнаментом. Несмотря на скудные сведения источников периода VIII—XV вв. об организации и распределении труда на монетных дворах, можно прийти к выводу, что на монетных дворах средневекового Азербайджана имелись все основные категории специалистов, связанных с монетным делом и их чеканкой.

Таким образом, с уверенностью можно утверждать, что в числе работников-мастеров и административных лиц на монетном дворе Азербайджана состояли следующие:

б) Административные лица

1. Асхаб аль-айяр или Муайяр: пробирщик — контролировал пробу и вес монет, а также возглавлял администрацию монетного двора.

2. Мухтасиб или мушриф: главный финансовый контролер.

3. Амиль: сборщик оплаты за производственную работу и одновременно сборщик налогов.

4. Катиб: он вел канцелярские и бухгалтерские дела монетного двора.

В государственном аппарате наряду с Другими административными

должностями существовали должности:

— муайир ал-Мамалик — главный пробирщик и зарраби-баши — главный чеканщик.

Все административные лица и работники монетного двора, в том числе зарраби-баши, подчинялись главному пробирщику. Чеканщики разных монетных дворов государства также подчинялись зарраби-баши. Он регулировал их работу и размещал их на монетных дворах в зависимости от объема работы.

На основных монетных дворах работало несколько чеканщиков.

Работники монетного двора, непосредственно
связанные с производством

1. Саббак	6. Кахла-куб
2. Горе куб	7. Сифидгар
3. Ахенгар	8. Тахш кон
4. Чарх-кеш	9. Сикке кан
5. Гатта	10. Зарраб или зариб

О функциях каждого рабочего монетного двора подробно сказано выше.

в) Монетные дворы Азербайджана (V— первой половины VIII веков)

Нахичеван, Атропатен, (областное значение), Перуз Ковад — Кабала, Партава, Джанза — Гянджа, Занган — Зенджан, Шиз, Гилан (областное значение).

Монетные дворы Азербайджана периода **халифов Омейядов**

Азербайджан (областное значение), Арран (областное значение), Джанза, Аль-Баб (Дербенд), Марага, Аджнейн или Аджнан, Джанзак.

Монетные дворы Азербайджана периода **халифов Аббасидов** (первой половины VIII—X вв.)

Барда, Арран (областное значение), Аль-Баб, Харунабад-Тебриз, аль-Харуннийя, Мардинат Аджнейн (Анджнан), Мсдинет Арран (город

между Марагой и Зенджаном, Джанза-Гянджа, Хунан, Ардебиль, Марага, аль-Иезидийа (Шемаха), аль-мутеваккилийа (Шамкур), Азербайджан.

**Монетные дворы при феодальных государствах
Азербайджана (Мазйадида, Саджиды, Салариды,
Раввадида, Шеддадида 861 — 1075 гг.)**

Ширван, Шемаха, Баку, Гюлистан, Шабран, Куштаспе, Махмудабад, Гызылча, Шабран, Кабала, (Ширваншахи, Мазйадида); Барда, Ардебиль, Марага, Байлакан, (Саджиды, Салариды, Раввадида, Шеддадида).

**Монетные дворы Азербайджана при
государстве Ильдегизидов
(XII — первая половина XIII в.)**

Шамкур, Тебриз, Ширван, Ахар.

**Монетные дворы Азербайджана
при наместниках монголов
(первая половина XIII вв.)**

Киран, Нахичеван, Бакуйа, Тебриз, Гянджа, Лачин, Урмия.

**Монетные дворы Азербайджана
при государстве Ильханидов
(вторая половина XIII — первая половина XIV вв.)**

Тебриз, Базар, Алинджа, Нахичеван, Гянджа, Султанийа, Салмас, Шахристани, Рашиди, Аджнан, Марага, Барда, Байлакан, Тауз, Газания, Сарае, Мансурийа, аль-Кир, Шабран, Баку, Герми, Би-л-Ясувар, Урмия, Куштаспе, Карабаг, Сароу, Сумал, Марди, Арран, Шарур, Талл-и-Араз.

**Монетные дворы Азербайджана
во второй половине XIV—XV вв.**

Тебриз, Марага, Барда, Нахичеван, Гянджа, Шемаха, Султанийа, Гюлистан, Шахристан, Рашиди, Ардебиль, Абу Саидийа, Арран, Тал-и-Араз, Хой, Байлакан, Базар-булаг, Урмия, Ширван, Куштаспе, Мараза, Арран, Марады, Гянджа, Би-л-Ясувар, Шабран, Миллибазар, Бакуйа-Баку, Саро, Шарур, Аджнан, Кал-эй-бар, Шемаха, Арран, Астара, Кабала, Бабе,

Махмудабад, Дербент, аль-Инджа.

Монетные дворы Азербайджана при Ширваншахах XV—XVI вв.

Шемаха, Баку.

Монетные дворы Азербайджана XVII—XVIII вв.

Гянджа, Тебриз, Нахичевань, Шемаха, Ордубад, Султанийа, Дар-аль-Иршад-Ардебиль, Панахабад, Баку.

Постоянно действующие монетные дворы в средневековье в Азербайджане функционировали в городах: Нахичевань, Гянджа, Барда, Ардебиль, Марага, Тебриз, Шемаха, Ширван, Дербент.

Иногда марка монетного двора имела областное значение.

Например: Атропатен, Азарбийджан, Арран.

Функционирование монетных дворов зависит от двух основных факторов.

1. Развитие торговли вызывает потребность в монетах. Для того, чтобы обеспечить нужду, в них государство вынуждено организовать новые монетные дворы в тех городах, где проходят торговые пути.

Например, в период Ильханидов, конца XIII — начала XIV вв., когда развивалась торговля, во всех государствах Ильханидов функционировало 64 монетных двора.

2. Когда государство ослабевает, оно утрачивает контроль над всеми сторонами хозяйственной жизни страны, в том числе и над выпуском монет. В монетном деле начинается дезорганизованность..

Государство ослабевает в политическом отношении, а территория его ограничивается. Это положение наглядно видно в период распада Ильханидского государства. Только южная часть Азербайджана и Закавказья, в частности Грузия, Курдистан, Ирак Арабский остались в составе государства Ильханидов. В других же частях территории Ильханидов возникли феодальные государства. Их правители не признавали власть Ильханидов. Естественно, что монетные дворы, которые находились на территории перечисленных государств перестали чеканить монеты от имени последних Ильханидов.

Несмотря на полный распад Ильханидского государства, в Закавказье и в южной части Азербайджана, например, в Сароу, Шаруре, Карабахе, Сумале, Гермии и др. начали функционировать новые монетные дворы с целью обеспечить нужды в торговле, которые чеканили монеты последних Ильханов в то время, как некоторые старые монетные дворы полностью прекратили их выпуск.

После присоединения Азербайджана к России русская монета во второй четверти XIX в. стала основой денежной системы региона. Здесь

функционировали уже золотые монеты и бумажные рубли. Встречаются монеты персидского чекана, обращавшихся преимущественно в торговле.

Таким образом, настоящий каталог раскрывает нумизматическую коллекцию части средневековых монет, имеющих хождение на территории Азербайджана и является первой попыткой каталогизации, систематизации и популяризации музейных собраний для более полного раскрытия-культурного наследия нашей многонациональной страны.

г) Торговые связи средневекового Азербайджана с зарубежными странами

По своему расположению и обилию естественных богатств Азербайджан с древности играл важную роль в международной торговле. В настоящем каталоге раскрыт как античный Азербайджан включился в систему монетного обращения со странами, торговавшими со всеми странами тогдашнего мира, начиная от Испании и кончая Китаем. Имевшееся в обращении среди населения древнего Азербайджана большое количество македонских, селевкидских или аркашидидских монет делало возможным развитие торговых связей в международном масштабе, что, в свою очередь, вносило новый стимул в экономическое развитие Азербайджана античной эпохи, способствуя прогрессу его хозяйства. При археологических изысканиях на территории Азербайджанской ССР найдено множество разнообразных предметов явно не местного происхождения, относящихся к периоду первых веков до н. э. — первых веков нашей эры. О развитой международной торговле свидетельствуют многочисленные импортные стеклянные изделия, перстни-печати, искусно выделанные из драгоценных металлов (в основном римского происхождения), и, конечно, монеты. Однако античный Азербайджан не удовлетворялся притоком иностранных монет — экономическому развитию должно было сопутствовать производство собственных денег.

С I в. до н. э. начинается их местное производство — отличаются копии аршакидских драхм или чеканятся подражания, восходящие к монетам Александра Македонского, а также Селевкидов. Сохранились монеты со следами перечеканки из римских динариев (Кабалинский клад). Монеты местного производства были с различными дефектами — искажением изображений и надписей (гладкие лицевые стороны, обращение изображений на обороте в противоположные стороны: птица оказывается в левой руке, а скипетр — в правой). Местными являются и расплюснутые ударами молотка монеты без рисунков или надписей.

По всей территории Азербайджана — в Мингечауре, Барде, Ордубаде, Хыныслах (древняя Шемаха), Кабале, Чухурюрте, Нахичевани, Ялойлутеле и т. д. — выявлено большое количество античных и парфянских монет, встречающихся

как в единичных экземплярах, так и целыми кладами, имеющими в своем составе от нескольких штук до сотен экземпляров. Наиболее крупными и примечательными являются Хыныслинский (1958 г. — 330 экз.) и Кабалицкий (1966 г. — 597 экз.) клады. И один и другой клады, наряду с привозными монетами содержат и местные подражания (с искажениями).

Начиная с III в. экономические и политические контакты Азербайджана с Римом и его провинциями заметно ослабевают, и во второй половине III в. вовсе прекращаются. Причины этого следует видеть с одной стороны, в социальных и политических потрясениях, которые переживала ослабевающая Римская империя, с другой — в образовании раннефеодального государства Сасанидов в Иране, которое положило конец римским притязаниям на Востоке. Сасанидское государство в короткий срок распространило свое господство на огромную территорию от Индии до Египта. Ценную информацию, касающуюся политической и экономической жизни Азербайджана III—VII веков, дают сасанидские драхмы. Нужно отметить, что монеты сасанидов не получили поначалу широкого распространения. На территории Азербайджана был обнаружен лишь один клад (в районе Чухур-Кабала в 1963 г.) раннесасанидских монет, состоящий в основном из серебряных драхм Варахрана II.

Особую ценность для изучения экономики и торговых связей ранне-средневекового Азербайджана представляют сасанидские монеты V—VII вв. Регулярно, начиная с царствования Варахрана V, на них чеканится монограмма монетного двора, а с правлением Кавада I—дата выпуска по эре царствующего шаханшаха. Наличие или отсутствие обозначений известных дворов может служить основанием для суждения о фактических размерах территории, признававшей над собой верховную власть «царя царей». Азербайджан, находясь в составе Сасанидского государства, имел право чеканки монет на местных монетных дворах. Продукция азербайджанских монетных дворов — Нахчавана, Ардебилля (АТРА), Гиляна, Зинджана, Пируз-Кобада (Партава) и некоторых других, монограммы которых пока точно не идентифицированы—обращались наравне с драхмами собственно Сасанидского Ирана во многих странах Востока и Запада, что подтверждается многочисленными монетными находками.

Крушение Сасанидского государства в середине VII в. отрицательно сказалось на денежном хозяйстве и внешнеторговых связях Азербайджана. Монеты, датированные тем временем, крайне редки, практически неизвестны. С Омейядов (661—750), пришедших на смену праведным халифам, начинается новый этап эмиссии денег в восточных провинциях халифата.

В период Аббасидов (756—1258 гг.) широко развивались торговые отношения со многими странами. Даже далекий Китай шлет свои товары уже прямо через Туркестан, а Хазарское царство дает возможность обмена с волжскими булгарами, а через последних — и с Русью.

Об этом свидетельствуют и поныне часто в значительном количестве

откапываемые клады аббасидских дирхемов в России (в центральных и южных областях и в Поволжье), а также по берегам и островам Балтийского моря. Наиболее крупными из них являются следующие: клад из с. УГОДИЧИ Ивановской области России (100 аббасидских монет); клад из с. Нижняя Сыроватка Харьковской области УССР (144 аббасидских дирхема); киевский клад из 2760 серебряных дирхемов, большая часть которого представлена аббасидами; клад, найденный в Эстонии близ м. Кохтель из свыше 500 дирхемов, среди которых 444 аббасидских; клад из деревни Чапле-Обремпалки Корчево (Польша), в котором из 470 куфических дирхемов — 368 аббасидов. Кроме названных, клады, содержащие аббасидские дирхемы, были найдены в Швеции, на острове Готланд, в Дании, Финляндии и других странах. И во всех без исключения непременно присутствуют дирхемы азербайджанского чекана. На аббасидских дирхемах, выпущенных в Азербайджане, обозначены следующие монетные дворы: Арран, Мединет-Арран, Джанза, ал-Марага, ал-Баб, Азербайджан, Ардебиль, Хунан, Харунабад (Тебриз), Барда, Аджнейн (Анджиан), ал-йазидийа, Мугавакилийа-Шамкур. Создание новых монетных дворов оыло вызвано развитием ремесленного производства и торговли, как внутренней, так и внешней.

Во второй половине VIII в. город Барда становится административным центром наместничества Азербайджана, Восточной Грузии и Армении. С того же времени Барда становится узловым пунктом в международной транзитной торговле. По сообщениям Ибн Хаукаля, Мукаддаси и других арабоязычных авторов близ города Барда находился огромный торговый центр Гюльсара, куда съезжались купцы из Египта, Ирака, Сирии, Индии, Китая, Средней Азии, стран Причерноморья и Средиземноморья, Западной Европы. Кроме Барды крупными экономическими и торговыми центрами являлись города: Гянджа, Шемаха, Нахичевань, Ардебиль, Тебриз, Марага, Байлакан, Баку, Дербенд. По Мукаддаси, Барда была как бы «азербайджанским Багдадом». Многочисленные географы и путешественники сообщают, что в Азербайджане имеется много рудников, в которых добывается золото, серебро, ртуть, свинец (Шиз), медь (Аджнан-Нахичеван), железо (Гянджа). Хамдал-лах Казвини сообщает о добыче в Азербайджане драгоценных камней — рубина, малахита, ляписа, лазури и других. Анонимный географ X века говорит о добыче в Шабране пробирного камня — махака, который ювелиры многих стран использовали для снятия пробы с золота. Ряд источников сообщает о вывозе полезных ископаемых в другие страны. Почти все географы X в. отмечают добычу и вывоз бакинской нефти в разные страны.

Со второй половины X в. основным торговым и экономическим центром Азербайджана становится Гянджа. Товары, производимые гянджинскими ремесленниками (атлас, парча, ткани из хлопка, прекрасный

шелк, богатое оружие) славилось за пределами Азербайджана.

Находки монетных кладов в Восточной Европе показывают, что серебряные монеты халифата и других государств, образовавшихся при его распаде, с самого начала IX в. до конца X в. поступали в связи с торговлей в Восточную Европу и далее на север. Эти не менее, чем двухсотлетние потоки серебряных денег из Передней и Средней Азии устремились в Европу, что вполне понятно, так как они обращались повсеместно наряду с монетами других областей халифата. Поэтому дирхемы, чеканенные в Арране, Аджнана, Марате, Тебризе и др. городах Азербайджана, найдены во многих местах Восточной Европы. Попадали они даже в Центральную Европу и в скандинавские страны (как уже указывалось выше). Однако есть основания полагать, что азербайджанские дирхемы могли проникать в Северо-Восточную Европу и непосредственно из Азербайджана. Арабские географы и историки X—XI вв. — ал-Истахри, ал-Мукаддаси, ибн Хаукаль и анонимный автор географического трактата Худуд ал-Алам — упоминают о значительности товаров, которые производились в городах Закавказья. Особенно славились шелковые, шерстяные и суконные изделия, ковры, подушки, покрывала и пурпур — краска, вырабатываемая, как указывают источники, из специальных червей — кошенили. Все эти сведения показывают, что в IX—X вв. через международные торговые центры Поволжья могли быть и прямые торговые связи городов Закавказья, в том числе и Азербайджана, с Восточной Европой, куда попадали монеты халифата и доставлялись азербайджанские товары.

Начиная с XI в. денежная система стран Средней Азии и Переднего Востока претерпела ряд изменений, имевших важное экономическое значение и связанных с нехваткой серебра в ряде стран Ближнего и Среднего Востока.

Начавшийся в разное время серебряный кризис постепенно охватывает все страны. В Азербайджане он продолжался в течение первой половины XI — первой половины XIII вв. Серебряная денежная система постепенно уступала место золотой. В то же время приходят в упадок внешнеторговые связи Азербайджана.

Политические и экономические причины, породившие серебряный кризис, с образованием монгольской империи были в основном ликвидированы. В Азербайджане этому способствовало и возникновение государства Ильханидов.

В конце XII — начале XIII вв. политико-экономическое ослабление государства явилось причиной упадка внешней торговли. И только денежная реформа ильхана Газанхана середины девяностых годов XIII в. дала толчок возобновлению торговых связей с другими странами. Реформа активизировала деятельность старых монетных дворов, стимулировала

открытие новых. Золотые динары Газанхана были широко известны в Западной Европе под названием «газанеусы». Монеты Газанхана, золотые и серебряные, имели хождение во многих странах, наряду с полновесной валютой.

В письмах Рашид-ад-Дина своему сыну Моджд-ад-дину имеются сведения о том, что в конце XIII и начале XIV века в Азербайджане, в частности в Ширване и Тебризе, оживляются ткацкое, пушное и обувное производство. В этот период производились также одноцветный шелк, шерстяные ткани различных сортов, ткани из верблюжьей шерсти, бархат, тонкое льняное полотно, шерстяные плащи, трикотажные изделия, тюрбаны и пр.

В XIII—XIV вв. в Азербайджане вырабатывались изделия из ценной пушнины — соболя, куницы, лисы, белки, горносталя, барсука и хорька. Все эти меха* выделывавшиеся в различных городах Азербайджана, в частности, в Шемахе и Тебризе, привозились из северных стран, что указывает на тесные связи Азербайджана с ними, особенно с Русью. Обработанные меха поступали на продажу внутри страны, а также являлись предметом экспорта.

В это же время завязывались оживленные торговые связи между Азербайджаном и странами Западной Европы. Главной караванной дорогой была дорога Султанйе — Конья, которая связывала Азербайджан с Малой Азией и европейскими странами. Этим путем пользовались западноевропейские купцы, особенно генуэзцы (Марко Поло).

В XIII—XIV вв. административным, ремесленным и торговым центром Азербайджана был Тебриз. Производимые там высококачественные товары — атлас, златотканная парча, всевозможные шитые золотом и богато орнаментированные покрывала и многое другое — пользовались большим спросом в международной торговле.

В свою очередь Азербайджан получал со всех концов света разнообразные товары. На азербайджанских рынках торговали златотканными изделиями и пряностями из Индии, прекрасными мечами и драгоценными камнями из Сирии, шелком и фарфором из Китая, венецианским стеклом, фаянсом и драгоценной утварью, медом, воском, пушминой и изделиями из дерева, привезенными с Руси, жемчугом с побережья Персидского залива.

Торговые пути, связывающие Азербайджан с Русью и европейскими странами, пролегали через Поволжье, активно участвовавшее в транзитной международной торговле.

Клады XIII—XIV вв., найденные в большом количестве на территории Поволжья, восточных областей РСФСР и Украины, подтверждают свидетельства нарративных источников о торговых связях Азербайджана с Поволжьем и Русью. Наиболее крупными из них являются два клада, найденные в Днепропетровской области Украины; два клада XIV века из Саратовской области

РСФСР; клады, обнаруженные в Волгоградской, Куйбышевской, Астраханской областях РСФСР и Татарской АССР; клады из Тульской, Тамбовской, Рязанской областей РСФСР. Во всех без исключения названных кладах, состоящих из джучидских, Джелаиридских джагатаидских монет, присутствуют в значительном количестве монеты, чеканенные на монетных дворах Азербайджана — в Шабране, Шемахе, Астаре, Бакуйе, Мараге, Тебризе, Ардебиле, Гюлистане.

Таким образом, на основании изложенных выше фактов, мы можем подтвердить, что Азербайджан в древности и средневековье был одним из центров мировой торговли и имел устойчивые торговые связи со многими странами Востока и Запада, в том числе с Поволжьем и Русью.

д) Средневековые монетные системы Азербайджана

Настоящая книга охватывает монеты конца VIII-XIX вв. Здесь описываются медные и серебряные монеты хорошей сохранности, выявленные в результате археологических раскопок в 1964-1974 годах в г. Баку.

К книге прилагаются с подробной характеристикой разнотипных монет (дирхемов и фулусов- 368 экз.), найденных в г. Баку. Здесь даётся описание 27 монет. Кроме того, при археологических раскопках проводимых в г. Баку, найдены два клада медных монет Ширваншахов в количестве 102 экз. Здесь же описываются и даются характеристики кладов медных монет и отдельных находок серебряных монет, чеканенных на монетных дворах Азербайджана и в различных феодальных государствах, имевших транзитную торговлю с Азербайджаном.

С помощью монет действительно можно уточнить и детализировать, поэтому возможности монеты как исторического источника неисчерпаемы, их ценность, естественно, не одинаковы для изучения разных государств или региона и определяется, как нам кажется, двумя факторами: с одной стороны. Характером и объёмом информации, которую можно извлечь из самих монет, с другой- спецификой, полнотой и разнообразием других источников. Что касается конкретно Азербайджана, то учёт обоих факторов убеждает в том, что сравнительно ценность монет как исторического источника для разных периодов её истории не одинакова, но всегда значительна.

Исследование монет позволяет использовать их для изучения не только истории денежного обращения, но и целого ряда важных вопросов социально-экономической и политической истории. Монеты в этих исследованиях выступают не как вспомогательные и второстепенные, а как очень важные, часто главные, а иногда и единственные источники. Для изучения широкого круга вопросов социально-экономической и политической жизни наиболее ценны не отдельные монеты, клады, особенно, когда известно место их обнаружения. Клады

одного времени, происходящие из разных областей одного государства- это уже разные «изводь» одного сочинения, а то и разные сочинения: в них обнаруживаются одинаковые сведения о жизни всего государства и разные сведения о местных событиях.

Азербайджан богат монетными находками. Ежегодно извлекается из почвы много как крупных кладов, так и мелких находок в виде отдельных экземпляров из археологических раскопок.

О монетных кладах у некоторых учёных имеются исследования общего характера. Так, И.Бартоломей указывает на то, что состав каждого клада почти всегда ограничен тесными пределами. Он давал цифру в 60 лет, как нормальное расстояние между датами самой ранней продолжительности жизни монеты, То же обстоятельство, но с указанием различных цифр. Отмечали и другие исследователи, однако приводимые ими цифры далеко не всегда соответствуют действительности; кладь арабских монет нередко охватывают сотни лет между первыми и последними монетами своего состава, джучидские ограничиваются несколькими десятками, а ильханидские и некоторые другие- не более 5-10 годами. Всё это далеко от какого-то одного для кладов всех времен и народов числа, которое хотели установить И.Бартоломей и др. Правильна была лишь их основная мысль о связи состава клада со временем жизни монет.

Истинная причина явления заключается в том, что почти все дошедшие до нас кладь представляют собой комплексы монет, находящихся в обращении в момент их закрытия. Это были не нумизматические коллекции, владельцы которых задалась целью собрать у себя образцы чекана всех времён и народов, а живые торговые капиталы, спрятанные чаще всего наспех, во время вражеского нашествия или по иным причинам, а потом не разысканные своими хозяевами и их наследниками. А поскольку все монеты клада при их закрытии были живыми, ходячими, то неизбежен вывод, что все они входили в одну и ту же денежную систему, с одной и той же основной единицей, и могли употребляться в торговле, пока эта единица существовала: но как только она заметно изменялась, немедленно уходили из обращения все монеты, неприменимые к новой системе. Найдки совместно, в одном клада, чекана разных государств этому нисколько не противоречат и указывают на то, что монета одного государства фактически получала место в денежном обращении другого, примеров чему много вплоть до нашего времени. Так, по Шардену европейские талеры XV1-XVII вв. обращались в Турции с определённым курсом на них, заменяя отсутствовавшую там собственную крупную серебряную монету. Те же таперы под названием «ефимков» ввозились в Россию и тоже шли по определённому курсу на русские монеты. Так называемые голландские червонцы в конце XVII и в начале XIX в. прочно вошли в русскую денежную систему, и ими обычно уплачивалось жалование закавказским войскам и взимались дань с местных ханов. В Закавказье в начале XVII столетия турецкие оштыки ходили на ряду с персидскими аббаси

и т.д.

С другой стороны клады арабских монет растягиваются на сотни лет потому, что омейядский дирхем VII в. мало разнился от ценности об аббасидского IX-X столетия из-за частых и резких колебаний размера монетной единицы. Только в очень крупных находках, вероятно, образовавшихся как результат накопления откладываемых богатств несколько поколений, могут встретиться исключения, благодаря соединению в одном хранилищ денежных сумм разного времени.

Итак, как правило, клад обычно содержит в себе монеты, имевшие значения ходячих денег в момент его зарытия, входящие в денежную систему, основанную на употреблявшейся тогда монетной единице, причём самые ранние экземпляры могут обноситься ко времени не раньше введения этой единицы, в смысле последнего изменения её веса, независимо от названия. Иначе то же правило можно выразить так: расстояние между крайними датами монет клада не превышает времени от последнего ощутительного изменения размера монетной единицы до момента зарытия клада.

Другим выводом из сказанного является то, что в Закавказье, как и на всём мусульманском Востоке, монета всегда принималась счётом на экземпляры, а не как весовой товар, иначе в кладах не было бы подбора монет по основным единицам. Наглядным доказательством являются представленные в данной монографии клады, найденные на территории Азербайджана в 1968-1983 гг. Эти клады охватывают 14-вековой исторический период (V-XVIII) и содержат монеты правителей разных государств, обращавшихся в Азербайджане, а также монеты правителей Азербайджана, чеканившиеся на собственных монетных дворах.

Монет первых Сасанидов до половины V в. мало; только с конца V в. сасанидская драхма не только активно участвует в денежном обращении на всей территории Азербайджана, но и встречается целыми кладами.

На раннесасанидских монетах, как правило, марки монетных дворов эпизодически появляются с правления Варахрана II,¹ но становятся обязательными лишь с V в.

Завоевательные движения халифата начались почти одновременно против византийских и ирано-сасанидских областей.

В начале 637 г. битва при Кадисии решила судьбу сасанидского государства, и в 651 г. сасанидская держава пала. Иран был завоёван арабами почти целиком. Важно отметить, что, судя по нумизматическим данным, выпуск драхм Хосрова II и его приемников на монетных дворах Азербайджана со знаком (НАХ- Нахичеван, ГИЛАН- Гилан, АТРА- Атропатена; КВАТ- Перуз-Кобад-Барда; КНДЖА- Джанза и ЗАНКАН- Зинджан и ШИз)² не идут далее восемьдесят

¹ Луконин В.Г. Культура сасанидского Ирана (Иран в III-V в. Очерки по истории культуры) М-

²1969,156. 2 Пахомов Е.А. Монеты Азербайджана, Баку. вып. 1, 1959, 16-17.

третьего года VII. В то время не ощущался недостаток в денежных знаках, так как в обращении оставалось очень много серебряной монеты, выпущенной разными монетными дворами Сасанидов в V-VI вв., начиная со времени правления Перуза (459-484 г.), Это видно по составам кладов, зарытых во время халифата, но состоящих главным образом всё ещё из сасанидских драхм.

После появления и распространения в Азербайджане арабского дирхема ещё долго были в обращении и Сасанидские драхмы. В течении всего VII в. клады в Азербайджане встречаются состоящими из одних Сасанидских драхм.

Для большей части VII в. значительных кладов пока не зарегистрировано, а для VII в. отмечен лишь один, содержащий монеты Хосрова II, одну грузино-сасанидскую, несколько омейядских дирхемов (даты его состава лежат между 613-717 гг.) и несколько содержащих уже только омейядские и аббасидские монеты, как например, с последними датами: 717 и 771 гг.

Примесь сасанидских монет наблюдается ещё в IX в., как показывают крайние даты ч смешанных кладов 823 г. В X в. обращение сасанидских драхм как монет уже не отмечается, в кладах, если они не находятся, то, видимо, в качестве не монеты, а просто металла. Если клады X в. состоят из целых монет, то это почти исключительно монеты разных арабских государств.

Вместе с тем эти клады показывают, что после оживлённого денежного обращения в VI и до начала VII в. в Азербайджане наступает некоторого рода упадок, что и отмечается появлением более или менее крупных кладов. Видимо, в течении VII-VIII вв. омейяд-ская монета проникала с юга в Азербайджан слабо, а потребность, в ходячем серебре покрывалась ещё прежним сасанидским чеканом.

Начиная с 642 г. Закавказье, в том числе Азербайджан, вошли в состав наместничества халифата. В течении 20-ти лет в правления Омара (634-644 гг.) Османа (644-654 гг.) в Азербайджане правили около десяти наместников.

Первые халифы в завоеванных ими странах сохранили типы сасанидской монеты, отличавшиеся лишь прибавлением арабских слов и имён: Аллах, ал-Барака, Мухаммед Расул Аллаха, Бисмиллах, иногда- имён халифов, наместников. На монетах они обозначались на пехлеви, как и место чеканки, монетный двор и дата выпуска. Эти типы вошли в нумизматическую литературу под названием сасанидо-арабских монет. В Азербайджане параллельно с сасанидо-арабскими монетами конца VII в. были в обращении сасанидские дирхемы различных монетных дворов, в том числе монеты Хосрова II¹ и его приёмников, выпущенные монетными дворами Атропатены, в частности, Аррана и Ширвана.

На территории Азербайджана на монетных дворах чеканили сасанидо-

¹Галиб Исмаил. Маскукате гадиме исламийа каталогу. Константинополь 1312 (шамси-хиджри), с. 2-28; Сейфеддини М.А. Некоторые сведения о первых дирхемах, динарах и денежных терминах в халифате. Нумизматич. Сборник, Тбилиси, 1977, с. 89; Волкер Джон. Ук. каталог, с. 7; 54; CXX-CXXI.

арабские дирхемы типа дирхема Хосрова II и его преемников. Это продолжалось до монетной реформы Халифа Абд ал-Мелика ибн Мервана. Осуществленные им политические и экономические мероприятия, известные в специальной литературе под названием реформ Абд ал-Мелик Мервана, были проведены в 77 г.х. (696 г.) с целью унификации монетного дела халифата.

Проведение денежной реформы в жизнь проходило одновременно. В Азербайджане оно имело место в 81 г.х. (701). Омей-ядские динары и дирхемы выпускались анонимно. Это связано с возникновением ислама- монотеистическим учением Мухаммеда против религии сасанидского Ирана- зороастризма.

Как известно, идеология ислама связывает создание мира и человечества с единым и вечным богом. Одновременно создатель этой идеологии- «Мухаммед является последним пророком и посланником Бога, чтобы всем везде дать истинную веру и верный путь»¹. Поэтому при Омейядах чеканка золотой и серебряной монеты проводилась от имени единого и вечного Аллаха. Это продолжалось до укрепления ислама на востоке, т.е. до конца VIII в,-периода правления Аббасидского халифа ал-Мехди (775-785 г.).

В результате денежной реформы Абд ал-Мелика установилась чеканка золотых и серебряных монет халифата по единому образцу, в этом государстве были унифицированы типы монет. Динары и дирхемы выпускались высокой пробы. Денежные единицы были установлены для золотых- динар, для серебряных дирхем. Для медных- фельс. Динары чеканились с одинарным весом в один мискал-4,256 г., полудинара и 1/3 динара. Дирхем весил 2,97 г и чеканился одинарно. Основным средством платежа было серебро. Соотношение серебра к золоту было 1:15. Это соотношение колебалось между 1:12-15. В халифате в основном существовала серебряная денежная система.

После денежной реформы монетные дворы стали подведомственные государству, которое установило над ними строгий контроль, проводилась реорганизация монетного двора. Чеканка монет превратилась в государственную монополию. Существовало правительственное ведомство, в функции которого входил сбор доходов от монетных дворов.

В этот период только в Азербайджане, Армении и Грузии функционировали 8 монетных дворов. Поскольку Закавказье и Южный Азербайджан были важными торговыми областями для халифата, то легко можно приравнять доход с монетных дворов Андапуса к монетным дворам этих областей. Так, например, при омей-ядах, доходы от монетных дворов Закавказья составляли не менее 1 млн. 500 тыс. динаров.

В период Аббасидов широко развивались торговые отношения. Даже далёкий Китай шлёт свой продукт прямо через Туркестан, а Хазарское царство даёт возможность обмена с волжскими болгарами. А через последних и с Русью. Оживлённые сношения продолжаются с Русским государством в течении более

¹Коран, XI, 33.

двухсот лет. Об этом свидетельствуют откапываемые и поныне, часто в значительном количестве, клады аббасидов дирхемов в России, а также по берегам и островам Балтийского моря. Эти монеты чеканились на различных монетных дворах халифата, в том числе в Азербайджане, из чего можно заключить, что около двухсот лет монетное дело здесь развивалось в тесной связи с общими экономическими процессами аббасидского государства. Продукция монетных дворов Азербайджана, как и других монетных дворов халифата, играла большую роль в международной торговле. Развитие ремесленного производства и торговли способствовали росту государственных доходов, достигших при Халифе Мансуре (754-775 гг.) 400 млн. Дирхемов в год¹. В начале IX столетия они понизились до 370, а тридцать лет спустя до 290 млн. дирхемов².

Развитие ремесленного производства и торговли способствовали расширению товарно-денежных отношений. Всё это вызвало спрос на большое количество денег, создание новых монетных дворов. В Азербайджане в этот период функционировали новые монетные дворы в городах: Ардебиле- Хунане, Харунабаде (Тебриз), Барде, Аджнейне, ал-Иазадия и Мугаваккилия-Шамкур. На аббасидских монетах, чеканенных в Азербайджане, обозначены следующие места их чеканки: Арран, Мадианг Арран, Джанза, ал-Марага, ал-Баб, Азербайджан, Ардебиль, Хунан, Харунабад.

На обширной территории государства Аббасидов (кроме Азербайджана) функционировало более ста шестнадцати монетных дворов, которые чеканили от имени халифата разнотипные дирхемы. Эти монеты также обращались в Азербайджане, что подтверждается кладовыми находками,

Аббасиды не изменили денежно-весовую систему, установленную при Омейядах после монетной реформы Абд ал-Мелика Мервана. Основной денежной единицей для золотых монет был динар весом один мискаль или 4,25 г, для серебряных монет- дирхем 2,985 г. Для мелкой торговли выпускались медные монеты -фельсы разнотипные.

При Аббасидах чеканились также монеты достоинством в 1/2, 1/3 и 1/4 динара. Теоретически весовое соотношение между динаром и дирхемом для VIII в. остаётся прежним (1-15) на всём протяжении IX-X вв. Курс золотых монет в дирхемах постоянно менялся. Стоимость динара то увеличивалась, то уменьшалась.

На монетных дворах Азербайджана до 80-х годов. IX в. аббасидское государство не выпускало золотые динары. Первой золотой монетой, чеканенной в Азербайджане, пока является аббасидский динар 272 г.х. (885 г.) с обозначением названия областей-«Азербайджан». Аббасиды чеканили динары на монетном дворе в городе Ардебиле в 923 и 930 гг.³.

¹Мюллер А. История ислама, том II. С Пб, 1895, с. 161.

² Там же.

³Ал-Истахри. Книга ал-мамалик. ВСИА. 156, Абу-л Касим ибн Хаукал Садаратаз. Джунд I, Лиден, 1939, с 301-313. Фасмер Р.Р. О монетах Саджидов. Баку, 1927, с. 23-25; Эр.инв.

При первом халифе Аббасидов ас-Сафахе в Азербайджане монеты не выпускались. Только в годы правления халифа ал-Мансура (754-775 гг.) монетные дворы Азербайджана начинают массовый выпуск монет. При первых двух аббасидских халифах на дирхемах не упоминается имя халифа. Только при третьем халифе-ал-Мехди (775-786 гг.) появляется имя халифа на монетах. Начиная с халифа ал-Мансура на дирхемах и фельсах начинают указываться имена наследников, иногда- областных наместников и правителей.

До конца IX в., т.е. до 885 г., в восточных провинциях халифата. В том числе в Азербайджане, чеканили только серебряную монету. Дирхем являлся законным платежным средством. В западных провинциях, несмотря на чеканку монетными дворами Димешка и Мисра серебряных монет, главным платежным средством оставалась золотая монета- динар.

В бюджете халифата IX в. все денежные поступления из западных областей исчисляются в динарах, а из восточных- в дирхемах.

С конца IX в. в халифате наблюдается значительная децентрализация чеканки золотой монеты. Её начинают широко чеканить города западных и восточных провинций халифата. Расширение границ чеканки золотых и серебряных монет следует увязать с экономическим подъёмом халифата расширением в IX в. внутренней и внешней торговли.

Чекан золотой монеты в восточных провинциях, в том числе в Азербайджане, обусловил большие изменения в денежном обращении этих районов. В отличие от IX в., в бюджете халифата начала X в. все денежные поступления исчисляются в динарах.

Наиболее характерным для внешнеторговых связей Азербайджана на VIII-IX вв., являются клады аббасидских дирхемов, обнаруженные в течении 1914-1977 гг. на территории разных районов Азербайджана. Число данных кладов составляет более одиннадцати. Изучение монетных кладов Азербайджана VIII-IX вв. показывает, что в противоположность омеядскому времени монетных кладов Азербайджана VIII-IX вв. показывает что в противоположность омеядскому времени монетных кладов в этот период значительно больше. Достаточно сказать, что только на территории Закавказья на протяжении менее чем полувека зарегистрировано примерно 20 монетных кладов, относящихся к рассматриваемой эпохе. В кладах обнаружены монеты Сасанидов, Омейядов и дирхемы, чеканенные в различных областях и городах халифата. Количество дирхемов, содержащихся в кладах, составляет 1080 монет; в Грузии 980 монет найдены из 8 кладов, в Армении- 87 монет из трёх кладов.

Кроме того, в 1912 г. в гор. Харабе-Киране был обнаружен клад золотых монет (динаров) в составе 10 экз.

Нужно отметить весьма малое количество монет в кладах Армении

(187 экз.) по сравнению с монетными кладами Азербайджана и Грузии. Это является следствием того, что в Армении в период Аббасидов торговля не была высоко развита. Об этом же говорит Я. Манандян, считающий «эпоху владычества халифата лишь периодом застоя торговли и упадка городов»¹.

В первый период халифатских завоеваний вплоть до 20-х гг. VIII в. гор. Марата был административным центром Азербайджана и Армении. С 20-х годов до аббасидского владычества город Двин становится административным центром наместничества области, именованной Арменийе. В этой арабской административной единице были объединены территории северной части Азербайджана (за исключением территории современной Нахичеванской АР), Восточной Грузии и Армении. Во времена Аббасидов азербайджанский город Барда становится административным центром наместничества Азербайджана, Восточной Грузии и Армении. Армения и её центр Двин теряют своё прежнее экономическое и политическое значение. Она превращается в яблоко раздора между Аббасидами и Византией, и её территория становится ареной действий между этими государствами. С того же времени город Барда становится узловым пунктом в международной транзитной торговле. Со второй половины VIII-X в. Барда (Берда'а) по величине и торговле превосходил все города между Хорасаном и Чёрным морем, исключая Рей и Исфаган. У ворот Барды действовал огромный воскресный рынок, на который съезжались купцы из Египта, Ирака, Йемена, Сирии, Ирана, Средней Азии, Армении, Грузии, Руси и европейских стран.

По сообщениям средневековых авторов, города Гянджа, Шемаха, Нахичевань, Ардебиль, Тебриз, Марата, Байлакан, Баки, Дербенд являлись крупными экономическими и торговыми центрами. Из Барды шёлк вывозился в Фарс и Хузистан. По Мугаддаси, Берда'а был как бы «Багдадом» для этой страны.

Торговля давала большие доходы стране, одни только пошлины на товары, вывозимые из Азербайджана в Рей, в таможене гор. Хунанджа составляли от 100000 до 1000000 дирхемов в год.

Благодаря обращению по всему государству монет, битых в любом городе халифата, дирхем из различных его областей мог попасть в Барду не только прямым путём, но и пройдя ряд других городов. Происхождение монет, обращавшихся в Закавказье, со второй половины VIII в. до середины X в., указывает основные направления, по которым развивались товарно-денежные связи городов Азербайджана. Кроме тесных связей Азербайджана с Восточной Грузией и Арменией. По монетным находкам намечаются следующие направления этих связей:

¹Манандян Я. О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времён. Ереван, 1954. С. 189-200; Тер-Гевондян А.Н. и Арабский халифат. Ереван, 1977, с. 202.

- на юго-западе торговые пути вели к экономическим центрам Ирака, Сирии и Северной Африки. В этом направлении следует назвать города: Мединат ас-Салам, (Багдад), ал-Куфу, Васит, ал-Басру, Димешк, ап-Аббаси, Тудгу и ал-Андалус.

- юго-восток через Восточную Грузию, южную Армению и Азербайджан к областям. Джибал, Фарс, Керман, Седжистан; наиболее часто встречаются города ал-Мухаммедия (Рей), Исбахан, Зередж, Керман.

- на восток- в Табаристан, Хорасан и Маверааннахр. Найденные в Арране дирхемы из Мединат ас-салама и ал-Мухаммедии, а также преобладание в кладах в значительном количестве дирхемов из Ирака и Ирана указывает на ведущее значение этих областей в торговле городов междуречья Аракса- Куры и в том числе городов Барда, Шамкур, Гянджа, Йазидийе, Дербент, Харинунийя (Тебриз), Мадинат Арран, Аджнан, Байлакан, Ардебиль и Тифлис.

Находки монетных кладов в Восточной Европе показывают, что серебряные монеты халифата и других государств, образовавшихся при его распаде, с самого начала IX и до конца X в. поступали в связи с торговлей в восточную и северную Европу. Эти не менее чем двухсотлетние потоки серебряных монет из Передней и Средней Азии устремились в Европу, что вполне понятно, так как они обращались в различных областях халифата наравне с монетами других его городов. Поэтому дирхемы, чеканенные в Арране, Харуийе¹, Аджнана, Азербайджана и др. найдены во многих местах Восточной Европы, попадали они даже в Центральную Европу и Скандинавию. Однако есть основания полагать, что азербайджанские дирхемы могли проникать в Северо-Восточную Европу и не посредственно из Азербайджана. Арабские географы и историки X-XI вв. ал-Истахри, ал-Мукаддаси, ибн Хаукаль и анонимный автор географического трактата Худуд ал-Алам упоминают о значительности товаров, которые производились в городах Закавказья. Особенно славились шелковые, шерстяные и суконные изделия, ковры, подушки, покрывала и красильное вещество (кирмиз- пурпур), вырабатывающееся из специальных красных червей (кошенили). Все эти сведения показывали, что в IX-X вв. через международные торговые центры Поволжья могли быть и прямые торговые связи городов Закавказья с Восточной Европой, куда попадали монеты халифата и доставля-

¹Город Харунабад, или ал-Харунийя, в источниках XVI и XVI вв. связывают с именем города Тебриз. (Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. Изд. М.Дабир Саяги-Тегеран, 1336, с. 85). Каз-вини сообщает, что в 175 г.х. (791-792 гг.) жена Халифа ар-Рашида Зубейда основала город Тебриз. Путешественник XVI в. Шарден (Сафарнаме, том II, изд. М., Аббаси, Тегеран, 1335, 405) побывал в городе Тебризе, По его рассказам, в Тебризе имелось множество гробниц святых, в том числе «Харунийя». Тебриз существовал ранее 175 г.х. При Зубейде город восстанавливался и она назвала его именем своего мужа «Харунабад» или «Харунийя». Зубейда жила в Тебризе и умерла там. Возможно, похоронена в гробнице «Харунийя».

лись азербайджанские товары.

На рубеже второй четверти IX в. чекан медной монеты-фельса прекращается или же значительно сокращается. В это же время денежном обращении Закавказья появились резанные или ломаные дирхемы. Для размена дирхема 1/2, 1/3, 1/4 частей приходилось разрезать ножницами или рубить другими специальными инструментами целый дирхем на две, на три или же на четыре части. Резанные дирхемы выполняли функции мелкоразменной монеты для оплаты ценностей менее или более дирхема или же для пополнения веса неполновесной монеты.

Эти резанные монеты присутствуют во всех кладах, найденных на территории Азербайджана (Масаллинский: села Бурядыга, Банбаша, Алванди; Мингечаурский, Нахичеванский, Бардинский, Хач-масский, Кубинский и Габалинский (бывш. Куткашенский), зарытых в промежутке IX- конца X в. В зарегистрированных до сих пор кладах резанные монеты встречаются только в зарытых до наступления серебряного кризиса XI- первой половине XIII в. совершенно отсутствуют в кладах второй половины XIII в.

Нумизматические памятники IX в. показывают, что они весьма подвержены всем политическим изменениям и сразу отражают их. С 40-х годов IX в. саджидский эмир, выступая против халифа, чеканит монеты собственными именами¹. В 861 г. правитель Ширвана Хейсам ибн Халид, принимал титул Ширваншаха, провозгласил себя независимым и чеканил монету от своего имени. Однако на Дербентских и Тифлиских дирхемах до 40-х гг. X политической перемены не наблюдается. Всей они исключительно аббасидского типа. Однако с первой половины X в. на монетных дворах Азербайджана чекан аббасидских дирхемов от имени халифов прекращается. Выпуск монет не переходит рубежа последней четверти X в., так как в 945 г. административный центр халифата- гор. Багдад был завоёван бувейхидами.

Правители Саджиды, их преемники- эмиры и правители Сала-риды чеканили динары и дирхемы на монетных дворах Барды, Ар-дебиля и ал-Мараги. От имени Саджидов чеканены динар и дирхем в вассальных областях: В Рее на монетном дворе ал-Мухаммедия и в Армении на монетном дворе в гор. Двине. В этот период дирхемы Саджидов и их преемников как законное платежное средство обслуживали торговлю Азербайджана. Их динары предназначались для транзитной внешней торговли и выплаты дани халифу.

В данной монографии нами были описаны клады Кубинского района из с. Рустова, Габалинского (бывш. Куткашенского)- из с. Чухур-Кабала, Хачмасского- из с. Гадж Абд Ар-рахман Оби. Состав кладов показывает, что они в основном состоят из дирхемов правителей феодальных государств Азербайджана, правив-

¹Фасмер Р.Р. Ук.труд. с. 23-25; Джапаридзе Г.И. Золотая монета в денежном обращении Закавказья в X в. Вопросы истории Ближнего Востока, вып. II, Тбилиси, 1972, с. 26-31.

ших в период конца III до конца четверти XI в. тогда как находки IX-X вв. (Масаллинского, Мингечаурского, Нахичеванского, Бардинского) содержат мизерное количество монет правителей Азербайджана и представляют собой иноземные монеты.

Нужно отметить, что со второй половины IX-X вв. в Закавказье, в том числе в Азербайджане, бурно развивается торговля, растёт потребность в монетах на внутреннем рынке, но продукция местного монетного двора, по-видимому, не в силах была обеспечить нужды рынка. Поэтому в товарно-денежном обращении Азербайджана в этот период спрос на иноземную монету возрастает и она начинает играть активную роль в торговле. Однако с конца четверти X в. и до конца четверти XI в. монеты правителей Азербайджана обеспечивают потребности внутреннего рынка. В связи с этим поступление иноземного дирхема резко уменьшается и составляет 7% общего количества монетного клада данного периода.

Начиная с XI в. денежная система стран Средней Азии и Переднего Востока претерпела ряд изменений, имевших важное экономическое значение. Эти изменения были связаны с нехваткой в данный период серебра в ряде стран Среднего и Ближнего Востока.

Начавшись в разное время, серебряный кризис постепенно охватил все страны. В Азербайджане он продолжался в течении первой половины XI-первой половины XIII в.

Итак, в связи с недостатком серебра, выпадение серебряных монет из обращения происходило не сразу. Серебряная денежная система постепенно уступала место золотой. Развитие этого процесса проходило под прямым влиянием интенсивного роста городов и товарного производства.

Характеристика экономики городского хозяйства Азербайджана IX-XII вв. определяется денежным обращением этого периода. Интенсивный рост городов, способствующий развитию торговли, требовал большого количества денег. Однако нехватка серебра, объясняющаяся активной ролью золота в денежном обращении и торговле, не позволяла обеспечить высокопробными серебряными дирхемами хотя бы внутренний рынок. Развитие торговли привело к тому, что внутри страны в сфере серебра она обеспечивалась знаками стоимости с принудительным курсом. Этим объясняется тот факт, что на монетных дворах Азербайджана чеканились многочисленные принудительные к обращению медные монеты, на которых выбивались слова «дирхем», или «сим» (перс. «серебро»).

Серебряный кризис, начавшийся в Средней Азии с рубежа XI в. постепенно распространяется на денежную систему ряда других стран Востока, в том числе Азербайджана. С первой половины XI в. уменьшающаяся проба и ухудшающийся внешний вид серебряных монет способствовали тому, что они постепенно превратились в бесформенные сплавы с малым процентом серебра, который в дальнейшем был сведён на

нет и заменён медью.

Снижение пробы серебряных монет Шаддадидов и Ширваншахов (например, Язид ибн Ахмед ибн Мухаммед- (974-1027 гг.) и Салар ибн Язид ибн Ахмед (1049-1053)- одно из показателей выявившейся в Азербайджане в первой половине XI в. нехватки серебра.

Хачмасский клад содержит 12 экземпляров посеребряных монет, чеканенных от имени ширваншаха Язида ибн Ахмеда ибн Мухаммеда на монетных дворах Ширвана и Кабалы. Анализ клада является наглядным показателем серебряного кризиса в I половине XI в. в денежном обращении Азербайджана.

В XII в. серебряный кризис достиг своего предела» Об этом свидетельствует химический анализ монет Ширваншахов, проведённый Е.А.Пахомов. В ходе анализа выявлено, что содержание серебра в монетах снизилось с 10, 75 до 0, 177% и в соответствии с этим лигатура составила 89, 245- 99, 829%.

В год развития серебряного кризиса в Закавказье в обращении находились монеты двух типов чеканки: правильной и неправильной. Медные монеты правильной чеканки заменяли серебряные дирхемы, иногда на них выбивалось слово «дирхем».

Основные причины серебряного кризиса следующие:

1. сокращение запасов серебра на Ближнем Востоке в следствии специфики торговли халифата с Восточной Европой. Объективным показателем является отношение золота к серебру. Если в Средней Азии в 1128 г. курсовое отношение золота к серебру. Если в Средней Азии в 1128 г. курсовое отношение золота к серебру было 1:7, 50, то в Азербайджане- 1:6, 245. Это соотношение удерживалось до первой половины XIII в.¹

2. Недостаточное поступление серебра с серебряных рудников;

3. Противоречие между сократившимися серебряными запасами и возросшей потребностью рынка вследствие бурного развития в XI-XII вв. городов, товарного производства и торговли. Недаром данный период назывался «золотым веком»². В новых условиях для торговли требовалось и большее количество денег. Так как серебра было мало, оно заменено было золотом и монетами с принудительным курсом;

4. Феодальная раздробленность, препятствующая сосредоточению серебряных запасов.

Итак, начиная приблизительно со второй половины XI в. серебряная денежная система в Азербайджане стала уступать место золотой. Последнее со временем стало играть решающую роль в торговых связях страны.

¹Сейфеддини М.А. Монетное дело и денежное обращение Азербайджана в XII- начале XIV в., кн. I. Баку, 1978, с. 46.

²Сейфеддини М.А. Монетное дело, кн. 1, с. 47.

На внутреннем рынке серебряные монеты были частично заменены медными. Этот процесс продолжался до 30-х годов XIII в.

Разные страны Востока, выйдя из серебряного кризиса, вновь возвращались к денежному обращению на основе серебра. Одна из главных причин, определяющих время и специфику выхода Азербайджана из серебряного кризиса, как нам кажется, заключалась в следующем: в результате завоевания монголами Китая, Руси, Волжской Болгарии и других стран огромное количество драгоценностей, в том числе старых серебряных денег, потекло в центр Монгольского государства, а уже оттуда – в другие страны. Хулагухан, захватив несметное количество золотых и серебряных монет из казны Исмаилитов и Аббасидов, переслал их в Азербайджан¹. Из переплавленных в слитки монет чеканили новые, которые затем пускали в обращение.

Таким образом, политические и экономические причины, породившие серебряный кризис с образованием монгольского государства, были в основном ликвидированы. Начиная с 30-х годов XIII в., когда возобновилась чеканка серебряных монет, и особенно во второй половине XIII в., в торговых связях преобладающей вновь стала серебряная система.

До образования империи Чингиз-хана у монгольских кочевых племён господствовал натуральный товарообмен. Завоевывая те или иные государства, монголы вынуждены были принимать их денежные системы. Налаживание торговых связей способствовало тому, сто денежные единицы, а также денежные термины переходили из одной страны в другую. Так, термин «балыш» (вначале «баглы», «баглыш»), употреблявшийся у тюркских племён в значение «кошелька», при Угедей-каане как счётная единица вошёл в монгольскую денежную систему.

Постепенно таковые из центра монгольского государства перешла в Иран в Азербайджан. Динар, дирхем, данг, фельс были реальными монетами халифата. После его распада названия продолжали существовать в монетных системах феодальных государств, образовавшихся в Передней Азии, Иране, Азербайджане, а позднее у сельджуков и ильдегизидов. Сохранили эту терминологию и монголы.

Денежная система первой половины XIII в. на территории Ирана и Азербайджана являлась переходной от золотой к серебряной. В этот период серебряных монет стало чеканиться больше, и уже во второй половине XIII в. серебряная денежная система восстановилась полностью. Соотношение стоимости золота и серебра стало 1:6, 64. Самой высокой счётной единицей был туман, затем золотой и серебряный балыш. За ними шли динар, данг, фельс (фулус), Постепенно денежной единицей стал дирхем.

Во второй половине XIII в. после образования государств Ильханидов,

¹ Джувеини. Тарих-и Джахан Кушай. Т. III, с. 104-107; Рашид ад-дин Джами ат-Таврих, т. III, с. 61-65; Сейфеддини М.А. Монетное дело, 1978, с. 168-169.

серебряная денежная система укрепила окончательно. От предыдущего этапа сохранились туман (золотой туман) и золотой бальш, стал чеканиться серебряный динар. В источниках того периода часто встречаются термины «Золотой бальш», «золотой туман», «золотой динар» и «серебряный динар». Последний весил три с половиной мискалы. Имели хождение и иноземные золотые динары под названием «халифаты», «мисри» и «хормузи».

Длительные войны Хулагуидов с соседними странами, постоянные внутренние междоусобицы, аграрная и налоговая политика, а также беспорядок, царивший в государственном аппарате, привели к тяжёлому хозяйственному беспорядку в стране, к обнищанию податного населения и гибели производительных сил.

Если при Сельджукидах и Атабеках только Азербайджан (южная часть) давал казне около 2000 туманов (по денежному курсу ильханидского государства), то при Ильхане Кейхату-хане доходы всего государства Ильханидов составляли лишь 1700 туманов¹.

Политико-экономическое ослабление государства и упадок хозяйства, начавшееся при Ильхане Ахмеде, достигли кульминации при Кейхату-хане. Тогда казна катастрофически опустела, что вызвало развитие финансового кризиса. Вывести государство из этого состояния было неотложной задачей, и Кейхату-хан попытался провести денежную реформу. По его приказу запрещались чеканка и обращение на рынке металлических монет, а также изготовление изделий из серебра и золота. Попытка ввести в широкий оборот бумажные деньги под названием «чао» вызвала среди широких слоев населения недовольства и волнения. Прекратилась торговля. Напуганный возможными экономическими потрясениями. Кейхату-хан вынужден был отменить выпуск бумажных денег, и его первая попытка реорганизовать денежную систему окончилась неудачей и еще больше углубила финансовый и экономический кризис.

Придя к власти в середине 90-х годов XIII в. Газанхан для восстановления власти провёл ряд мероприятий, одним из которых явилась денежная реформа. В результате этой реформы была установлена единая монетная система. Повышение пробы и снижение веса монет за счёт лигатуры сделали реформу полноценной и стабильной. Реформа способствовала развитию торговли, что увеличило спрос на деньги и привело к возобновлению работы старых и открытию новых монетных дворов.

После реформы Газан-хана в обращении были следующие единицы: для золотых монет- динар под названием «газания», для серебряных- динар и дирхем, для медных- фельс. Дирхем весил полмискалы, или 2,45 г; 6 серебряных дирхемов равнялись серебряному динару весом 3 мискалы шар'и или 12,89 г. Наиболее распространенными были одинарный и двойной дирхем. В незначительном количестве выпускались полудирхемы, полудинары и трёхдидарные монеты под

¹Сейфеддини М.А, Монеты ильхаиов XIV века. Баку, 1968, с. 93.

названием «мири». Туман был счётной единицей и приравнивался к 10 тыс. серебряных динаров, или же к 60 тыс. дирхемов. Соотношение стоимости золота и серебра стало 1:12, т.е. цена золота по отношению к серебру стабилизировалась и была даже выше, чем в Индии (1:10). Всё это способствовало прекращению утечки золота за границу. В период правления Газанхана и его приёмника Ольджайту-султана недостаток серебра в государстве уже не ощущался.

После смерти Газанхана его монетная реформа постепенно теряла своё значение. При Ольджайту-султানে на монетных дворах выпускались монеты разного типа и веса. Наметившееся уменьшение веса дирхема продолжалось до второй половины XV в.

Денежная реформа Газанхана тоже теряла свою действенность. Новое снижение веса монет, теперь уже за счёт серебра, отрицательно сказалось и на соотношении цен золота и серебра.

В связи с непрерывным снижением веса дирхема при ильхане Абу Сайиде соотношение стоимости золота и серебра также уменьшилось и стало 1:9, 55; 1:8, 88, тогда как в Индии оно было 1:10. Это привело к тому, что золото в виде слитков и золото-тканной материи стало утекать в Индию, где стоимость его была выше¹. В 734 г. (1333-1334 г.н.э.) в государстве Ильханидов была проведена новая монетная реформа. В результате этой реформы дирхем стал весить 1/3 мискала, т.е. по сравнению с весом дирхема Газанхана вес его снизился до 1, 432 г, а вес серебряного динара с 12, 79 до 8, 58 г. 1 серебряный динар по-прежнему равнялся 6 дирхемам. Как счетная единица туман приравнивался к 10 тыс. $\times 2 = 20$ тыс. мискалей серебра (97-ой пробы), тогда как после реформы Газанхана туман как счётная единица равнялся 10 тыс. динаров (трёхмискалевых), а весовой счёт его был 30 тыс. мискалей серебра (98-ой пробы) т.е. из 30 тыс. мискалей серебра чеканились 10 тыс. серебряных динаров. После реформы Абу Сайда из 30 тыс. мискалей серебра чеканили 15 тыс. серебряных динаров. После реформы Абу Сайда из 30 тыс. мискалей серебра чеканили 15 тыс. серебряных динаров. Государство, стремясь поднять цену золота, снизило вес дирхема за счёт уменьшения в нём содержания серебра. Однако, в результате цена золота не только возросла, но, наоборот, упала и стала 1:8. С 1337 г. вплоть до конца 1355 г. вес дирхема систематически снижался (с 1,22 до 0,94 г; с 0,707 до 0,586 г.) и дошёл до критической точки, составив 0,52 г. Всё это указывало на возрастание дефицита серебра, которой был характерен для денежного обращения в Азербайджане 30-х годов XIV в.-конца второй половины XV в.

Монетная система Джелаиридов была основана на монетной системе последних ильханов- Мухаммед-хана, Сатибека и Сулеймана. Государство в этот период испытывало острый недостаток серебра. В обращении были также денеж-

¹Сейфеддини М.А. Монеты ильханов XIV века, стр. 152-153.

ные единицы, как одинарный и двойной дирхемы. Чеканили одинарные и двойные золотые весом 1 и 2 мискалы.

Счётная денежная единица «динар кебеки» своё название получила от имени чагатайского государя Кебек-хана. В соответствии с его реформой, вес серебряных динаров достиг 2 мискалей, или же 8 653 г. Туман кебеки самая высокая счётная единица равнялся 10 тыс. динаров кебеки, или же 60 тыс. дирхемов кебеки; вес каждого дирхема составлял $1/3$, или же 1, 43 г. Счётные единицы туман кебеки и динар кебеки были приняты первоначально в монетной системе Джелаиридов, а затем Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу¹.

Потребность в теньгах и недостаток серебра привели к уменьшению веса монет. Для его нормализации в 803 г.з. (1490-1491 гг.) была проведена монетная реформа, в результате которой количественное соотношение дирхема и динара кебеки изменилось. Если раньше дирхема и динара кебеки изменилось. Если раньше динар кебеки ($1,4 \text{ г.} \times 6 = 8,4 \text{ г.}$) был равен 6 дирхемам, а каждый дирхем весил 1,4 г, после реформы динар кебеки стал равен ($0,83 \text{ г} \times 10 = 8,3 \text{ г.}$) 10 дирхемам ираки весом 0,83 г. каждый. Если взять средний вес дирхема Кара-Юсифа и Пир Будака, то динар кебеки будет равен $0,89 \text{ г} \times 10 = 8,9 \text{ г.}$, т.е. вес его чуть больше 2 мискалей. После реформы появилась новая счётная единица: динар ираки, равный 10 дирхемам; Туман ираки, равный 100 тыс. дирхемов ираки (каждый дирхем весил 0,83 г) или 10 тыс. динаров ираки.

С 1394 г., т.е. после завоевания Азербайджана Тимуром, в систему Джелаиридов из тимуридской монетной системы перешла денежная единица «теньга», которая затем была принята и в государстве Кара-Коюнлу, Ак-Коюнлу, Ширваншахов и первых Сефевидов².

Итак, начиная с 1394 г. монетные дворы Азербайджана и других областей стали чеканить теньга разного типа и веса. Теньга, постепенно войдя в обращение как денежная единица, стала играть определенную роль в товарно-денежных отношениях Азербайджана и Ирана. Вес теньги, как и вес дирхема, снизился в связи с политическим и экономическим положением страны.

В период второго и третьего нашествий Тимура на Азербайджан монетные дворы выпускали теньги со средним весом 5,763 г. Позднее средний вес теньга снизился до 5,09 г. До образования государства Кара-Коюнлу теньги чеканились в незначительном количестве. С 811 г.х. (1408-1409 гг.) выпуск теньга постепенно увеличивается и средний вес её достигает 5, 2 г. При Кара-Искендере средний вес теньги упал до 4, 69 г. Теньга как денежная единица стала играть значительную роль в товарно-

¹ Сейфеддини МА. Монетная система в Азербайджане в XIV и первой половине XV в. Нумизматика и эпиграфика, т. XI, с. 196-208. М.Наука, 1974.

² Сейфеддини МА. Монетная система в Азербайджане в XIV и первой половине XV в. Нумизматика и эпиграфика, т. XI, с. 196-208. М.Наука, 1974.

денежных отношениях государства Кара-Коюнлу в период правления Джахан-шаха. Её средний вес повысился до 5,25 г.

Следует отметить, что в это же время, параллельно с теньгой, чеканились и дирхемы, правда, в ограниченном количестве. По-видимому, уменьшение выпуска дирхемов было вызвано увеличением числа отчеканенных теньг. Как сообщают источники, туман кебеки и туман ираки, а также динары кебеки и ираки как счётные единицы продолжали играть свою роль и в денежном обращении государства Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу. В этот период чеканились золотые и серебряные теньги. Серебряные теньги выпускались одинарными и двойными, а золотые-одинарными, двойными и четырёхкратными. Последние предназначались для подарков.¹

1 золотая теньга при тимуридском султানে Шарухе и Джахан-шахе стала равняться 6-ти серебряным динарам кебеки- 1:6. Вес каждого динара составлял 2 миската. Следовательно, каждая золотая теньга была равна 6х6, т.е. 36 дирхемам. Каждый дирхем весил 1, 43 г. Соотношение стоимости золотой теньги и серебряного дирхема ираки было: 1 динар кебеки равен 10 дирхемам ираки, а 1 золотая теньга- 6 динарам кебеки. Следовательно, 1 золотая теньга равнялась 60 дирхемам ираки.

По какому же курсу чеканились серебряные теньги? В период правления Кара- Юсифа и его сына Пир-Будака средний вес теньги был равен 5,2 г, а средний вес дирхема- 0,89 г. Отсюда вес 6 дирхемов составлял $0,89 \text{ г} \times 6 = 5,35 \text{ г}$, т.е. был равен весу одной выходящей серебряной теньги.

В монетной системе государства Кара-Коюнлу при Джахан-шахе соотношение стоимости золотой теньги и серебряного динара кебеки было 1:6, вес каждого динара кебеки равнялся 2 мискалам, следовательно 1 золотая теньга 12 мискалам = $4,265 \text{ г} \times 12 = 51,18 \text{ г}$, или же 36 дирхемам, вес которых 51,18г.

Соотношение стоимости золотой теньги и серебряного динара ираки приблизительно чуть больше 51,18 г; 1 золотая теньга равна 10 серебряным динарам ираки или же $6 \times 10 = 60$ дирхемам, весом $0,89 \times 60 = 53,4 \text{ г}$.

Итак, 1 золотая теньга, равная 6 динарам кебеки, весила 51,18 г. 1 золотая теньга, приравненная к 60 дирхемам ираки- 54,4 г. В Индии же в это время соотношение золотого индийского динара под названием «дерхе», которой весил 1 мискаль, было равно 10 динарам кебеки весом $2 \times 10 = 20$ мискалей, $4,265 \text{ г} \times 20 = 85,3 \text{ г}$. Совершенно очевидно, что золото стало утекать в государства, где стоимость была выше, т.е. в Индию. Таково было положение в монетной системе Ильханидов при Султানে Абу Са'иде.

По-видимому, при Джаханшахе была проведена монетная реформа.

¹Сейфеддини М.А. Монетная система в Азербайджане в XIV и первой пол. XV

Целью её было повышение цены золота и предотвращение утечки его за границу. При биметаллическом обращении и постоянных пересчётах одного металла на другой и обратно весьма часты были случаи, когда приготовленный к чеканке слиток серебра оценивался в золоте. Стремясь поднять цену золота, из такого слитка чеканили больше монет; в результате этого золото оценивалось в большем количестве серебряных монет, создавалась видимость повышения цены золота – цены выраженной в серебре. Но совокупный вес вычеканенных монет оставался неизменным, а следовательно, и действительное отношение курсов двух металлов сохранялось прежним. Этот процесс в ещё большей степени был характерен для периода правления Джаханшаха. В обращении счётные единицы динар кебеки и динар ираки разменивались следующим образом: 1 динар кебеки = 6 дирхемам кебеки весом 1,4 г = 8,4 г., 1 динар ираки = 8,9 г, 1 серебряная теньга = 5,34 г. Весовая разница между динаром кебеки и теньгой составляла 8,4 г - 5,34 г = 3,06 г; между динаром и теньгой 8,9 г - 5,34 г = 3,56 г.

Таким образом, государство, стремясь поднять цену золота, стало выпускать большее количество серебряных теньг, вес которых по сравнению с разменной стоимостью динара ираки и кебеки снизился до 3,56 г, цена золота от этого не возросла: наоборот, в связи с понижением веса теньги соотношение стоимости золота и серебра упало до 1:6, т.е. стало ниже 1:10. Исходя из проведённых нами расчётов, можно заключить, что монетная система Азербайджана с 30-х годов XIV в. вплоть до падения государства Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, т.е. до начала XV в. характеризовалась возрастанием дефицита серебра.

В 1562 г. битва в местности Шарур положила конец существованию государства Ак-Коюнлу, Шах-Исмаил I Сефевид одержал победу над Альвенд Мирзой. Так было основано Азербайджанское государство Сефевидов со столицей в гор. Тебризе (1502-1524 гг.) При сыне Исмаила I, Шахе Тахмасибе I (1524-1576 гг.) зависимость кахетинского и картлинского царства стала достаточно прочной.

В конце XVI в. была установлена новая денежная система, которая господствовала в Азербайджане вплоть до 1842 г. Эта денежная система была установлена в результате монетной реформы шаха Аббаса I (1587-1624 гг.). Основной монетой был аббаси, получивший название от шаха Аббаса I.

Аббаси делился на два махмуди (***) , махмуди на два шахи (***) . причём шахи равнялся 2,5 бисти (***) . Следовательно, соотношение между ними было такое: 1 аббаси = 2 махмуди = 4 шахи = 10 бисти, Кроме этих, чеканились монеты 1 1/2 аббаси, 2 1/2 аббаси = (10 шахи) и 5 аббаси (20 шахи). Вес аббаси до самого падения Сефевидов, хотя и колебался, приблизительно держался около 71/3.

Медь тоже выпускалась различного достоинства: 1 казбеки, 1,2 казбеки и

1/4 казбеки,

5 динаров = 1 казбеки; аббаси = 200 динарам; шахи = 10 динарам; 1 бисти- 10 динарам.

На протяжении многих лет, т.е со времени античного римского периода, термин «динар» употреблялся в денежном обращении разных государств и играл большую роль. Если в римский период динарий чеканился из золота и назывался золотой монетной, которая была заимствованной в денежном обращении Азербайджана, то в период раннего средневековья продолжал сохранять своё значение. В период Омейядов и Аббасидов он продолжал быть динаром, т.е. золотой монетой. В X-XI вв. динар не терял своего прежнего значения и играл большую роль в торговле. При сельджуках он получал разные названия: «динар-и зари сурх», «динар-и хурмузи», «динар-и багдади» и т.д.

При государстве Ильханидов название динара употребляется в виде серебряного номинала; серебряный динар равен 6 дирхемам (3 мискала серебра). Золотой динар не терял своего значения (весом 1 мискаль), чеканился также двойной золотой динар. При Джелаиридах динар оставался как золотой динар, серебряный динар не чеканился. После завоевания Теймуром Азербайджана золотой динар был заменён в денежном обращении. При Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу названия «динар-кебеки» и «динар ираки» существовали как счётная единица.

После реформы шах Аббаса I динар потерял своё прежнее значение и стал употребляться как термин разменной монеты.

При Надир шахе (1736-1747 гг.) наряду с прежней монетной системой, основой которой был сефевидский аббаси, появляется новая, заимствованная из Индии (рупия, ей кратные и подразделения), да и самый вес единиц, особенно при преемниках Надир шаха, сильно колеблется, постепенно уменьшаясь: 1 аббаси при шахе-около 4, 6 г, 1 мах-муди и 1 шахи-1/4 аббаси, 1 рупия или надири-1/2 аббаси- около 11,5 г.

Междоусобицы, начавшиеся после убийства Надир шаха, продолжались до конца XVIII в. Воспользовавшись беспорядками, власть в провинциях Ирана захватили различные военные предводители. Друг с другом воевали потомки сефевидов, афшаридов, зенды, каджары и др. В 1763 г. Керим-хан подчинил себе все ханства Азербайджана. (В 1779 г. он умер). Нумизматические памятники этого периода подтверждают власть Керим-хана Зенда над Азербайджаном, который был векилом-регентом, На монетах Керим-хан не ставил своего имени, заменяя его созвучным с ним воззванием «Я Керим» («О милосердный»).

Начиная с 1181 г.х. (1767-1768 гг.) и по (1773-1774 гг.) монетные дворы Гянджи и Шемахи чеканили монеты- аббаси Керим-хана Зенда. Параллельно с монетами Керим-хана, начиная с 1181 вплоть до 1187 г.х., на Шемахинском монетном дворе выпускались анонимные монеты

(аббаси).

Образовавшиеся в результате распада Сефевидского государства полунезависимые самостоятельные ханства, занимавшие территорию Северного Азербайджана, продолжали использовать во внутреннем обращении денежную систему, введенную в результате реформы шаха Аббаса I. Но, как сообщают очевидцы, побывавшие здесь в конце XVIII в. внутри региона функционировали исключительно медные номиналы, тогда как серебро преимущественно уходило во внешнюю торговлю.

Основу денежной системы здесь составлял медный фулус, вес которого в среднем колебался от 3,9 до 4,9 г. Встречаются фулусы более крупного веса, так называемые двойные фулусы. Среди находок рассматриваемого периода имеются фулусы старого чекана, которого можно рассматривать как четвертные фулусы или бисти.

Находки серебряных монет представлены только номиналом аббаси иноземного чекана. И поскольку других серебряных монет (махмуди, шахи), относящихся к данному периоду, до настоящего времени не обнаружено, то можно сделать вывод, что во внутреннем обращении региона эта монета не функционировала.

Недостаток в медных номиналах покрывался за счёт русских монет, имевших здесь хождение во второй половине XVIII в. Это двухкопеечники и пятикопеечники, обнаруженные на территории Азербайджана как в виде кладов, так и единичных находок.

После присоединения Азербайджана к России (вторая четверть XIX в.) русская монета стала основной денежной системой региона. Здесь функционировали уже золотые монеты и бумажные рубли. Встречаются монеты персидского чекана, обращавшиеся преимущественно в различной торговле.

Money system of medieval Azerbaijan

The funds of the State historical-architectural museum-reserve "The Complex of the Shirvanshahs' Palace has a great wealth of archaeological, ethnographical, numismatic and other material evidence which substantiate visually both politico-economic life and many-sided culture of the Azerbaijan people and its close ties with various regions of the world.

The present work is done on the basis of the collection of coins kept in the funds of the State historical-architectural museum-reserve "The Complex of the Shirvanshahs' Palace". The coins cover the period of late 8th- 19th centuries. The study conducted describes copper and silver coins in good safety, found due to archaeological

excavations at the city of Baku in 1964 -1974.

Attached to this survey are the tables with detailed definitions of coins of different types (dirhams and fuluses — 368 specimens) found in Baku. Here the description of 27 coins is given which are part of those characterized in the tables presented in the photographs. Besides, in archaeological excavations conducted in Baku, two finds of copper coins of the Shirvanshahs were found amounting to 102 specimens. Also, the study provides the description and characteristics of the materials of the finds of copper coins and separate findings of silver coins made at the mints of Azerbaijan and various feudal states, maintaining transit trade with Azerbaijan, in addition to the coins of Baku.

At present numismatics occupies a prominent place among humanities being an independent science in its own right. Simultaneously it should be borne in mind that the subject of the studies is associated with many other sciences, such as history, political economy, crafts and arts, mythology, the history of religion, toponymy, paleography, etc. Although coins make up the main factual evidence of numismatics, the scope of the latter's activities is much wider. Coins can be considered a still inexhaustible source of historical evidence. In fact, many interesting data can be elucidated and detailed, naturally their value is varied with different states or regions. Two factors seem to be of importance in determining the value of the coins, i. e. on the one hand, it is the nature and amount of information to be gained from the coins proper; on the other hand, it is the specific character, completeness and versatility of other sources. As far as Azerbaijan is concerned, the consideration of both factors testified to the fact, that comparative value of the coins as the historical source is not the same for different periods of history, being, nevertheless, of considerable significance.

The study of coins makes it possible to use them for investigating not only the history of currency circulation, but also of a number of major problems of socio-economic and political history. The coins considered in this research are dealt with not as the auxiliary aids of minor importance, but as essential and often single sources of scientific evidence. Of special value — for study of wide class of problems of socioeconomic and political life — are finds of coins rather than individual coins, particularly when the location of their discovery is known. The finds of the same period, coming from different areas of the same state, are "variants" of the same composition, sometimes they represent quite different works: they give similar information on the life of the whole state and specific data on local events.

Azerbaijan can boast of numerous finds of coins. Annually the soil gives away a vast amount of large and small finds, as well as separate and incidental findings from archaeological excavations.

Some scholars devoted quite a few general studies to description of coins. Thus J. B. Artholomaei points to the fact that the content of each find of coins is,

more often than not limited by strict time boundaries. He mentioned the period of 60 years as «ordinary distance between the dates of the shortest life limits of the coin».

The same fact, although with different figures, was mentioned by other scholars too; however, the figures presented by them do not always correspond to reality: the finds of Arab coins often have a stretch of hundreds years between the earliest and the latest coins of their contents, the Djuchid coins are limited by several decades, while the Ilkhanid and some other ones do not cover more than 5—10 years. All these considerations cannot support the idea of J. Bartholomaei and others who attempted to establish a single figure, common for finds of all times and peoples. Yet, their main suggestion about the connection between the contents of the find and the time of coins' life is correct.

The actual reason of this, phenomenon lies in the fact that almost all the finds which have come down to the present time are complexes of coins which were in circulation at the moment of their burial. These were not numismatic collections, the owners of which had made up their minds to collect all the specimens of coinage of all times and peoples, but living trade capitals, that were probably hidden in a hurry, at the time of the invasion of enemies, or for some other reasons, which subsequently were not found by their owners or their heirs. Since all the coins of the finds were living and current at the moment of their burial, the conclusion can be inevitably drawn, i. e. that all these coins were part of the single monetary system with the same unit of currency, and could be used in trade; while this unit was still in use; but as soon as the unit of currency was changed, all the coins were withdrawn from the circulation, since they could not be used in the new monetary system. The findings in one find simultaneously the coinages of various states are not contradictory to the consideration above-given, and only point to the fact that the coin of one state was actually accepted in the monetary circulation of another one, the confirmation of which can be found throughout the whole history and up to the day. Thus, according to Sharden, the European thalers of the 16th—17th centuries were in circulation in Turkey at definite exchange rate set for them, superseding a large silver coin absent in that-country. The same thalers called "yefimkis" were brought to Russia and were circulating at the exchange rate set up for Russian coins. The so-called Dutch ten-roubles (chervonets) pieces at the end of the 18th century and the beginning of the 19th century were firmly established in the Russian monetary system. They were usually given in payment for the troops in Transcaucasia and were levied as the tribute from the local khans. In Transcaucasia, at the beginning of the 18th century the Turkish onlyks were circulating along with Persian abbasi, etc.

On the other hand, the finds of Arab coins are attributed to hundreds of years, as the Omaiadian dirham of the 7th century little differed in value from the Abbassidian dirham of the 9th—10th. centuries, due to frequent and sharp fluctuations in the diameter of the monetary unit. Only in very big finds of coins which had been formed as a result of the riches accumulated by several

generations can one come across a few exceptions, that is, the mixture of money units of various period, unified in one treasure-trove.

Thus, as a rule, the find usually contains the coins which were in circulation at the moment of its burial, these coins being part of the monetary system, based on the monetary unit being currently in usage; the earliest specimens of this unit can be associated with the time corresponding to the introduction of this unit, meaning the last change of its weight, irrespective of the weight name. The same rule can be expressed as follows: the distance between the extreme dates of the coins of a find of coins does not exceed the time period from the last considerable change of the size of the unit of currency to the moment of the burial of the buried treasure.

Still another conclusion can be drawn from the above given fact, i. e. in Transcaucasia as well as in the rest of the Muslim Orient, the coin was accepted according to its countable number, and not as a commodity sold by weight, otherwise the buried treasure could not contain the coins chosen on the basis of the main units.

The coins found in the territory of Azerbaijan in 1964—1974 and described in the present work give factual evidence to the above mentioned facts. These coins under study cover a historical period stretching over 12 centuries (the 8th—18th c.c.) the coins being the monetary units of various states, that were in circulation in Azerbaijan, as well as the coins of the rulers of Azerbaijan struck at their own mints.

The first caliphs in the lands subjugated by them, had preserved the types of the Sassanian coins, which differed only in that -they had added Arab words and the names of Allah, al-Baraka, Muhammad Rasul Allah, Bismillah, sometimes they bore the names of caliphs and their vicegerents. They were shown on the coins through the inscriptions in Pah-lavi, the place of striking, the mint and the date of issueing being stamped also. These types entered the numismatic literature as the Sassanian Arab coins. In Azerbaijan and Armenia parallel to the Sassanian—Arab coins of the late 7th -century, the Sassanian dirhams of various mints were also in circulation, including those of Khosrov II and his successor, i. e. the coins issued by the mints of Azerbaijan, including those of Arran and Shirvan.

In the territory of Azerbaijan at the mints of ATRA—Atropatena, NAKH — Nakhichevan, KAZA — Kazaza, GILYAN — Gilyana, Shiza ZANKAN—Zindjan, Kidj—Djan& and Peruz—Kvat—Gabali, the Sassanian Arab dirhams of the type of Khosrov II and his successors were struck. This went on till the monetary reform of Cali'ph Abd al-Malik ibn Mervan was carried out.

Among the political and economic measures, realized by Abd al-Malik ibn Mervan, there was a currency reform known in specialized literature

as Abd al-Malik ibn Mervan's, 77 A. H. (A. D. 696) done with the purpose of unification of monetary system of the Caliphate.

The introduction of the currency reform into life was effected at different periods. In Azerbaijan it took place in the year 78 AH (A. D, 698). The Omeiadian dinars and dirhams were struck anonymously. This is associated with the emergence of Islam, Muhammad's monotheistic teaching directed against the religion of the Sassanian Iran, Zoroastrism.

It is known that the ideology of Islam links the creation of the world and mankind with a single and eternal God. Simultaneously, the creator of this ideology — "Muhammad is the last Prophet and epistle of God, who is to teach all and everywhere the true faith and right path". Therefore under the Omeiyads the striking of gold and silver coins was done in the name of the single and eternal Allah. That was going on till the strengthening of Islam in the East, i. e. up to the end of the 8th c, the period of the reign of Abbasidian Caliph al-Mekhdhi (A. D. 775—785).

As a result of the currency reform of Abd al-Melik, the striking of gold and silver coins of the Caliphate was established according to a single pattern, since the types of coins were unified in this state. The dinars and dirhams were of high standard. The units of currency were established as follows: the dinar stood for gold coins, the dirham — and the fells—for silver and copper coins, respectively. The dinars were struck with standard weight of one miskal, i. e. 4.256 g, there were half-dinar and $\frac{1}{3}$ dinar. The dirham weighed 2.97 g and was struck according to the standard. Silver served as the main medium of payment. Silver and gold were correlated as **1:15**. This ratio was varied as 1:12/1:15, The Caliphate had, mainly, the monetary system based on silver.

Following the currency reform, the mints passed over to the State, which set up strict control over them, the mints were reorganized. The striking of coins became a state monopoly. There was a government board which collected revenues from the mints.

At that period there were 8 mints only in Azerbaijan, Armenia and Georgia, Since Transcaucasia and Southern Azerbaijan were important trading regions for the Caliphate, it is quite easy to equate the revenue from the mints of Andalus with that of the mints of the above-given regions. Thus, for example, under the Omeiyads, the revenues from the mints of Azerbaijan, Armenia and Georgia amounted to no less than one million five hundred thousand dinars.

In the period of the Abbasids trade was blossoming. Even far away China sent her goods straight through Turkestan, while the Khazar kingdom made it possible to exchange goods with the Bulgarians on the Volga, and through the latter with Rus. The brisk trade went on with the Russian state for more than two hundred years.

This is confirmed by that fact that even at present a considerable

number of the treasure-troves of the Abbasidian dirhams are dug up in Russia, as well as on the shores and isles of the Baltic Sea. These coins were struck at various mints of the Caliphate including those of Azerbaijan, that testified to the fact that during two hundred years the mintage business of Azerbaijan was developed along with common economic processes of the Abbasidian state. The production of the mints of Azerbaijan, as well as other mints of the Caliphate, played an important role in the international trade. The development of crafts and trade promoted the growth of state revenues, which amounted to 400 million dirhams annually under Caliph Mansur (754—775). In the early 9th century they were reduced to 370 million, while 30 years later they were lowered to 290 million dirhams.

The development of crafts and trade promoted the progress of commodity-money relations. All these led to a great demand for money, and setting up new mints. In Azerbaijan at that period some new mints were functioning, i. e. at the towns of Ardebil—Khunan, Kharunabad (Tebriz), Barda, Adjein (Adjanan), al-Yazidaia and Mutavakkiliia—Shamkur. On Abbasidian coins struck in Azerbaijan, the following places of their striking are given, i. e. Arran, Madinat—Arran, Djanza, al-Maraga, al-Bab, Azerbaijan, Ardebil, Khunan, Kharunabad (Tebriz), Barda, Adja-nein (Adjnan), al-Yazidiia—Shamakhia and Mutavakkiliia.

In the vast territory of the state of Abbasids (except Azerbaijan) there were more than 116 mints, which struck dirhams of various types in the name of the Caliphate. These coins were also in use in Azerbaijan that is confirmed by the treasures-troves discovered.

The Abbasids did not change the monetary-weight system established under the Omeiyads following the currency reform of Abd al-Melik Mer-van. The main unit of currency for gold coins was dinar which weighed one miskal or 4.25 g; while for silver coins the unit of currency was dirham weighing 2.985 g. For small commercial copper coins, fells of various types were issued.

Under the Abbasids, the coins worth Ys , Va and $\frac{1}{4}$ dinar were also struck. Theoretically the weight ratio between the dinar and the dirham was unchanged in the 8th century, i. e. it was 1:15 during the whole period of the 9th—10th centuries. The rate of exchange of gold coins in relation to dirham was constantly changed. The dinar alternately rose or dropped in value.

At the mints of Azerbaijan the Abbasidian State did not issue gold dinars until the 80's of the 9th century. The earliest gold coin struck in Azerbaijan is still the Abbasidian dinar, 272 A. H. (in the year of the Hegira) (A. D. 885) bearing the inscription of the name of the region "Azerbaijan". The Abbasids struck dinars at the mint in the town of Ardebil in the years of 923, 928 and 930 A. D.

No coins were issued in Azerbaijan under the first Caliph of the Abbasids, al-Safah. Only in the years of the reign of Caliph al-Mansur (754—775), the mints of

Azerbaijan started mass production of coins. Under the two earliest Abbassidian Caliphs, no name of Caliph was given on the dirhams. Only under the third Caliph, al-Mekhdi (775—785) the Caliph's name appeared on the coin. Beginning with Caliph al-Mansur, the names of the heirs, sometimes regional vicegerents and rulers began to appear on dirhams and felses.

Up to late 9th century, i. e. up to the year 885, in the eastern provinces of the Caliphate, including Azerbaijan, only silver coins were struck. The dirham was a legal medium of payment. In the western provinces, however, in spite of silver coins struck at the mints of Dimeshk and Misr, the dinar remained the main medium of payment.

In the budgets of the Caliphate of the 9th c. all the revenues from the western regions of the caliphate were estimated in dinars, while those from the eastern parts were given in dirhams.

From the late 9th century the considerable decentralization of striking of gold coins was observed in the caliphate. The gold coins began to be widely stamped in the towns of western and eastern provinces of the Caliphate. The expansion of the boundaries of mintage of gold and silver coins should be associated with the economic rise of the Caliphate and widening of domestic and foreign trade in the 10th century.

The striking of gold coins in the eastern provinces, including that of Azerbaijan, was responsible for extensive changes in the monetary circulation of these regions. Unlike the budgets of the 9th c. in the budgets of the Caliphate in the early 10th century all the monetary revenues were estimated in dinars.

The finds of the Abbassidian dirhams, found in the territory of various regions of Azerbaijan in 1914—1977 are characteristic of international trading ties of Azerbaijan of the 8th—9th cc. There are eleven of them in Azerbaijan. The study of finds of coins of Azerbaijan of the 8th—9th cc. reveals that there are more monetary treasure-troves of the 8th—9th ex. as compared with the Omeiyadian period. It suffices to mention that only in the territory of Transcaucasia over 20 monetary finds were registered during less than half a century, which belong to the epoch under consideration. The finds contain the coins of Sassanians, Omeiyadians and the dirhams, struck in various regions and towns of the Caliphate. The amount of dirhams, contained in the finds of Azerbaijan was 1080 coins, the second place is occupied by Georgia with 980 coins from 8 finds and lastly comes Armenia with 87 coins from three finds.

Besides, in 1912, in the Nakhichevan ASSR in the town of Kharaba—Kirane the find of gold coins, dinars, amounting to 10 coins, was dug out. The small quantity of coins in the finds of Armenia (187 specimens) should be noted as compared with finds of Azerbaijan and Georgia. This reveals the fact, that in Armenia in the period of the Abbasids trade was not highly developed. The Armenian historian Y. a. Manandyan also speaks about it, when he considers "the epoch of the Caliphate's domination as the period of stagnation of trade and decline of towns".

In the first period of the Caliphate's conquests up to the 20's of the 8th c. the town of Maraga was the administrative centre of Azerbaijan and Armenia. From the

20's and up to Abbasids' domination the town of Dvin became the administrative centre of the vice-generacy of the region, called Armenia. The administrative section of the Arabs comprised the territories on the north of Azerbaijan (excluding the territory of the Nakhichevan ASSR of today), eastern Georgia and Armenia. In the time of Abbasids the town of Azerbaijan, Barda, becomes the administrative centre of the vice-generacy of Azerbaijan, eastern Georgia and Armenia. Armenia and its centre Dvin lost their economic and political importance. The country became the apple of discord between the Abbasids and Byzantium, its territory becoming the arena of military actions between the two states. Since that time the town of Barda became a focal point in the international transit trade. From the second half of the 8th—10th centuries the town of Barda in trade and size exceeded all the towns between Khorasan and the Black Sea, except for Rei and Isfagan. At the gates of Barda a vast Sunday market was held, to which came the merchants from Egypt, Iraq, Yemen, Syria, Iran, Middle Asia, Armenia, Georgia, Russia and European states.

According to the reports of medieval authors, the towns of Ganja, Shemakha, Nakhichevan; Ardebil, Tebriz, Maraga, Bailakan, Baku and Derbent were large economic and commercial centres. From Barda's silk was exported to Pars and Khuzistan. According to Mugaddasi, Barda was a kind of "Bagdad" for that country.

Trade gave great profits to the state, only taxes on the goods exported from Azerbaijan to Rei, at the customs-house at the town of Khunandj. amounted to 100.000—1.000.000 dirhams annually.

Due to the circulation of coins over the whole state, those struck in some town of the Caliphate, for instance a dirham from various regions could get to Barda's not only directly, but passing through a number of other towns. The origin of the coins being in use in Transcaucasia, including Azerbaijan, from the second half of the 8th c. to the middle of the 10th c. points to the main routes along which the commodity-money ties of the towns of Azerbaijan were developing. Besides the close ties, between Azerbaijan and Eastern Georgia and Armenia, the findings of coins point to the following directions of these ties. In the south-west the trading routes led to the economic centres of Iraq, Syria and North Africa. In this connection, mention should be made of Medinat al-Salam, i. e. Bagdad, al-Kufy, Basit, al-Basru, Dimeshk, al-Abbasi, and al-Andalus.

To the south-east through eastern Georgia, southern Armenia and Azerbaijan the routes led to the regions: Djibal, Pars, Karman, Sedjistan, the towns of al-Muzammediya or Rei, Isbakhán, Zeredj and Kerman were also noted.

The trading routes stretched also to the East, — to Tabaristan, Khorasan and Ataveraannakhr. The dirhams found in Arran from Medinet al-Salam and al-Muzammediya, as well as the prevalence in the finds of a considerable amount of dirhams from Iraq and Iran show the leading role of these regions in the trade of the towns located at the interfluvium of the Araks and Kura rivers, including towns of Barda's, Shamkur, Gyandja, lazidiya, Derbent, Kharuniya, Tebriz, Madinat Arran, Adjnan,

Bailakan, Ardebil and Tiflis.

The discovery of money finds in Eastern Europe show that silver coins of the Caliphate and other states, which were formed on its disintegration, from the very beginning of the 9th century and up to the end of the 10th century were due to the commercial ties with eastern and northern Europe. These streams of silver coins covering no less than two hundred years, from Near and Middle Asia, were directed into Europe; that seems quite reasonable since they were in circulation in various parts of the Caliphate along with the coins from other towns. Therefore dirhams struck in Arran, Kharuniya*, Adjnan, Azerbaijan, etc. found in many places of Eastern Europe penetrated even into Central Europe and Scandinavia. However there is every reason to believe that Azerbaijan's dirhams could get into North-Eastern Europe directly from Azerbaijan. The Arab geographers and historians of the 10th—11th cc, i. e. al-Istahri, al-Mu-kaddasi, ibn-Khaukal and an anonymous author of the geographical treatise "Khudud al-Alam" mention the importance of goods manufactured in the towns of Transcaucasia. Especially famed were silk, woolen and smooth woolen cloth, carpets, pillows, coverlets, and dyes (kirmiz-purple), extracted from special red worms (koshenili). The evidence above-given makes it possible to suggest that in the 9th—10th cc. there could have been direct trading ties through international centres of the regions along the Volga, between the towns of Transcaucasia and Eastern Europe, since the latter was the area where coins of the Caliphate and the Azerbaijan goods were brought.

At the turn of the second quarter of the 9th century the coinage of copper money-fels, was stopped or considerably reduced. At the same time in the currency circulation of Transcaucasia there appeared cut or broken dirhams. To exchange the dirham into $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{3}$ or $\frac{1}{4}$ parts a single dirham had to be cut with scissors or chopped with specialized tool into two, three or four sections. The cut dirhams were used as small coins for payments for goods worth less of more than one dirham, or to replenish worn coins.

These cut coins are present in all the finds found in the territory of the Azerbaijan SSR, (Masallinsky region, the village of Buradyga, the village of Banbasha, the village of Alvandi), the Mingechaursky, Nakhichevansky, Bardinsky, Khachmassky, Shemakhinsky, Kubinsky and Kutkashensky regions, buried in the interval of the 9th—late 10th c.c. In the finds registered to the day, the cut coins occur only in the finds

* In the town of Kharunabad or al-Kharuniia in the sources of the 14th and 16th centuries there are some reports linking it with the name of the town of Tebriz. Kham-dailah Kazvini (Nuzhat al-kulub, Publ. M. D abir S ayagi—Teheran, 1336, p. 85). Kham-dallah Kazvini reports that in 175 h (A. D. 791—792), the wife of caliph Kharun al-Rashid, Zubeida founded the town of Tebriz. The traveller of the 16th c. Sharden (Safar-name, volume II, publ. M. Abbasi, Teheran, 1335, p. 405) visited the town of Tanriz. According to his stories, there were a host of sepulchres of saints, including that of "Kharuniia". Tebriz existed before 175 h. Under Zubeida the town was restored, and she gave it the name of her husband "Kharubabad" or "Kranuniia". Zubeida lived in Tabriz and died there. She was probably buried in the tomb of Kharuniia.

which had been buried before the onset of the silver crisis of the 11th —first half of the 13th cc. and they are completely absent in the finds of the second half of the 13th century.

The numismatic relics of the 19th show that they are very sensitive to all the political changes and reflect them at once. Since the 40's of the 9th century the Emir of Sadjid, coming out against the caliph, had the coins struck with his own name. In 861 the ruler of Shirvan, Kheisam ibn Khalid, having assumed the title of Shirvanshah, proclaimed himself independent and had the coinage issued in his name. The dirhams for Der-bent and Tifus, however, bore no signs of political changes up to the 40's of the 11th century, a 11 of them being exclusively of the Abbasid type. Since the first half of the 10th century the coinage of the Abbasid dirhams in the name of caliphs was stopped. The production of coins does not stretch beyond the boundary of the last quarter of the 10th century, as in the year 945, the administrative centre of the caliphate, the town of Bagdad was seized by the Buveikhids.

The rulers of Sadjids, their successors, Emirs and the sovereigns of Salarids struck dinars and dirhams at the mints of Barda, Ardebil and al-Maraga. In the name of Sadiids, dinars and dirhams were coined in the vassal regions: in Rei at the mint of al-Muhammeddiya and in Armenia at the mint in the town of Dvin. In that period the dirhams of Sadjids and their successors, Emirs were in use in the domestic trade of Azerbaijan as legal tender. Their dinars were used in the transit .external trade and as contribution payment to the caliph.

It should be noted that the second half of the 9th c. and beginning of the 10th c. in Transcaucasia, including Azerbaijan, saw the vigorous development of trade; the demand for coins in the domestic market was growing; it seems that the production of the local mint could not meet the demand of the market. Therefore the commodity-money circulation of Azerbaijan requires the increased influx of foreign coinage, the latter playing an active role in commerce.

However from the end of the last quarter of the 10th century up to the end of the last quarter of the 11th c. the coins of the rulers of Azerbaijan provide for the needs of domestic market. In this connection, the influx of foreign dirhams was sharply decreased, being 7% of the general amount of finds of coins of that period.

Beginning from the 11th c. the currency system of the countries of the Middle and Near East underwent some changes, which were of great economic significance. These changes were associated with the lack of silver in a number of countries of the Middle and Near East.

Having emerged at the different periods of time, the silver crisis gradually spread over all the states. In Azerbaijan it was continued through the first half of the 11th c. till the first half of the 13th c.

Thus, due to the lack of silver the withdrawal of silver coins from circulation did not happen at once. The silver currency system was gradually superseded by gold currency. This process was directly influenced by rapid growth of towns and commodity

production.

The character of the municipal economy of Azerbaijan of the 11th—12th cc. is a feature of the currency circulation of that period. The steep growth of towns which promoted the development of trade, required large quantities of money. The shortage of silver, however, accounted for the active role of gold in currency circulation and trade could not provide with high standard silver dirhams even in the internal market. The growth of trade was responsible for the fact that inside the state commerce was secured for silver by the money with forced rate of exchange. It explains the fact that numerous copper coins for forced circulation were struck at the mints of Azerbaijan, with the words "dirham" or "sim" ("silver" in Persian) stamped on them.

The silver crisis which began in the Middle Asia at the turn of the 11th century, gradually spread over currency systems of a number of other states of the East, including Azerbaijan. From the first half of the 11th century the diminishing standard and deteriorating exterior appearance of silver coins speeded their gradual transformation into shapeless alloys with small percentage of silver, which was eventually brought to naught and superseded by copper.

The lowering of standard of silver coins of the Sheddadids and Shirvanshahs (for example, Yazid ibn Akhmed ibn Muhammad (974—1027) and Salar ibn Yazid ibn Akhmed (1049—1053), is one of the factors of silver shortage in Azerbaijan in the first half of the 11th century.

In the 12th c. silver crisis reached its summit. It is confirmed by the chemical analysis of the coins of the Shirvanshahs made by E. A. Pak-homov. The analysis showed that silver content in the coins was reduced from 10.75 to 0,17% and in accordance to this the alloy was 89,249—99,829%.

In the years of silver crisis there were circulating two types of coinage in Transcaucasia, i. e. the regular and irregular ones. The copper coins of regular coinage were used instead of silver dirhams, occasionally

2 the word "dirham" was stamped on them.

The main reasons of the silver crisis are as follows:

1. The reduction of silver stocks in the Near East due to specific nature of the trade between the Caliphate and Europe. The ratio of gold to silver is taken as an objective index. If in the Middle Asia in the year 1128 the rated ratio of gold to silver was 1:7,50, in Azerbaijan it was 1:6,245. This percentage was retained up to the first half of the 13th century.

2. Insufficient influx of silver from silver mines.

3. The contradiction between the reduced silver stocks and increased demands of the market due to rapid growth of towns, commodity production and trade in the 11th—12th centuries. It was not for nothing that this period was called the "gold age". In the new conditions, trade required ever growing quantities of money. Since silver was scarce it was substituted for gold and coins with forced rate.

4. The feudal disunity, hampering the concentration of silver stocks.

Thus, beginning approximately from the second half of the 11th century silver currency system in Azerbaijan was replaced by the gold one. Eventually gold began to play decisive role in the commercial ties of the country.

In the domestic market silver coins were partially replaced by the copper ones. This process went on up to the 30's of the 13th century.

In the East various countries, having come out of silver depression, reverted again to currency circulation based on silver. One of the main reasons defining the time and character of Azerbaijan's coming out of silver depression, is likely as follows: as a result, of the Mongolians' conquests of China, Rus. Bulgaria on the Volga and of other countries, a tremendous bulk of valuables, including ancient silver coins, flew to the centre of the Mongolian state, and from there to other countries. Khu-laguldinn, having captured countless quantities of gold and silver coins from the treasury of the Ismaflites and Abbasids, sent them over to Azerbaijan; The coins were remelted into bullions from which new coins were struck and put into circulation.

Thus, the political and economic factors which caused the silver crisis were abolished with the establishment of the Mongolian state. From the 30's of the 13th century, when the striking of silver coins was resumed and especially in the second half of the 13th century silver system became again prevailing in commercial relations.

Prior to the formation of Chingiz-khan's empire, the Mongolian nomadic tribes had direct barter. While conquering other states, the Mongols had to acquire their currency system. The maintaining of the trading ties led to that the currency units, as well as currency terms were acquired passed over from one country to another. Thus the term of "balysh" (at the beginning "bagly", "baglysh"), meaning "a purse" in the Turk tribes, entered, the Mongolian money system as money of account unit under Ughedel-Mian

Gradually, these monetary units from the centre of the Mongolian ties led to the fact that the currency units, as well as currency terms were real coins of the Caliphate. After the latter's disintegration these names continued to exist in the monetary systems of the feudal states, formed in the Near Asia, Iran, Azerbaijan, and later the Seldjuks and Ildegezids as well as the Mongols used them too.

In the territory of Iran and Azerbaijan the monetary system of the first half of the 13th century was a transitional one from the gold to the silver currency. In this period a greater amount of silver coins began to be struck, and in the second half of the 13th the silver monetary system was completely restored. The value ratio of gold and silver became 1:6, 64. The highest money of account unit was tuman, then gold and silver balysh. These were followed by dinar, dang, fePs (flus). Gradually dirham also became a monetary unit.

In the second half of the 13th century after the formation of the Ilkhanid state, the silver monetary system was finally consolidated. From the previous period the tuman (in the sources—the gold timan) and gold balysh were

preserved. The silver dinar began to be coined too. In the sources of that time the term "gold balysh"¹, "gold tuman", "gold dinar" and "silver dinar" were often mentioned. The latter weighed three and a half miscal. Foreign gold dinars under the names of the "khaliphati", "misri" and "khormuzi" were also in circulation.

The prolonged wars of the Khulaguids with neighbouring states, constant internal intestine wars, agrarian and taxation policy, disorder in the state machinery, led to the severe economic confusion of the country, impoverishment of taxable population and ruin of productive forces.

If under Seldjuks and Atabeks only Azerbaijan (the southern part) gave about 2,000 tumans to the treasury (based on the currency rate of the Ilkhanidian state), under Ilkhan Keikhatu the profits of the whole state of the Ilkhanids were only 1,700 tumans.*

The politico-economic weakening of the state, the decline of economy, started under Ilkhan Akhmed, reached their height under Keikhatu-khan. The treasury was disastrously devastated, that led to the financial crisis. To lead the country out of this conditions was a task of paramount importance, and Ilkhan Keikhatu tried to carry out a currency reform. He banned coinage and circulation of coins made of metal in the market, nor the manufacturing the articles from gold and silver was allowed. The attempt to put into wide circulation paper money called "chao" caused discontent and riots among broad masses of the population. Trade stopped. Frightened by possible economic upheavals, Keikhatu-khan was forced to cancel issuing paper money. Thus, the first attempt of the Ilkhans to reorganize money system was doomed to failure and deepened the financial and economic crisis to a still greater extent.

Having come to power in the mid-90's of the 13th century Gazan-khan had taken a number of measures to restore his might currency reform being one of them. As a result of this reform a single monetary system was established. The increasing of standard and decreasing the weight of the coins at the expense of alloy, made the money reform valuable and stable. The reform promoted the development of commerce, that, in turn, increased the demand for money, leading to the restoration of old and establishing of new mints.

Following Gazan-khan's reform, the following coins were in circulation, i. e. for gold coins—dinar called "gazaniya", for silver coins—dinar and dirham, for copper ones—fel's. The dirham weighed half-miskal or 2,45 gramme. Six silver dirhams were equal to a silver dinar weighing three miskals shar or 12.89 g. The ordinary and double dirham were mostly used. Halfdirhams, halfdinars and threedinars coins called "miri" were not widely used. Tuman was a money of account unit equating to ten thousand silver dinars or sixty thousand dirhams. The ratio of the value of gold to silver had become 1:12, i. e. the value of gold in connection with silver had been stabilized and became even higher than in India (1:10). This favoured the stoppage of gold flow off abroad. During the reign of Gazan-khan and his successor Ordzhaitu-sultan the shortage of

**M.A.Seifeddini*. "The Coins of Ilkhans of the 14th Century". Baku, 1968, p. 93:

silver in the state was not felt.

After Gazan-khan's death, his monetary reform, gradually lost its significance. Under Ol'dzhaitu-sultan the mints issued coins of various denominations and weight. The marked decrease of the weight of dirham continued up to the second half of the 15th century.

Following Gazan-khan's death, his money reform was gradually losing its effectuality. The new lowering of the weight of the coins, now at the expense of silver, had an adverse effect on the correlation of value of gold and silver.

Due to continuous decrease of the weight of dirham under Il'khan Abu Said, the ratio of the value of gold and silver was also diminishing and became equal to 1:9.55; 1:8.88, while in India it was 1:10. This led to the fact that gold in the form of bullions and gold-woven fabrics began to flow off to India, where its value was higher. In the year 734 A. H. (A. D. 1333—1334) a new monetary reform was carried out in the state of Il'khanids. As a result of this reform dirham began to weigh $\frac{1}{3}$ of the miskal, i. e. as compared with the weight of Gazan-khan's dirham, its weight was reduced up to 1.432 g, while the weight of silver dinar was lowered from 12.79 g to 8.58 g. One silver dinar was, as before, equal to six dirhams. As a countable unit, tuman was equated to ten thousand dinars (one dinar weighed two miskals), i. e. its weight value was ten thousand $\times 2 = 20$ thousand miskals of silver (of 97 standard), while after Gazan-khan's reform tuman as a countable unit was equal to ten thousand dinars (one dinar was equal to three miskals) its weight value was 30 thousand miskals of silver (of 98 standard), i. e. from 30 thousand" miskals of silver, ten thousand silver dinars were coined. After the reform of Abu-Said, from 30 thousand miskals of silver instead of ten thousand coins, fifteen thousand were struck. The state in an attempt to raise the value of gold, reduced the weight of dirham, at the expense of lowering silver content in it. However, as a result, the value of gold never rose but, on the contrary, even dropped being equal to 1:8. From 1337 to the end of 1335 the weight of dirham was systematically lowered (from 1.22 g to 0.94 g from 0.707 g to 0.586 g) and reached the critical point of 0.52 g. All these facts pointed to the scarcity of silver which was characteristic of currency circulation in Azerbaijan of the 30's of the 14th second -Half of the 15th century.

The monetary system of Djalairids was based on that of the last Ilkhan—Mukhammed-khan, Satibek and Suleiman. The state's need in silver was very acute. Such currency units as double and ordinary dirhams were in circulation. The ordinary and double dinars weighing 1 and 2 miskals were struck.

The accounting monetary unit dinar "kebeki" got its name from the Chagataisky sovereign Kebek-khan. According to his reform, the weight of silver dinar reached 2 miskals, or 8,653 g. Tuman Kebeki, as a highest monetary unit; was equal to 10 thousand dinars Kebeki, or 60 thousand dirham. Kebeki;

the weight of each dirham was $\frac{1}{3}$ or 1.43 g. The accounting units, i. e. tuman Kebeki and dinar Kebeki were first used in the money system of Djelairids and than in Kara-Koyunlu's and Ak-Koyunlu's currency.

The demand for money and lack of silver led to the reduction of the weight of the coins. To normalize the weight, In the year 803 A. H. (A. D. 1490—1491), a monetary reform was carried out, as a result of this the quantitative correlation of dirham and dinar Kebeki had changed. If before the reform dinar Kebeki (1.4 gX6=8.4 g) was equal to six dirhams, and each dirham weighed 1.4 g., after the reform dinar Kebeki was equal (0.83 gX10=8.3 g) to 10 dirhams of Iraki/each weighing 0.83 g. If one takes the average weight of the dirham of Kara-Yusif and Pir-Budak, dinar Kebeki will be equal to 0.89 g X 10=8.9 g, its weight being slightly over 2 miskals. After the reform, there appeared a new accounting unit, 'dinar Iraki, equal to 10 dirhams. Tuntm iraki was equal to 100 thousand dirhams iraki (each dirham weighing 0.83 g) or 1 01 thousand dinars Iraki. From the year 1394, i. e. after Azerbaijan had been conquered, by Timur, a monetary unit "tenga" passed from Timurid monetary system into that of Djelairids, which later on was accepted in the monetary system of the state Kara-Koyunlu, Ak-Koyunlu, Shirvanshakhs and the first Sefevids.

So, beginning from the year 1394, the mints of Azerbaijan and other regions began to strike tengas of various types and weight. Tenga, having gradually entered into currency circulation, as a monetary unit, began to play a certain role in the commodity-money relations between Azerbaijan and Iran. The weight of tenga, as well as that of dirham, was reduced due to the political and economic conditions of the country.

In the period of the second and third, invasions of Timur to Azerbaijan, the mints issued tengas with the mean weight of 5.763 g. Later, the mean weight of the tenga was lowered to 5.09 g. Prior to the establishment of the Kara-Koyunlu state, tengas were struck in small quantities. From the year 811 A. H. (A. D. 1405—1409), the issueing of tenga grew, its mean weight being equal to 5.2 g. Under Kara-Iskender, mean weight of tenga dropped to 4.69 g. Tenga, as a monetary unit, began to play a considerable role in the commodity-money relations of the Kara-Koyunlu state in the period of the reign of Djakhan-Shah. Its mean weight rose to 5.25 g.

It should be noted that at the same time simultaneously with tenga; dirhams were also struck, though in smaller amount. The reduction of issueing of dirhams seems, to be linked with the increase of the number of tenga coined. According to the sources, tuman Kebeki and tuman Iraki, and also dinars Kebeki and Iraki as accounting units continued to play their role in currency circulation of the state of Kara-Koyunlu and Ak-Koyunlu. In that period gold and silver tengas were struck. The silver tengas were ordinary and double, while gold tengas were issued as ordinary, double and fourfold ones. The latter were intended for gifts.

The first gold tenga under Timurid sultan Sharukh and Djanshah were equal to six silver dinars Kebeki, i. e. 1:6. Each dinar weighed 2 miskals.

Consequently, each gold tenga was equal to 6 X 6, i. e. 36 dirhams. Each dirham weighed 1.43 g; the ratio between the value of gold tenga and silver dirham iraki was as follows: 1 dinar kebeki was equal to 10 dirhams iraki, while 1 tenga of gold was equal to 60 dirhams iraki. So, 1 gold tenga was equal to 60 dirhams iraki.

What was the rate of coinage for silver tenga? In the period of the reign of Kara-Yusif and his son Budak, the mean weight of tenga was 5.2 g, while the mean weight of dirham was 0.89 g. Hence, the weight of 6 dirhams was $0.89 \text{ g} \times 6 = 53,35 \text{ g}$. i. e. was equal to the weight of one silver tenga issued.

In the monetary system of the Kara-Koyunlu state under Djakhan-shah, the ratio of the value of gold tenga and silver dinar kebeki was 1:6, the weight of each dinar kebeki was equal to 2 miskals, therefore one gold tenga = 12 miskals = $4.245 \text{ g} \times 12 = 51.18 \text{ g}$, or 36 dirhams with the weight of 51.18 g.

The ratio of the value of gold tenga and silver dinar iraki is a little over 51.18 g. If one gold tenga is equal to 60 silver dirhams iraki or $6 \times 10 = 60$ dirhams with the weight of $0.89 \times 60 = 53.4 \text{ g}$.

Thus one gold tenga equal to 60 dirhams iraki weighed 51.18 g, one gold tenga equal to 60 dirhams iraki has the weight of 54.4 g. In this period in India gold dinar of India called "Derkhe", weighing 1 miskal, was equated to 10 dirhams kebeki weighing $2 \times 10 = 20$ miskals, $4,265 \times 20 = 85.3 \text{ g}$. It is quite clear that gold began to flow from the state, into India where its value was higher. Such was the condition in monetary system of the Ilkhanids under Sultan Abu Said.

It seems likely that in the reign of Djakhan shah a monetary reform was carried out. Its aim was to raise the value of gold as well as preventing its flux from abroad. Under the system of bimetalism and constant recounts of one metal into another and vice versa, it often happened that the silver ingot prepared for coinage was evaluated in gold. Striving to raise the value of gold, more coins were struck from that ingot; as a result gold was evaluated in greater quantity of silver coins, the semblance of the increase in gold value, that is the value expressed in silver, was created. But total weight of the coins struck remained unchanged, hence, the genuine ratio of the rate of the two metals remained the same. This process, to even greater extent, was characteristic of the period of the reign of Djakhan-shah. The accounting units, dinar kebeki and dinar iraki, were exchanged in circulation as follows; one dinar kebeki = 6 dirhams kebeki with the weight of $1.4 \text{ g} = 8,4 \text{ g}$., one dinar iraki = 10 dirhams iraki; weighing $0.89 \text{ g} = 10 = 8,9 \text{ g}$, i. e. one dinar kebeki = 8.4 g, one dinar iraki = 8.9 g, one silver tenga = 5.34 g. The difference in weight between dinar kebeki and tenga was $8.4 \text{ g} - 5.34 \text{ g} = 3.06 \text{ g}$, while between dinar iraki and tenga the difference was $8.9 \text{ g} - 5.34 \text{ g} = 3.56 \text{ g}$.

Thus, the state aiming at rising the value of gold, began to issue a great amount of silver money, the weight of these coins as compared with exchange

value of dinar kebeki and iraki, was reduced to 3.56 g., however, it did not lead to the rise in the value of gold, on the contrary, due to the reduction of weight of tenga, the ratio of value between gold and silver dropped to 1:6, i. e. became lower than 1:10. On the basis of the calculations conducted by the present authors, it could be concluded that monetary system of Azerbaijan from the 30's of the 14th century up to the downfall of the state of Kara—Koyunlu and Ak-Koyunlu, i. e. up to the beginning of the 15th century was marked by the increase of the deficit of silver.

In the year 1562 the battle at the locality of Sharur put to an end the existence of Ak-Koyunlu; Shah Ismail I Sefevid won a victory over Alvend Mirza. Thus the Azerbaijan state of Sefevids was established, with the capital in Tebriz (1524—1576). In the reign of Shah Tahmasib, son of Ismail I, (1524—1576), the dependence of the Kakhetinsky and Kartlinsky kingdoms from the Sefevids was markedly increased.

Late in the 16th century a new money system was established which was dominant in Azerbaijan up to 1842. This money system was set up as a result of monetary reform of Shah Abbas I (1587—1628). The main coin was afebasi, called after the name of Shah Abbas I.

Abbasi was subdivided into two makhmudi. Makhmudi was subdivided into two shahi. 1 shahi was equal to 2.5 bisti. Thus, the correlation was as follows: 1 Abbasi = 2 Makhmudi = 4 shahi = 10 bisti. Besides, the following coins were struck, i. e. $1\frac{1}{2}$ abfaasi = 10 shahi and 5 abbasi (20 shahi). The weight of abbasi up to the downfall of Sefevids was fluctuating, but approximately was maintained at 7Ya.

The copper money was issued in several denominations, i. e. 1 kaz-beki, 1,2 kazbeki and V_4 kazbeki, 1 shahi = 10 dinars, 5 dinars = 1 kazbeki, 1 bisti = 10 dinars, 1 abbasi = 200 dinars, 1 kazbeki = 5 dinars.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период с конца VIII-начала IX вв. распад политико-экономических основ аббасидского халифата особенно был заметен в его провинциях. Административное положение государства переживало тяжелый упадок. С первой половины IX в., т.е. в период правления халифа Мутаваккиля (847-861 гг.) власть халифата была ослаблена.

С конца VIII в. наблюдаются непрерывные восстания против халифата и феодального ига. Этот период является кульминационным в истории борьбы народов против халифата Аббасидов.

Восстание хурамитов в Азербайджане и ряд других народных восстаний, наконец восстание в Аравии нанесли сокрушительный удар по государству Аббасидов в провинциях.

В результате этих политических событий усилилось стремление местных феодалов и правителей разных провинций к созданию самостоятельных государств.

На основе этой исторической закономерности и действий объективной тенденции к самостоятельности на территории халифата образуется ряд самостоятельных и полусамостоятельных феодальных владений. Таковые возникли в восточных областях халифата: в Хорасане - Тахериды (821-873 гг.), в Систане - Саффариды (861-900 гг.) в Средней Азии - саманиды (819-999 гг.), в Горгане - Зия-риды (928-1042 гг.), в Хамадане и Курдистане - Абу Дулафиды (826-898 гг.), в Западном Иране и Ираке - Бувейхиды (935-1055 гг.), в Мовсуле - Хамданиды (965-1004 гг.).

За этот период в юго-восточных областях халифата, т.е. в Закавказье, в частности в Азербайджане, возникли феодальные государства. В Азербайджане - Саджидов, Саларидов, раввадидов и феодальные владения в Маранде - Абу-Дулафидов в Нахичевани, в Ширване - Ширваншахов, в Гяндже - Шаддидов, в Тифлисе - Джафаридов, в Дербенде - Хашимидов.

Государство Ширваншахов было сравнительно крупным и устойчивым феодальным государством, которое возникло на территории Ширвана в 861 году. После смерти халифа Мутафаккиля в 861 году, пользуясь ослаблением Аббасидов, сын арабского наместника халифа Халида Хайсам объявил себя самостоятельным и принял титул шир-ваншаха. Административным центром династии Ширваншахов сначала был Ширван, затем Иязидия - Шемаха, в XV в. стал город Баку.

Государство Ширваншахов являлось одним из феодальных государств средневекового Азербайджана. Ширваншахи Кесранидской и Дербентской династий являются прямыми наследниками и продолжателями династии Ширваншахов IX века.

В определенные периоды своей истории государство Ширваншахов находилось в вассальной зависимости от Сельджуков, Монголов,

Ильханидов, Джелаиридов, Тимуридов и пр. Порой в период ослабления этих государств Ширваншахи становились фактически независимыми. Используя свои дипломатические способности, дальновидную и гибкую политику, ширваншахи сумели пронести существование своей династии через все бури истории и сохранить ее на долгие годы (IX-XVI вв.).

От имени Ширваншахов чеканились многочисленные серебряные дирхемы и медные монеты. На территории государства Ширваншахов в городах Ширван (VIII в.), Йазидия (IX в.), Шемахья (XI-XVII вв.), Полистан (XIX в.), Махмудабад (XIV в.), Бакуйя (XIII-XIV вв.), Бадкуба (XIV-XVIII вв.) и Кызылджа (XIV в.) существовали монетные дворы.

Во второй половине X-XI вв. большое значение как торговый центр Азербайджана приобретает Гянджа, ставшая в X-XI вв. главным городом Аррана и столицей государства Шаддадидов. Через Гянджу шел основной торговый путь в Шамкур, Хунан, Тифлис, Кабалу, Шабран, Салмас, Хой. Стояли они на торгово-караенных путях, связывающих Азербайджан с Закавказьем, Ближнем и Средним Востоком, Средней Азией, Индией, Китаем, а также с севером и западом Европы. Торговля давала большие доходы стране. Одни только пошлины на вывозимые товары из Азербайджана в Рей (таможенный город Хунаджа) составляли от 100 000 до 1 000 000 дирхемов в год.

Бурно развивалось монетное дело. На монетных дворах Азербайджана началась чеканка монет феодальных правителей страны. Ал-Истахри, ибн Хаукал и ал-Мукаддаси сообщают, что монеты Азербайджана были золотые и серебряные. Большие доходы от чеканки, предназначавшиеся прежде халифской казне, теперь поступали в казну того или иного государства Азербайджана, в том числе Ширваншахского или Ильдегизидов.

Материалов для исследования послужили клады Кубинского, Куткашенского, Хачмасского, Нахичеванского и Бакинского (Маштагинского) кладов Азербайджанской республики, обнаруженные в 1968-1988 гг.

Исследование династического состава монетных кладов, зарытых предположительно в третьей - начале четвертой XI века, Хачмасского, Куткашенского, Кубинского (Чухур Габале) и Бардинского показывают, что они состоят в основном из дирхемов правителей феодальных государств Шаддадидов и Ширваншахов. Преобладающее количество дирхемов принадлежит чеканке правителей государства Шаддадидов и Ширваншахов, правивших в период с последней четверти X в. до конца XI в.

Процентное выражение количества монет азербайджанской чеканки составляет 92,5% общего состава кладов, а количество иноземной чеканки составляет 7,5%. Такое процентное соотношение свидетельствует о резком

сокращении ухода монет Азербайджана на международные рынки и о резком сокращении поступления монет иноземного происхождения в Азербайджан.

Династический состав монетных кладов, зарытых предположительно в первой половине XII-XIII вв. (Бакинского, Маштагинского, Астаринского, Шемахинского, Нахичеванского, Лерикского и Грузинского) показывает, что они состоят 100% из мелких монет неправильной чеканки правителей феодальных государств (Ширваншахов, Ильдегизидов и вассалов Ильдегизидов - Биштекиниды).

В этот период в монетном деле Закавказья чеканились сплошь медные монеты. Этот процесс был связан с нехваткой серебра для массового выпуска серебряных монет.

Начиная с XI в. денежные обращения стран Средней Азии и Переднего Востока претерпели ряд изменений, имевших важное экономическое значение. Эти изменения были связаны с имевшей в это время место нехваткой серебра в ряде стран Среднего и Ближнего Востока.

Начавшийся в разное время серебряный кризис постепенно охватил все страны. В Азербайджане он продолжался на протяжении первой половины XI-первой половины XIII вв.

Итак, в связи с недостатком серебра выпадение серебряных монет из обращения происходило не сразу. Серебряная денежная система постепенно уступала место золотой денежной системе. Развитие этого процесса проходило под прямым влиянием интенсивного роста городов и товарного производства.

Характеристика экономики городского хозяйства Азербайджана XI-XII вв. определяется денежным обращением этого периода. Интенсивный рост городов, способствующий развитию торговли, требовал большого количества денег. Однако нехватка серебра объяснялась активной ролью золота в денежном обращении и в торговле, не позволяла обеспечивать высокопробными серебряными дирхемами хотя бы внутренний рынок. Развитие торговли привело к тому, что внутри страны в сфере серебра оно обеспечивалось знаками стоимости с принудительным курсом. Этим объясняется тот факт, что на монетных дворах Азербайджана чеканились многочисленные принудительные к обращению медные монеты, на которых выбивались слова «Дирхем» или «Сим» (перс, «серебро»).

Серебряный кризис, начавшийся в Средней Азии с рубежа XI в., постепенно распространился на денежную систему других стран Востока, в том числе и Азербайджана. С первой половины XI в. уменьшающаяся проба и ухудшающийся внешний вид серебряных монет способствовал тому, что они постепенно превратились в бесформенные сплавы с малым процентом содержания серебра, который в дальнейшем был сведен на нет и заменен медью.

Снижение пробы серебряных монет Шеддадидов и Ширван-шахов

(например, Иазид ибн Ахмед ибн Мухаммеда (974-1027 гг.) и Салара ибн Йазид ибн Ахмеда (1049-1053 гг.) - один из показателей, выявивший в Азербайджане в первой половине XI в. нехватку серебра.

В XII в. серебряный кризис достиг предела. Об этом свидетельствует химический анализ монет Ширваншахов, проведенный Е.А.Пахомовым. В ходе анализа выявлено, что содержание серебра в монетах снизилось с 10,75 до 0,177% и в соответствии с этим лигатура составила 89,245 - 99,829%.

В годы развития серебряного кризиса в Закавказье в обращении находились монеты двух типов чеканки: правильной и неправильной. Медные монеты правильной чеканки заменили серебряные дирхемы; иногда на них выбивалось слово «дирхем».

Государство Ильдегизидов - одно из феодальных государств Азербайджана - образовалось в XII в. Основателем этой династии являлся Шамс ад-Дин Ильдегиз. Административным центром его был Тебриз, а со времени его ослабления стал Нахчывань.

Во время правления преемников - сыновей Шамс ад-Дина (Мухаммед Джахан Пехлавана и Осман Кызыл-Арслана) государство Ильдегизидов стало мощным, развитым политически и экономически на всем Ближнем Востоке.

Денежное обращение в государстве Ильдегизидов тоже входило в сферу серебряного кризиса, в результате чего монеты чеканились только из меди двух типов - правильного и неправильного. На монетах правильного типа, так же как и на монетах Ширваншахов выбивали слово «дирхем», заменяя курс серебра. Эти монеты чеканились в городах Ардебиль, Тебриз и Шамкур. Монеты Биштекини-дов выпускались в городе Ахаре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. Изд. Г.Лестренджа, с. 106; А.Бакиханов. Гулистан-и Ирем. Рукоп.ф. Института литературы и языка им. Низами АН Азерб.ССР, инв. № 6091, лл. За-Зв.
2. Мурудж аз-захаб ва Ма'адин ал-Джавахир. 1861-1867. (Далее: Мас'уди. Мурудж аз-захаб), Лондон, 1926; Тарих-и Джалали, с. 249; Ахмад ибн-Лютфаллах Мунаджим-баши. Тарих ал-Баб ва Ширван (см.: В.Ф.Минорский. История Ширвана и Дербенда X-XI веков. Пер. на рус. яз. А.А.Ализаде. М., 1963, с. 51, 55, 58, 62. (Далее: В. Минорский. История Ширвана); Б.Дорн. Опыт истории ширваншахов. К истории кавказских стран и народов по ближневосточным источникам (прочитано 27 марта 1840 г.). Пер. Д.Джафарова. Архив Института истории АН Азерб.ССР, инв. № 1741, с. 21. (Далее: Б.Дорн. Опыт истории); В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. 575; Е.А.Пахомов. Краткий курс, стр. 15 (по утверждению Пахомова, на территории нынешнего Закатальского района Азербайджанской ССР, Кахетинского района Грузинской ССР Располагалось царство Санари); Ахмед Кесрави. Шахрияран-и Гумнам, с. 58-90, 102; М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 26.
3. Мухаммед ибн-Наджаф Бакран. Джахан-наме, с. 67; Б.Дорн. Опыт истории, с. 21, 1905 (пер. на перс. Яз. Махмуда Урфана, Тегеран, 1337 г.ш.х., с. 193). (Далее: А.А.Ализаде. Некоторые сведения о Ширване (до начала XIII в.). «Известия АН Азерб.ССР», 1947, № 12, с. 6. (Далее: А.А.Ализаде. Некоторые сведения; М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 28.
4. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб, с. 106.
5. В.Минорский. История Ширвана, с. 48.
6. Е.А.Пахомов. Монеты Азербайджана, вып. 1, Баку, 1959, с. 60. (Далее: Е.А.Пахомов. Монеты Азербайджана).
7. В.Г.Тизенгаузен. Нумизматические новинки. Отгиск из «Записок ВО-ИРАС».СПб., 1892, с. 4. №6.
8. Е.А.Пахомов. Монеты Азербайджана, с. 61; АН Азерб. ССР. Институт истории. М.А.Сейфеддини. Монетное дело и денежное обращение в Азербайджане XII-XV вв. Книга 1. XII - начало XIV в. Изд. «Элм», Баку, 1978.
9. Ибн-Хордадбек. Китаб ал-Масалик ва-л-Мамалик (пер. и объяснения Н.А.Караулова). Сб. материалов для описания местностей и племен Кавказа, вып. XXXII, с. 14-15 (Далее: СМОМПК); Ибн-ал-Факих. Китаб ал-булдан (араб. Текст и рус. Пер.); СМОМПК, вып. XXXI. Тифлис, 1902, с. 14-15. (Далее: Ибн-ал-Факих. Китаб ал-булдан); А.Баладзори. Футух ал-булдан. Пер. П.К.Жузе. Баку, 1927, с. 5. (Далее: А.Баладзори. Футух ал-булдан); Бана-и Мухаммад ал-Херави. Аджайб ал-махлукат ва гараиб ки-

таб ал-маскукат (пер. текст). Рукоп. Ленинград. Публичной библиотеки им. С.Щедрина, каталог Ханькова, № 108, с. 117.

10. Б.Н.Березин. Путешествие по Востоку, т. II. Казань, 1852 (прибавление к I тому); К.Залеман. Предисловие к четверостишиям Хагани. СПб., 1875; НА.Марков. Инвентарный каталог; С.Лен-Пуль. Мусульманские династии. Пер. с англ., прим. И дополнения В.Бартольда. СПб., 1899. (Далее: С.Лен-Пуль. Мусульманские династии); Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 24-26; В.Бартольд. Ширваншах. Соч., т. II, ч. I, М., 1963, с. 875-878. (Далее: В.Бартольд. Ширваншах); Е.А.Пахомов. Арабские и прикаспийско-иранские феодалы в Азербайджане X-XI вв. - В сб.: «Памяти акад. Н.Я.Марра». М.-Л., 1938. (Далее: Е.А.Пахомов. Арабские и прикаспийско-иранские); А.Крымский. Шеки. - В сб.: «Памяти акад. Н.Я.Марра». М.-Л., 1938. (Далее: А.Крымский. Шеки); А.А.Ализаде. Некоторые сведения о Ширване, с. 1-22; его же. Из истории государства ширваншахов в XIII-XIV вв. «Известия АН Азерб.ССР. Серия общественных наук», 1949, № 8. (Далее: А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов); А.Алескерзаде. Некоторые заметки об эпиграфических надписях ханегяха на реке Пирсагат. «Известия АЗФАН СССР», 1942, № 6, с. 25-29; его же. Надписи архитектурных памятников, с. 383-385; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 70-74; его же. Феодалные государства, с. 26-35.

11. Мас'уди. Мурудж аз-захаб, т. II, с. 69; его же. СМОМПК, вып. XXXVIII. Тифлис, 1908, с. 42; Б.Дорн. Опыт истории, с. 26.

12. Абу-л-Касим Ибн Хаукаль. Китаб ал-Масалик ва-л-Мамалик. Лондон, 1939, с. 251-253. (Далее: Ибн Хаукаль. Китаб ал-Масалик. Лондон); СМОМПК, вып. XXXVIII, Тифлис, с. 99; Кесрави. Шахрияран-и Гумнам, т. I, с. 88; В.Бартольд. Ширваншах, с. 876.

13. В.минорский. Истории Ширвана (рус. Текст), с. 51; Нумизмат. Ф. ГЭ, инв. № 7668.

14. М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 50.

15. В.Минорский. История Ширвана (рус. Текст), с. 51; В.Бартольд. Ширваншах, с.876 (этот факт взят из Ибн-Хаукаля).

16. Хади Хасан. Фелеки Ширвани. Лондон, 1926, с. 6 (дополнение к I теме).

17. Риза Кули-хан Хидаят. Маджма ал-фусаха, т. I, Тегеран, 1318 г.ш.х.

18. Мухаммед ибн-Али ал-Бейзави. Низам ат-таварих-и Бейзави. Рукоп. Ленинград. Публичной библиотеки им. С.Щедрина, каталог Дорна, № 67, с. 317. (Далее: Мухаммед ал-Бейзави. Низами ат-таварих); Доулат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара, с. 17; Ахмед Амин ар-Рази. Хафт иклим. Рукопись Ленинград. Отд. Института востоковедения АН СССР, № 606, л. 72а; Лютфали-бей ибн-Агахан Бейдели Шамлу. Атешкеде. Изд. Хасана Садат-и Насири, т. I. Бомбей, 1245 г.ш.х., с. 204. (Далее: Лютфали-бей. Атешкеде).

19. Ахмед Гаффари. Тарих-и Джахан-ара. Рукопись Британского музея, 141, с. 26; Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. II. Изд. Перс. Текста Вильямина-ва-Зернова. СПб., 1868, с. 56. (Далее: Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме);
20. Хасан ибн-Мухаммед ал-Хаки. Ахсан ат-таварих. Научный архив Института востоковедения АН СССР, 1854. д. 203а. (Далее: Хасан ибн-Мухаммед ал-Хаки. Ахсан ат-таварих, с. 28).
21. В.Ф.Минорский. История Ширвана.
22. Там же, с. 3. (араб, текст); М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 27.
23. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 4 (араб, текст).
24. Е.Цамбаур.
25. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с.48 (рус. текст); М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 28.
26. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 6 (араб, текст); Мухаммад Шахрази. Мати ат-таварих, см.: В.Бартольд. Ширваншах, с. 875.
27. М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 28.
28. Б.Дорн. Опыт истории, с. 21-22.
29. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 6. (араб, текст).
30. Мас'уди. Мурудж аз-захаб, с. 69.
31. Худут ал-алам (перс, текст). Рукопись Туманского с введением и указателем В.Бартольда. Л, 1930, л. 33а; В.Бартольд. Ширваншах, с. 875.
32. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 5 (араб, текст); М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 28.
33. Этот факт подтверждается эпиграфическими надписями на крепости Байл Гесри.
34. Ахмед Гаффари. Тарих-и Джахан-ира, с. 139; Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, с. 56; Б.Дорн. Опыт истории, с. 29; Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 26, 29.
35. Б.Дорн. Опыт истории, с. 21-25.
36. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 47-48 (рус. текст); М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 28.
37. Б.Дорн. Опыт истории, с. 22.
38. Там же, с. 12.
39. Б.Дорн. Указ. Соч., с. 29-30.
40. Лютфали-бей. Атешкеде, с. 198. 41. Там же, с. 149.
42. Б.Дорн. Опыт истории, с. 32.
43. Доулат-шах Самарканда Тазкират аш-шу'ара, с. 57.
44. Ахмед Гаффари. Тарих-и Джахан-ара, с. 139; Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. II, с. 56.
45. А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 375.
46. С.Лен-Пуль. Мусульманские династии, с. 269; В.Бартольд. Ширваншах, с. 878.

47. По данным источников, у султана Мухаммеда было три сына: Шейх Ибрахим, Тахмурас и Шейх Бахлул. См.: Расих Ахмед. Муджмал-и Фасихи, т. III, с. 178,211; Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. II, с. 79.
48. Ахмед Гаффари. Тарих-и Джахан-ара, с. 192-193.
49. С.Лен-Пуль. Мусульманские династии, с. 296.
50. Ибн-Хаукаль. Китаб ал-Масалик (лондонское изд.), с. 250-254; В.Бартольд. Ширваншах, с. 875.
51. Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 57.
52. М.Брессет. История, с. 360, 364, 381.
53. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 51 (рус. текст),
54. К.Френк, с. 149,403; А.Бартоломеи, с. 50; его же, с. 36-41.
55. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 394-398.
56. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 28.
57. Там же.
58. Е.А.Пахомов. арабские и прикаспийско-иранские, с. 425.
59. Там же.
60. А.Крымский. Шеки, с. 380-381.
61. Е.Цамбаур. мануэл, с. 181-182.
62. Нумизмат. Ф.ГЭ, инв. № 307.
63. А.А.Ализаде. Некоторые сведения, с. 17.
64. Там же.
65. В.Ф.Минорский. История Ширвана.
66. М.Х.Шарифли. Из истории города Шемаха. «Известия АзФАН СССР», 1944, № 8; его же. Азербайджан в IX-XII вв.; его же. Объединение Ширвана с царством Лизана. «ДАН Азерб. ССР», т. XVI, 1960, № 6; его же. О книге «История Ширвана и Дербенда». «Известия АН Азерб.ССР. Серия общественных наук», 1964, № 2; его же. Феодалные государства, с. 26-33.
67. М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 71.
68. М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 33.
69. Там же.
70. А.Баладзери. Футук ал-булдан, с. 5-8; Якут Хамаги. Географический словарь. Пер. П.К.Жузе. Архив Института истории АН Азерб. № 504а; его же. СМОМПК, вып. XXIX, с. 10-12; Ибн ал-факих. Китаб ал-булдан, с. 40-41; Дербенд-наме. Изд. Мирзы Казем-бея. СПб., 1851, с. 3-9; В.Бартольд. Ширваншах, с. 683-684; Д'Охссо. Париж, 1828, с. 175; К.Риттер. География стран Азии. Берлин, 1818, с. 826; Б.Дорн. Опыт истории, с. 11-12; М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 27.
71. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 12.
72. В.Тизенгаузен. Восточные монеты Н.П.Диневица. «Записки Восточного отделения Императорского русского археологического общества», т. IV. СПб., 1989, с. 289-320. (Далее: В.Г.Тизенгаузен. Восточные монеты); его

- же. Новое нумизматическое приобретение, с. 235; Мухаммед Мубарек. Музей-и хумаюн Маскукат-и кадмия исламия каталогу, т. III. Кустангания, 1318 г.ш.х., с. 4-10. 9далее: Мухаммед Мубарек. Каталог); Сленпуль. Каталог, с. 22; его же. V-VIII в. лондон, 1890, с. 96. (Далее: С Ленпуль. Е.Дроуин. (Далее: Б.Дроуин. Е.А.Пахомов. Монеты Грузии, ч. II, с. 130-140. (По сообщению Пахомова, грузинские цари Багратиды со времен Давида Строителя присваивали себе титулы ширваншахов и продолжали их носить до XVI в. В грамоте Давин Нарин носит этот титул. Данные взяты из неопубликованной книги «Монеты Грузии» (ч. II), хранящейся в нумизматическом отделе ГМГ).
73. Е.А.Пахомов. Арабские и прикаспийско-иранские, с. 422.
 74. Нумизматика и эпиграфика в XIV в. Институт археологии АН СССР. Москва, 1984, с. 126-132.
 75. М.А.Сейфеддини. Монетное дело ильханов XIV века. Баку, 1968.
 76. М.А.Сейфеддини. Каталог монет из коллекции музея Дворца Ширваншахов. Баку, 1940.
 77. М.А.Сейфеддини. Средневековые монетные клады Азербайджана 1968-1983 гг. Баку, 1994.
 78. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 56-57 (рус. текст).
 79. Там же.
 80. Е.А.Пахомов. О Дербендском княжестве XII-XIII вв. Баку, 1930, с. 4. (Далее: Е.А.Пахомов. О Дербендском княжестве).
 81. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 61 (рус. текст).
 82. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 18-20, 24-28; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. Изд. Жюля Канта, т. 1, с. 205.
 83. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 13 (рус. текст).
 84. Там же, с. 57 (рус. текст).
 85. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Селджукия, с. 30. (Садр ад-Дин. Нападение Баграта IV датирует 460 г.х. - 1067 г.н.э. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 57 (рус. текст).
 86. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 58-59 (рус. текст); М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 30-31.
 87. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 16 (араб, текст).
 - 88.Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 29-31; В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 60 (рус. текст).
 89. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 63 (рус. текст).
 90. Там же, с. 63 (рус. текст).
 91. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 50; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 20; В.Бартольд. Ширваншах, с. 875; А.А.Ализаде. Некоторые сведения, с. 18; М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 3.

92. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 18. (араб, текст).
93. Е.А.Пахомов. О Дербендском княжестве, с. 422.
94. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 30.
95. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 51-52; Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 34-37; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. Изд. Жюля Канта, т. К с. 234-240.
96. А.А.Ализаде. Некоторые сведения, с. 20.
97. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 30.
98. М.Броссет. История, с. 364; Б.Дорн. Опыт истории, с. 28; Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 31.
99. В.Ф.Минорский. История Ширвана, с. 18. (рус. текст).
100. М.Броссет. История, с. 364.
101. Н.Кфанников.
102. Е.А.Пахомов. Краткий курс. с. 30.
103. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахоар ад-доулат ас-Сел ъджукия, с. 53-54; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. Изд. Жюля Канта, т. 1, с. 244-246.
104. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахоар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 59-60; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. Изд. Жюля Канта, т. 1, с. 236-272.
105. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 123.
106. Диван-и Хагани Ширвани. Тегеран, 1338 г.ш.х., с. 531. (Далее: Диван-и Хагани).
107. Н.Кхамиков.
108. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 34.
109. Там же.
110. Там же.
111. М.Броссет. История, с. 360.
112. Диван-и Хагани Ширвани, с. 21.
113. Диван-и Мухаммед Фелеки Ширвани. Лондон, 1929, с. 36.
114. Сайд Нафиси. Ахвал ва Азар-и каса'ид ва газалият-и Низами Гянджеви. Тегеран, 1314 г.ш.х., с. 28.
115. Диван-и Асир ад-Дин Ахсикати. Изд. Руки ад-Дина Хумаюна Фарруха. Тегеран, 1337 г.ш.х., с. 46.
116. М.Броссет. История, с. 360, 364, 368; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 336.
117. М.Броссет. История, с. 364.
118. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 123-124; ал-Бундари. Тарих-и Сельджуке. 139.
119. М.Броссет. История, с. 368; В.Бартольд. Ширваншах, с. 876.
120. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 124; В.Бартольд. Ширваншах.
121. М.Броссет. История, с. 368-370; Б.Дорн. Опыт истории, с. 27.
122. М.Броссет. История, с. 419.

123. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 33.
124. Доулат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара, с. 57-63; Лютфали-бей. Атешкеде, с. 149-152, 198-199, 204 (в том труде имя Манучехра проходит как Абу-л-Хасан Фахр ад-Дин хаган-и Акбар Манучехр ибн-Фирудин). 1864, с. 149-162; его же. с. 114-137; Б.Дорн. Опыт истории, с. 29-33; В.Бартольд. Ширваншах, с. 877; к книге «История Ширвана и Дербенда» В.Ф.Минорского, с. 8-12; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 71.
125. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 117; Хафиз-и Абру. Зубдат ас-таварих, с. 201; Доулат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара, с. 91; Хондемир. Дастур ал-вузара, с. 218.
126. Доулат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара, с. 90; Хондемир. Дастур ал-вузара, с. 218-219; Лютфали-бей. Атешкеде, с. 47.
127. З.М.Буниятов. Грузия и Ширван в первой половине XII в. В сб.: «Грузия в эпоху Руставели». Тбилиси, 1966, с. 283.
128. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 114-115.
129. Е.А.Пахомов. Алтыгачский клад конца 1924 г. «Известия Азерб. Археологической комиссии». Баку, 1925, с. 71.
130. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 55; В.Бартольд. Ширваншах, с. 877.
131. К.Ханыков.***с. 125-133.
132. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 36; В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. 592; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 77.
133. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 130.
134. Там же.
135. Е.А.Пахомов. Ширваншах Шахин-шах. «Известия Азерб. Археологической комиссии», вып. 1, Баку, 1925, с. 69-70.
136. Коран. IX:33: «Он послал своего посланника прямым путем и религией истины, чтобы вознести ее над всеми религиями вопреки противодействию многобожников».
137. К.Ханыков. с. 135.
138. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 128.
139. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 38.
140. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 130.
141. Там же, с. 132.
142. Там же.
143. Д.Бартоломеи. Второе письмо, с. 50.
144. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 395.
145. Е.А.Пахомов. Сабирабадский клад. «Известия Азкома тариса». Баку, 1927, с. 56.
146. М.Броссет. История, с. 435-436.
147. Шараф-хан Бидлиси. Шараф-наме, т. II, с. 56; Ахмед Гаффари. Тарих-и

- Джахан-ара, с. 192-193.
148. Н.Ханьков. Мемуары, с. 122; Е.А.Пахомов. Старинные оборонные сооружения Апшерона. Труды Института истории АН Азерб.ССР, т. 1, Баку, 1947, с. 56; А.А.Ализаде. Некоторые сведения, с. 20.
149. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 130-134; Аббасов Икбал. Тарих-и ислам, с. 385.
150. М.Броссет. История, с. 437.
151. Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. III, с. 33.
152. Ибн ал-Асир Ал-Камил фи-т-тарих, т. XII, с. 159; Рашид ад-Дин. История Чингис-хана (рус. перевод и примечания И.Н.Березина). СПб., 1888, с. 139. (Далее: Рашид ад-Дин. История Чингис-хана); Хондемир, Хабиб ас-сияр, т. III: Абу-л-Гази Бахадур. Шаджаре-и турки. Рукопись Ленинград. Публичной библиотеки им. С.-Шедрина, каталог Ханькова, № 73, с. 114. (Далее: Абу-л-Гази Бахадур. Шаджаре-и турки); А. А. Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 88.
153. А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 89.
154. Ибн ал-Асир. Тарих-и ал-Камил, с. 145-148.
155. Нисави. Тарих-и Джалади, с. 248-249.
156. Там же; М.Броссет. История, с. 397, 512.
157. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 151-152; А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 90-91.
158. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил.
159. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 249.
160. К.Френ, с. 403.
161. Д.Бартоломеи.
162. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 251; А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 93-98.
163. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 228-229.
164. Там же, с. 250; А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 93.
165. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 251.
166. А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 99.
167. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 248.
168. Там же, с. 248-249; А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов. 99-100.
169. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 247-250.
170. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 152.
171. А.А.Ализаде. Из истории государства ширваншахов, с. 90.
172. Киракос гандзакеци. История. Перевод на русский язык Тер-Григоряна. Баку, 1946, с. 119-122. (Далее: Киракос Гандзекци. История); Автограф Оганеса Ванакана Тавушеци. «Арьлиские летописи», т. 1. Венеция, 1901, с. 102. (Далее: Автограф Оганеса Ванакана Тавушеци); Б.Саркисянц.

- Главный каталог армянских рукописей, т. 1. Венеция, 1914, с. 443. (Далее: Б.Саркисянц. Главный каталог); Сборник научных материалов Матенадарана. Ереван, 1941, № 1, с. 75-76. (Далее: Сборник научных материалов Матенадарана); Мхитар Айриванеци. История Армении (рукопис. Текст). СПб., 1867, с. 66. (Далее: Мхитар Айриванеци. История Армении).
173. В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. ПО; Е.А.Пахомов. О Дербендском княжестве, с. 117.
174. Абд ар-Рашид Бакуви. Китаб ат-тальхис ва-л-Азар. Архив института истории АН Азерб.ССР, л. 65; В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. 721; С.Ашурбейли. Очерк истории, с. 116.
175. С.Ашурбейли. Очерк истории, с. 116.
176. Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 133-134; Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. II (перевод на русский язык Ю.П.Верховного). М.-Л., 1945, с. 118. (Далее; Рашид ад-Дин. Сборник летописей, т. II; Киракос Гандзекеци. История, с. 157; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 586; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. V (персид. текст). Тегеран, 1339 г.ш.х., с. 171. (Далее: Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. V, Тегеран. Изд. (I; Хондемир Хабиб ас-сияр, т. III, с. 53-54; Муин ад-Дин Ната изи. Мунтахиб ат-таварих и Му'ини ма'руфбе (персид. текст). Изд. Жана Обена. Тегеран, 1336 г.ш.х., с. 70. (Далее: Му'ини ад-Дин Натан-зи. Мунтахиб ат-таварих); Фасид Ахмед Муджмал-и Фасихи, т. II, с. 314; Аббас Икбал. Тарих-и Муфассал-и, с. 151; А.А.Али-заде. Из истории государства ширваншахов, с. 121.
- 177.*** СПб., 1834, с. 12; Д.Г.Капаназде. Грузинская нумизматика, с. 75; И.а.Джалагания. Из истории монетного дела в Грузии XIII века. Тбилиси, 1958, с. 32. (Далее: И.А.Джалагания. Из истории монетного дела).
178. Д.Г.Капаназде. Грузинская нумизматика, с. 76; И.А.Джалагания. Из истории монетного дела, с. 35.
179. Б.Дорн. Отчет об ученом путешествии по Кавказу к южному берегу Каспийского моря. СПб., 1861, с. 62; Риза Хагги. 1923, № 11, с. 34; В.М.Сысоев. Древности в Ханеке близ сел. Налаги. «Изд. Азерб. Археологической комиссии», вып. 1, Баку, 1925, с. 53; Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 41; В.А.Крачковская. Изразцы мавзолея Пир-Хусейна. III международный конгресс по иракскому искусству и археологии. М.-Л., 1939. с. 109; А.А.Алескерзаде. Надписи архитектурных памятников, с. 383; А.А.Али-заде. Из истории государства ширваншахов, с. 91.
180. К.Френ.
181. Д.Бартоломеи.
182. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 395-398.
183. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 40.
184. Хондемир. Тарих-и хабиб ас-сияр фи ахбар афрад-и Башар, т. II. Тегеран, 1333, г.ш.х., с. 557. (Далее: Хондемир. Хабиб ас-сияр); Ахмед Гаф-

- фари. Тарих-и Джахан-ара. Изд. Муджаба Минави (персид. текст). Тегеран, 1342 г.ш.х., с. 124. (Далее: Ахмед Гаффари. Тарих-и Джахан-ара); М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв. Труды Института истории АН Азерб.ССР, т. XII (отдельный оттиск на азерб.яз.). Баку, 1957, с. 74. (Далее: М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв.).
185. Кемал ад-Дин Самайруми был везиром иракско-сельджукского султана Махмуда ибн Мухаммеда ибн-Мелик-шаха.
186. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме (персид. текст). Тегеран, 1332 г.ш.х., с. 75. (Далее: Закир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме); Садр ад-Дин Абу Хасан 'Али-Хасан 'Али ибн-'Али ал-Хусейн. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия (пер. с. персид. на турецкий яз. Наджати Летала). Анкара, 1943, с. 138. (Далее: Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сальджукия); ал-асар ал-Мавалия фи-адвар ас-Сельджукия. Тарих-и ал-и Сельджук дар Анатоли (пер. с. персид. на турецкий яз. Феридуна Нафуза Узлуга). Стамбул, 1369 г.ш.х., с. 320; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих. Рукопись Ленинград. Публичной библиотеки им. С.-Шедрина, каталог Дорна, № 268, с. 21. (Далее: Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих); Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 557; Аббас Икбал. Тарих-и ислам аз-садр-и ислам та истилай-и мугул. Тегеран. 1318 г.ш.х., с. 272. (Далее: Аббас Икбал. Тарих-и ислам); И.П.Бехзади. Произведение Равенди «Рахат ас-судур ва аят ас-судур», как исторический источник (на азерб.яз.). Баку, 1963, с. 72-73. (Далее: И.П.Бехзади. Произведение Равенди).
187. *** (Далее. Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (лондонское издание); Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 380.
188. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 69.
189. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил. Материалы по истории Азербайджана, перев. На рус. яз. П.К.Жузе. Баку. с. 123. (Далее: Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил).
190. Муджмал ат-таварих ва-л-гисас. Изд. Персид. текста Бахара. Тегеран, 1318 г.ш.х., с. 413. (Далее: Муджмал ат-таварих); Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 69.
191. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 76; Мухаммед ибн-'Али ибн-Сулейман Равенди. Рахат ас-судур ва аят ас-судур. Изд. Рахат ас-судур); Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 72; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. Изд. Персид. текста Абу-л-Хусейна Нава'и. Тегеран, 1339 г.ш.х., с. 455. (Далее: Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде).
192. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 79; Имад ад-Дин Мухаммед ибн-Халид ал-Исфакхани. Зубдат аниусра ва мухбат ал'усра... Ихтисар-и 'Али ибн ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук. Тегеран, 1351 г.ш.х.

193. Равенди. Рахат ас-судур, с. 203; Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с.53; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 67.
194. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 56; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ал-доулат ас-Сельджукия, с. 75-76; Равенди. Рахат ас-судур, с. 228-230; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук (араб, текст). Изд. Усма. Лейден, 1889, с. 177-179. (Далее: Ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук); Хондемир. Хуласат ал-ахбар ва ахбар ал-ахляр. Рукопись Ленинград. Публичной библиотеки им. С.-Шедрина, каталог Ханыкова, № 63, с. 206-207. (Далее: Хондемир. Хуласат ал-ахбар).
195. Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (лондонское изд.), с.13; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 74.
196. садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 94-98; Равенди. Рахат ас-судур, с. 285.
197. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 75.
198. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 75; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-Доулат ас-Сельджукия, с. 78; Равенди. Рахат ас-судур, с. 230-232; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 456; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II. с. 532.
199. Сейф ад-Дин Хаджи ибн-Низам-и Акили. Асар ал-вузара. Изд. Персид. текста Мир Джалал ад-Дин Айни. Тегеран, 1337 г.ш.х., с. 261; Хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 247-248.
200. Замдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 456; Хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 248; его же. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 522.
201. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 61; Равенди. Рахат ас-судур, с. 235.
202. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 58; Равенди. Рахат ас-судур, с. 233.
203. Садр ад-дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 79-80.
204. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 58.
205. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 456; хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 206; его же. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 522.
206. А.А.Ализаде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XII-XIV вв., Баку, 1956, с. 67. (Далее: А.А.Ализаде. Социально-экономическая).
207. М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв.
208. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 61; Равенди. Рахат ас-судур, с.23; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с.522; Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих. Пер. с араб. Эфендизаде. Баку, 1955, с. 151. (Далее: Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Пер. Эфендизаде.
209. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 61-62; ал-Бундари. Тарих ал-и Сельджук, с. 214-215; Равенди. Рахат ас-судур, с. 236-237; Хамдал-

- лах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 457.
210. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 62; Равенди. Рахат ас-судур, с. 237; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 522.
211. Хасбек вначале был рабом Мас'уда, а затем стал высокопоставленным сановником. См.: Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 59.
212. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 82-83.
213. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 63-64; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с.83; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 221; Равенди. Рахат ас-судур, с. 341-342; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 457.
214. Ибн ал-асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Пер. Эфендизаде, с. 151.
215. Об этом событии см.: Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 66-67; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 89-90; Равенди. Рахат ас-судур, с. 249-264; ал-Бундари. Тарих-и Гузиде, с. 372-373; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 527.
- 216.Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, стр. 90.
- 217.***
218. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 94; Захир ад-Дин. Сельджук-наме, с. 75.
219. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 70; Равенди. Рахат ас-Сельджукия, с. 265; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 265; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 99-100; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде. с. 459; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 528.
220. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 100.
221. М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 75.
222. Н.Д.Миклухо-Маклай. Географическое сочинение XIII в. (на персид. яз.). «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», т. IX. М.-Л., 1954, с. 203. (Далее: Н.Д.Миклухо-Маклай. Географическое сочинение); М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 75.
223. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 101.
224. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 73-74; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 289; Равенди. Рахат ас-судур, с. 277; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 529.
225. Ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 288.
226. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 101-102; Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 79; Равенди. Рахат ас-судур, с. 292-297; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 76; С.Н.Бехзаде. Произведение Равенди, с. 73.
227. Хафиз-и Абру. Зуб дат ат-таварих, с. 201; Доулат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара (персид. текст). Тегеран, 1338 г.ш.х., с. 91. (Далее: До-

- улат-шах Самарканди. Тазкират аш-шу'ара); Хондемир. Дастур ал-вузари. Изд. Персид. текста Са'ида Нафиси. Тегеран, 1317 г.ш.х., с. 218. (Далее: Хондемир. Дастур ал-вузара).
228. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 47.
229. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 117.
230. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 77-80; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 103-107; Равенди. Рахат ас-судур. С. 287-297; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 375; Хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 249; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 375.
231. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 104-108; Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 81; Равенди. Рахат ас-судур, с. 297.
232. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 81-83; Равенди. Рахат ас-судур, с. 287, 298, 299; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 110-114; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Пер. Эфенди-заде, с. 151-153; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. I, с. 530; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 375; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XH вв., с. 75.
233. Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 126.
234. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 115; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих. Пер. Эфенди-заде, с. 194; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 13; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 375.
235. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 462.
236. Нур ад-Дин Мухаммед Зейдари Нисави. Сират-и ас-султан Джалал ад-Дин. (Тарих-и Джалали). Пер. с араб, на персид. яз. Мухаммеда Али Насеха. Тегеран, 1324 г.ш.х., с. 24. (Далее: Нисави. Тарих-и Джалали).
237. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 115, 121; Хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 249.
238. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 114; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 249.
239. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. III, 115, 121; Равенди. Рахат ас-судур, с. 299.
240. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 582; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 118; Равенди. Рахат ас-судур, с. 298-300.
241. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 462; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 201; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 531.
242. Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина по нумизматическим данным. Ереван, 1962, с. 86. (Далее: Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина).
243. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана в XII и начале XIII в.

- Труды Государственного Исторического музея, вып. XXVI. Нумизмат, сб., ч. 2, М., 1957, с. 88. Далее: Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана).
244. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 117, 119, 127.
245. Аджайб ад-дунья. Географическое сочинение XIII в. (персид. текст). Рукопись Ленинград. Отделения Института востоковедения АН СССР, № А-253. (Далее: Аджайб ад-дунья). Фотокопии архива Института истории АН Азерб.ССР, с. 226а-227а; Н.Д.Миклухо-Маклай. Географическое сочинение, с. 209; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 75.
246. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 117-118.
247. Там же, с. 118.
248. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 82; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 301; Равенди. Рахат ас-судур, с. 301; Садр ад-Дин. Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 118.
249. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 464; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 376.
250. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 121; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 16; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558.
251. Об этом см.: Равенди. Рахат ас-судур, с. 332; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 119; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 464; Хондемир. Хабиб ас-сияр, с. 532.
252. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 120.
253. Там же.
254. Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 17; Равенди. Рахат ас-судур, с. 334; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 202.
255. Равенди. Рахат ас-судур, с. 331.
256. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 121; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 383.
257. Абу Хамид Мухаммед ибн-Ибрахим. Зейд-и Сельджук-наме, с. 85. (см.: Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме). (Далее: Абу Хамид Мухаммед. Зейли Сельджук-наме); Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; А.А.Алекперзаде. Надписи архитектурных памятников Азербайджана эпохи Низами. «Архитектура Азербайджана эпохи Низами». Москва-Баку, 1947, с. 373.
258. Ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 300; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 121; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 376; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 202; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 18.
259. Х.М.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 89; М.Х.Шарифли. Азерб.

- байджан в IX-XII вв., с. 76.
260. И.П.Бехзади. Произведение Равенди, с. 73.
261. Там же.
262. Х.М.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 86.
263. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 122; Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 83.
264. Абу Хамид Мухаммед. Зейл-и Сельджук-наме, с. 86; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 202; «Под властью атабека султан потерял свою силу. Навсегда взяв в свои руки дела султана, атабек, сосредоточив в руках огромную власть, арестовал ближайших сторонников султана.
265. Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 534.
266. А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 81.
267. Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 52; Баха-ад-Дин Мухаммад ибн-Исфандияр-катиб. Аз ибтидай-и буинад-и Табариста так истилай-и ал-и Зия, т. I, Изд. Аббаса Икбала. Тегеран, 1320 г.ш.х., с. 115.
268. Абу Хам ибн Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 86; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 202; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 383.
269. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV, с. 20.
270. Е.А.Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана. С приложением excursus по истории ширваншахов XI-XII вв. Баку, 1923, с. 36. (Далее: Е.А.Пахомов. Краткий курс); В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира (курс лекций). Баку, 1925, с. 47; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 77.
271. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 123; Равенди. Рахат ас-судур, с. 347-348.
272. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 124-125; Равенди. Рахат ас-судур, с. 345.
273. Равенди. Рахат ас-судур, с. 347; Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 87; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 301, 302; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих (азерб. Текст). Булак. Изд., 1301 г.х., т. XI, с. 299, т. XII, с. 320. (Далее: Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих).
274. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 87; Равенди. Рахат ас-судур, с. 347.
275. Это событие нашло отражение на монетах (табло 18,20).
276. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 125, 126; Ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 302.
277. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 88; Равенди. Рахат ас-судур, с. 261, 262.
278. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 90.
279. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 88; Равенди. Рахат ас-

- судур, с. 261,262.
280. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 125.
281. Там же.
282. Хафиз-и Аbru. Зубдат ат-таварих, с. 202; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 126 (в этом источнике отмечено, что Тогрул был заключен в крепость близ Тебриза); Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 88; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 467 (здесь же говорится, что Тогрул был заточен в замке Кахран); Хондемир считает, что Тогрул был заключен в крепости Алиндже: Хабиб ас-сияр, т. II, с. 534; Равенди. Рахат ас-судур, с. 362; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т тарих, т. XII, с. 32; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 77; АА.Ализаде. Социально-экономическая, с. 8.
283. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 89; Равенди, Рахат ас-судур, с. 363; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 377.
284. Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 534; Ибн ал-Азир. Ал-Камил фи-т тарих. Пер. Эфендизаде, с. 153.
285. Там же.
286. В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. 47; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 77.
287. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с.467; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 21; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 37.
288. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 127; Равенди. Рахат ас-судур, с. 277.
289. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 89; ал-Бундари. Тарих-иаал-и Сельджук, с. 302; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, т. XII, с. 32; Хафиз-и Аbru. Зубдат ат-таварих, с. 202.
290. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 124-125; Равенди. Рахат ас-судур, с. 356; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 532; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 78.
291. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. Изд. Персид. текста Махмуда Дабира Сияги. Тегеран, 1336 г.ш.х., с. 91, 105. (Далее: Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб).
292. Там же, с. 28; см. также: И.П.Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII-XIV вв. М.-Л., 1960, с. 98. (Далее: И.П.Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения).
293. В.В.Бартольд. Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче. СПб., 1911, с. 18-20. (Далее: В.Бартольд. Персидская надпись); Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика. М., 1955, с. 89. (Далее: Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика).
294. Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 17; Равенди. Рахат ас-судур, с. 338; В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.

- Соч., т.1, М., 1963, с. 410,411. (Далее: В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху).
295. А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 91.
296. Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 129; Равенди. Рахат ас-судур, с. 363; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 203; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 377-384.
297. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 127.
298. Ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 302; Равенди, Рахат ас-судур, с. 363; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 127; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 468; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 203; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 78.
299. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 89; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 127-128; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 302-303; Равенди. Рахат-ас-судур, с. 364; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, т. XII, с. 44-45; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 468; Вассаф. Китаб-и таджвийат ал-амар ва тезджият ал-асар. Бомбейское литограф. Изд. 1269 г.х., с. 581. (Далее: Вассаф. Тарих-и Вассаф (Бомбейское изд.); Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 535; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 303.
300. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 128; Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 90.
301. Равенди. Рахат ас-судур, с. 365, 366; Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 90; Али ад-Дин Ата Мелик Джувейни. Тарих-и Джахангушай, т. II. Изд. Персид. текста Мухаммеда Рамазани. Тегеран, 1337 г.ш.х., с. 19. (Далее: Джувейни. Джахангушай); Вассаф. Тарих-и Вассаф, с. 381; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 468; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 535; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384; В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху, с. 410; А.А.Али-заде Социально-экономическая, с. 82.
302. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 468; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 538; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384.
303. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 129.
304. Абу Хамид Мухаммед. Зейл-и Сельджук-наме, с. 90; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 129-130; Хамдаллах Казвини. Тарих-и гузиде, с. 468; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Хафиз-и Абру. Зубдат ат-таварих, с. 203; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384.
305. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 130.
306. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 91; Равенди. Рахат ас-судур, с. 334-335; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 133.
307. Ал-бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 303; Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 90; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доу-

- лат ас-Сельджукия, стр. 136; Равенди. Рахат ас-судур, с. 371; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 469; Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 21; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, т. XII, с. 44-45; Вассаф. Тарих-и Вассаф (Бомбейское изд.), с. 581; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 378-385; В.В.Бартольд. Туркестан в эпоху, с. 411; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 78; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 82.
308. Абу Хамид Мухаммад. Зейл-и Сельджук-наме, с. 92; Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 21-23; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 496-470; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384.
309. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 23; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384.
310. М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 78.
311. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 21-23; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 558; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 384.
312. Равенди. Рахат ас-судур, с. 388.
- 313 А.А.Али-заде. Социально-экономическая, с. 83-84.
- 314.Равенди. Рахат ас-судур, с. 395.
315. Равенди. Рахат ас-судур, с. 389-390. 316. Там же, с. 391; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 78-79. 317. Равенди. Рахат ас-судур, с. 369.
318. Там же, с. 393-394.
319. Равенди. Рахат ас-судур, с. 399; Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 25-26.
320. Джувейни. Джахангушай. Т. II, с. 60-61; Нисави. Тарих-и Джалали, с. 18.
321. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 133; Равенди. Рахат ас-судур, с. 401; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 154; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385.
322. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 154-155.
323. Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385-386.
324. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 155.
325. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 130-134; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385.
326. Ибн ал-Асир. Тарих Ал-Камил, с. 131; М.Броссет. (Далее: М.Броссет), Спб., 1848; И.П.Петрушевский. Бешкениды-Пигтегениды - грузинские мелики Ахара в XII - нач. XIII в. Материалы по истории Грузии и Кавказа, вып. III. Тбилиси, 1937, с. 589; (Далее: И.П.Петрушевский. Бешкениды-Пиштегениды).
327. Низами Гянджеви посвятил ему поэму «Бахрам-наме».
328. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 160; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с.

- 79; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 87.
329. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 160; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385; М.Х.Шарифли. Азербайджан в IX-XII вв., с. 81;
330. В своем переводе части хроники Ибн ал-асира проф П.К.Жузе дает неправильное толкование имени Айтогмыш. Оно переводится им как Атагамыш. Эту же ошибку повторил Эфендизаде при переводе книги на азербайджанский язык.
331. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 155;
332. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 75.
333. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 18.
334. Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и Иран аз истилай-и могул та э'лан-и машрутия, т. 1, Тегеран, 1312 г.ш.х., с. 12. (Далее: Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и).
335. Нисави. Тарих-и Джалали, с. Л 8,22-23; Джувейни. Джахангушай, т. II, с.61.
336. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 19-22; Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 60-61; Минхадж ад-Дин Джузджани. Табакат-и Насири. Рукоп. Ф. Института востоковедения АН СССР, с. 418 Л; 112 А; Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих. Рукопись Ленинград. Публичной библиотеки им. С.-Шедрина, с. 72 А - 72 Б. (Далее: Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих, рукоп.); Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 12; Рашид ад-Дин. Джами ат-таварих, рукоп.); Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 12.
337. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 23.
338. Там же.
339. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 61; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 12.
340. А.А.Али-заде. Социально-экономическая, с. 88.
341. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 107; Аббас Икбал. Тарих-и муфассали, с. 126. Как свидетельствуют эпиграфические данные этого периода, жена Джахан Пехлевана была похоронена в усыпальнице своего мужа в Нахичевани: А.В.Алескер-заде. Надписи архитектурных памятников.
342. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 107.
343. Крепость Котур находилась в сорока километрах юго-западнее Хоя. Название получила от р. Котур, впадавшей в Араке.
344. Монголы и Русь. М.-Л., 1949, с. 3.
345. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 74; Тизенгаузен. Сб. материалов, относящихся к истории Золотой орды, т. 1, СПб., 1884, с. II. (Далее: В.Тизенгаузен. Сб. материалов); А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 90.
346. Об этих событиях см.: Ибн ал-Асир. Ал-камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 164-172; Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 76-77; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. V (Тегеран. Изд.), с. 38-39; В.Тизенгаузен. Сб. мате-

- риалов, с. 13-23; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 90-99.
347. Ф.Энгельс. Анти-Дюринг. М, 1959, с. 172.
348. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 181.
349. Иган-гаиси - атабек сына хорезмшаха Мухаммеда Руки ад-Дина Гуршайчина, по просьбе которого он и был заточен в замок Сирр-Джахан.
350. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 102-106; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 113-114.
351. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 107; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 114.
352. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 132-152; Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 90-91; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 113.
353. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 151; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116.
354. Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116.
355. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 151.
356. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 151.
357. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 186.
358. А.А.Ализаде. Социально-политическая, с. 103.
359. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 154; Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 153; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 104.
360. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 167.
361. Там же, с. 155.
362. Ибн ал-Асир. Тарих-и Ал-Камил, с. 151; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116.
363. Ибн ал-Асир. Тарих Ал-Камил, с. 187; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116.
364. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 155-156; Ибн ал-Асир. Тарих Ал-Камил, с. 154-155; Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 64; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 116-117; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 104.
365. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 164-165; Ибн ал-Асир. Тарих Ал-Камил, с. 158. (Ибн ал-асир не дает никаких сведений о Низам ад-Дине, а упоминает лишь его брата Шамс ад-Дина как главаря восставших тебризцев. К тому же он не сообщает о его помиловании и возвращении из Багдада. Подробно эти события совещены у Нисави; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с.] 18; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 108.
366. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 165-166; Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 95; Ибн ал-Асир. Тарих ал-Камил, с. 158. (Ибн ал-Асир указывает, что Узбек нашел убежище в Гяндже); Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 118.
367. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 215.
368. И.П.Бехзади. Произведение Равенди, с. 74.

369. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 164.
370. Там же, с. 229-230; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 126-129.
371. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 234.
372. там же, с. 134-135.
373. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 239.
374. Там же, с. 166-167, 218: Ибн ал-Асир. Тарих Ал-Камил, с. 153-158; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 125.
375. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 167: Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 95; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 607; Хафиз-и Аbru. Зубдат аттаварих, с. 203; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 118; В.В.Бартольд. Место прикаспийских областей, с. 62.
376. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 224.
377. Там же, с. 183; Аббас Икбал. Тарих-и муфассал-и, с. 126; его же. Тарих-и ислам, с. 387; И.П.Бехзади. Поизведение Равенди, с. 74 (по мнению Бехзади, в этот период Марага была под властью атабека Хамуша. Нисавй это мнение не подтверждает. По его данным, власть в Мараге сосредоточил в своих руках Джалал ад-Дин. См.: Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 163).
378. Нисавй. Тарих-и Джалали, с. 215-216, 232-235.
379. Там же, с. 224-225.
380. А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 204; Е.А.Пахомов.***
381. К.Френ.
382. К.Френ. *** 1854, СПб.
383. Ф.Соре. Письмо государственному советнику Шими, 1860.
384. С.Ден-Пуль. Британский каталог, т. 3, 1877.
385. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 430-434.
386. Ахмед Зия. Маскукат-и исламия тагвими. Стамбул, 1328 г.ш.х., с. 123. (Далее: Ахмед Зия. Маскукат-и исламия).
387. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 86-89.
388. Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик и краев Кавказа, вып. II, Баку, 1938, № 417-420; вып. III. Баку, 1940, № 114-116; 120-125; вып. IV, Баку, 1949, № 1098-1101, 1109-1118, 1131, 1134, 1144; вып. V. Баку, 1949, № 1455, 1465; вып. VI. Баку, 1954, № 1610-1612; вып. VII. Баку, 1957, № 1790, 1793, 1795-1801. (Далее: Е.А.Пахомов. Монетные клады); Д.Г.Капнадзе. Клад грузинских медных монет, с. 162; Х.А. Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 28-29, 86-100; его же. К характеристике нумизматического материала, с. 164-165.
389. В.В.Рагимов. Определение монет, найденных в Оренкале в 1954-1955 гг. Труды Азерб. Оренкалинской археологической экспедиции, т. 1, МИА, 1959, №67, с. 351-365.
390. Х.А.Мушегян. Монетные находки из раскопок Двина. КСИИМК, вып. 66, 1956, с. 89.

391. Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 86-96,114, 115,149-151.
392. Х.А.Мушегян. К характеристике нумизматического материала, с. 164-165.
393. Д.Г.Капанадзе. Клад грузинских медных монет, с. 162-163.
394. А.М.Раджабли. Нумизматические находки 1964 г. в Азербайджане. Материалы сессии, посвященной археологическим и этнографическим исследованиям 1964 г. в СССР. Баку, 1965, с. 166-167. (Далее: А.М.Раджабли. Нумизматические находки).
395. При описании монет Ильдегизидов нами, кроме монет, хранящихся в музеях СССР, был использован нумизматический материал Гянджинского, Али-Байрамлинского и Астаринского кладов. Условно им даны инвентарные номера.
396. Ф.Соре.
397. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 430; Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 150.
398. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 306, № 1; Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 149.
399. К.Френ.
400. Д.Бартоломеи.
- 401 ***
402. СЛен-Пуль.
403. Д.Бартоломеи.
404. Абу Хамид Мухаммед. Зейл-и Сельджук-наме, с. 88; Равенди. Рахат ас-судур, с. 333-363.
405. Эта монета представляет собой надчеканку. Надпись матрицы, как и в предыдущем типе.
406. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 430-431; Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 88-90, 150.
407. Около 20 фотокопий монет династий меликов Дербенди, ширваншахов и Ильдегизидов были любезно предоставлены нам З.М.Бунятовым, которому они были присланы из Колумбийского университета на определение.
408. Ахмед Зия. Маскукат-и исламия, с. 123.
409. Абу Хамид Мухаммед. Сельджук-наме, с. 89; Равенди. Рахат ас-судур, с. 363; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 534; Мирхонд. Роузат ас-сафа, т. IV (Лондон. Изд.), с. 21.
410. Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 534.
411. Е.А.Пахомов. Краткий курс, с. 36.
412. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 431, № 30; Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 93.
413. К.Френ.
414. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 18-24; Джувейни. Джахангушай, т. 1, с. 51

415. Ф.Соре.
416. ***
417. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 15,21-22;
418. Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 145-146.
419. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 1.
420. М.Х.Шарифли. О государстве Раввадидов, с. 70.
421. Муджмал ат-таварих, с. 411.
422. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 75-76; А.А.Рахмани. «Сельджук-наме» Захир ад-Дина Нишапури как источник по истории Азербайджана. «Известия АН Азерб.ССР, Серия общественных наук», 1963, № 3, с. 67.
423. Ахмед Кесреви. Шахрияран-и Гумнам, т. II, изд. II, Тегеран, 1335 г.ш.х., с. 232. (Далее: Кесреви. Шахрияран-и Гумнам); М.Х.Шарифли. Феодальные государства во II половине IX-XI вв. Автореф. докт. Дисс, Баку, 1965, с. 69. (Далее: М.Х.Шарифли. Феодальные государства).
424. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 75.
425. Ибн-ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 125.
426. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 76.
427. Там же.
428. Равенди. Рахат ас-судур, с. 341, 344-345; Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 63-65; ал-Бундари. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 244.
429. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с.70; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 100; Равенди. Рахат ас-судур, с.286.
430. Захир ад-дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 76; Хондемир. Хуласат ал-ахбар, с. 206-207.
431. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 152.
432. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 432.
433. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 81.
434. Там же, с. 87.
435. М.Х.Шарифли. Феодальные государства, с. 38.
436. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 155; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385; М.Х.Шарифли. Феодальные государства, с. 38; А.А.Ализаде. Социально-экономическая, с. 87.
437. Ала ад-Дин имел двух сыновей - Нусрат ад-Дина Мухаммеда и Фалак ад-Дина Ахмеда. Упоминание о них мы находим в поэме Низами «Бахрам-наме». Правда неизвестно; кто же из них двоих управлял государством после смерти отца. Из сообщений Ибн ал-Асира следует, что после смерти Корпе-Арслана власть перешла к его малолетнему сыну (Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих; перев. Эфендизаде, с. 150). Ахмед Кесреви в «Шахрияран-и Гумнам» впервые дает государством после смерти отца. Из сообщений Ибн ал-Асира следуподробную историю

- феодалных государств Азербайджана IX-XI вв., в том числе Раввадидов. Автор по данным источников составил хронологическую таблицу этой династии. Однако его работа не лишена недостатков. Прежде всего, автор смешивает династию Аксункуридов с династией Раввадидов (Кесреви. Шахрияран-и Гумнам, с. 231-255). Впоследствии некоторые советские ученые, полностью принимая таблицу Кесрави, повторяют его ошибки. На самом деле убийство Ахмедия ибн-Ибрахима в 1114-1115 гг.н.э. означало конец династии Раввадидов. Эмир Ак-Сункур, захватив власть, положил начало новому феодальному государству Ак-Сункуридов.
438. Ибн ал-Асир. Ал-Камил фи-т-тарих, перев. Эфендизаде, с. 150; Аббас Икбал. Тарих-и ислам, с. 385; М.Х.Шарифли. Феодалные государства, с. 39.
439. Ахмед Кесрави. Шахрияран-и Гумнам, с. 249.
440. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 69-72; Равенди. Рахат ас-судур, с. 258-275.
441. Там же, с. 67; Равенди. Рахат ас-судур, с. 259.
442. Садр ад-Дин. Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 100, 128; Равенди. Рахат ас-судур, с. 346.
443. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с.76-77; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 102; Равенди. Рахат ас-судур, с.287.
444. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 108-109.
445. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 78.
Равенди. Рахат ас-судур, с. 644.
- 447.Нисави. Тарих-и Джалали, с. 24-25; И.П.Петрушевский. Бешкениды-Пиштегиниды, с. 588.
448. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 22-26.
449. Там же, с. 18, 22-23; Джувейни. Джахангушай, т. II, с. 61; И.П.Петрушевский. Бишкениды-Пиштегиниды, с. 389-390.
450. Нисави. Тарих-и Джалали, с. 24-25.
451. Тарих-и Джалали, с. 24-25; Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Нисави. Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкуберны. Перев. С араб., предисловие, комментарии, примеч. и указатели З.М.Буниятова. Баку, 1973, с.62.
452. Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, т. 1, Изд. Жюля Канта. Париж, 1903, с. 210-212.
453. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб. Изд. Г.Лестренджа. Лондон, 1913, с. 83; И.П.Петрушевский. Бишкениды-Пишегиниды, с. 588.
454. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 433.
455. Н.Н.Койава. Денежное обращение Грузии в эпоху Руставели. В сб.:

- «Руставели». Тбилиси, 1938, с. 116. (Далее: Н.Н.Койава. Денежное обращение Грузии); Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 58; Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 82.
456. В.В.Бартольд. История культурной жизни Туркестана. Соч., т. II, ч. I. М., 1963, с. 255. (Далее: В.В.Бартольд. История культурной жизни).
457. М.А.Имам Шуштари. Тарих-и микиясат ва нукуд дар хукумат-и ислам-и (персид. текст). Тегеран, 1339 г.ш.х., с. 54. (Далее: Шуштари. Тарих-и микиясат).
458. Там же, с. 90.
459. Е.А.Давидович. Из области денежного обращения в Средней Азии XI-XII вв. «Нумизматика и эпиграфика», т. II, М., 1960, с. 99. (Далее: Е.А.Давидович. Из области денежного обращения).
460. Там же, с. 96.
461. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб, с. 28, 82.
462. Джувейни. Джахангушай, т. I, с. 12, 17, 124.
463. К.Маркс. К критике политической экономии. Госполитиздат, 1952, с. 157.
464. Аджанб ад-дунья, с. 191, 1976, 199а, 24а, 226а; 227а; Мухаммад ибн-Наджиб Бакран. Джахан-наме (персид. текст). Изд. Мухаммед-Амина Рияхи. Тегеран, 1959, с. 48-49. (Далее: Мухаммед ибн-Наджиб Бакран. Джахан-наме); Г.А.Ахмедов. Неполившая керамика Азербайджана (по материалам IX-XIII вв.) из раскопок Оленкала. Баку, 1959, с. 7-29; САшурбейли. Очерк истории средневекового Баку. Баку, 1964, с. 79-88. (Далее: САшурбейли. Очерк истории); А.А.Йессен. Городище Оленкала. МИА, 1959, № 67, с. 48-49.
465. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб, с. 85.
466. М.А.Сейфеддини. Монеты ильханов XIV века. Баку, 1968, с. 137. (Далее: М.А.Сейфеддини. Монеты ильханов).
467. Е.А.Давидович. Из области денежного обращения, с. 117.
468. Е.А.Пахомов. Монеты Грузии, ч. I, СПб., 1910, с. 80. (Далее: Е.А.Пахомов. Монеты Грузии); его же. Монетные клады Азербайджана. О-на обследования и изучения Азербайджана, вып. 3, Баку, 1926, с. 25. (Далее: Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. 3; И.Г.Койава. Денежное обращение Грузии, с. 117-118; Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 68;
469. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 88.
470. Е.А.Пахомов. Химический анализ ширваншахских монет. «Известия Азкомстариса», вып. 3, Баку, 1927, с. 59-62.
471. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 85.
472. В.В.Бартольд. История культурной жизни, с. 255.
473. Е.А.Пахомов. Монеты Грузии, с. 18-80; Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 59; Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 26.

474. В.В.Бартольд. История культурной жизни, с. 255.
475. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 86.
476. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 59, 69; Равенди. Рахат ас-судур, с. 300, 365; Абу Хамид Мухаммед. Тарих-и ал-и Сельджук, с. 186; Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Акбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 67, 69, 104, 108, 124; Нисави. Тарих-и Джалали, с. 162-163, 174, 184, 185, 232, 234; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с. 501; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 252, 254; Исмаил Галиб. Тагвим-и маскукат-и Сельджукия. Кустания, 1309 г.ш.х., с. 1-14. (Далее: Исмаил Галиб. Тагвим-и маскукат-и).
477. Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. 3, с. 26.
478. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 86.
479. Там же.
480. Там же, с. 89-90.
481. Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. 3, с. 27.
482. Садр ад-Дин Абу-л-Хасан. Ахбар ад-доулат ас-Сельджукия, с. 71.
483. Там же, с. 100.
484. Там же, с. 124.
485. Равенди. Рахат ас-судур, с. 300.
486. Фасих Ахмед, Муджмал-и Фасихи. Изд. Персид. текста Махмуда Фарруха. Мешхед, 1339-1341 г.ш.х., с. 34. (Далее: Фасих Ахмед Муджмал-и Фасихи).
487. Равенди. Рахат ас-судур, с. 367.
488. Захир ад-Дин Нишапури. Сельджук-наме, с. 41; Хамдаллах Казвини. Тарих-и Гузиде, с. 252-254.
489. Абу Хамид Мухаммед. Зейл-и Сельджук-наме, с. 186; Нисави. Тарих-и Джалали, с.151-155, 162, 184-185, 232; Хондемир. Хабиб ас-сияр, т. II, с.501-534.
490. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб, с. 85.
491. Хамдаллах Казвини. Нузхат ал-кулуб, с. 28; Фахри Херави. Роузат ас-салатин. Изд. персид. текста Абд ар-Расула Хаямпуре. Тегеран, 1345 г.ш.х., с. II; Ахмед Гаффари. Нигаристан. Изд. персид. текста Муртаза Мударрис-и Гилани. Тегеран, 1341 г.ш.х., с. 145. (Далее: Ахмед Гаффари. Нигаристан).
492. Рашид ад-Дин Фазлуллах (Хамадани). Джамиат-таварих. (Сб. летописей), т. III. Изд. персид. научно-критического текста А.А. Ализаде и русский перевод А.А.Ромаскевича. Баку, 1957, с. 492-493.
493. Шуштари. Тарихи-и микиясат, с. 75-91.
494. Исмаил Галиб. Тагвим-и микиясат-и, с. 1-43; В.Тизенгаузен. Новое нумизматическое приобретение Н.П.Линевича. СПб., 1896, с. 232-235. (Далее: В.Тизенгаузен. Новое нумизматическое приобретение); А.Марков. Инвентарный каталог, с. 57-59, 352-359; В.Тизенгаузен. Монеты Вос-

точного халифата. СПб., 1873, с. 335.

495. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 85-86; Д.Г.Капанадзе. Клад грузинских медных монет второй половины XII начала XIII в., найденных в 1961 г. в с. Ничбиси. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР. Баку, 1965, с. 162. (Далее: Д.Г.Капанадзе. Клад грузинских монет); Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина А.В.Рагимов. Обзор монет, найденных при археологических раскопках в Оленкале и в Баку. Материалы сессии, посвященной итогам археологических и этнографических исследований 1964 г. в СССР, Баку, с. 165.

496. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 85-86.

497. Х.А.Мушегян. Денежное обращение Двина, с. 85-86, 113-114.

498. Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. 3, с. 27.

499. А.Марков. Инвентарный каталог, с. 374-379; Исмаил Талиб. Тагвим-и маскукат-и, с. 1-42.

500. Е.А.Пахомов. Монетные клады Азербайджана, вып. 3, с. 24-25; его же. Монетное обращение Азербайджана, с. 87.

501. Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 114, прим. 17,58-59.

502. Д.Г.Капанадзе. Грузинская нумизматика, с. 58-59.

503 ***

504. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 83.

505. Там же, с. 82-83.

506. Там же.

507. П.С.Савельев. Мухамеданская нумизматика в отношении к русской истории. СПб., 1847, с. XXXV-СП; его же. Важность изучения восточной нумизматики и археологии в России. «Известия Императорской Академии Наук», 1848, с. 8-13; Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 83.

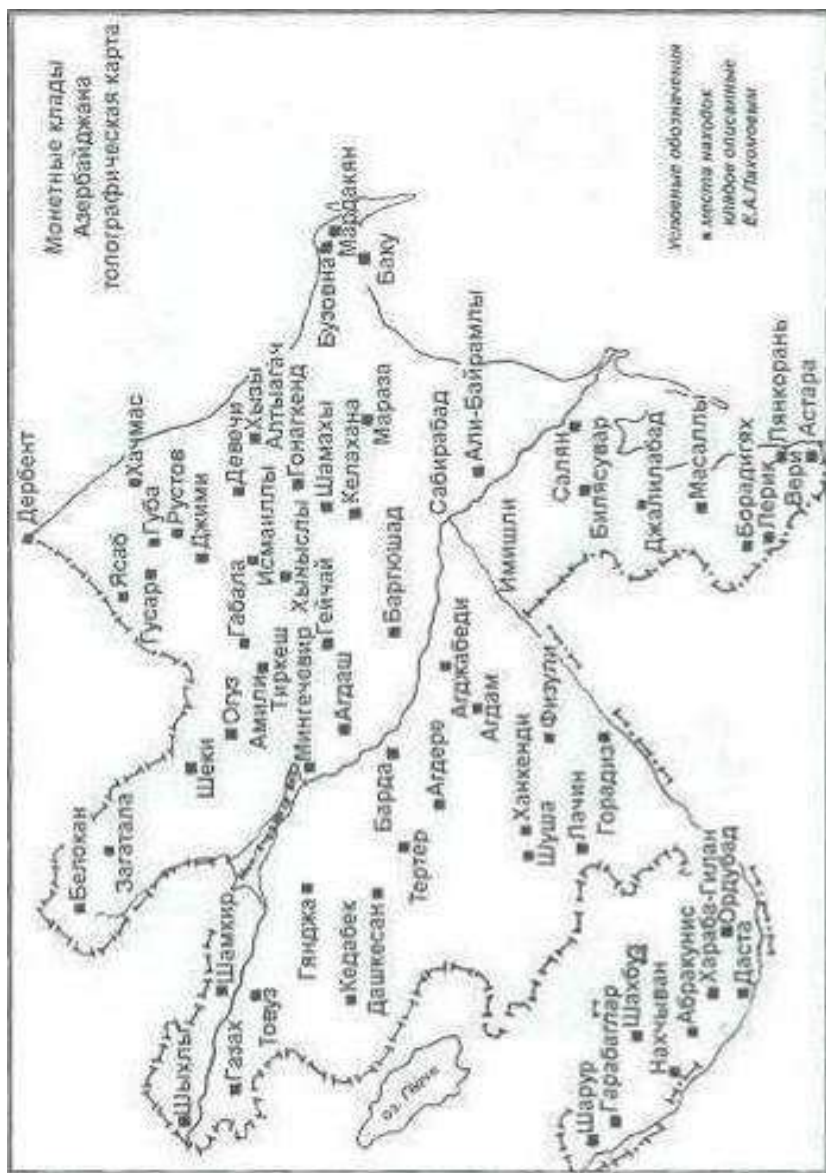
508. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 83.

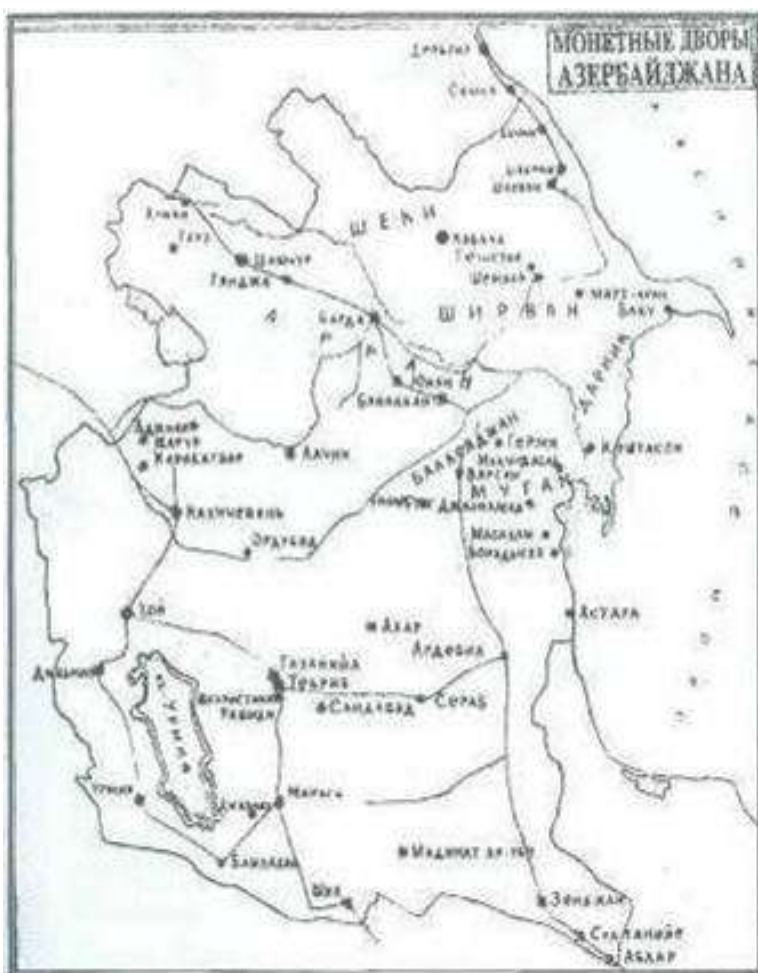
509. В.В.Бартольд. История культурной жизни, с. 255.

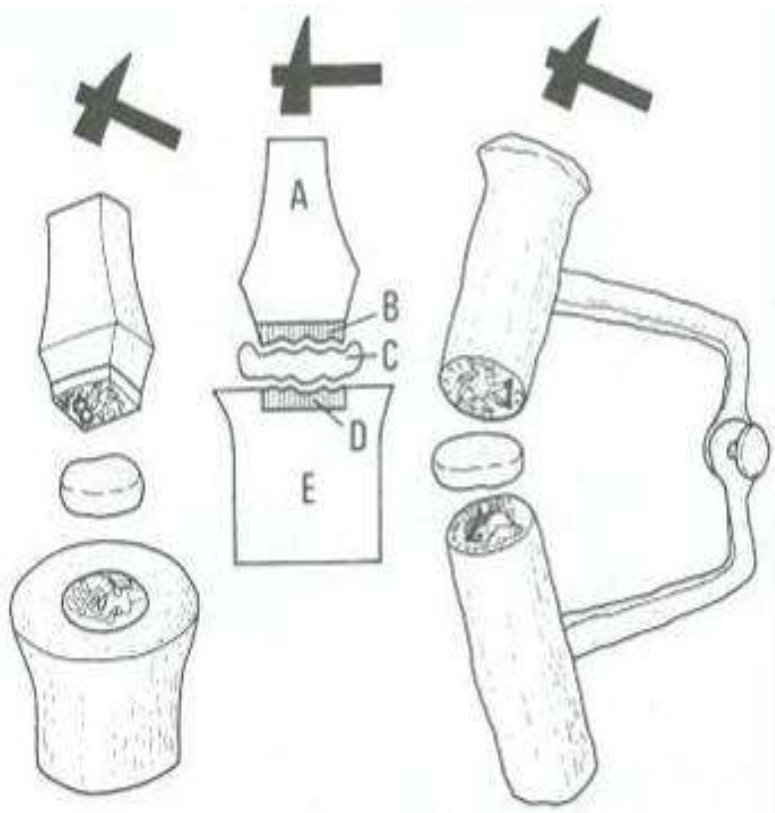
510. Е.А.Пахомов. Монетное обращение Азербайджана, с. 84; А.Марков. Инвентарный каталог, с. 352, 368-370.

511. В.В.Бартольд. История культурной жизни, с. 255.

512. А.Ю.Якубовский. Феодалное общество Средней Азии и его

MƏHƏMMƏD SEYFƏDDİNİ

ADİL MİRABDÜLLAYEV

**AZƏRBAYCANDA IX-XIV ƏSRLƏRDƏ
PUL ZƏRBİ VƏ PUL DÖVRIYYƏSİ**

Bakı - 2004

Nəşriyyatın direktoru: Hafiz Abiyev

Kompüter tərtibçisi: Qabil Xeyrullaoglu

Operator: İradə Həsənli

Çapa imzalanmışdır: 03.12.2004. Sifariş № 35. Formatı 70x90^{1/32}.
Həcmi 16,75 ç.v. Tirajı 200 nüsxə. Qiyməti müqavilə ilə.

*Azərbaycan MEA Geologiya İnstitutu «Nafta-Press» nəşriyyatının mətbəəsi. Az 1143, Bakı
şəh., H.Cavid pr. 29 A. Tel: 4393972*